
**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА»**

Коваленко А.Г. — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН — *главный редактор*

Грабельников А.А. — доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета РУДН — *заместитель главного редактора*

Жучкова А.В. — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы РУДН — *ответственный секретарь*

Члены редколлегии

Голубков М.М. — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX в. филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Кихней Л.Г. — доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и литературы Московского университета экономики и права им. А.С. Грибоедова

Флейшман Л.С. (Fleishman Lazar) — профессор отделения славянских языков и литератур Станфордского университета (США)

Филипп Бодор (Baudorre Philippe) — профессор факультета гуманитарных наук Университета Мишеля де Монтеня, Бордо-3 (Франция)

Вольфганг Стефан Киссель (Wolfgang Stephan Kissel) — профессор факультетов культурологии, славистики Бременского университета (Universität Bremen) (Германия)

Жан-Филипп Жаккар (Jean-Philipp Jaccard) — профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Женевского университета (Université de Genève) (Швейцария)

Джованна Мораччи (Moracci Giovanna) — профессор факультета современных языков, литературы и культуры Университета Габриэля Даннунцио гг. Кьети и Пескара (Италия)

Сун Чао (Sun Chao) — директор Центра русского языка и литературы Хейлундзянского университета, кандидат филологических наук (Харбин, КНР)

Туркан Олджай (Turkan Olcai) — профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы литературоведческого факультета Стамбульского университета (Турция)

Московкина И.И. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы Харьковского государственного университета (Украина)

Базанова А.Е. — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН

EDITORIAL BOARD
BULLETIN OF PEOPLES' FRIENDSHIP
UNIVERSITY OF RUSSIA.
SERIES: LITERARY CRITICISM. JOURNALISM

Kovalenko A.G. — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian and Foreign Literature, Philological Faculty, PFUR — Chief Editor

Grabelnikov A.A. — Doctor of Philology, Professor of Department of Mass Communications — Deputy Chief Editor

Zuchkova A.V. — Executive Secretary

Members of editorial board

Golubkov M.M. — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Literature of the XX-th century, Moscow Lomonosov State University

Kikhney L.G. — Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism and Literature, Moscow University of Economy and Law, named after A.S. Griboyedov

Fleishman Lazar — Professor of Department of Slavonic Languages and Literature, Stanford University (USA)

Buadorre Philippe — Professor, Department of Humanities, University Michel Montaigne, Bordo-3 (France)

Wolfgang Stephan Kissel — Professor, Department of Culture and Slavonic Studies, University Bremen (Germany)

Jean-Philippe Jaccard — Professor, Head of Department of Russian language and Literature, University of Geneva (Switzerland)

Moracci Giovanna — Professor, Department of Modern Languages, Literature and Culture, University of Gabriel D'Annunzio of Chieti and Pescara (Italy)

Sun Chao — Professor, Head of the Centre of Russian Language and Literature, Heilundzyan University (China, Harbin)

Turcan Olcai — Professor, Department of Russian language and Literature, Istanbul University (Turkey)

Moskovkina I.I. — Professor, Head of Department of Literature, Kharkov State University (Ukraine)

Bazanova A.E. — Professor, Department of Theory and History of Journalism, PFUR

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА

2016, № 4

Серия издается с 1996 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Полякова Л.В. «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина в историко-литературном дискурсе». <i>К 250-летию со дня рождения писателя</i>	7
Бычкова О.А. Классический код в русской литературе (И.А. Гончаров «Обломов»)	21
Белоусова Е.В. Н.Н. Толстой: Отрочество и юность в московских вузах	28
Исакова И.Н. Антропонимическое пространство как символическое обозначение наиболее распространенных типов («Доходное место») А.Н. Островского	39
Бережная Е.П. Тынянов и ОПОЯЗ	50
Мескин В.А. А. Пушкин в зеркале философской критики Ф. Сологуба. О типологии поэтического творчества	58
Лумпова Л.Н. Гипотетическая модель монофонического текста: к проблеме эстетической типологии	67
Гавриков В.А. Неомифологические тенденции в современной прозе: рассказы Льва Наумова	78

Баянбаева Ж.А. Об элементах биографического мифа Ю. Домбровского	84
Василенко Е.А. Реконструкция мифа в романе Мишеля Турнье «Лесной царь»...	89
Будехин С.Ю. Мотивы мести и безумия в готической драме Ч.Р. Метьюрина «Бертрам»	101
Утепова Р.И. Идея пути в поэтическом творчестве О. Сулейменова.....	112

ЖУРНАЛИСТИКА

Тигранян Е.А., Базанова А.Е. Правовое регулирование сети Интернет в России как отражение проводимой лидером государства политики	122
Каткова Л.В. «Сын Сэма» глазами The New York Times: результаты контент-анализа	132
Костадинов В.И., Базанова А.Е. Медиаконвергенция и языковые особенности интернет-пространства в современных условиях	139
Войтик Е.А. Телевизионные новости в Сибирском федеральном округе: конструктивные характеристики современного позиционирования и вещания.....	147
Бахус А.О. Почему не прекращается аналоговое телевизионное вещание в России.....	156
Гегелова Н.С., Исмаилова А.А. Учебное телевидение в российских вузах.....	175
Сурнина И.А. «Экономист» — деловое издание И.В. Вернадского (1858—1865) ...	181
Аскарров Н.А. Противоречия становления рынка средств массовой информации Казахстана	196
НАШИ АВТОРЫ	202

BULLETIN of Russian Peoples' Friendship University

SCIENTIFIC JOURNAL

Found in 1993

Series

STUDIES IN LITERATURE

JOURNALISM

2016, № 4

Series founded in 1996

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

LITERARY CRITICISM

Polyakova L.V. "Letters of the Russian traveller" by N.M. Karamzin in historical and literary discourse. To the 250-th anniversary of the writer	7
Bychkova O. Classic code in Russian literature (I.A. Goncharov "Oblomov").....	21
Belousova E.V. N.N. Tolstoy: teenage in Moscow high schools.....	28
Isakova I.N. Anthroponymical area as symbolic designation of the most common character types ("A profitable place" by A.N. Ostrovsky)	39
Berezhnaya Ye.P. Tynyanov and OPOYAZ	50
Meskin V.A. A. Pushkin in literary criticism of F. Sologub: typology of poetry.....	58
Lumpova L.N. Hypothetic type of monophonic text: problem of aesthetic typology	67
Gavrikov G.A. Neomythological tendencies in contemporary prose: stories by Lev Naumov	78
Bayanbayeva Zh.A. Elements of biographical myth Yu. Dombrovski.....	84
Vasilenko E.A. Mythical restructuring in Michel Tournier's novel "The Erl-King"	89

Budekhin S.Yu. The motifs of revenge and madness in gothic drama “Bertram” by Ch.R. Maturin.....	101
Utepova R.I. The category of time and space in the works of O. Suleimenov.....	112
JOURNALISM	
Tigranyan E.A., Bazanova A.E. Legal regulations of the internet in Russia as the reflection of the policy carried out by state leader.....	122
Katkova L.V. “The Son of Sam” in The New York Times: content analysis results	132
Kostadinov V.I., Bazanova A.E. Media convergence and linguistic characteristics of the internet space in modern conditions.....	139
Voitik E.A. Television news in the Siberian Federal district: Constructional characteristics of modern branding and broadcasting	147
Bakhus A.O. Why the termination of analogue terrestrial TV in Russia doesn’t stop.....	156
Gegelova N.S., Ismailova A.A. Educational television in Russian higher educational institutions	175
Surnina I.A. “The Economist” — business magazine of I.V.Vernadsky (1858—1865).....	181
Askarov N.A. Contradictions of media funds market formation in Kazakhstan	196
OUR AUTHORS	202

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М. КАРАМЗИНА В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Л.В. Полякова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, 33, Тамбов, Россия, 392000

Собрание «Писем русского путешественника» Карамзина рассматривается в контексте русской и мировой литературно-жанровой классики и как своеобразный стимулятор работы автора над многотомной «Историей государства Российского». Особое внимание обращено на связь «Писем» не только с документально-художественным эпистолярием Ш.М. Дюпати и повествованием К.Ф. Морица, но и со складывающейся национальной традицией путешествий, у истоков которой стоял Д.И. Фонвизин и которую по-родственному воспринял и существенно обогатил Ф.М. Достоевский.

Автор приходит к выводу о том, что непреходящая актуальность темы межнациональных, межгосударственных отношений, к XXI в. накопившей энергию одной из болезненных тем искусства, особая технология портретной живописи с использованием национально-сравнительных характеристик, колоритная многофункциональная жанровая палитра произведения — свидетельство выдающейся роли карамзинских «Писем русского путешественника» в развитии не только русской, но и мировой литературы. Полиморфный местнографический характер произведения располагает к использованию в его исследовании методологии филологической регионалистики с ее возможностями анализа «образов местности».

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, «Письма русского путешественника» и миропорядок XXI в., автор и его alter ego, литературный портрет, историческая повесть в письмах, традиции, новаторство, историко-литературный дискурс, филологическая регионалистика

В 2016 году мировая общественность отмечает 250-летний юбилей выдающегося деятеля русской культуры Н.М. Карамзина (1766—1826) — историка, прозаика и поэта, переводчика и публициста, мыслителя и яркой личности, последовательной в своей преданности России и служении ей. Его «Письма русского путешественника», одно из замечательных творений отечественной литературы, стали результатом путешествия двадцатитрехлетнего автора по странам Европы с мая 1789 г. по осень 1790 г., в беспокойный для Европы период, совпавший с Великой французской революцией, русско-шведской и русско-турецкой войнами. В целом, собрание писем создавалось на протяжении более десяти лет: первые главы были опубликованы в карамзинских «Московском журнале» (1791—1792)

и альманахе «Аглая» (1794—1795). Первое полное издание «Писем», с их сюжетными ситуациями из жизни революционной Франции и потому находящихся на особом учете цензуры, опубликовано в 1801 г., после смерти Павла I [3. С. 570]. Однако есть сведения о том, что писатель «дорабатывал их вплоть до 1820 года» [1. С. 61]. Произведение писателя быстро получило известность на Западе: дважды оно вышло на немецком языке, было переведено на английский (1803), польский (1802), французский (1815) языки. Оно оказало огромное влияние на русских писателей, настроения участников восстания декабристов 1825 г. Высоко ценил «Письма русского путешественника» А.С. Пушкин, посвятивший памяти Карамзина трагедию «Борис Годунов».

К большому юбилею Н.М. Карамзина накопилась богатая научная литература, создана фундаментальная исследовательская база; в отечественном литературоведении давно сформировано и продолжает развиваться целое научное направление с условным названием «карамзинистика». С ним связана плеяда классиков российского литературоведения, специалистов по литературе Нового времени: П.Н. Берков, Д.Д. Благой, В.Э. Вацуро, Я. К. Грот, Г.А. Гуковский, А.В. Западов, Ю.М. Лотман, Г. П. Макогоненко, П.А. Орлов, И.З. Серман, Н.С. Тихонравов и др. И все же время стремительно убыстряет свой бег, закрепляет статус базовых научно-исследовательских ценностей, ставит новые бытийные проблемы, намечает новые пути прочтения литературно-художественного наследия.

В одной из ранних статей — «Литературные мечтания. *Элегия в прозе*» — В.Г. Белинский отнес Карамзина к числу художников, «встретивших век Александра и справедливо почитавшихся лучшим украшением начала оногo», и здесь же написал: «Карамзин — вот актер нашей литературы, который еще при первом своем дебюте, при первом своем появлении на сцену, был встречен и громкими рукоплесканиями, и громким свистом! Вот имя, за которое было дано столько кровавых битв, произошло столько отчаянных схваток, переломлено столько копий!» [1. С. 68]. Здесь же критик сообщил: «Подобно Карамзину, Пушкин был встречен громкими рукоплесканиями и свистом, которые только недавно перестали его преследовать...» [1. С. 85]. И как бы для сближения талантов и места двух писателей в национальной истории культуры В.Г. Белинский их именами назвал целые самостоятельные и следующие один за другим историко-литературные периоды: карамзинский (после ломоносовского) и пушкинский. «Карамзин отметил своим именем эпоху в нашей словесности; его влияние на современников было так велико и сильно, что целый период нашей литературы от девяностых до двадцатых годов по справедливости называется периодом карамзинским», — писал литературный критик [1. С. 70]. Вместе с тем автор «Литературных мечтаний» решительно не принял «Писем русского путешественника» и констатировал: «...ничтожность его «Писем русского путешественника» происходит больше от его личного характера, чем от недостатка в сведениях. Он не совсем хорошо знал нужды России в умственном отношении...» [1. С. 73].

Исследователи творчества Карамзина давно скорректировали оценку Белинского. Например, Г.П. Макогоненко в обстоятельном предисловии к отдельному изданию «Писем русского путешественника» пишет о том, что путешественник не только наблюдает и записывает — он обобщает, анализирует, высказывает соб-

ственную точку зрения; отмечает вредное влияние полицейской государственности Германии на жизнь нации и именно конституционный строй Швейцарии и Англии воспринимает основой благополучия этих наций. Г.П. Макогоненко напоминает, что был момент, когда писателю казалось, что не революция, а просвещение нужно народам для их процветания. Современный ученый подчеркивает: несмотря на высокую оценку Карамзиным опыта Л. Стерна, «Письма» Карамзина самобытны в способах раскрытия и сути взгляда путешественника на европейскую жизнь, в четко выраженной русской мысли. Автор предисловия логично настаивает на дифференциации в «Письмах» позиции образа путешественника и самого Карамзина, который действительно чувствовал необходимость четче прочертить эту границу и в 1797 г. в гамбургском журнале «Северный зритель» на французском языке опубликовал свою статью «Несколько слов о русской литературе», в которой не только изложил структуру и содержание «Писем», но и сформулировал концепцию революции: путешественник осуждает революционеров, Карамзин же объясняет ее исторически, с учетом пройденного пути конкретной нацией. «Французская революция относится к таким явлениям, которые определяют судьбу человечества на долгий ряд веков, — заключил Н.М. Карамзин. — Начинается новая эпоха. Я это вижу, а Руссо предвидел» [3. С. 566]. Русский путешественник в «Письмах» — это, конечно, во многом alter ego их автора. Все так. Но самое, казалось бы, неожиданное состоит в том, что это произведение конца XVIII в. оказалось для конца XX — начала XXI столетий, для нашего времени, не просто актуальным, а даже злободневным.

Актуальность материала и поставленных проблем — это бесспорный показатель непреходящей ценности карамзинского сочинения, его во многом прогностического характера. В международном пространстве, начиная с эпохи Петра Первого, ни на одно десятилетие не терял своей остроты вопрос об отношениях России и Запада. Сегодня он многое определяет в судьбах всего человечества. Увидеть и осмыслить широкую картину европейского «эльдорадо», рассказать о нем русскому читателю, сравнить с российской действительностью, воплотить увиденное в доступные и понятные образы и сюжеты поставил своей целью в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзин. Однако в процессе подготовки «Писем» к публикации работа над ними затянулась, и эпистолярный постепенно превращался в своеобразный социально-философский трактат, насыщенный конкретными историческими фактами и размышлениями, которые напроочь отвергали серьезность херасковского резюме:

Всякий мысли взводит выше,
Только лучше жить потише.

Жить по рекомендации лирического героя Хераскова не могли ни Карамзин, ни его сентиментальный русский путешественник. Чувство национального самосознания появляется и постепенно укрепляется у него по мере изучения жизни Западной Европы и сравнения ее с тем, что он знает о настоящем и прошлом своей собственной страны. «Слыша песни на берегах Роны, он находит в них сходство с русскими народными песнями; глядя на памятник Людовику XIV, размышляет о Петре I; оказавшись в кругу лейпцигских ученых, рассказывает им о

русской поэзии, и т.д. Карамзин проявляет живой интерес к «Истории России», написанной французским автором П.-Ш. Левеком» (1). С огорчением он констатирует, что иностранцы имеют поверхностное, а нередко даже превратное представление о русской истории» [7. С. 758], это замечено Н.Д. Кочетковой в работе, опубликованной в последней трети XX в. Однако и в веке XXI отмеченный акцент Карамзина не только не потерял своей значимости, но прочитывается нами по-особому, воспринимается как эпохальная потребность в переменах.

Многие страницы насыщены эпизодами из разговоров путешественника с европейцами о России.

Вот первый иностранный город, — отмечает путешественник. — Митава в Курляндии. Выехав из Митавы, увидел я приятнейшие места... Я лег на траве под деревом... Между тем вышли на берег два немца... легли подле меня на траве, закурили трубки и от скуки начали бранить русский народ. Я, перестав писать, хладнокровно спросил у них, были ли они в России далее Риги? «Нет», — отвечали они. «А когда так, государи мои, — сказал я, — то вы не можете судить о русских, побывав только в пограничном городе». Они не рассудили за благо спорить, но долго не хотели признать меня русским, воображая, что мы не умеем говорить иностранными языками [3. С. 37].

А вот сцена в Пруссии: в корчме под Тильзитом состоялся диалог русского путешественника и немецкого поручика:

Поручик. ...Откуда едете, если смею спросить, государь мой?

Я. Из Петербурга, господин поручик.

Поручик. Радуюсь, радуюсь, государь мой. Что слышно о шведах, о турках?

Я. Старая песня, господин поручик; и те, и другие бегают от русских.

Поручик. Черт меня возьми! Русские стоят крепко... племянник мой служит старшим адъютантом у князя Потемкина... Он описывает мне взятие Очакова. Пятнадцать тысяч легли на месте, государь мой, пятнадцать тысяч!

Я. Неправда, господин поручик, ... знаю, что турков убито около 8000, а русских 1500.

Перед вечером по пути из Кёнигсберга путешественник приехал в Эльбинг, где «стоят два или три полка»; по дороге «еще не видал я порядочно одетого человека... Карикатура за карикатурой приходила в трактир, и всякая карикатура требовала пива и трубки. Мне было очень скучно...». В коляску подседа «старая женщина»: «Женщина, родом из Шведской Померании, услышав, что я русский, подняла руки к небу и закричала: «Ах, злодеи! Вы губите нашего бедного короля!». Офицеры смеялись, и я смеялся, хотя не совсем от доброго сердца» [3. С. 54, 55].

Трактир в Керлине:

«Что, будет ли у нас война, господа офицеры?», — спросил у моих товарищей старик, трактирщик в Керлине. «Не думаю», — отвечал капитан. «Дай бог, чтобы и не было! — сказал трактирщик. — Я боюсь не австрийских гусаров, а русских казаков. О! Что это за люди!» — «А почему ты их знаешь?» — спросил капитан. «Почему? Разве они не были в Керлине? Ничто не уйдет от их пики. К тому же у них такие страшные лица, что меня по коже подирает, когда воображу их!» — «Да вот русский казак!» — сказал капитан, указав на меня. «Русский казак!» — закричал трактирщик и ударился затылком в стену. Мы все засмеялись, а трактирщик захохотал. «За эту шутку вы заплатите мне дорожке, господа!» — сказал он, взяв кофейник из рук служанки» [3. С. 60].

Еще сцена, в Берлине, у почтового дома, в трактире:

Блум, «трактирщик английского короля в Братской улице»: «Вы из России приехали? — «Из России. Итак...» — «У вас все войною занимаются?» — «Да, господин Блум, у нас война...Прикажите мне указать комнату...» Господин Блум от меня не выходил, беспрестанно говорил, и наконец мне же вздумал рассказывать, что у нас в России делается. «Послушайте, господин Блум, — сказал я, — это все писано к вам от первого числа апреля по старому или по новому стилю», — «Как, государь мой?» — Как вам угодно» — отвечал я, — взял трость и пошел со двора» [З. С. 66].

Подобные диалоги из бесед русского путешественника со служителями и обитателями дорожных заведений, трактиров, гостиниц на страницах «Писем» многочисленны и свидетельствуют об интересе к жизни России и нескрываемом, внушенном реальными обстоятельствами и небылицами страхе перед нею. Перед ее великим воинством. Совсем другими красками написаны сцены встреч путешественника в «стране бурных гениев» с представителями прежде всего немецкой философии, культуры, литературы. Именно эти встречи были целенаправленными, входили в планы и цели писателя: Иоганн Готфрид Гердер — мыслитель, разработавший философию истории человечества на основе философии языка и речи, основоположник европейской славистики, культуролог, писатель, литературный критик и теолог; Карл Филипп Мориц — философ, писатель, один из основателей психолингвистики, культуролог, искусствовед, автор теорий веймарского классицизма, изящных искусств, орнамента, профессор Королевской академии наук в Берлине (Карамзин чувствовал душевное родство с ним, относился к нему «с великим почтением», «с великим удовольствием» прочитал его «Путешествие немца в Англию» и психологический роман «Антон Рейзер»); Кристоф Мартин Виланд — поэт и идеолог немецкого рококо, автор нашумевшей «Истории абдеритов»; Карл Вильгельм Рамлер — поэт-классицист и переводчик античных авторов, «немецкий Гораций» и другие европейские деятели. Родство душ и интересов объединяло Карамзина и с Иоганном Каспаром Лафатером — швейцарским писателем, богословом, психологом, заложившим основы криминальной антропологии, разработавшим сто принципов физиогномики.

Запоминается описание встречи русского путешественника со «славным», «все сокрушающим» Иммануилом Кантом. Личность и метафизика этого основателя немецкой классической философии интересовали Карамзина по-особому. Притягивал масштаб его личности. Этот масштаб во многом накладывал отпечаток и на восприятие города философа — Кёнигсберга. («Кёнигсберг, столица Пруссии, есть один из больших городов в Европе...выстроен едва ли не лучше Москвы»):

«Я не имел к нему писем, но смелость города берет, — и мне отворились двери в кабинет его, — пишет Карамзин. — Меня встретил маленький, худенький старичок, отменно белый и нежный. Первые слова мои были: «Я русский дворянин, люблю великих мужей и желаю изъяснить мое почтение Канту». Он тотчас попросил меня сесть, говоря: «Я писал такое, что не может нравиться всем; не многие любят метафизические тонкости... Я утешаюсь тем, что мне уже шестьдесят лет и что скоро придет конец жизни моей, ибо надеюсь вступить в другую, лучшую... Говорю о нравственном законе... Он записал мне титулы двух своих сочинений, которых я не читал: “*Kritika der praktischen*

Vernunft” и “Metaphisik der Sitten” (2) — и сию записку буду хранить как священный памятник... Вот вам, друзья мои, краткое описание весьма любопытной для меня беседы, которая продолжалась около трех часов. — Кант говорит скоро, весьма тихо и невразумительно... Домик у него маленький, и внутри приборов немного. Все просто, кроме... его метафизики» [З. С. 47—49].

Иначе, чем Германия в ее общем национальном портрете, запечатлена писателем на страницах «Писем» Франция. Эти страницы заполнены теплой акварелью, а повествование обретает черты дифирамба. Описание национального облика именно французов занимает большую местнографическую часть эпистолярия. Эпиграфом здесь можно было бы поставить карамзинское восторженное: «Какая земля! Какая нация!» [З. С. 292]. Для создания портрета Франции и французов Карамзин использует прием письма в письме:

«Скажу: *огонь, воздух* — и характер французов описан, пишет русский путешественник знакомой даме. — Я не знаю народа умнее, пламеннее и ветренее вашего... Никто, кроме его не умеет приласкать человека одним видом, одною вежливою улыбкою... Я хочу жить и умереть в моем любезном отечестве, но после России нет для меня земли приятнее Франции... Жаль, если эта ужасная политическая перемена должна переменить и характер народа, столь веселого. Остроумного, любезного!». И хотя содержание этого письма рассчитано на француженку, его автор уже и вне текста письма искренен в своем объяснении в любви Парижу: «Я оставил тебя, любезный Париж, оставил с сожалением и благодарностью!...» [З. С. 438, 439].

И все же и здесь, в любимом Париже, путешественник сталкивается с тем, что его «серебряное перо» спешит непременно записать, зафиксировать, как и в случае со встречами на немецкой земле: его удивляют случаи проявления настороженного отношения французов к русским, как это и проявилось в трогательной сцене в парижском оперном театре, во время встречи в ложе с Незнакомкой. Взаимные симпатии молодых людей, их диалог — и финал неожидан. Именно диалоговую речь, столь успешно испытанную Карамзиным даже в статье — «Разговор о счастии» (1797), он активно эксплуатирует не только в этой сцене «Писем», обновляя тем самым эпистолярную стилистику произведения:

Незнакомка... Да что же Вам мешает быть поближе, если розы для вас приятны? Здесь есть место... Вы англичанин?

Я. Если англичане имеют счастье вам нравиться, то мне больно назваться русским...

Незнакомка. Я, право, думала, что вы англичанин. Я без ума от этой нации...

Незнакомка. Хорошо вам сейчас, сударь?

Я. Превосходно, сударыня, рядом с вами...

Она засмеялась, посмотрела на часы; встала... и, сказав мне: «Всего доброго, сударь!» — ушла вместе с другою дамой. Я изумился... Не дожидаться прекрасного балета... Странно! [З. С. 370—373].

Спустя почти сорок лет после выхода академической «Истории русской литературы XVIII века» с главой Н.Д. Кочетковой о Карамзине мы имеем основание говорить уже не просто о «поверхностном», следовательно «превратном» представлении европейцев о русской истории, а об их намеренно тенденциозных оценках, о целенаправленном искажении исторической истины, о целенаправленном

снижении образа России и русского человека. И это исторически обусловленная черта. Однако услышанное в Европе предвзято негативное о своем отечестве активизировало желание Карамзина рассказать о подлинной России и сподвигло его на написание фундаментального труда «История государства Российского».

Завершен и колоритен на страницах «Писем» портрет Англии и англичан:

«нигде, может быть, сельская природа так не украшена, как в Англии»; «англичане просвещены и рассудительны... здесь ремесленники читают “Юмову историю”, служанка — Йориковы проповеди и “Клариссу”, здесь лавошник рассуждает относительно о торговых выгодах своего отечества, и земледелец говорит вам о Шеридановском красноречии; здесь газеты и журналы у всех в руках не только в городе, но и в маленьких деревеньках»; англичанки «милы своею красотою и чувствительностью»; «англичане любят благотворить, любят удивлять своим великодушием», «они в чужих землях гораздо щедрее на благодеяния, нежели в своей, думая, что в Англии... хороший человек не может быть в нищете... Здесь бедность делается пороком»; «англичане честны, у них есть нравы, семейная жизнь, союз родства и дружбы... Позавидуем им!»; «не конституция, а просвещение англичан есть истинный их палладиум», а «английский народ считает нас, чужеземцев, какими-то несовершенными, жалкими людьми». И итог: «Я и в другой раз приехал бы с удовольствием в Англию, но выеду из нее без сожаления» [3. С. 517—523].

Эту часть статьи с портретами стран и их жителей в «Письмах русского путешественника» — еще и с напоминанием о тревожно сравнительном контексте распространенного отношения некоторых европейцев к нам, русским, сегодня — логично завершить одним из августовских «писем» Карамзина из Цириха 1789 г. Автор вернулся с интересной и теплой встречи со швейцарцем И.К. Лафатером, слушает пение юноши за окном. «Какая приятная, тихая мелодия нежно потрясает нервы моего слуха!..» Вот рефрен этой песни: «Отечество мое! Любвию к тебе горит вся кровь моя; для пользы твоей готов ее пролить; умру твоим нежнейшим сыном» [3. С. 166]. И в конце книги «Писем», на последней странице, слова самого только что ступившего на родную землю вернувшегося домой путешественника. Кронштадт:

Берег! Отечество! Благославляю вас! Я в России... Всех останавливаю, спрашиваю, единственно для того, чтобы говорить по-русски и слышать русских людей... Перечитываю теперь некоторые из своих писем: вот зеркало души моей в течение осьмнадцати месяцев! [3. С. 528].

Добавим — души нравственно богатой и чистой, лирической и неподкупной, ищущей и мирозозидающей, дающей людям и отечеству прочную духовную и гражданскую опору. Признания автора четко сформулированы, и их слышит читатель, они написаны Карамзиным в «Письме в “Зритель” о русской литературе», открывающем статью «Несколько слов о русской литературе» с авторскими комментариями «Писем русского путешественника»:

Я видел первые нации Европы, их нравы, их обычаи... Пусть другие гонятся за фортуною, за чинами; я презираю роскошь и быстро преходящие знаки отличия, ослепляющие чернь; но я хотел бы быть достойным уважения народа...» [3. С. 568].

Эпистолярный Н.М. Карамзина создавался в условиях уже сложившейся не только в русской, но и мировой литературе конца XVIII в., так сказать, «райзен-литературной» традиции, традиции создания не столько известной литературно-художественной приключенческой классики типа романов Дефо, Свифта, Смоллетта или даже Стерна с его «сентиментальным» Йориком, сколько документально-художественной прозы путешествий. Бесспорно, Карамзин работал в одном ключе со своим современником К.Ф. Морицем, чей автобиографический психологический роман в четырех частях «Антон Райзер» (1785—1790) предпочел «всем систематическим психологиям в свете» и встрече с которым в «Письмах» посвящены яркие страницы. Именно он, специалист по языкознанию, от имени европейцев говорит Карамзину (путешественнику) о том, что может наступить время, когда «мы будем учиться и русскому языку». Именно «Путешествие немца по Англии» (1783) и «Путешествие немца по Италии» (1792—1793) Морица и «Письма об Италии в 1785 году» (1788) французского писателя Ш.М. Дюпати [8. С. 255—272] вместе с «Письмами русского путешественника» Карамзина позволяют говорить о едином историко-литературном и жанровом контексте мировой литературы, и, пожалуй, в большей степени, чем стернианский тип литературно-художественного путешествия. Эти произведения объединяет и актуальнейшая идея роли литературы, культуры в укреплении межнациональных союзов мира, взаимопонимания и доверия между народами.

С другой стороны, «Письма» Карамзина по мере работы над ними автора на протяжении целого десятилетия все нагляднее обозначали и другой историко-литературный контекст, национальный, связанный с именем прежде всего Д.И. Фонвизина, в 1777—1778 гг. совершившего поездку во Францию, а позже посетившего Германию и Италию. О впечатлениях от Франции накануне Великой революции он поведал на страницах своих «Записок первого путешествия», адресованных в основном П.И. Панину, брату Н.И. Панина, руководителя Коллегии иностранных дел, у которого Фонвизин работал секретарем. В «Записках» писатель сравнивал жизнь Франции и России и приходил к выводу о том, что «вольность есть действительно первый дар природы, и что без нее народ мыслящий не может быть счастлив», однако она должна быть «устроена сообразно с физическим положением государства и моральным свойством нации» [10. С. 264, 474], что для народа, привыкшего жить в неволе, этот дар, вдруг возвращенный, может быть губителен, может стать причиной даже уничтожения самого государства. Именно эта традиция, заложенная в отечественной словесности, продолженная А. Радищевым, в 1790 г. издавшим «Путешествие из Петербурга в Москву», а потом во многом и Карамзиным в «Письмах русского путешественника», вливалась в мировое искусство литературных путешествий новый национальный колорит, расширяла онтологическое, социальное пространство прозы, вводила нового героя—путешественника с его представлениями о долге и служении Отечеству. В рамках этой традиции с разными нюансами и акцентами у разных писателей формировалось и стремление авторов постичь характер своего зарубежного современника, западноевропейского человека с все более укореняющимся в его душе, по Достоевскому, «начала особняка, усиленного самосохранения, самопромышления,

самоопределения в собственном Я, сопоставления этого Я всей природе и всем остальным людям...» [2. С. 428].

Именно Ф.М. Достоевского следует считать прямым продолжателем русской традиции в развитии литературы путешествий. Известно, что он любил и почитал Карамзина с детских лет, и открытия автора «Писем», конечно же, не могли остаться для него творчески не востребованными. Достоевский обогатил опыт Карамзина и Фонвизина видением особого пути России, размышлениями, сложившимися в концепцию «соборности» и теорию «почвенничества». Он считал, что в отличие от Европы особый исторический путь России поможет ей избежать европейских революционных потрясений, которые привели лишь к укреплению индивидуалистического «подполья» человека, когда господствующий индивидуализм отодвигает в сторону всякое помышление об общем благе. В натуре же русского человека, по его убеждению, живет «потребность братской общины». Именно она сумела сохранить народ, «несмотря на вековое рабство, на нашествия иноплеменников».

Восторгаясь оценкой Фонвизина, заложенной в его фразу, адресованную распространённому типу жителя Франции: «Рассудка француз не имеет, да и иметь его почел бы за величайшее для себя несчастье», Достоевский воскликнет: «Бьюсь об заклад, что у него щекотало от удовольствия на сердце, когда он ее сочинял» [2. С. 393]. После первого посещения Европы в 1862—1863 гг. он написал свои знаменитые «Зимние заметки о летних впечатлениях», в которых не скрыто имя Карамзина и вполне сознательно повторена форма обращения автора к своим «дорогим», «друзьям», оставшимся в России. Заметки Достоевского в первой публикации 1863 г. имели целенаправленный подзаголовок «Фельетон за все лето» и содержали обобщенную характеристику европейца: «...в западном человеке нет братского начала, а, напротив, начало единичное, личное, беспрерывно ослабляющееся, требующее с мячом в руке своих прав» [2. С. 430].

Своеобразный страноведческий контекст «Писем русского путешественника», созданные на их страницах ярко индивидуализированные портреты Германии, Швейцарии, Франции и Англии, многих европейских городов, прежде всего столичных, и их жителей располагают к анализу вопроса о мастерстве Карамзина в создании литературного, в том числе литературно-географического портрета. И об этом, надо сказать, пишет каждый литератор, кто хоть однажды обращался к карамзинским «Письмам». Однако до сих пор еще не написано основательное специальное исследование на эту тему. Карамзин, блистательно владея искусством портретной живописи, аккумулировал в ней исторические, историко-культурные, в частности, мифологические, государственные, социально-бытовые реалии, этнические и психологические характеристики. В галерее портретов, в тексте и подтексте произведения — обобщенные образы любимой России и русского человека. Именно портретная живопись карамзинского эпистолярного стала ступенью, необходимой школой овладения сложным материалом многотомного труда «История государства Российского», над которым писатель вплотную начал работать сразу после первого издания полного текста «Писем» (3).

В своем фундаментальном предисловии к изданию «Писем» Карамзина Г.П. Макогоненко заметил: «Оригинальность “Писем русского путешественника”

до сих пор недостаточно раскрыта» [3. С. 17]. Это написано в уже далеком от нас 1980 г., однако и сегодня еще недостаточно осмыслены содержательный, эстетический континуумы, художественная целостность произведения и прежде всего структурные функции образов автора и путешественника. А именно эти образы остаются загадкой для исследователей. Полагаю, большой юбилей классика еще более активизирует внимание специалистов к этой проблеме и непосредственно связанному с ней вопросу о жанрово-родовой природе карамзинского произведения, об особенностях литературы путешествий вообще.

Генологический интерес к «Письмам» Карамзина, уникальному памятнику литературы конца XVIII в. был всегда стойким: со дня первых разрозненных публикаций эпистолярия читателю непременно хотелось вычислить степень его автобиографизма, правды и вымысла. Решение этой проблемы способно пролить свет не только на жанровую природу или восприятие, восприятие литературного характера, но и на оценки творческой индивидуальности писателя в целом. Потому закономерна и своевременна была публикация в 2004 г. русского перевода обобщенного исследования «Подлинность и вымысел в авторском сознании русской литературы путешествий 1790—1840» А. Шёнле, акцентировавшего эту тему в зарубежном и отечественном литературоведении последнего десятилетия. Этот период в науке о Карамзине ознаменован поисками новаторских решений как раз проблемы специфики героя литературных путешествий.

Начиная с 1960-х гг., времени ослабления излишне прямолинейного социологизма в некоторых подходах исследователей к художественной литературе, в оценках карамзинского путешествия, можно сказать, общепринятыми стали формулировки, например, Г.П. Макогоненко: «Конечно, и читатель XVIII века и современный знают, что путешествие совершил Карамзин, что он автор “Писем”. Но нельзя забывать, что он создал художественное произведение, и все в нем написанное, в том числе и образ Путешественника, должно воспринимать по законам художественного изображения и познания жизни» [3. С. 18] или Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского: «взгляд на это сочинение как на описание действительных путевых впечатлений иллюзорен» [4. С. 567]. Однако с 2005 г. в зарубежной печати начали появляться материалы немецкого исследователя, проживающей в США, Герды Панофски, на основе архивных, рукописных материалов и документов разных служебных учреждений корректирующей подобный подход, вычислившей даже, что стоимость путешествия в 1800 рублей, приведенная биографом Карамзина М.П. Погодиным, слишком мала, и утверждающей, что «Письма» русского писателя имеют строго документальный характер. Эти наблюдения и полемика со своими российскими и зарубежными предшественниками собраны под обложкой ее монографии «Николай Михайлович Карамзин в Германии: вымысел как факты» [13], где речь идет не только о германских впечатлениях путешественника. Анализ научной концепции Г. Панофски и ее книги представлен в ярко и убедительно написанной рецензии И. Клейна на это издание «“Письма русского путешественника” как документальный источник» [6]. И все же, соглашаясь с отношением рецензента к кропотливому труду Г. Панофски как к «настоящему сокровищу исторической информации не только о Карамзине», принимая и его оговорку в том, что нельзя согласиться полностью с концепцией

абсолютной фактической точности карамзинских писем, предложенной автором монографии, осознавая факт отсутствия в «Письмах» реального адресата, а обращение к «милым», «друзьям моим» являются художественным приемом, расширяющимся, конечно же, на все произведение с его стилистикой, композиционным каркасом, сюжетикой, логикой художественных решений, приходишь к выводу о необходимости целенаправленного анализа прежде всего трех дефиниций в характеристике литературного героя «Писем»: путешественника как автора писем, художественного образа Карамзина как его alter ego и литературного типа, в котором соединены черты путешественника и самого писателя. Синтезом этой проблематики станет вопрос об автобиографизме произведения, то есть тот самый, который и должен прояснить ситуацию с документально-художественным балансом или другим уровнем взаимодействия структурно-поэтических реалий произведения. А это не простой материал, он требует скрупулезнейшего анализа текста «Писем» с учетом всех сложностей современных научных представлений о таком явлении, как «текст» литературного произведения и прежде всего текст локальный: петербургский, воронежский, сибирский, крымский, итальянский и другие.

Сохраняют свою дискуссионность и существующие ныне взгляды на характер многофункциональной документально-художественной жанровой природы «Писем русского путешественника». В имеющейся научной литературе употребляются определения: «исповедальные письма», «дорожные письма», «эпистолярный», «исповедальный дневник», «записки», «очерки», «остропсихологическая повесть». Сам Карамзин среди других употребил и «мои эскизы» [3. С. 528]. Есть все основания для включения карамзинских «Писем» в более крупную жанрово-родовую модель, во-первых, классической мировой литературно-художественной и публицистической местнографии, урбанистики, в ряд произведений, где созданы образы конкретных географических поселений, распространив таким образом на процесс изучения произведения активно внедряемый в современную практику историко-литературного анализа инструментарий локально-исторического метода, критериальное обоснование которого было предложено еще Н.П. Анциферовым и сегодня успешно возрождено в научном направлении ученых Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН под руководством Н.В. Корниенко [6. С. 186]. Карамзинские «Письма» должны занять свое место и в системе документально-художественной регионалистики, не только с урбанистическим, но и страноведческим ее вектором [9. С. 186—201]. А это один из ярких материков современной науки о литературе, который вполне успешно осваивается ныне гуманитариями. Во-вторых, с учетом содержания произведения, насыщенного конкретными документальными, историческими реалиями из жизни Западной Европы и России, произведение Карамзина может стать предметом исследования как историческая повесть в письмах, логикой авторского мироотношения, хронологией и психологией творчества писателя связанная с его многотомной «Историей государства Российского», в которой легко узнается Карамзин-художник.

Пророчески угаданная Н.М. Карамзиным непреходящая и драматически напряженная актуальность темы европейско-русского взаимодействия, укре-

пление национальной традиции и новаторский характер литературного героя, художественно-документальной структуры произведения в целом, выраженной в сочетании почти пропорционально расставленных документальных и поэтических реалий, мастерски написанные колоритные портреты стран, городов и их жителей, особый жанровый градус эпистолярия с его нравственным и социально-философским пафосом, место памятника в творческой эволюции мыслителя и ставшего крупным явлением в литературе путешествий, ее истоком и одновременно сформированным руслом, — свидетельство выдающейся роли «Писем русского путешественника» в развитии национальной и мировой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Пьер-Шарль Левек по рекомендации Дидро в 1773—1780 гг. преподавал в России, его пятитомная «История России» издана в 1782 году, за семь лет до начала путешествия Н.М. Карамзина. — *Л.П.*
- (2) «Критика практического разума» и «Метафизика нравов» (пер. с нем. Н.М. Карамзина).
- (3) Очевидно есть своя тайна в реализации творческой индивидуальности: логика мироотношения, например, Т. Дж. Смоллетта вела его, наоборот, от написанной им истории родной страны («Истории Англии», 1758) к «Путевым заметкам о путешествии по Франции и Италии» (1766).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белинский В.Г.* Эстетика и литературная критика: В 2 т. Т. I. М.: ГИХЛ, 1959. 702 с.
- [2] *Достоевский Ф.М.* Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 4. Л.: Наука, 1989. 784 с.
- [3] *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / Сост. Н.Н. Акоповой; предисл. Г.П. Макогоненко; примеч. М.В. Иванова. М.: Правда, 1980. 607 с.
- [4] *Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / Изд. подготовили Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Л.: Наука, 1984. 727 с.
- [5] *Клейн И.* «Письма русского путешественника» как документальный источник // НЛО. 2010. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/kl41.html> (дата обращения 10.05.2016).
- [6] *Корниенко Н.В.* От редактора. Филология прошлого и будущего // Анциферов Н.П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 584 с.
- [7] *Кочеткова Н.Д.* Сентиментализм. Карамзин // История русской литературы: В 4 т. Т. 1. Л.: Наука, 1980. 816 с.
- [8] *Лаппо-Данилевский К.Ю.* К истории русских переводов «Писем об Италии в 1785 году» Ш.М. Дюпати // XVIII век. Сборник 23 / Отв. ред. Н.Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 2004.
- [9] *Полякова Л.В.* Филологическая регионалистика как наука // Вопросы литературы. 2015. Вып. 3.
- [10] *Фонвизин Д.И.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 2 / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Г.П. Макогоненко. М.; Ленинград: ГИХЛ, 1959. 745 с.
- [11] *Чавчанидзе Д.* Два «путешествия» на исходе XVIII века (К.Ф. Мориц и Н.М. Карамзин) // Балтийский филологический курьер. 2014.
- [12] *Шёнле А.* Подлинность и вымысел в авторском сознании русской литературы путешествий 1790—1840 / Перевод с англ. СПб.: Академический проект, 2004. 271 с.
- [13] *Panofsky Gerda S.* Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany: fiction as facts. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. 181 p.

“LETTERS OF THE RUSSIAN TRAVELLER” BY N.M. KARAMZIN IN HISTORICAL AND LITERARY DISCOURSE TO THE 250-TH ANNIVERSARY OF THE WRITER

L.V. Polyakova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
International str., 33, Tambov, Russia, 392000

In the article we deal with the collection of the “Letters...” by N.M. Karamzin analyzing them in context of the Russian and world literary genre tradition. The mentioned collection is thought of as some source of motivation inspiring the writer in his work with “The History of the Russian State”. A special attention is paid not only to the connection of Karamzin’s letters with epistolary intercourse by Sh.M. Djupati, but also with the narrative by K.F. Moriz and the Russian national tradition, the dawn of which is connected with the figure of D.I. Fonvizin and which was accepted as native one and greatly enriched by F.M. Dostoevsky. The author comes to the conclusion that international and inter-state relations is a topic which has become eternal in the sphere of art by the XXI-st century and which will always be up-to-date; a special portrait painting technology including the usage of national and comparative characteristics, the wide and multifunctional colour range as well as the symbiosis of various genre form does underline the importance of the “Letters...” by N.M. Karamzin in the development not only Russian, but world literature as well. The polymorphic and regional character of the named collection inspires the usage of the philological regionalistics methodology and all of its possibilities while analyzing “local images” in the mentioned literary work

Key words: N.M. Karamzin, “Letters of the Russian Traveller” and XXI-st century world order, the author and his alter ego, the literary portrait, the historical narrative in letters, innovation, historical and literary discourse, the philological regionalistics

REFERENCES

- [1] Belinskiy V.G. Estetira i literaturnaya kritika [Aesthetics and Literary Criticism]: V 6 t. T. 1. M.: Gosudarstvennoe isdatelstvo khudozhestvennoy literatury [State Publishing House of Fiction], 1959, 702 p.
- [2] Dostoevskiy M.M. Zimnie zametki o lethikh vpechatleniyakh [Winter Notes about Summer Impressions]. Dostoevskiy F.M. Sobranie sochineniy: V 15 t. T. 4. L.: Nauka [F.M. Dostoevsky. The Collected Edition in 15 v. V. 4. Leningrad: Science], 1989. 784 s.
- [3] Karamzin H.M. Pisma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian Traveler]. Sostavlenie N.N. Akopovoy; predislovie G.P. Makogonenko: primechaniya M.V. Ivanova. M.: Isdatelstvo «Pravda» [«Truth»], 1980, 607 p.
- [4] Karamzin H.A. Pisma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian Traveler]. Izdanie podgotovili Yu.M. Lotman, N.M. Marchenko, B.A. Uspenskiy. Leningrad: Nauka [Science], 1984, 727 p.
- [5] Klein I. «Pisma russkogo puteshestvennika» kak dokumentalnyy istochnik [“Letters of a Russian Traveler” as a Documentary Source]. NLO. 2010. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/k141.html> (accessed data of 10.05.2016).
- [6] Kornienko N.V. Ot redaktora. Filologiya proshlogo i buduschego [Editor’s Note. Philology of Past and of Nowadays]. Anziferov N.P. Problemy urbanizma v russkoy rхудozhestvennoy literature. Opyt postroeniya obraza goroda — Peterburga Dostoevskogo — na osnove analiza literaturnykh traditsiy. M.: Institut mirovoy literatury imtni A.M. Gorkogo RAN [Russian Academy of Sciences], 2009, 584 p.

- [7] Kochetkova N.D. Sentimentalizm. Karamzin [Sentimentalism. Karamzin]. Istoriya russkoy literatury: V 4 t. T. 1. Redaktor toma D.S. Likhachev i G.P. Makogonenko. L.: Nauka [Science], 1980, 816 p.
- [8] Lappo-Danilevskiy K.Yu. K istorii russkikh perevodov «Pisem ob Italii v 1785 godu» Sh.M. Dyupati [On the History of the Russian Translations of “Letters about Italy in 1785” by Sh.M. Dupati]. XVIII vek. Sbornik 23 / Otvetstvennyy redactor N.D. Kochetkova. SPb: Nauka [Science], 2004.
- [9] Polyakova L.V. Filologicheskaya regionalistika kak nauka [Philological Regionalistics as a Science]. *Voprosy literatury*. 2015. Vypusk 3.
- [10] Fonvisin D.I. Sbranie sochineniy: V 2 t. T. 2 [The Collected Works: In 2 v. V. 2]. Sostavlenie, podgotovka tekstov, vstupitel'naya statya i kommentarii G.P. Makogonenko. M.; L.: Gosudarstvennoe isdatelstvo khudozhestvennoy literatury [GIHL], 1959, 745 p.
- [11] Chavchanidze D. Dva «puteshestiya» na ishode XVIII veka (K.F. Moriz i N.M. Karamzin) [The two “travellings” at the end of the XVIII-th century (K.F. Moriz and N.M. Karamzin)]. *Baltiyskiy filologicheskii kuryer*. 2014.
- [12] Shenli A. Podlinnost i vymysel v avtorskom soznanii russkoy literatury puteshestviy 1790—1840 [Truth and Fiction in the Mind of the Author in the Russian Travel Literature 1790—1840]. *Perevod s angliyskogo*. SPb.: Akademicheskii proekt [Academic Project], 2004.
- [13] Panofsky Gerda S. Nikolai Mikhailovich Karamzin in Germany: fiction as facts. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010, 181 p.

КЛАССИЧЕСКИЙ КОД В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (И.А. ГОНЧАРОВ «ОБЛОМОВ»)

О. А. Бычкова

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ул. К. Маркса, 38, Чебоксары, Чувашская Республика, 428000

В статье рассматриваются особенности бытования классических текстов в современном литературном пространстве. На примере знаменитого романа И.А. Гончарова «Обломов» затрагиваются вопросы преемственности в русской литературе, показаны механизмы становления единого текстового пространства, открытого диалогу. В качестве ключевого выдвигается понятие кода, который понимается как надтекстовая единица, применяющаяся для создания множественных ассоциативных полей в литературе, апеллирующих к первоисточнику. Изучены особенности эстетики творчества И.А. Гончарова, выявлен неисчерпаемый потенциал классического текста для развития современной литературы. Исследованы аллюзии на роман Гончарова в творчестве Л.Н. Толстого, В. Набокова, Т. Толстой.

Ключевые слова: Гончаров, «Обломов», Пушкин, Набоков, Толстая, интертекст, код, пост-модернизм, симулякр

Роман Ивана Александровича Гончарова «Обломов», пожалуй, одна из самых известных и любимых русских книг. «Обломовщина» стала подобием оправдания для русского человека, любящего помечтать в полудреме, никуда не спешить, работать вполсилы, объедаться сверх меры... С другой стороны, утвержденное в критике Н.А. Добролюбовым понятие звучит как приговор уходящему барству. Гончаров первым в русской литературе показал медленное умирание человека, объяснил, «отчего у нас люди превращаются прежде времени в... кисель» [9. С. XXI].

Писатель работал над книгой с 1848 по 1859 гг., над ним даже посмеивались: «По роману в десять лет». Да и сам Иван Александрович признавался, что писал всегда «медленно, натужно» (будто Илья Ильич подбирает слова к неоконченному письму в Обломовку). Тщательная отделка сюжета и идеи романа способствовала появлению на свет «Илиады русской жизни». А сам Обломов «родился» как «вечный тип» барина, этакий «принц де Лень» (шуточное прозвище самого Гончарова) уходящей крепостной России.

Высоко оцененный Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым «Обломов» и в дальнейшем вызывает интерес, становится предметом художественной игры. В русской литературе сложился некий устойчивый «код «Обломова», порождающий пересекающиеся ассоциативные поля, сверхтекстовые значения. Понятие кода в современном литературоведении не имеет строгого определения. Согласно Р. Барту, это «“пространство цитации”, диапазон, в котором располагаются всевозможные культурные “голоса”, сплетающиеся в Текст» [2. С. 18]. Мы обнаруживаем «следы» гончаровского сюжета, героев, переключки мотивов и у самого Л.Н. Толстого, и у В. Набокова, В. Пьецуха, Т. Толстой и многих других.

Это не случайно, так как автор «Обломова» любил поиграть с именами, созвучиями, создавая то, что сейчас мы называем интертекстом. «Няня между тем уж рисует другую картину воображению ребенка. Она повествует ему о подвигах наших Ахиллов и Улиссов, об удали Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича... Она с простотою и добродушием Гомера, с тою же животрепещущей верностью подробностей и рельефностью картин влагала в детскую память и воображение Илиаду русской жизни» [5. С. 99].

Так, Илья Ильич и сам как богатырь Илья Муромец: ему около 33 лет, он так же, как его былинный предок, оставался практически недвижим долгое время, а именно лежал на диване, завернувшись в халат, и «это было его нормальным состоянием». Созвучна имени главного героя фамилия героини Ольги *Ильинской*, как намек на единственную и подлинную Ольгину любовь, перед которой меркнут практицизм и благоразумность Штольца (с немецкого — «гордый»). В свою очередь, в инициалах Ольги — отголосок названия первого романа Гончарова («Обыкновенная история»).

Самоцитирование, объединение произведений в циклы — характерная черта писателя. Кроме того, Гончаров обогатил свой роман многочисленными аллюзиями на русскую литературу. Да и не только русскую: исследователи находят отсылки к героям Сервантеса, Шекспира, Гёте... Особую любовь питает автор «Обломова» к А.С. Пушкину, которого прекрасно знал и бесконечно боготворил. Из биографии известно, что случайная встреча Гончарова с Пушкиным в стенах Никитского собора в Москве глубоко взволновала писателя; последующая же гибель поэта оставила незаживающую рану в душе писателя. «И вдруг пришли и сказали, что он убит, что его более нет... Это было в департаменте. Я вышел в коридор и горько-горько, не владея собой, отвернувшись к стенке и закрывая лицо руками, заплакал... Тоска ножом резала сердце, и слезы лились в то время, когда все еще не хотелось верить, что его уже нет, что Пушкина нет! Я не мог понять, чтобы тот, пред кем я склонял мысленно колени, лежал бездыханен» [7. С. 52].

Так ли уж случайно упоминание имени Пушкина в финальных главах романа:

- Что же он о литературе-то читал? — спросил Обломов.
- Да читал, что самые лучшие сочинители Дмитриев, Карамзин, Батюшков и Жуковский...
- А Пушкин?
- Пушкина нет там. Я сам тоже подумал. Отчего его нет! Ведь он *хений*, — сказал Алексеев, произнося *г* как *х* [5. С. 400].

Знаменитая обломовская апатия к жизни неожиданно совпадает с авторским чувством тоски по Пушкину! Кстати, заметим: тоски неизбежной, и в конце XX в. читаем у А. Битова в «Пушкинском доме»: «И русская литература, и Петербург, и Россия — все это Пушкинский Дом без его курчавого постояльца» [3. С. 393].

Так, «обыкновенная история» любви Обломова и Ольги возникает как парафраз на тему из «Евгения Онегина» («пора пришла, она влюбилась»). А семейная жизнь Штольца и Ольги — «привычка свыше нам дана: замена счастию она». Герои Гончарова примеряют на себя «пушкинские» роли. Вот Обломов (в роли Татьяны) «сел в угол дивана и начертил по пыли крупными буквами: “Ольга”» [5.

С. 179] («заветный вензель О да Е»). Расставшись с Обломовым, Ольга рассуждает: «Может быть, нашла бы “приличную партию”, каких много, и была бы хорошей, умной, заботливой женой и матерью» [5. С. 344] («была бы верная супруга и добродетельная мать»). Обломов сам с готовностью разрушает возникшее счастье, как бы подсказывая Ольге слова: «Я, сколько ни любил бы вас, привыкнув, разлюблю тотчас». В его письме говорится: «Погодите, он придет, и тогда вы очнетесь: вам будет досадно и стыдно за свою ошибку, а мне эта досада и стыд сделают боль...» [5. С. 212].

Сквозная линия Пушкина очень важна для понимания произведения. Вот Илья Ильич, как Моцарт, иногда с удовольствием слушает шарманку: «Какой-нибудь мотив, который заронился мне в память... Иногда и от Моцарта [знак! — О.Б.] уши зажмешь...» [5. С. 165]. Если здесь выстраивать антиномическую пару, то Штольц получается как Сальери, поверяющий «алгеброй гармонию», в романе о нем сказано: «Не болел он душой, не терялся никогда в сложных, трудных или новых обстоятельствах, а подходил к ним как к бывшим знакомым, *как будто жил вторично*, проходил знакомые места» [5. С. 139].

Отравлен же Обломов-Моцарт будет «обломовщиной». Именно так в сознании слуги Захара соединились два слова «ядовитый» и «обломовщина» — причины страшной обиды: «Захар надулся и стороной посмотрел на барина. “Вона! — подумал он, *еще* выдумал какое-то жалкое слово! А знакомое!”» [5. С. 179].

Автор постоянно направляет мысль читателя, намекает, вмешивается, создает двойников, зашифровывает сны, предвосхищает события письмами. А уж кому трудны намеки, тому в финале резюмирует: «Причина... какая причина! Обломовщина!» [5. С. 412].

Создатель русского классического романа Гончаров во многом предвосхитил пути его дальнейшего развития, наполнил актуальными проблемами, обогатил новаторскими приемами. Задолго до появления постмодернистских романов А. Битова и Дж. Фаулза Гончаров использует вариативность финала: «Ольга в той жизни, которую Обломов ей готовил! Она — среди переползания изо дня в день, деревенская барыня, нянька своих детей, хозяйка — и только!.. Нет, не так бы с ней было: она — плачет, мучится, чахнет, умирает... Бедная Ольга!» [5. С. 389] и т.д. А в последней главе является *авторская маска*: «литератор, полный с апатическим лицом, задумчивыми, как будто сонными глазами» [5. С. 409], который и пересказал нам эту историю.

«Сюжеты, переклички, заимствования окружают писателя» — в этой мысли укрепится литературный цензор Гончаров; по свидетельству французского исследователя А. Мазона, за первые три года цензорской деятельности Гончаров прочитал 38 248 страниц рукописей и 3369 листов печатных изданий [7. С. 202]. В 1860 году на почве сюжетных заимствований разразился общественный скандал. Речь идет о задуманном Гончаровым новом романе «Обрыв», сюжет которого он пересказал И.С. Тургеневу, а вскоре обнаружил некоторые его черты в «Дворянском гнезде» и «Накануне» [1]. «В «Необыкновенной истории» Гончаров пишет: «Тургенев был прижат к стене: ему оставалось или сознаться, чего, конечно, он не сделает никогда, или вступить за себя» [4. С. 207]. В ответ сам Иван Александрович будет обвинен в клевете, в письме Тургенев требует «третейского суда»,

который и состоялся 29 марта 1860 г. на квартире Гончарова при участии П.В. Анненкова, А.В. Дружинина, С.С. Дудышкина и А.В. Никитенко. Решением суда было признано, что «произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны были тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадать в некоторых мыслях и выражениях, что оправдывает и извиняет обе стороны» [4. С. 185].

Как видим, очень непросто создавалось в России единое литературно-критическое пространство, открытое диалогу. Взаимовлияния, скрытые или намеренные, способствовали этому процессу. Известно, что уже у Л.Н. Толстого в «Анне Карениной» обыгрывается гончаровское «любовь как оспа». Высказывание Ольги «Это все Андрей: он привил любовь как оспу, нам обоим» [5. С. 284] у Л.Н. Толстого приобретает полемическую окраску:

— Но браками по рассудку мы называем те, когда уже оба перебесились. Это как scarlatina, чрез это надо пройти.

— Тогда надо выучиться искусственно *прививать любовь, как оспу* [11. С. 242].

Косвенно ссылаясь на Гончарова, Толстой ставит под сомнение брак по расчету: «Да, но зато как часто счастье браков по рассудку разлетается, как пыль, именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали» [11. С. 243].

«Обломовская» матрица оказалась универсальной и для создания многих современных романов. Переключки с Гончаровым мы обнаруживаем у В.В. Набокова в «Защите Лужина». Так, пара «Лужин — жена» очень напоминает отношения Обломова и Ольги. Он — грузный, неприспособленный к быту интроверт, она — деятельная идеалистка, привившая себе любовь к шахматному гению.

Лужин и своим «выпаданием» из жизни в игровую реальность тоже похож на Обломова:

«Лужин, — крикнула она, — Лужин, проснитесь! Что с вами?» «Реальность?» — тихо и недоверчиво спросил Лужин. «Конечно, реальность. Что за манера, поставить стул посреди комнаты и усесться. Если вы сейчас не встряхнетесь, я уйду» [8. С. 64].

И если допустить, что упомянутый конфликт самого Гончарова и Тургенева повлиял на сюжетное противостояние Лужина и Турати, тогда в фамилии итальянского гроссмейстера зашифровано не только название шахматной фигуры («тура»), но и часть фамилии Тургенев. Возможность таких предположений подтверждается и самой загадочной фразой набоковского романа, прозвучавшей в финале: «Но никакого Александра Ивановича не было», из которой читатель наконец узнает имя главного героя. Если поднести к нему одно из набоковских «зеркал», то и выйдет «Александр Иванович». О любви Набокова к двойникам и отражениям немало написано литературоведами. По справедливому мнению А.Г. Коваленко, «замечательной особенностью творчества писателя является тот факт, что бинарность неизменно присутствует в произведениях на протяжении всего его творчества» [6. С. 343].

Поставим еще одну опору нашему предположению. Так, на вопрос Захара, скоро ли свадьба, Обломов начинает влиять и оправдываться перед квартирной хозяйкой: «Да нет вы, пожалуйста, не верьте: это совершенная клевета! *Никакой*

барышни не было: приезжала просто портниха, которая рубашки шьет...» [5. С. 298]. Сходство двух фраз очевидно. Да и идейная нагруженность гончаровской фразы сродни набоковской. В ней герой окончательно делает выбор между «иттить вперед или остаться», и с этих пор любая попытка заставить Обломова принять жизнь будет обречена. Так же от невозможности продолжать собственную игру, когда жизнь слишком «трогает», выпадает из нее и набоковский Лужин: «Но никакого Александра Ивановича не было».

Татьяна Толстая в романе «Кысь» (2000 г.) разрабатывает еще один вариант героя, выделяя линию «книжного возрождения» Обломова. В романе Гончарова «прививка любви» действует вкупе с прогулками и поездками в театр и, главное, чтением книг. Обломов просыпается и преображается. И, наоборот, когда «обломовщина» снова укладывает его на диван, книги покрываются пылью. Т. Толстая задается вопросами, возможно ли прививать просвещение, «как оспу», и к чему это приводит. В тексте романа отражается литературный опыт и века двадцатого, имеются отсылки к А. Платонову, М. Цветаевой, В. Ходасевичу, Р. Бредберри, И. Бродскому и др.

Так же, как «Обломов», «Кысь» создавалась долгих десять лет и считается одним из канонических текстов русского постмодернизма. Здесь привычные схемы доводятся до предела, образы опустошаются, превращаются в симулякры.

В антиутопии Т. Толстой создан мир после глобальной катастрофы, в нем утрачены культурные и нравственные ценности. Люди после Взрыва в массе своей доведены до первобытного уровня, лишь избранные имеют доступ к знаниям, а тоталитарная власть использует невежество в корыстных целях.

Главный герой Бенедикт под влиянием матери выучился грамоте и получил профессию переписчика книг. Только удачная женитьба на дочери Генерального Санитара Кудеяра Кудеяровича (перекликается с гончаровским Мухояровым) избавила его от полуголодного существования. Так же как в Обломовке, в доме Кудеяра длится бесконечный пир горой. Обьедаются здесь грибами-мутантами («грибыши»), оладьями из «хлебеды», паренными в горшочках мышами. Так метафора ядовитой «обломовщины» реализуется буквально. Здесь тоже есть своя Оленька, поначалу она является главному герою как волшебное видение, сказочная царевна. Однако после свадьбы отъедается, становится как гора, начинает лицо сметаной мазать и обнаруживает свое родство с мифическим злом — кысью.

Тесть откармливает зятя не только пищей «телесной», но и духовной, предоставляя ему свободный доступ к запрещенным книгам. «Да и верно: зачитаешь — вроде и в животе меньше урчит» [10. С. 81]. Бездумно «проглатывая» информацию, Бенедикт меняется внешне: он обрюзг, перестал мыться. Постепенно он превращается в тирана, участвует в государственном перевороте, отправляет на костер своих просветителей. Романтическую мечту — Белую Птицу Паулин «прокрутили на котлеты», а Бенедикт в финале недоуменно глядится в зеркало: «а ведь, кысь-то это ты и есть!»

И он, как Илья Ильич, в самый тоскливый час обратится к Пушкину (памятнику, изготовленному им самим когда-то), мучаясь от чего-то неизъяснимого: «Что, брат Пушкин? И ты, небось, так же? Тоже маялся, томился ночами, тяжело ступал тяжелыми ногами по наскребанным половицам, тоже дума давила?» [10.

С. 261]. Но и на этот раз «прививка» культуры и просвещения оказалась бессильна перед несовершенством человеческой природы. «Скука, скука, скука!.. Где же тут человек? Где его целость? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь?» — вновь воскликнет Илья Ильич и завернется поглубже в халат [5. С. 146].

Таким образом, код «Обломов» не утратил своей актуальности, но зачастую классическая схема приобретает зловещие черты симулякра.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анненков П. В.* Литературные воспоминания. М.: ГИХЛ, 1960. С. 44—442.
- [2] *Барт Ролан. S/Z.* М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
- [3] *Битов А. Г.* Пушкинский дом: Роман. М.: Вагриус, 2007. 528 с.
- [4] *Гончаров И. А.* Необыкновенная история: (Истинные события) // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. С. 184—304.
- [5] *Гончаров И. А.* Обломов // Гончаров И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959.
- [6] *Коваленко А. Г.* Двойничество в системе произведения (В. Набоков) // А. Г. Коваленко. Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века. М.: РУДН, 2010. С. 343—364.
- [7] *Лощиц Ю. М.* Гончаров. 3-е изд. М.: Мол. гвардия, 2004.
- [8] *Набоков В. В.* Защита Лужина. Приглашение на казнь. Казань: Татарское книжное издательство, 1990. 239 с.
- [9] *Петров С. И.* А. Гончаров: (Критико-биографический очерк) // Гончаров И. А. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952—1955. 1952. С. V—LII.
- [10] *Толстая Т. Н.* Кысь. М.: Подкова, 2001. 320 с.
- [11] *Толстой Л. Н.* Анна Каренина: Собрание сочинений: В 8 т. Т. 6. М.: Лексика, 1996. 386 с.

CLASSIC CODE IN RUSSIAN LITERATURE (I. A. GONCHAROV «OBLOMOV»)

O. A. Bychkova

The Chuvash state pedagogical University named after I. Y. Yakovlev
K. Marx str., 38, Cheboksary, Chuvash Republic, 428000

The article discusses the features of existence of classical texts in modern literary space. By the example of the famous novel by I. A. Goncharov “Oblomov” addresses the issues of continuity in Russian literature, describe the mechanisms of the formation of a single text space, open to dialogue. As key put forward the concept of “code”, which is understood as above- textual unit, is used to create multiple associative fields in the literature, appealing to the original source. The peculiarities of aesthetics creativity of I. A. Goncharov were explored, revealed the inexhaustible potential of the classical text for the development of modern literature. Studied allusions to the novel by Goncharov in the works by L. N. Tolstoy, V. Nabokov, T. Tolstaya, etc.

Key words: Goncharov, “Oblomov”, Pushkin, Nabokov, Tolstaya, intertext, code, postmodernism, simulacrum

REFERENCES

- [1] Annenkov P. V. Literaturnye vospominaniya [Literary memories]. M.: GIKHL, 1960. P. 44—442.
- [2] Bart Rolan. S/Z. M.: Editorial URSS, 2001. 232 p.
- [3] Bitov A.G. Pushkinskij dom: Roman [Pushkin house: a novel]. M.: Vagrius, 2007. 528 p.
- [4] Goncharov I.A. Neobykvennaya istoriya: (Istinnye sobytiya) [Unusual history: (the true event)]. I.A. Goncharov. Novye materialy i issledovaniya [I.A. Goncharov. New materials and research]. M.: IMLI RAN; Nasledie [Heritage], 2000. P. 184—304.
- [5] Goncharov I.A. Oblomov. Goncharov I.A. Sobranie sochinenij: V 6 t. T. 4 [Collected works: In 6 v. V. 4]. M.: Gos. izd-vo khudozh. lit. [State. Izd-vo khudozh. lit.], 1959.
- [6] Kovalenko A.G. Dvojnichestvo v sisteme proizvedeniya (V. Nabokov) [The duality in the system of work (Vladimir Nabokov)]. A.G. Kovalenko. *Oчерки khudozhestvennoj konfliktologii: Antinomizm i binarnyj arkhetyip v russkoj literature 20 veka* [Essays on the art of conflictology: Antinomianism and the binary archetype in Russian literature of the twentieth century]. M.: RUDN [Publishing house of the Russian Peoples' Friendship University], 2010. P. 343—364.
- [7] Loshhits U.M. Goncharov. 3-rd ed. M.: Mol. gvardiya [Mol. guard], 2004.
- [8] Nabokov V.V. Zashhita Luzhina. Priglasenie na kazn' [The Luzhin's Defense. Invitation to a beheading]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo [Tatar book publishing house], 1990. 239 p.
- [9] Petrov S.I. A. Goncharov: (Kritiko-biograficheskij oчерk) [Critical and biographical sketch]. Goncharov I.A. Sobranie sochinenij: V 8 t. T. 1 [Collected works: In 8 v. V. 1]. M.: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1952—1955. 1952. P. V—LII.
- [10] Tolstaya T.N. Kys'. M.: Podkova [Horseshoe], 2001. 320 p.
- [11] Tolstoj L.N. Anna Karenina: Sobranie sochinenii: V 8 t. T. 6 [Collected works: In 8 v. V. 6]. M.: Leksika [Vocabulary], 1996. 386 p.

Н.Н. ТОЛСТОЙ: ОТРОЧЕСТВО И ЮНОСТЬ В МОСКОВСКИХ ВУЗАХ

Е.В. Белоусова

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»
Ясная Поляна п/о, Щёкинский р-н, Тульская обл., Россия, 301214

Статья посвящена студенческим годам Н.Н. Толстого, старшего брата Л.Н. Толстого. Новизна состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся архивные документы, касающиеся Н.Н. Толстого и никогда ранее не публиковавшиеся. Научной ценностью данного исследования является то, что оно может способствовать знакомству литературоведов, занимающихся проблемами толстоведения, с новыми материалами, касающимися как жизни писателя, так и личности его брата, оказавшего на него огромное влияние. Публикуемые документы были неизвестны биографам Л.Н. Толстого. Вывод: архивы до сих пор таят в своих недрах много тайн, открытие которых внесет большой вклад в историю русской культуры.

Ключевые слова: архив, Ясная Поляна, институт, студент, университет, юрист, математика

Личность Л.Н. Толстого настолько разнообразна, сложна, не всегда понятна не только «внешнему наблюдателю», но и близким людям, что нередко биографы пропускали — умышленно или нечаянно — факты, не относящиеся непосредственно к писателю. Так, был обойден вниманием Н.Н. Толстой, старший брат писателя, умерший в молодости в 1860 г. Несмотря на то, что Л.Н. Толстой до конца своих дней любил и помнил его, говорил о нем: «Мой брат Николай умнее, гораздо умнее меня, и все, что я имею, я получил от него» [5. С. 406], — ученые-толстоведы не уделяли достаточного внимания жизни человека, оказавшего очень большое влияние на писателя, одной из граней которого была моральная поддержка младшего брата в самом начале его литературной деятельности. Будучи крайне скромным в жизни, скрывавший свои незаурядные интеллектуальные и нравственные качества от окружающих, Н.Н. Толстой и по сей день сокрыт от литературоведов, исследующих жизнь и творчество Л.Н. Толстого. Однако среди этой области незнания случаются исключения, которым и посвящена данная статья.

В Университетском фонде Центрального исторического архива Москвы (1) есть Прощение Николая «О принятии в Студенты», где он писал: «Обучался в доме родителей наукам и языкам по гимназическому курсу» [3. Оп. 170, д. 141, л. 1]. Некоторые вещественные свидетельства обучения «в доме родителей» сохранились в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве: это шесть небольших самодельных тетрадей из серых и голубых листов 1832—1834 гг.: четыре — с упражнениями в немецком языке. Гувернером и учителем немецкого был саксонец Фридрих Рёссель, приехавший в Ясную Поляну летом 1829 г. Толстые его звали Федором Ивановичем. Он стал прототипом Карла Ивановича Мауэра в повестях Л.Н. Толстого «Детство» и «Отрочество».

В повести «Детство», описывая урок немецкого языка, Л.Н. Толстой упоминает «тетради для писания под диктовку» [7. Т. 1(1). С. 22] и пишет, что старший брат его, «Володя учился порядочно» [7. Т. 1(1). С. 21]. Образ Володи Иртеньева не «списан» со старшего брата писателя, однако вся трилогия построена на автобиографическом материале, и учебные тетради Николеньки Толстого появились на страницах «Детства». Письменные уроки своего питомца Николая Ф. Рёссель оценивал такими надписями: «Изрядно, но не чисто; порядочно, нехорошо; дурно; нехорошо писано и без прилежания» [1. Ф. 54] и т.д. Проставлены даты, из которых следует, что с июня по октябрь 1832 г. немецким языком Николенька занимался три-четыре раза в неделю.

Другие две тетради, датированные 1833—1834 гг., — это упражнения во французском и русском языках. Вероятнее всего, начальные предложения вверху каждой страницы написаны тетушкой Т.А. Ёргольской по типу прописей и далее повторены Николенькой. Это афоризмы с нравственной окраской. Запись, открывающая первую тетрадь: «Сильные и богатые люди должны отличаться от других тем, что они в состоянии делать более добра» [1. Ф. 54]. Вторая тетрадь начинается цитатой из Евангелия: «Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею: и искренняго твоего яко сам себя» (Мк.: 12, 30-31). На двух следующих страницах написано: «Жить не зависит от нас, а хорошо жить от нас зависит. Познания свои должно употреблять на истинную пользу и благо своих ближних и Отечества» [1. Ф. 54]. Французские предложения в переводе несут подобный нравоучительный смысл: «Самое ценное благо состоит в том, чтобы у родителей были послушные, благоразумные и прилежные дети» [1. Ф. 54]. Одновременно с упражнением во французском языке усваивается и поучение о бессребреничестве: «Делая что-нибудь, никогда не думайте о вознаграждении» [1. Ф. 54]. Следующие записи вкуче с названными явственно слагаются в педагогическую систему, напоминающую лестницу христианского воспитания: «Самая уважаемая победа — та, что одерживают над своими страстями»; «Даже великие добродетели теряют свое значение, если они без покрова скромности» [1. Ф. 54]. Уроки немецкого и французского языков с такой морально-духовной основой, предлагавшиеся детям Толстым, своими истоками имеют христианскую аскетику, положенную в основание веры и спасения через Церковь, Священное Писание и Священное Предание. Яснополянская библиотека, сохранившаяся в Доме-музее Л.Н. Толстого, содержит Четьи-минеи, Прόлоги, Жития святых, изданные в начале XIX в. Это круг чтения родителей, тетушек и воспитательниц детей Толстых и их самих.

В январе 1837 г. из Ясной Поляны в Москву приехала вся семья Толстых: бабушка П.Н. Толстая, отец, его сестра А.И. Остен-Сакен, Т.А. Ёргольская, гувернер Ф.И. Рёссель. Н.И. Толстой снял для семьи одноэтажный особняк Щербачёва на Плющихе. В это время, по словам биографа Л.Н. Толстого Н.Н. Гусева, «старшие мальчишки... готовились к поступлению в университет» [2. С. 100]. «Наибольшее внимание уделялось учебным занятиям старшего из братьев, Николая, который через два года должен был поступать в университет» [2. С. 116]. «...Николенька, — писала Т.А. Ёргольская Ю.М. Огарёвой 14 октября 1837 г., — делает большие успехи во всех науках» [2. С. 116]. По мнению Н.Н. Гусева, слова Т.А. Ёргольской об

успехах племянника подразумевали его подготовку к университету. Старший сын писателя С.Л. Толстой в своей книге «Мать и дед Л.Н. Толстого» [8] также писал, что свое образование Николай начал в университете. Эти авторитетные летописцы указывали на то, что Н.Н. Толстой поступил на математический факультет университета в 1839 г. Об этом же писали и все последующие авторы жизнеописаний Л.Н. Толстого, причем период жизни Н.Н. Толстого с 1833 по 1839 г. обходили молчанием все биографы. Упомянутое выше сообщение Н.Н. Гусева о том, что в 1837 г. до поступления Н.Н. Толстого в университет оставалось два года приходится признать ошибочным: на самом деле Николай не только был блестяще подготовлен к дальнейшей учебе, но уже был студентом университета. В письме Т.А. Ёргольской, которое цитирует Н.Н. Гусев, речь идет не о подготовительных занятиях, а о его студенческих успехах.

В ЦИАМ хранится фонд № 418 «Личные дела студентов Московского императорского университета», где есть три упоминания о том, что в 1834—1837 гг., т.е. до поступления в университет, Н.Н. Толстой обучался в другом заведении. Прежде всего важно его собственное утверждение об этом. 12 июня 1837 г. в Прощении, поданном на имя ректора Московского университета, он сообщал: «Родом я из дворян, от роду имею 14 лет, обучался в Лазаревском Институте восточных языков. Ныне же для большего усовершенствования себя в науках и языках желаю поступить в Императорский Московский Университет по Юридическому факультету, покорнейше прошу ваше Высокородие допустить к слушанию профессорских лекций. При сем имею честь предложить: 1. Копию с протокола Московского Дворянского Депутатского собрания вместе с метрическим свидетельством от 19 июня 1830 г. за № 369-м; 2. Аттестат, выданный из Института восточных языков от 12 июня за № 98» [3. Оп. 107, д. 160, л. 1].

«Армянское Лазаревых училище» — так вначале называлось учебное заведение в Армянском переулке, основанное в 1815 г. богатыми армянскими купцами Ованесом и Овакимом Лазарянами и вскоре получившее большую известность благодаря высокому качеству образования, квалифицированным преподавателям, атмосфере радушия и уважения к ученикам всех сословий и наций. В 1827 году училище получило название «Лазаревский Институт восточных языков», но фактически до 1848 г. было лишь гимназией, где наряду с общеобразовательным курсом преподавались армянский, персидский, турецкий и арабский языки, которые изучали только избранные советом института и те из пансионеров, которые сами этого пожелали. В Москве этот институт стал единственным центром изучения восточных языков. Армянскому и турецкому обучались армяне, прочие же проходили лишь общегимназический курс. Назначение в 1828 г. А.Х. Бенкендорфа (2) на должность «главноначальствующего», усердно покровительствовавшего институту, способствовало его дальнейшему развитию и популярности. Общеобразовательные предметы в гимназии велись на русском языке. Обязательными были латынь и французский, немецкий — факультативно. В институт принимали мальчиков всех национальностей от 10 до 14 лет. Все поступившие делились на входящих учеников, полупансионеров и тех, кто постоянно жил в институте — полных пансионеров.

Скорее всего, Николай Толстой был «приходящим» учеником. Взаимопонимание и уважение к культуре разных народов были неотъемлемыми элементами взаимоотношений учеников и учителей, и во время учебы Николай настолько проникся интересом к неведомому Кавказу, что это оказало влияние на дальнейший выбор его жизненного пути.

Часть документов Лазаревского института находится в ЦИАМ [2]. Поиск интересующих нас сведений в описи № 2, где обозначены разные категории учащихся — студенты специальных классов института, ученики гимназических классов и те, кто сдал экзамены на аттестат зрелости [2. Оп. 2], — успехом не увенчался: ни в одной части Н.Н. Толстой не записан. Тем не менее благодаря косвенным упоминаниям, встречающимся в архивных личных документах Н.Н. Толстого периода учебы в Московском университете, удалось установить время его обучения в институте братьев Лазарянов.

Вместе с упоминавшимся выше Прощением о принятии в университет Н.Н. Толстой подал Свидетельство, т.е. аттестат с прежнего места учебы, в котором было написано, что «он с 1834 по 1837 год обучался в Московском Лазаревых Институте Восточных Языков: Закону Божию, Географии, Истории, Статистике Российской и Всеобщей — весьма хорошо; Логике, Риторике, Пиитике — отлично; Арифметике, Алгебре, Геометрии и Физике довольно хорошо; языкам: Латинскому — хорошо; Немецкому и Французскому — отлично; за таковые успехи и хорошее поведение награжден был золотыми петлицами на воротник мундира» [3. Оп. 170, д. 48, л. 7].

Принятый в 1835 г. «Общий устав Императорских Российских университетов» гарантировал целый ряд привилегий и «не ставил искусственных дополнительных преград для поступления в университет. Любой юноша, окончивший полный гимназический курс, допускался к “предварительным испытаниям”. Его успехи в гимназии учитывались при предоставлении льгот на вступительных экзаменах: “одобрительные свидетельства” об окончании гимназического курса могли избавить молодого человека от необходимости прохождения экзаменационных испытаний» [4. С. 15]. Наличие таких «одобрительных свидетельств» в виде «золотых петлиц на воротник мундира» служило надежной гарантией для поступления в университет без экзаменов. На такую привилегию указал Н. Толстой в «Прощении»: «Допустить к слушанию профессорских лекций» [3. Оп. 107, д. 160, л. 1].

Факт обучения Н.Н. Толстого на юридическом факультете был обойден молчанием всеми биографами Л.Н. Толстого. Без их внимания остались два года жизни, круга интересов, знакомств, новых друзей Н.Н. Толстого, среди которых было немало незаурядных личностей: он встречался с теми, кто уже играл большую роль в научной и культурной жизни России, другие же его университетские друзья только обещали прославиться в будущем; в стенах *Alma Mater* Николай завязывал знакомства со студентами, которые впоследствии войдут в круг друзей и корреспондентов его младшего брата.

Ректором университета в 1837—1842 гг. был доктор философии и изящных искусств профессор Михаил Трофимович Каченовский, историк, переводчик, литературный критик и издатель. Гораздо бóльшую известность, но не такую славную, как его энциклопедические знания и широкое поле деятельности, ему при-

несли едкие эпиграммы на него А.С. Грибоедова, И.И. Дмитриева, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева за его борьбу с обществом «Арзамас», нападки на Н.М. Карамзина и консервативные взгляды на русскую культуру. В университете М.Т. Каченовский преподавал риторику, археологию, историю, статистику, географию и этнографию. Его деятельность в качестве редактора в 1815—1830 гг. «Вестника Европы» привлекла внимание Л.Н. Толстого в период работы над романом «Декабристы» в 1856 г., и на одной из черновых рукописей писатель оставил заметку: «Вестник Европы 25 года. Качен[овский]» [б. Т. 17. С. 462].

На выбор Н.Н. Толстым будущей специальности юриста могли повлиять многие факторы. Одним из ведущих направлений Лазаревского Института, к которому готовили его студентов, начиная с гимназических курсов, была юридическая и дипломатическая службы. Еще свежа была память о гибели в Тегеране А.С. Грибоедова, перед Отечественной войной 1812 г. слушавшего лекции этико-политического отделения Московского университета, как в то время назывался юридический факультет. Институт, в котором преимущественно учились дети многонационального Кавказа, не мог обходить стороной вопросы геополитического характера, проблемы кавказско-русских взаимоотношений, особенно обострившихся с 1818 г., когда наместником на Северный Кавказ был прислан А.П. Ермолов.

Н.Н. Толстой поступал в университет в период кардинальных реформ, происходивших в сфере высшего образования. Согласно Уставу 1835 г. преподавание правоведения было приведено в строгую систему, обеспечивавшую подготовку высококвалифицированных кадров для дипломатического и военного служения на благо России.

Радость поступления в университет омрачилась большим горем: 21 июня 1837 г. в Туле скончался от инсульта Н.И. Толстой. Это случилось в день рождения Николая, которому исполнилось 14 лет. С кончиной сорокадвухлетнего отца пятеро его детей остались сиротами (3).

Учеба Н.Н. Толстого на юридическом факультете представлена двумя документами, обозначающими начало и конец этого периода его жизни: Прощением о принятии в число студентов от 12 июня 1837 г. и Свидетельством от 12 июня 1839 г., которое было ему выдано в ответ на его второе Прощение, — на этот раз об отчислении. В Свидетельстве написано: «11 августа 1837 г. принят в сей Университет по экзамену Студентом. Слушал лекции Юридического Факультета первого курса и в продолжение 1837—1838 академического года оказал успехи: в Богословии и Латинском языке — средственные, в Логике, Немецком языке и Древней истории — хорошие, в Русской словесности и Римских древностях — отличные, в Энциклопедии Законоведения и Российских государственных Законах — слабые и оставлен на том же курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его уволен из ведомства Университета» [3. Оп. 170, д. 48. л. 7—7 об.].

За словами документа «слушал лекции...» кроются незаурядные личности, которые эти лекции читали.

В сентябре 1835 г. министр народного просвещения граф С.С. Уваров назначил преподавателями на юридический факультет докторов законоведения С.И. Баршева, Н.И. Крылова и П.Г. Редкина, прошедших подготовку под руководством основателя отечественной юридической науки М.М. Сперанского и в Берлинском университете, где будущим правоведам читали лекции ученики Гегеля. Эти профессора не ограничивались только преподавательской деятельностью; они внесли существенный вклад в отечественную юриспруденцию и педагогику, были издателями юридических, литературных и педагогических журналов; создали ряд учебников по правоведению.

Курс энциклопедии законоведения читал П.Г. Редкин, курс Римских древностей — Н.И. Крылов; лекции по российскому законодательству читал Ф.Л. Морошкин, один из старейших профессоров, страстный поклонник Монтескье, трактат которого «Дух законов» повлиял на его решение стать юристом. В 1830—1850-е годы его труды печатались в журналах «Телескоп», «Москвитянин», в «Ученых записках Московского университета».

На юридическом факультете Н.Н. Толстой мог познакомиться со студентом К.Д. Кавелиным, учившимся там в 1835—1839 г. Впоследствии он стал известным публицистом, историком, философом и общественным деятелем, оказавшим в середине 1850-х гг. сильное влияние на Л.Н. Толстого своими передовыми взглядами на отмену крепостного права.

Студентами юридического факультета в 1838—1842 г. были Ап. Григорьев, а в 1838—1844 г. — Я.П. Полонский. В 1839—1855 годы в университете работал профессор всеобщей истории, идеолог западничества Т.Н. Грановский. Его публичные лекции и диспуты собирали в стенах университета всю московскую интеллигенцию 1840-х гг.

Необходимо упомянуть фамилии еще двух современников Н.Н. Толстого, с которыми он познакомился в то время: знаменитый историк, издатель, критик, профессор М.П. Погодин в 1826—1844 г. читал в университете курс русской истории, а другой будущий историк — С.М. Соловьев в 1838—1842 г. учился на историко-филологическом отделении философского факультета. Братьев Толстых «с семьей известного историка связывали тесные отношения» [3. С. 466].

29 мая 1839 г. Н.Н. Толстой написал «В правление Императорского Московского Университета Прошение»: «По домашним обстоятельствам я не могу продолжать учение в Московском Университете и покорнейше прошу Правление Университета уволить меня из числа Студентов с надлежащим Свидетельством о моем учении и выдачею подлинных моих документов» [3. Оп. 170, д. 48, л. 1]. В Журнале правления в тот же день было записано: «Прошение Студента Юридического факультета 1-го курса Графа Николая Толстого от 29 мая об увольнении его из Университета с Свидетельством и с возвращением документов. По собранным сведениям оказалось, что к увольнению студента Графа Толстого препятствий нет, поведения он был хорошего и книг, принадлежащих библиотекам университетской и двум студенческим у себя не имеет» [3. Оп. 170, д. 48, л. 6]. Через две недели, 12 июня 1839 г. он получил Свидетельство с подробной росписью всей его гимназической и студенческой жизни: «По Указу Его Императорского Величества, из правления Императорского Московского Университета, Графу Нико-

лаю Толстому в том, что он с 1834 по 1837 год обучался в Московском Лазоревых Институте Восточных Языков: Закону Божию, Географии, Истории, Статистике Российской и Всеобщей — весьма хорошо; — Логике, Риторике, Пиитике отлично; Арифметике, Алгебре, Геометрии и Физике довольно хорошо; языкам: Латинскому — хорошо; Немецкому и Французскому — отлично, за таковые успехи и хорошее поведение награжден был золотыми петлицами на воротник мундира. 11 августа 1837 года принят в сей Университет по экзамену Студентом, слушал лекции Юридического Факультета первого курса и в продолжение 1837—1838 академического года оказал успехи: в Богословии и Латинском языке — средственные; в Логике, Немецком языке и Древней истории хорошие; в Русской словесности и Римских древностях — отличные; в Энциклопедии Законоведения и Российских Государственных Законах — слабые и оставлен на том же курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его уволен из ведомства Университета, с возвращением копии с протокола Московского Дворянского Депутатского Собрания от 19 июня 1830 года за № 369, о Дворянском происхождении его. И как он Граф Толстой полного курса не окончил, то никакими преимуществами, Высочайше дарованными окончившим курс учения Университетского, пользоваться не может» [3. Оп. 170, д. 48, л. 7—7 об.].

«Домашних обстоятельств», ставших причиной выхода из университета, было несколько. 25 мая 1838 г. умерла бабушка П.Н. Толстая, и это повлекло «за собой кардинальную перемену в жизни семьи Толстых. При бабушке казалось невозможным изменить тот уклад барской жизни на широкую ногу, к которому она привыкла и расстаться с которым было бы ей очень трудно. Между тем беспомощные в практической жизни тетушки давно уже видели, что московская жизнь, как она была поставлена при Николае Ильиче, требовала таких расходов, которые им были не по средствам» [2. С. 128]. Было решено, что младшие дети с Т.А. Ёргольской вернутся в Ясную Поляну, а старшие с А.И. Остен-Сакен останутся в Москве. Возможно, Николай решил уйти из университета, чтобы сократить расходы. Помимо этого, основные предметы выбранной специальности не вызывали у Николая должного интереса и старания, результатом чего явилось распоряжение о повторном прохождении им программы первого курса, и он принял решение оставить университет.

9 июля 1838 г. младшие дети Толстые вернулись в Ясную Поляну, а Н.Н. Толстой, оставшийся в Москве, «усердно и успешно готовился к поступлению в университет. Все учителя были им довольны. К прежним учителям теперь прибавились еще два учителя: физики и верховой езды» [2. С. 654], — писал Н.Н. Гусев, ошибочно считая этот период началом студенческой жизни Николая. Видимо, А.И. Остен-Сакен убедила Николая продолжать учебу. В рассказе о событиях того времени, т.е. конца 1838 — начала 1839 г., Н.Н. Гусев цитирует письма А.И. Остен-Сакен к Т.А. Ёргольской, в которых она сообщает о том, что Николай стал «таким ласковым, таким мягким», «чего никто не мог ожидать». «Когда ты его увидишь, — писала А.И. Остен-Сакен, — ты будешь поражена той переменной, которая в нем произошла: он имеет вид благоразумного молодого человека» [2. С. 654]. Эти строки наводят на предположение о том, что какие-то черты характера и поступки племянника тревожили тетушку. В повести «Отрочество» рассказано о том,

что старший брат Николеньки Володя Иртеньев в университете заводит дружбу с адъютантом Дубковым. «Он был один из тех ограниченных людей, которые особенно приятны именно своей ограниченностью, которые не в состоянии видеть предметы с различных сторон» [7. Т. 1 (1). С. 146], — таким был этот друг, под влиянием которого Володя начал играть в карты и предаваться всем остальным признакам «порядочности (*comme il faut*), очень высоко ценимой в эти года» [7. Т. 1 (1). С. 146]. Присутствие в трилогии автобиографических моментов наводит на предположение, что так было на самом деле в случае с Николаем на юридическом факультете, что сильно подорвало его прилежание и что в конечном итоге могло стать причиной прекращения учебы.

«Усидчивые занятия изменили к лучшему характер Н.Н. Толстого... В феврале 1839 года Н.Н. Толстому был сделан на дому пробный экзамен “Присутствовали почти все родные и преподаватели университета, экзаменовавшие очень строго”, — писала 6 марта Александра Ильинична Татьяне Александровне. — Николенька удивил всех: я боялась его чрезмерной скромности, но он совершенно не смущался и прекрасно справился с делом» [2. С. 654]. Этот домашний экзамен по математике появился на страницах «Отрочества»: «Володя на днях поступает в университет, учителя уже ходят к нему отдельно, и я с завистью и невольным уважением слушаю, как он, бойко постукивая мелом о черную доску, толкует о функциях, синусах, координатах и т.п., которые кажутся мне выражениями недостижимой премудрости. Но вот в одно воскресенье, после обеда, в комнате бабушки собираются все учителя, два профессора и в присутствии папа и некоторых гостей делают репетицию университетского экзамена, в котором Володя, к великой радости бабушки, выказывает необыкновенные познания» [7. Т. 1 (1). С. 139].

18 июля 1839 г. Н.Н. Толстой написал Прощение: «Родом я из дворян, от роду имею 16 лет, обучался в доме родителей наукам и языкам по гимназическому курсу; ныне имея желание продолжить учение в Императорском Московском Университете по 2-му Отделению Философского Факультета [(4)] покорнейше прошу Ваше Высочородие допустить меня к установленному испытанию на звание студента» [3. Оп. 170, д. 141, л. 1].

Н.Н. Толстой поступил на математическое отделение в то время, когда преподавание математики в университете было поднято на уровень ведущих вузов Европы благодаря стараниям и таланту профессоров Н.Е. Зернова и Н.Д. Брашмана. Их учеником был великий русский математик П.Л. Чебышев, выпускник 1841 г.

«Н.Н. Толстой в 1840 году успешно перешел с первого курса... на второй и в 1841 году со второго курса на третий. Образ жизни он вел очень скромный и замкнутый: не участвовал в студенческих кутежах, мало бывал в обществе, очень редко появлялся на балах» [2. С. 148], — так биограф Л.Н. Толстого Н.Н. Гусев характеризовал образ жизни Н.Н. Толстого тех лет. Однако третьего курса не было; об этом речь пойдет ниже.

Летом 1841 г. А.И. Остен-Сакен поехала в Оптину Пустынь. Почувствовав себя плохо, она «вызвала к себе Татьяну Александровну, которая и приехала к ней вместе с племянником Николаем Николаевичем и племянницей Машенькой» [2. С. 152]. 30 августа 1841 г. она скончалась и была похоронена на территории монастыря за алтарем Введенского собора.

После кончины тетушки-опекуниши А.И. Остен-Сакен в судьбе детей Толстых произошли очередные изменения. «12 сентября 1841 года Н.Н. Толстой обратился к мужу своей тетки Владимиру Ивановичу Юшкову с письмом, в котором, извещая его о смерти тетушки, писал... “Мы просим все нашу тетеньку, я, мои братья и моя сестра, не покидать нас в нашем горе, взять на себя опекунство. Вы должны себе представить, дядюшка, весь ужас нашего положения. Ради Бога, дядюшка, не отказывайте нам, мы просим Вас ради Бога и покойной. Вы и тетенька единственная наша опора на земле”» [2. С. 154]. П.И. Юшкова, жившая в Казани, согласилась взять на себя опекунство, и все дети Толстые должны были ехать к ней.

15 ноября 1841 г. Н.Н. Толстой написал в Правление Университета: «Студент 2-го отделения Философского факультета 2-го курса Граф Николая Толстого Прошение. По встретившимся обстоятельствам и делу об отправке в город Казань и желая продолжать науки в тамошнем Университете покорнейше прошу уволить меня из числа Студентов Московского Университета и выдать мне свидетельство об учении и документы» [3. Оп. 172, д. 221, л. 1]. 27 ноября ему было выдано Свидетельство «в том, что он 31 августа 1839 г. принят в сей Университет по экзамену в число студентов 2-го отделения Философского факультета, где в 1839—1840 академическом году слушал лекции 1-го курса и оказал успехи: в Богословии хорошие, во Французском языке и Физике отличные, в Астрономии и Чистой Математике очень хорошие и переведен был на 2-й курс, где в 1840-1841 академическом году оказал успехи: в Чистой математике слабые, Физической географии и Зоологии очень хорошие, в Химии и Ботанике хорошие; из Прикладной же математики не экзаменовался и оставлен на том же 2-м курсе; поведения он был хорошего. А ныне согласно прошению его, уволен из ведомства сего Университета для поступления в Казанский Университет» (5) [3. оп. 172, д. 221, л. 6].

Итак, осенью 1841 г. Н.Н. Толстой покидает второй курс математического отделения Московского университета. В ноябре того года Толстые переехали в Казань к своей опекунише П.И. Юшковой. Н.Н. Толстой вскоре продолжил обучение на втором курсе математического отделения философского факультета Казанского университета [1. С. 48—50].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В дальнейшем будет именоваться сокращенно: ЦИАМ.
- (2) А.Х. Бенкендорф — генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г., крупный государственный деятель эпохи царствования Николая I. В 1826 г был назначен Императором на должности шефа жандармов и главного начальника Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которые исполнял до своей кончины в 1844 г.
- (3) М.Н. Толстая (урожденная княжна Волконская), мать Николая Сергея, Дмитрия, Льва и Марии, скончалась 7 августа 1830 г. в возрасте сорока лет.
- (4) По «Уставу Императорских Российских университетов» 1835 г. философский факультет подразделялся на два отделения: историко-филологическое с кафедрой философии и физико-математическое.
- (5) Прошение было подписано деканом Д.М. Перевошиковым и проректором А.А. Альфонским. Доктор медицины, хирург А.А. Альфонский до прихода в университет в 1823 г. слу-

жил вместе с отцом Ф.М. Достоевского ординатором в Мариинской больнице для бедных. Он упоминается писателем в черновиках романов «Житие великого грешника» и «Бесы». В 1847—1848 и в 1850—1863 гг. он был ректором университета.

ИСТОЧНИКИ

1. ОР ГМТ. Ф. 54. Архив Н.Н. Толстого.
2. ЦИАМ. Ф. 213. Оп. 2. Лазаревский Институт восточных языков.
3. ЦИАМ. Ф. 418. Личные дела студентов Московского Императорского университета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белусова Е.В. Н.Н. Толстой — студент Казанского университета // Казанская наука. № 4. 2016. Казань: Казанский Издательский Дом, 2016. 168 с.
- [2] Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Издательство АН СССР, 1954. 720 с.
- [3] Лев Толстой и его современники. Энциклопедия. М.: Парад, 2010. 656 с.
- [4] Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1835 года // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Том I (Гуманитарные науки). Ярославль, 2012.
- [5] Сытина Е.И. (Чихачёва). Воспоминания // Литературное наследство. Т. 37-38. М.: Издательство АН СССР, 1939. 775 с.
- [6] Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 тт. М.; Л.: Художественная литература, 1928—1958.
- [7] Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 100 тт. М.: Наука, 2000.
- [8] Толстой С.Л. Мать и дед Л.Н. Толстого. Очерки жизни, дневники, записи и письма. По неизданным материалам. М.: Федерация, 1928.

N.N. TOLSTOY: TEENAGE YEARS IN MOSCOW HIGH SCHOOLS

E.V. Belousova

The State Memorial and Natural Preserve «Leo Tolstoy museum-estate “Yasnaya Polyana”»
post office Yasnaya Polyana, Schekino district, Tula region, Russia, 301214

The article under consideration is dedicated to the students' years of N.N. Tolstoy, the elder brother of L.N. Tolstoy. The novelty of the article is characterized by the fact that the unique archive papers dealing with N.N. Tolstoy and unknown to the general public have been introduced into scientific research for the first time. The materials dated to 1830—1840 found in Central Historical Archive of Moscow are of a special importance due to the fact that that period of the Tolstoys life turned out to be obscure because of the absence of any documentary or epistolary sources. Despite applying only to the life of N.N. Tolstoy they can be viewed as a perfect commentary to L.N. Tolstoy trilogy “Childhood. Adolescence. Youth”. Scientific value of the research before us appears to be the possibility for L. Tolstoy literary researchers to get acquainted with new materials related either to the life of N.N. Tolstoy or literary creation of L. Tolstoy. The documents published have been unknown to the writer's biographers. Conclusion: the archives contain a lot of mysteries the revelation of which will contribute to the history of Russian literature.

Key words: archives, Yasnaya Polyana, institute, student, university, lawyer, mathematics

REFERENCES

- [1] Belousova E.V. N.N. Tolstoy — student Kazanskogo universiteta [N.N. Tolstoy — the student of the Kazan university]. *Kazanskaya nauka* [*Kazan science*], 2016, no 4. Kazan: Kazansky Izdatelsky Dom [Kazan Publishing House], 2016, 168 p.
- [2] Gusev N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoy. Materiali k biografii s 1828 po 1855 god* [Leo Nikolaevich Tolstoy. Materials to the biography since 1828 to 1855]. M.: Izdatelstvo Akademii Nayk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1954, 720 p.
- [3] *Lev Tolstoy i ego sovremenniki. Entsiklopedia* [Leo Tolstoy and his contemporaries. The Encyclopedia]. M.: Parad [Parade], 2010, 656 p.
- [4] Novikov M.V., Perfilova T.B. Universitetski ustav 1835 goda [The University statute of 1835]. *Yaroslavski pedagogicheskiy vestnik* [*The Yaroslavl pedagogical bulletin*], 2012, no. 3. T. I (Gumanitarnie nauki) [Volume I (Gumanitarian sciences)]. Yaroslavl, 2012.
- [5] Syitina E.I. (Chikhacheva). Vospominaniya [Reminiscences]. Literaturnoe nasledstvo [Literary heritage]. T. 37-38 [V. 37-38]. M.: Izdatelstvo Akademii Nayk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1939, 775 p.
- [6] Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: v 90 t. [Complete collection of works: in 90 v.]. M.; L.: Gosudarstvennoye izdatelstvo «Chudozhestvennaya literatura» [State Publishing House “Artistic literature”], 1928—1958.
- [7] Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: v 100 t. [Complete collection of works: in 100 v.]. M.: Nauka [Science], 2000.
- [8] Tolstoy S.L. Mat i ded L.N. Tolstogo. Ocherki zhizni, dnevniki, zapisi i pisma. Po neizdannim materialam [L.N. Tolstoy’s mother and grandfather. Essays on life, diaries, records and letters. Based on the unpublished documents]. M.: Federatsiya [Federation], 1928.

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ТИПОВ («ДОХОДНОЕ МЕСТО» А.Н. ОСТРОВСКОГО)

И.Н. Исакова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов, Москва, Россия, 119991

Антропонимы в пьесах А.Н. Островского давно привлекают внимание исследователей, и чаще всего проводится связь этимологии имени с характером его носителя. В данной статье исследуется семантика антропонимов пьесы «Доходное место», отмечается обыгрывание их этимологии в речи персонажей. Предпринимается попытка рассмотреть трехчленные антропонимы как замкнутые системы. В результате в каждом случае возникает своего рода целостный текст, дающий довольно полное представление о характере того или иного персонажа. Фактически антропонимы оказываются не столько номинациями персонажей, сколько номинациями типов, наиболее распространенных в чиновничьей среде, что придает образам почти мифологическую обобщенность. Антропонимы составляют систему, которая соответствует системе персонажей пьесы (Жадов противопоставлен всем остальным персонажам).

Ключевые слова: антропоним, А.Н. Островский, система персонажей, тип, этимология имени

Для драматургии в большей степени, чем для эпоса, характерно использование «говорящих имен». Эта традиция зарождается еще в античной драматургии, преимущественно в комедии. С одной стороны, имя наряду с маской позволяет облегчить зрителю восприятие пьесы, с другой — является одним из комических приемов [8. С. 187—193]. В последующей литературе наиболее яркие образцы говорящих имен можно найти в классицистических комедиях. При этом драматурги вовсе не старались соотнести имена своих героев с реальной антропонимической нормой. Во второй половине XVIII в. ни один человек не мог получить имени, не представленного в святцах, однако в комедии Хераскова «Ненавистник» фигурируют такие имена, как *Змеяд, Здоруст, Приятя, Добров, Милат* (он же *Стовид*), *Развед, Гордей, Грублон, Бумагон*. Херасков образовывал имена от любой части речи, думая лишь о том, чтобы в них отражались главные черты характеров их носителей. В таком контексте реальное имя *Гордей*, фамилия *Добров* тоже осмысляются как «говорящие». В эпоху реализма писатели стараются вводить в свои произведения реальные имена и фамилии, обыгрывая при этом их семантику.

Для Островского характерно использование фамилий, образованных от диалектных слов, этот принцип проявился уже в первой пьесе драматурга «Семейная картина», где фамилия одного из главных героев *Ширялов* образована от диалектного слова *ширяло*, т.е. копалка, кочерга [3. Т. 4. С. 635]. В то же время отчетливо прослеживается принцип давать героям реально существующие фамилии, хотя и редкие. В пьесах Москвитянинского периода Островский стремился связать

имя героя с календарно-обрядовым фольклором, народным календарем. Семантическую функцию несет не столько имя, сколько обычаи, поверья, которые были приурочены ко дню памяти того или иного святого, особенно показательна в этом отношении комедия «Не так живи, как хочется».

Пьеса «Доходное место» интересна тем, что здесь впервые Островский изображает мир чиновников. Можно предположить, что при выборе антропонимов драматург будет руководствоваться несколько иными принципами. И действительно, Островский осознанно отказывается связывать имена персонажей с народным календарем: чиновничий мир живет совсем иначе, герои отпочковались от народной культуры, их интересы сосредоточены на законах, точнее, на том, как их повернуть в свою пользу. Неудивительно, что фамилия одного из героев отсылает к канцелярскому жаргону (*Юсов*).

Семантика фамилий, как и в предшествующем творчестве, учитывается Островским, здесь на первый план выходит этимология слова, лежащего в основе того или иного антропонима. Главной особенностью этой пьесы является то, что впервые Островский пытается провести семантическую связь между именем, отчеством и фамилией персонажа, чтобы они последовательно прочитывались как некий связный текст, дающий четкое представление о характере персонажа, о его желаниях, стремлениях, ценностях и в некоторых случаях даже роли в сюжете. Похожий прием уже был использован Островским в пьесе «Свои люди — сочтемся!», где главного героя зовут *Самсон Силыч Большой*, но имена всех остальных персонажей невозможно прочесть как единый текст.

Список действующих лиц в комедии «Доходное место» открывает *Аристарх Владимирович Вышневецкий*, богатый чиновник, «одряхлевший старик с признаками подагры» [5. С. 39], т.е. содержится указание только на возраст и здоровье, в то время как основную характерологическую нагрузку выполняют имя, отчество и фамилия (в номинациях-характеристиках даже не указано, что он чиновник). Имя *Аристарх* образовано от двух греческих слов, которые в переводе означают «лучший; властвую, начальствую» [6. С. 61]. Прилагательное *aristos* часто использовалось по отношению к вельможам [2. Стб. 195]. В греческой мифологии *aristarhos* — один из эпитетов Зевса. Имя перекликается с отчеством: *Владимир* — «владеющий миром» — одно из наиболее распространенных княжеских имен. К этому же семантическому полю относится и фамилия *Вышневецкий* (от др.-рус. *вышний* — верхний), которая указывает, что герой находится наверху социальной лестницы, одновременно фамилия может быть связана и с глаголом *возвышаться*: в пьесе говорится, что Аристарх Владимирович «в несколько лет возвышается, богатеет» [6. С. 104]. Помимо этого, фамилия усиливает ассоциацию с Зевсом, живущим на Олимпе. Таким образом, антропоним *Аристарх Владимирович Вышневецкий* может прочитываться приблизительно следующим образом: *человек, занимающий высокое положение, имеющий большое количество подчиненных, повелевающий всеми и на основании этого считающий себя лучшим*.

Герой занимает высокое положение в обществе, он богатейший человек, привыкший командовать всеми — от подчиненных до жены. При этом он абсолютно уверен в своем праве «повелевать всеми». Наиболее показательна его позиция по отношению к Анне Павловне, на которой он женился пять лет назад, когда она

была еще совсем юной, не знающей жизни. Он осознанно выбирает бедную девушку, которую осыпает деньгами, готов исполнить любые ее прихоти, но в ответ требует безоговорочного подчинения. Он ее «покупает».

Ситуация напоминает ту, которая изображена в одной из первых пьесе Островского «Бедная невеста», однако там конфликт строился на сватовстве, здесь же показано, как складывается жизнь бедной девушки, вышедшей замуж за богатого чиновника. Связь с «Бедной невестой» прослеживается и на уровне имен персонажей. Вышневецкий так рассуждает о семейной жизни, в том числе и своей: «Оглянись вокруг себя: какая умная девушка задумается выйти замуж за богатого старика или уroda? Какая мать усомнится выдать дочь таким образом, даже против ее воли, считая слезы своей дочери за глупость, за ребячество и благодаря Бога, что он послал ее *Машеньке* или *Аннушке* такое счастье» [5. С. 50—51]. Машенька — имя главной героини «Бедной невесты».

Однако такой брак никогда не будет счастливым, и судьба Анны Павловны — яркий тому пример. Эта женщина не может смириться со своим положением куклы, она всячески демонстрирует, что у нее есть свои желания, своя воля, что она, несмотря на свое зависимое положение, вовсе не собирается выполнять требования мужа. Сам же Аристарх Владимырьч искренне не понимает, на каком основании жена держится столь независимо, не понимает, почему он не может рассчитывать на ее ласку, пусть даже и притворную, ведь он обеспечивает ее абсолютно всем. Он, так сказать, лучший, поэтому может повелевать. Имя может прочитываться и как лучший из повелителей: действительно, герой, как ему кажется, требует лишь то, что принадлежит ему по праву и при этом даже не прибегает к насилию, во всяком случае к физическому.

Если в семье он фактически не может командовать, то на службе это ему удается в полной мере: Юсов лебезит перед ним, потому что именно благодаря тому, что они вместе проворачивают махинации, он имеет возможность брать огромные взятки. В пьесе неоднократно говорится, что Аристарх Владимирович живет на взятки, размер которых, видимо, колоссален, в умении жить за счет других он, видимо, достиг совершенства. Таким образом, герой «владеет миром»: все, кто так или иначе оказывается в поле его зрения, вынуждены подчиняться ему, в том числе и просители.

В то же время потенциал имени и отчества невероятно снижен, опошлен. Здесь, согласно П. Флоренскому, можно видеть измельчание (и даже искажение) потенциала имени: когда имя получает широкое распространение, оно теряет свой изначальный смысл [7]. Имя вроде бы тянет человека в определенную сторону, стимулирует его развитие в том или ином направлении, но духовные ценности могут подменяться материальными, высокие — низкими. В данном случае герой не стремится реализовывать потенциал своего имени, он уверен, что он уже обладает всем, и требует, чтобы окружающие преклонялись перед ним и угождали ему.

Однако семантика имени не исчерпывается этимологией: в имени *Аристарх* простой зритель/читатель уловит звуко сочетание *стар*, что обыгрывается в списке действующих лиц, это *старый*, *дряхлый* человек, что, разумеется, является одним из средств снижения образа.

Имя-отчество жены Вышневого *Анна Павловна* также является семантически значимым. *Анна* в переводе с древнееврейского обозначает «милость» [4. С. 19] (1), Павел — с латыни — «малый» [6. С. 217]. Таким образом, отчество как бы сводит на нет потенциал, заложенный в имени: героиня действительно не может проявить свои лучшие качества по отношению к мужу, так как он вызывает у нее лишь отвращение. Анна Павловна вовсе не ценит свое положение в обществе, которое занимает, выйдя замуж. Вероятно, именно замужество мешает героине реализовать потенциал, заложенный в имени (показательно, что в ремарках она названа по фамилии). Любовник Анны Павловны носит почти «кричащую» фамилию *Любимов*, заставляющую вспомнить героев классицистических пьес, указывающую на то, что ее носитель способен вызывать чувство любви, которого не знают окружающие его люди. Показательно, что Анна Павловна влюбляется только в него, остальных она в той или иной степени презирает. Но и по отношению к Любимову Вышневова не может во всей полноте проявить свою милость: о молодом чиновнике в обществе стали распускать сплетни, но героине, по ее же словам, не хватило «ни ума, ни возможности» [5. С. 106] заступиться за него. В итоге Любимову пришлось оставить службу и уехать из города.

Если Вышневова олицетворяет власть, это чиновник, находящийся на вершине карьерной лестницы, то Белогубов — это чиновник, который только начинает продвигаться по службе. А для этого, как говорилось еще в пьесе «Горе от ума», надо угождать «всем людям без изъятия», что Белогубов прекрасно понимает и блестяще исполняет. Об умении угождать свидетельствует и его имя-отчество. *Онисим* — «полезный» [2. Стб. 887], герой действительно старается во всем быть полезным Юсову, готов выполнить любое его поручение. В то же время он умеет извлекать пользу из этого знакомства. Он приезжает к своей невесте вместе с Юсовым, тем самым демонстрируя Юлиньке свои связи, перспективы. Это же качество помогает герою и в частной жизни. Белогубов довольно долго ухаживал за Юлинькой, но предложение сделал только тогда, когда получил повышение, т.е. смог обеспечить жену, удовлетворить все ее прихоти. И не ошибся, Юлинька больше всего оценила размер его доходов, да и Фелисата Герасимовна особенно интересовалась материальным положением потенциального зятя. Однако Белогубов старается угодить будущей теще не только косвенно, но и прямо. Выслушав притворную жалобу Кукушкиной, что ей трудно расстаться с дочерьми, он первый говорит: «Маменька, мы вас не оставим» [5. С. 69], а затем уже эту фразу повторяют Юлинька и Полина.

Есть и другой перевод имени *Онисим* — «благодетельный», который тоже актуализируется в пьесе: Белогубов быстро добивается высокой должности, имеет хорошие доходы и уже сам оказывает благодеяния, например, теще или косвенно семье Жадова. Путь по карьерной лестнице начинается с угождения, которое затем должно смениться благодеяниями. Об этом говорит Юлинька Полине: «У нас теперь есть средства, так что мы решились даже другим благодействовать». Благодеяния носят сомнительный характер: герой, вероятно, пытается таким образом самоутвердиться. Ведь, оказывая благодеяния одним, Белогубов не забывает продолжает угождать другим, он все так же лебезит перед Юсовым, ви-

димо, рассчитывая на дальнейшее продвижение. А чтобы не чувствовать себя ничтожеством, готов помочь другим.

Отчество персонажа *Панфилович* (от *Панфил*) переводится как «всеми любимый» [6. С. 219], молодому чиновнику, действительно, удается завоевать расположение всех: и Юсова, и Юлиньки, и Фелисаты Герасимовны, поскольку он может быть им полезным. Наиболее ярко потребительское отношение к Белогубову демонстрирует Юлинька: «когда муж привезет ей что-нибудь из города, так и кинется ему на шею, так и замрет, насилу стащат. Оттого он чуть не каждый день ей и возит подарки. А не привезет, так она и губы надует и не говорит с ним два дни» [5. С. 87]. Любовь эта показная, с самого начала Белогубов был противен Юлиньке: на вопрос Полины, нравится ли ей жених, она не задумываясь ответила: *дрянь ужасная*, но охотно пошла за него замуж, поскольку он обещал возить ей разные подарки: «Что ж? это очень хорошо, Полина, пускай возит. Тут и думать нечего, за такого человека надо идти» [5. С. 67].

Фамилия героя также может считаться «говорящей»: она образована от словосочетания *белые губы*, так к северу от Москвы называют грузди [1. С. 71], возможно, тем самым подчеркивается стремление героя к сытой жизни. Фамилия *Белогубов* (в отличие, например, от *Груздев*), вызывает ассоциативную связь с пословицей *Губа не дура*, которая указывает на одну из наиболее характерных черт персонажа (связь подчеркнута тем, что в пьесе эта пословица звучит в адрес героя). Этот мотив особенно ярко реализован в спектакле Коршунова, поставленном в 2008 г. в московском театре «Сфера», где изменена последняя сцена. В финале в дом к Вышневному приходит Белогубов и вальяжно садится на стул, никто из персонажей его не замечает. Когда Вышневецкий уходит в кабинет, Юсов оборачивается, с удивлением замечает Белогубова, который удовлетворенно облизывается, и Юсов кланяется ему как новому начальнику. У зрителя складывается стойкое ощущение, что Вышневецкого подселел Белогубов: на смену старому взяточнику пришел новый.

Кроме того, по фамилии персонажа можно предположить, что Белогубов приехал, видимо, из какой-то губернии, расположенной к северу, ведь имя его может быть воспринято зрителем как диалектное (поскольку широкое распространение получила форма *Анисим*, вытеснившая исходную *Онисим*), отчество также дано в диалектной форме — *Панфилович* вместо *Памфмлыч*. Итак, антропоним *Онисим Панфилович* указывает на простое происхождение персонажа, выделяется на фоне нейтральных: *Аристарх Владимирович*, *Василий Николаич*.

По ходу пьесы фамилия обыгрывается: когда герой второй раз приехал к Юлиньке, то, по ее словам, «как-то странно сжимал губы, облизывался» [5. С. 59], очевидно, его отношение к невесте исключительно чувственное. В спектакле А. Коршунова этот мотив развернут: Белогубов облизывается всегда, когда доволен, к концу пьесы постоянно. В финале Юсов по просьбе Белогубова танцует в трактире и обращается к публике: «Вы, молодежь, *молокососы*, чай, смеяться над стариком!» [5. С. 78]. Номинация относится к чиновникам, наблюдающим за Юсовым, но косвенно отсылает и к Белогубову, которому Аким Акимыч перед этим сказал примерно то же самое. Номинация *молокосос* ассоциативно связывается с фамилией *Белогубов* (белые губы — от молока).

Итак, антропоним *Онисим Панфилович Белогубов* также может прочитываться как единый текст: *человек, который добивается расположения всех при помощи угождения, поэтому успешно делает карьеру и упрочивает свое материальное положение, что в дальнейшем позволяет ему оказывать благодеяния другим и тем самым тешить свое самолюбие.*

Ни один высокопоставленный чиновник, наверное, не обойдется без помощника, постигшего все премудрости законов. Поэтому Вышневному необходим Юсов, фамилия которого образована от буквы церковнославянского алфавита, давно вышедшей из употребления. Существовало выражение *дойти до юсов*, т.е. знать абсолютно все в том или ином деле. В XIX веке в канцелярской среде бытовало прозвище *юс* — «приказный, подъячий, законник, крюк, выросший на бумажном деле; знаток всех судебных проделок и тяжбник». Существовало выражение *строить юсы, лукавые судебские крючки и ловушки* [3. Т. 4. С. 670]. Вышневецкий может придумать идею, а техническая ее реализация, видимо, задача Юсова. *Аким* в переводе с иврита означает «воздвигнутый Богом» [6. С. 143]. Герой не видит ничего плохого в том, что придает взяткам вид законных сборов, позиция Жадова, желающего жить честно и бедно и не пытающегося извлечь выгоду из родственных связей с Вышневецким, кажется ему невыносимой глупостью. Имя *Аким* может прочитываться и по-другому, если Вышневецкий фактически является почти богом, то Юсов делает то, что скажет ему господин, тем более, что он тоже не будет обижен своим благодетелем, материальное положение Юсова во многом создается благодаря Вышневному. После известия о крахе Вышневецкого Юсов больше всего боится, что и его могут привлечь к ответственности.

Миру Вышневецких, Белогубовых и Юсовых противостоит *Василий Николаевич Жадов*. Если фамилии остальных героев в той или иной степени связаны с материальными благами, удовлетворением в целом примитивных потребностей, то фамилия *Жадов* связана с эмоциональной сферой: она образована от глагола *жадать* — «сильно желать, хотеть, волить, нетерпеливо хотеть, ожидать», существует также слово *жадатель* — «желатель, нуждающийся в ком или в чем» [3. Т. 1. С. 524], в современном языке это переносное значение глагола *жаждать*. Но у глагола *жадать* нет «физиологического» значения, он указывает исключительно на психологическое состояние человека. Жадов — единственный персонаж, способный на глубокие искренние чувства: он до безумия влюбляется в Полину, женится по любви, а не по расчету, как это делают все вокруг. Эмоции очень сильно влияют на его поступки: например, он способен в порыве гнева оскорбить жену. Потом он, конечно, может раскаяться и также под влиянием сильного эмоционального порыва даже на какое-то время поступиться своими принципами: он все-таки перелаживает себя и идет к Вышневному просить доходного места.

Страстное желание проявляется и в социальной сфере: Василий Николаич жаждет, чтобы чиновники честно служили, чтобы взяточничество было искоренено. Именно это желание в итоге становится определяющим. В конце Жадов готов расстаться с Полиной, которую продолжает горячо любить, но которая заставляет его пойти против своих принципов.

В то же время в пьесе реализуется и значение существительного «жадатель»: ведь герой очень нуждается в Полине, любовь к ней, желание быть с ней рядом

на какой-то момент пересиливают все остальные его желания. Однако нуждается Жадов не только в Полине, но и в своем дядюшке. Он сообщает Вышневному о своем намерении жениться, надеясь на его помощь, в конце приходит просить у него доходное место.

В пьесе есть еще один персонаж, причем внесценический, фамилия которого также отсылает к эмоциональной сфере, — *Любимов*. Это такой же благородный герой, как и Жадов, решившийся пойти против общественного уклада. Именно он вызывает у Анны Павловны горячую любовь, что также сближает его с Жадовым, которого любит Полина.

Масштаб желаний Жадова конкретизирует имя-отчество: *Василий* («царь») [6. С. 79] *Николаевич* («победитель народов») [6. С. 208]. Итак, имя — это своего рода девиз героя, желающего изменить существующий порядок и стать лидером нового мира: «В наше время... (*начинает тихо и постепенно одушевляться*) общество мало-помалу бросает прежнее равнодушие к пороку, слышатся энергические возгласы против общественного зла... у нас пробуждается сознание своих недостатков; а в сознании есть надежда на лучшее будущее... начинает создаваться общественное мнение... в юношах воспитывается чувство справедливости, чувство долга, и оно растет, растет и принесет плоды» [5. С. 108]. Итак, антропоним *Василий Николаевич Жадов* — это еще один связный текст: *человек, страстно стремящийся искоренить существующий жизненный уклад и создать новый мир, новое общество, которое было бы основано на принципах, которым следует герой*.

Жадов и Вышневецкий составляют контрастную ономастическую пару (прием в целом очень характерный для драматургии): Вышневецкий — лидер существующего чиновничьего мира, Жадов — борец, пытающийся создать новый мир. Один наслаждается своим положением в обществе, принимает знаки уважения, купается в лести; другой — страстно стремится к желаемому, собирает вокруг себя единомышленников, воспитывает жену в своих принципах. Чем закончится эта борьба, неизвестно; какие разочарования ждут Жадова, сколько их будет, как он будет справляться с ними, какой нравственный урок извлечет, сложно сказать. Но главную борьбу — с самим собой — герой выдержал, и теперь, скорее всего, он уже не свернет с правильного пути. Финал пьесы можно рассматривать как первую победу Жадова: если раньше Вышневецкий только смеялся над его речами, то в конце, правда, уже понеся заслуженное наказание, приходит в ярость, результатом которой является удар. Вышневецкий, хотя и с трудом, но все-таки смог выдержать несчастье, пока оно не вышло за рамки социальной сферы, но как только Жадов переводит ситуацию в нравственную сферу («Я буду ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного» [5. С. 109]) сил Вышневецкого уже не хватает. Если до этого он лишь хотел выгнать Жадова, то теперь в бешенстве кричит: «Я тебя задушю своими руками!» [5. С. 109], т.е. он в племяннике увидел врага, которого раньше явно недооценивал.

Фамилия *Жадов* включается еще в одну контрастную ономастическую пару: *Жадов* — *Мыкин*. Фамилия приятеля главного героя, занимающегося учительским трудом, образована от глагола *мыкать* — «шататься в нужде, обмогаясь» [3. Т. 2. С. 364], входящего в устойчивое выражение *горе мыкать*, т.е. «бедовать». Мыкин, действительно, с трудом сводит концы с концами, однако на судьбу не жалуется,

готов и дальше вести такой образ жизни. Фамилия указывает на объективное положение персонажа, а не на его эмоциональное отношение к происходящему. И действительно, персонаж очень трезво оценивает свое положение, не женился на любимой девушке, понимая, что не сможет ее обеспечить, зато живет с чистой совестью. Его положение существенно легче положения Жадова, вынужденного содержать Полину, выслушивать ее упреки. Таким образом, именно эмоциональность Жадова, его желание жить чувствами, наслаждаться счастьем выделяет его и среди друзей и единомышленников. В то же время фамилия *Мыкин* указывает, что герой смиряется со своим положением, ни о чем не мечтает, в то время как Жадов ставит себе высокие, почти недостижимые цели.

Помимо Жадова имя *Василий* носят еще два персонажа: Досужев и слуга в трактире. Наличие трех одинаковых имен в одной пьесе — единственный случай в творчестве Островского. Это тем более показательно, что все персонажи, носящие имя *Василий*, появляются на сцене. Видимо, это еще один эксперимент драматурга с антропонимами. При этом Досужев подчеркивает, что они тезки с Жадовым, т.е. зритель/читатель однозначно должен обратить на это внимание. Имя лакея звучит в пьесе 10 раз и только в полной форме, что тоже не останется незамеченным (для сравнения имя *Василий Николаевич* фигурирует 8 раз). В пьесе два лакея: Василий и Григорий, но крупным планом показан именно Василий, с ним разговаривает и Досужев, и Белогубов, и оба обращаются к нему по имени. Досужев олицетворяет возможную судьбу Жадова, если он сохранит свои принципы, но научится получать выгоду от богатых и глупых чиновников. Фамилия *Досужев* образована от прилагательного *досужий*, т.е. «умеющий, способный к делу, ловкий, искусный, хороший мастер своего дела или мастер на все руки». Так подчеркивается профессионализм героя, к помощи которого часто прибегают купцы. В то же время ассоциативно фамилия связывается и с прилагательным *досужный* — «свободный от дел, занятий» [3. Т. 1. С. 481]. Действительно, Досужев пишет бумаги купцам в свободное от основной работы время, т.е. на досуге. Таким образом, антропоним *Василий Досужев* также может прочитываться как единый текст: *мастер своего дела, умеющий извлекать из этого выгоду, что вызывает уважение окружающих*. Лакея Василия, вынужденного влачить жалкое существование, зависящего от сильных мира сего, можно рассматривать как символическое отражение другой возможной судьбы Жадова. В конце пьесы Жадов решает просить доходного места, очевидно, если бы не стечение обстоятельств, он продвинулся бы по службе, но Вышневецкий, Юсов, очевидно, помыкали бы им, желая отомстить юноше за прежние дерзости.

В пьесе есть еще один персонаж, имеющий трехчленный антропоним — *Фелисата Герасимовна Кукушкина*. Кукушка — единственная птица, которая не растит сама своих птенцов, а подкидывает яйца в гнезда других птиц. На первый взгляд это противоречит позиции героини, которая одна воспитывает двух дочерей, хочет выдать их замуж, собирает сведения о женихах, дает советы, как себя вести до и после свадьбы. Но за внешней заботой стоит желание побыстрее сбыть дочерей с рук и попытаться устроить свое счастье, о чем героиня заявляет с самого начала: «Я себе во всем отказываю. Поворачиваюсь, как вор на ярмарке, а я еще не старая женщина, могу партию найти... Я для вас обрывать да обрезать

себя понапрасну не намерена» [5. С. 58]. Главное желание героини — пожить для себя. Этот мотив также подчеркнут в постановке Коршунова, где в последнем действии героиня одета совершенно иначе: ярко, броско, сексуально (в пьесе костюмы, особенно женские, осовременены, в целом соответствуют моде середины XX в.). Очевидно, Кукушкина находится в поиске супруга. Принципиально изменен стиль ее общения с Юсовым. Хотя режиссер полностью сохранил текст Островского и ничего не добавил, героиня ведет себя не столько как мать, сколько как женщина, увидевшая импозантного мужчину.

Кукушкина прекрасно понимает, что представляет из себя каждая из ее дочерей. Полина — наивная дурочка, поэтому ее надо выдать бы замуж хоть за кого-нибудь, а Юлинька — умная девушка, которая сможет вить из мужа веревки, на нее главная надежда Фелисаты Герасимовны: если дочь удачно выйдет замуж, то и ей будет польза, что и происходит впоследствии. В спектакле Коршунова этот мотив также усилен. Фелисата Герасимовна приходит в гости к Полине в дорогой и модной одежде, видимо, купленной на деньги Юлиньки.

Имя-отчество конкретизирует семантику фамилии: *Фелисата* — «счастливая» [6. С. 277], *Герасимовна* — «почтенная» [6. С. 99]. Счастье она видит в том, чтобы пользоваться уважением других, занимая высокое положение в обществе, что ей в конечном счете и удается благодаря помощи Белогубова и Юлиньки. Слово «почтенная» может восприниматься как указание на возраст героини. Но сама она все еще считает себя молодой, что также можно воспринимать как характеристику героини, мечтающей еще пожить для себя.

Итак, антропоним подчеркивает эгоизм героини, видящей счастье в материальных благах и почете, желающей побыстрее избавиться от дочерей, заботу о которых воспринимает как обузу. В то же время отчество может указывать и на отношение (пусть и показное) дочерей к матери.

Дочери ее носят имена *Юлинька* и *Полина*, которые также являются знаковыми. *Юлия* — древнеримское родовое имя, которое указывает на принадлежность к роду Юлиев [6. С. 305]. Вряд ли случайно, что она выходит замуж за Белогубова, который обеспечивает ей богатую и веселую жизнь. Имя намекает также на властность героини, которая фактически становится домашним тираном. Белогубов в трактире покупает конфеты и пирожные для жены, просит завернуть побольше, очевидно, без такого подношения он не хочет приходить домой.

Полина — народная форма имени *Аполлинария* — «принадлежащая Аполлону» [6. С. 58]). Конечно, героиню нельзя назвать духовно развитой девушкой, тянувшейся к искусству, но по сравнению с Юлинькой и с матерью она, безусловно, находится на гораздо более высокой ступени духовного развития. В контексте пьесы имя может восприниматься и как отсылающее к эмоциональной сфере: героиня способна глубоко и искренне любить и в конечном счете однозначно выбирает «рай в шалаше». Неслучайно она становится женой Жадова, также живущего чувствами.

Таким образом, все трехчленные антропонимы пьесы «Доходное место» могут восприниматься как единые тексты, содержащие довольно полную и подробную характеристику того или иного персонажа, т.е. имена превращаются в своего рода «этикетки», обозначающие уже не столько героя, сколько тот или иной тип. В дан-

ное пьесе система имен отражает не столько систему персонажей, сколько систему основных типов, существующих в обществе. Главные ценности изображенного мира — это деньги, материальные блага и продвижение по службе. Есть герой, достигший больших высот и продолжающий свое восхождение (Вышневецкий), ему помогает персонаж, хорошо знающий законы, понимающий, как можно реализовать махинацию своего начальника (Юсов), есть молодой человек, быстро и успешно делающий карьеру благодаря умению угодить всем, эти же качества помогают ему устроить свою семейную жизнь (Белогубов). Им противостоит герой, который чистую совесть (т.е. нравственные, духовные ценности) ставит выше материальных благ и который страстно желает, чтобы в мире торжествовали другие ценности (Жадов). Ложные ценности присущи не только мужчинам, но и женщинам, которые забывают о своей главной роли, заботе о детях, и желают пожить для себя (Кукушкина).

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Современные словари дают другую версию (грация, милость [5. С. 54]), но Островский явно ориентировался на словарь Михельсона, вышедший в середине XIX в. и выдержавший несколько переизданий

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Батырева Л.П.* Диалектная лексика в речи жителей малого города (на материале г. Шуи Ивановской области) // Вестник Омского университета. 1997. Вып. 4. С. 71—73.
[2] *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. СПб: Издание автора, 1899. 694 с.
[3] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996.
[4] *Михельсон А.Д.* Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М.: Издание книгопродавца А.И. Манухина, 1865. 718 с.
[5] *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1950. 407 с.
[6] *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. М.: АСТ; Астрель; Русские словари, 2005. 477 с.
[7] *Флоренский П.А.* Малое собр. соч. Вып. 1. Имена. М.: Купина, 1993. 319 с.
[8] *Ярхо В.Н.* Древнегреческая литература: Собрание трудов. Греческая и греко-римская комедия. М.: Лабиринт, 2002. 255 с.

ANTHROPONIMICAL AREA AS THE SIMBOLIC DESIGNATION OF THE MOST COMMON CHARACTER TYPES (‘A PROFITABLE PLACE’ BY A.N. OSTROVSKY)

I.N. Isakova

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Leninskiye Gory, 119991

The anthroponyms in the plays of A.N. Ostrovsky has long attracted the attention of researchers, and most often is the connection of etymology of name with the character of its bearer. This article

examines the semantics of the anthroponyms of the play 'A Profitable place', discusses the idea of their etymology in the speeches of the characters. We are trying to consider the name, surname and patronymic of the system. As a result, in each case, there is a original text, giving a complete picture of the nature of a character. In fact, the anthroponyms is a nominations of types, the most common among officials, which gives the images almost a mythological generalization. Anthroponyms constitute a system, which corresponds to the system of the characters in the play (Jadov contrasted with the other characters).

Key words: anthroponym, A.N. Ostrovsky, system of characters, type, the etymology of the name

REFERENCES

- [1] Batyreva L.P. Dialektnaja leksika v rechi zhiteley malogo goroda (na materiale g. Shui Ivanovskoj oblasti [Dialect vocabulary in the speech of the inhabitants of a small town (on the basis of Shuya, Ivanovo region)]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 1997, Vyp. 4. P. 71—73.
- [2] Vejsman A.D. Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian dictionary]. Sankt-Peterburg: Izdaniye avtora, 1899. 694 p.
- [3] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo vtlikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Great Russian language]. Sankt-Peterburg: Diamant, 1996.
- [4] Mihelson A.D. Objasnenije 25000 inostrannyh slov, voshedshih v upotreblenije v russkij jazyk, s oznacheniem ih korney [Explanation of 25,000 foreign words which have entered into use in the Russian language, with the signification of their roots]. M.: Izdaniye knigoprodavtsa A.I. Manukhina, 1865. 718 p.
- [5] Ostrovsky A.N. Polnoje sobranije sochinenij: v 16 t. [Complete works in 16 volumes] T. 2. M.: Khudozhestvennaja lileratura, 1950. 407 p.
- [6] Petrovsky N.A. Slovar' russkih lichnyh imen [Russian personal names Dictionary]. M.: AST; Astrel'; Russkie slovari, 2005. 477 p.
- [7] Florensky P.A. Maloje sobr. soch. Vyp. 1. Imena [Small collection of works. Vol. 1. Names]. M.: Kupina, 1993, 319 p.
- [8] Jarkho V.N. Drevnegrecheskaja literature: Sobranije trudov. Grecheskaja i greko-rimskaja komedija [Ancient Greek Literature: Collected Works. Greek and Greco-Roman comedy]. M.: Labirint, 2002. 255 p.

ТЫНЯНОВ И ОПОЯЗ

Е.П. Бережная

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
ул. *Восход*, 15, Новосибирск, Россия, 630200

Статья посвящена вопросу исследования методологии Ю.Н. Тынянова вне опоязовской парадигмы. Словоцентризм русской культуры наглядно и ощутимо проявляется в магии слова ОПОЯЗ — общества ученых, ставящих своей целью отыскание и рассмотрение формальных законов преимущественно поэтического языка. И В. Шкловский, и Б. Эйхенбаум научное построение истории литературы мыслили в рамках словоцентрической традиции. Это потребовало от них недвусмысленного взаимодействия с существующим режимом. Случай Тынянова нетипичен для российского общества. Сделав предметом исследования литературу и то, что больше всего любил в ней, — поэзию, стихи, он не полагался на искусство слова только; его выход за пределы филологического поля был уходом от тех форм выражения, которые являлись идеологическим субстратом культуры, к внесловесным интуициям, поскольку последние не отягощены системой риторических правил и в большей степени способны к созданию нового и более свободного взгляда на мир.

Ключевые слова: русский формализм, ОПОЯЗ, словоцентрическая традиция, Ю. Тынянов, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, динамическая теория литературы, энергия формы

Словоцентризм русской культуры (кроме очевидного всеобщего ареала) наглядно и ощутимо проявляется в магии слова ОПОЯЗ — названии общества ученых, ставящих своей целью отыскание и рассмотрение формальных законов преимущественно поэтического языка. ОПОЯЗ не имел постоянного состава участников, зафиксированной географической и организационной структуры, неизменным в обществе оставался его «триумвират» в лице Виктора Шкловского, Бориса Эйхенбаума и пришедшего несколько позже Юрия Тынянова. Каждый из них связывал с ОПОЯЗом определенные (а в случае с Эйхенбаумом кардинальные) изменения своего жизненного и профессионального кредо. Так, в письме к Виктору Жирмунскому от 19 октября 1921 г. Эйхенбаум пишет: «Ты напоминаешь мне всю историю нашей работы и доказываешь, что роль Опояза незначительна. О себе я говорю прямо: я понял, что значит формальный метод, только тогда, когда стал работать в Опоязе... Для меня несомненно, что Опояз, и в частности — Шкловский, сыграли в твоей научной работе очень большую роль. Но с другой стороны, ты не пережил никакого перелома — это верно, и здесь-то мы с тобой и разошлись... Моя статья о “Шинели” Гоголя — вот момент перелома. И только с этих пор я считаю начало работы по “формальному” методу» [7. С. 313—314]. Похожую намеренно сильную оценку обществу дает Тынянов: «Работы Жирмунского, Гуковского, Шимкевича, при их разности, считал и считаю работами враждебными ОПОЯЗу, враждебными тому направлению, которое я считаю главным делом своей жизни» [Цит. по: 8. С. 148]. Основатель ОПОЯЗа Виктор Шкловский в одном из ранних манифестов формализма «Воскрешение слова» (1914) свою

свежевывдуманную позицию обращает на тектонические сдвиги культуры и мироустройства: «...мы потеряли ощущение мира; мы подобны скрипачу, который перестал осязать смычок и струны, мы перестали быть художниками в обыденной жизни, мы не любим наших домов и наших платьев и легко расстаемся с жизнью, которую не ощущаем. Только создание новых форм искусства может вернуть человеку переживание мира, воскресить вещи и убить пессимизм» [15. С. 40]. 100-летняя история русского формализма и его влияние на мировую гуманитарную мысль свидетельствуют о том, что «поиски оптимизма» в деле создания научной поэтики увенчались успехом.

Словотворческие интенции Шкловского, провозглашенные в первом опоязовском манифесте, связаны с тем магическим воздействием формы, присутствие которой обнаруживает ее энергетическое поле. Для достижения необходимого эстетического эффекта достаточно сосредоточиться на механизмах и приемах, увеличивающих долготу переживания. «Целью искусства является дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием “отстранения” вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как восприимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; *искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно*» [16. С. 15]. (Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит авторам цитируемых текстов.) И в раннем «Воскрешении слова», и в знаменитом «Искусстве как приеме» — двух знаковых работах ОПОЯЗа — Шкловский уверенно сопоставляет форму и глубинные сферы человеческой психики.

Диктатура ОПОЯЗа в 1920-е гг. была закономерным следствием быстро меняющейся социокультурной ситуации с неизбежным пафосом борьбы за свободу и новые формы в искусстве. Отметим здесь и выстроенную формалистами генеалогию, указывающую на генеративный фактор революционных преобразований. (Ср. у Тынянова в «Автобиографии»: «Если бы у меня не было моего детства — я не понимал бы истории. Если б не было революции — не понимал бы литературы» [9. С. 19].) За отчетливо проведенной темой истории в текстах Шкловского, Эйхенбаума и Тынянова — почти маниакальная сосредоточенность ОПОЯЗа на себе, исключавшая потенциальных наследников формалистской теории. (Ср. из письма Эйхенбаума Шкловскому от 25 июня 1925 года: «Мы трое так крепко спаяны историей, что нам не до возражений». И ответ Шкловского: «Твои опасения неправильны: я не гений. Юрий тоже не гений: он прислал мне сегодня милое хорошее письмо о тебе. Если ты тоже не гений, то все благополучно... А гении мы сообщаем» [6. С. 188, 189].) В этом же письме от 25 июня Эйхенбаум отмечает появившуюся у него «тоску по биографии», симптоматически реагируя на изменения социально-политического климата: «Никому сейчас не нужна не только история литературы и не только история, но и самая “современная литература”: сейчас нужна только личность. Нужно человека, который строил бы свою жизнь» [6. С. 189]. Вопрос жизнестроения для Шкловского и Эйхенбаума во второй половине 1920-х гг. оказался тем самым ключевым моментом, при котором, делая шаг вперед на пути к созданию новой науки, необходимо сделать два шага назад.

В «первый боевой период» ОПОЯЗ, отличавшийся известными радикальными установками, сохранял подобие научной группы, блестяще корректируя свои цели

в угоду личным привязанностям и взаимному расположению. «Кризисы формалистов», имея самое разное происхождение, как и идеологически мотивированное распадение общества, неизбежно ослаблялись в атмосфере неразрушимого братства между тремя главными опоязовцами. Может быть, эта сторона активационных отношений сыграла не последнюю роль в попытке восстановить ОПОЯЗ в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и вместе с тем научно-теоретическую работу, несмотря на неблагоприятно сложившуюся вокруг формализма обстановку.

Общую картину умонастроений формалистов в связи с необходимостью возобновить ОПОЯЗ в 1928 г. определили знаменитые «пражские» тезисы Тынянова—Яacobсона «Проблемы изучения литературы и языка». Для Тынянова тезисы стали последней методологической работой и в то же время своеобразным гимном уходящему на периферию научного мейнстрима формализму, на реставрацию которого он смотрел с глубоким пессимизмом. Реанимационные работы по «оживлению» ОПОЯЗа в конце 1920-х гг. не могли осуществиться без учета абсолютно для формалистов правила: любить ОПОЯЗ и коллективное творчество больше, чем себя и свое личное дело. (Ср. из письма Шкловского Яacobсону от 16 февраля 1929 г.: «За границей жизнь может пройти, как Азорские острова. Мы имеем свою ответственность перед временем... Я, хотя мне было гораздо труднее, решился и не раскаиваюсь. Пишу я тебе это не потому, что тебя люблю, а потому, что люблю ОПОЯЗ больше, чем нас обоих» [3. С. 128].) Оптимизм Шкловского по поводу *коллективного* ОПОЯЗа, закрепленный в риторической форме письма, к возрождению общества не имел прямого отношения, поскольку жизнь Шкловского и Эйхенбаума со второй половины 1920-х гг. ушла «в сторону от формализма» с его доминирующей ролью искусства в эволюции человека. Сложившиеся к этому времени научные практики опоязовцев коренным образом отличались от той коллективной рефлексии, о которой они громко и настойчиво заявляли в самом начале своей исследовательской работы.

Но случались уходы и более крупного плана: экзистенциально-онтологические, такие, что заставляют на исходе своих сил вновь оглянуться на ушедшую жизнь и признаться в том, что жизнь на самом деле была «неправильной». И неслучайно Шкловский, проводя со свойственным ему темпераментом ревизию собственной жизни, утешается одержимым опоязовской эпохой состоянием: «Господи боже мой, не продлевай моих дней, дай ветер в парус и веселую волну. Дай крен лодке. Как я люблю ушедшую жизнь. Не взлетевшие самолеты мечты. Сколько их было придумано» [17. С. 294].

В отличие от Шкловского, образующего с ОПОЯЗом прочную синонимическую пару, подобное утверждение о Тынянове звучит с известной долей натяжки. Приходу Тынянова в ОПОЯЗ предшествовали его дружеские отношения с Эйхенбаумом и Шкловским. Как отмечает составитель и комментатор академического издания трудов Тынянова А.П. Чудаков, «внутри Опояза научным интересам Тынянова отвечали прежде всего тенденции к построению теоретически обоснованной истории литературы» [12. С. 506]. Принципиальное различие между Тыняновым и его ближайшими соратниками по ОПОЯЗу заключалось в том, что у Шкловского и Эйхенбаума поиск и анализ законов литературного мастерства

опирались на искусство *слова* прежде всего. Несмотря на схожесть «словесной походки» среди формалистов, свое оптимальное выражение она обретает в творчестве Шкловского. (См. в записях Лидии Гинзбург: «Так много записываю о Шкловском не потому, что он самый интересный из людей, с которыми встречаюсь, но потому, что самый законченно словесный» [4. С. 397].) Его книга «О теории прозы» (1983), куда помимо прочего вошли переизданные работы 1929 г., насквозь пропитана апологией слова, а замечательные «Письма внуку» могут служить выразительной формой представления о Шкловском как о человеке «самом законченно словесном». Для Шкловского, обладавшего острым историческим чутьем и умением выстроить свою жизнь «в направлении ветра», отпадение от слова означало неминуемую смерть.

Среди формалистов-радикалов Тынянов занимает особое положение как ученый, впервые обративший внимание на структуры, которые не могли быть описаны лингвистическим способом, причем интерес к таким структурам был устойчивым на протяжении всего научного поиска Тынянова. (Ср. из более поздней статьи «О Маяковском. Памяти поэта» (1930): «Для поколения, родившегося в конце девятнадцатого века, Маяковский не был новым зрением, но был новой волей... Волевая сознательность была не только в его стиховой работе, она была в самом строе его поэзии, в его строках, которые были единицами скорее мускульной воли, чем речи, и к воле обращались» [11. С. 196].) Его первая опубликованная работа «Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» вышла в серии «Сборники по теории поэтического языка», издаваемой ОПОЯЗом, в 1921 г. Предложенный Тыняновым в самом начале статьи принцип динамического подхода внес существенные коррективы в опоязовское понимание искусства как статической сумме приемов. «Когда говорят о “литературной традиции” или “преемственности”, обычно представляют некоторую прямую линию, соединяющую младшего представителя известной литературной ветви со старшим. Между тем дело много сложнее. Нет продолжения прямой линии, есть скорее отправление, отталкивание от известной точки — борьба» [10. С. 198]. Зарождая динамическую теорию литературы, Тынянов апеллировал, в том числе, и к несловесным, нелингвистическим формам, способным оказывать мощное эмоциональное воздействие. (Ср.: «Достоевский... строил свое чтение на контрасте интонаций... Эта особенная роль контрастных интонаций и позволяла, должно быть, Достоевскому *диктовать* свои романы» [10. С. 207—208].) Для тыняновского динамизма характерно обращение к контрасту, предполагающему сопоставление разных планов. Еще в пушкинском семинарии С.А. Венгерова при обсуждении доклада П.Д. Драганова «Стихотворения Тютчева и Пушкина о бессоннице» 5 ноября 1915 г. Тынянов сравнивает двух поэтов на контрастном противополжении: «в стихотворении Пушкина — вопросы жизни, в стихотворении Тютчева — кошмар всемирной смерти» [13. С. 101].

В семинарии Венгерова берут начало основные историко-литературные темы Тынянова, которыми он занимался впоследствии всю жизнь, такие как Пушкин, Тютчев, Гейне, пушкинская эпоха. Подготовленная в качестве доклада на семинаре «Ода его сиятельству графу Хвостову» предопределила интерес Тынянова к

пародии, ставшей для него отдельной областью исследования. Итогом работы Тынянова в Венгеровском семинарии стала обширная монография «Архаисты и Пушкин» — новое, не связанное с классицистическим и романтическим делением, исследование пушкинской эпохи. В анализе пушкинской поэтики Тынянов актуализирует те факторы, взаимодействие которых между собой образует напряженное энергетическое поле. В более поздней статье «Пушкин» (1928) Тынянов особо выделит *энергетическое* составляющее пушкинских стиховых конструкций.

Ко времени прихода в ОПОЯЗ Тынянов был уже вполне сложившимся ученым со своим определенным кругом тем и со свойственным ему оригинальным подходом. Его новаторские и по преимуществу революционные идеи, выросшие на материале творчества Пушкина, внесли неоценимый вклад в гуманитарную науку XX в. И думается, еще не скоро перепишут тыняновскую концепцию «Евгения Онегина», исходным постулатом которой является «единство и теснота стихового ряда», а не события.

Борис Эйхенбаум одним из первых предложил, интерпретируя творчество Тынянова, учитывать опыт негуманитарных направлений: «его микроскопический анализ тем и замечателен, тем и необычен, что он умеет извлекать из него выводы очень большого значения... Он в этом смысле занимает в литературоведении совершенно особое место — как зачинатель особого отдела науки, чего-то вроде теоретической физики» [18. С. 390]. Проницательность Эйхенбаума закрепила особое положение Тынянова внутри формальной школы, в том числе и как исследователя-гуманитария, открытого к естественнонаучным знаниям. Тынянову была доступна неизвестная для «чистого» гуманитария с его претензией на всеохватность слова *энергия формы*, взаимодействие с которой расширяло представление о существующем вне словесной оболочки мире. Исключительно развитая интуиция Тынянова позволяла ему свободно и неумолимо перемещаться по многообразным улочкам невербального мира. (Ср. у Л. Гинзбург: «Все, не выраженное в слове (вслух или про себя), не имеет для меня реальности, вернее, я не имею для него органов восприятия» [5. С. 84].)

Текст Тынянова (и в первую очередь научный) предельно динамичен, энергичен и конкурентоспособен лучшим образцам словесного искусства. Его главная теоретическая книга «Проблема стихотворного языка» читается как *большое лирическое стихотворение*, образуя коррелят стихотворному роману Пушкина [1]. Текст «Онегина» напоминает сон (ср.: «все, что происходит в “Евгении Онегине”, подчиняется неформулируемому и неписаному “правилам” сновидения и жанровым координатам “хорошо записанного сна”» [14. С. 46]), и его сновидная форма подтверждается множественными коннотациями этого мотива. Гораздо сложнее и интереснее иметь дело с текстами, предполагающими реальность, в языковой системе не фиксируемую. Вот почему тыняновская идея эквивалентности текста не была поддержана формалистами. И Шкловский, и Эйхенбаум научное построение истории литературы мыслили в рамках словоцентрической традиции. Это потребовало от них недвусмысленного взаимодействия с существующим режимом [2].

Случай Тынянова нетипичен для российского гуманитарного сообщества. Следов предметом исследования литературу и то, что больше всего любил в ней, — поэзию, стихи, он не полагался на искусство слова только; его выход за пределы филологического поля был уходом от тех форм выражения, которые являлись идеологическим субстратом культуры, к внесловесным интуициям, поскольку последние не отягощены системой риторических правил и в большей степени способны к созданию нового и более свободного взгляда на мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бережная Е.П.* Онегинский слой в «Проблеме стихотворного языка» Ю.Н. Тынянова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Литература. 2009. № 4. С. 152—155.
- [2] *Бережная Е.П.* Поэтика и политика в условиях советского проекта (к политической позиции русских формалистов) // Критика и семиотика. Новосибирск-Москва, 2016. № 1. С. 180—204.
- [3] Виктор Шкловский и Роман Якобсон. Переписка (1922—1956). Предисловие, подготовка текста и комментарии А.Ю. Галушкина // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования / отв. ред. Х. Баран, С.И.Г индин. М.: РГГУ, 1999. С. 104—136.
- [4] *Гинзбург Л.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе / вступит. ст. А.С. Кушнера. СПб.: Искусство-СПб., 2011. 768 с.
- [5] *Гинзбург Л.* Записи 1920—1930-х годов // Гинзбург Л. Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 4—183.
- [6] Из переписки Ю. Тынянова и Б. Эйхенбаума с В. Шкловским / публ. и комментарии О. Панченко // Вопросы литературы. 1984. № 12. С. 185—219.
- [7] Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / публикация Н.А. Жирмунской и О.Б. Эйхенбаум; вступительная статья Е.А. Тоддеса; примечания Н.А. Жирмунской и Е.А. Тоддеса // Тыняновский сборник. Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1988. С. 256—330.
- [8] *Савицкий С.* Спор с учителем: начало литературного/исследовательского проекта Л. Гинзбург // Новое литературное обозрение. 2006. № 82. С. 129—155.
- [9] *Тынянов Ю.* Автобиография // Юрий Тынянов. Писатель и ученый. Воспоминания. Размышления. Встречи. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 9—20.
- [10] *Тынянов Ю.Н.* Достоевский и Гоголь (к теории пародии) // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 198—227.
- [11] *Тынянов Ю.Н.* О Маяковском. Памяти поэта // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 196.
- [12] *Чудаков А.П.* Комментарии к «Предисловию к книге “Проблема стиховой семантики”» // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 501—507.
- [13] *Чудакова М.О., Тоддес Е.А.* Тынянов в воспоминаниях современника // Тыняновский сборник. Первые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1984. С. 78—105.
- [14] *Чумаков Ю.Н.* Сны «Евгения Онегина» // Сибирская пушкинистика сегодня: сб. науч. ст. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. С. 33—46.
- [15] *Шкловский В.* Воскрешение слова // Шкловский В. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914—1933) / сост. А.Ю. Галушкин и А.П. Чудаков; предисл. А.П. Чудакова; коммент. и подгот. текста А.Ю. Галушкина. М.: Сов. писатель, 1990. С. 36—42.
- [16] *Шкловский В.* Искусство как прием (1917) // Шкловский В. О теории прозы. М.: Сов. писатель, 1983. С. 9—26.
- [17] *Шкловский В.* Письма внуку / вступ. заметка и публ. Н. Шкловского-Корди, комментарии Н. Бялосинской // Вопросы литературы. 2002. № 4. С. 264—301.
- [18] *Эйхенбаум Б.М.* Творчество Тынянова // Эйхенбаум Б.М. О прозе: сб. ст. Л.: Худ. лит., 1969. С. 380—423.

TYNYANOV AND OPOYAZ

E.P. Berezhnaya

State Public Scientific and Technical Library
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
av. Voskhod, 15, Novosibirsk, Russia, 630200

The article deals with the research of Yu. Tynyanov's methodology regardless of the OPOYAZ paradigm. Slovotsentrizm (the dominant role of the word in human consciousness) of the Russian culture is clearly and tangibly manifested in the magic of OPOYAZ word, meaning a society of researchers aiming to find and examine the formal laws of prevalently poetic language. Both I.Shklovsky and B. Eyhenbaum considered the scientific historical construction of literature in terms of slovotsentrizm tradition. Therefore, their coordinated cooperation with the existing regime was required. The Tynyanov's case is not typical for the Russian society. Having made literature and what he most loved in it — poetry, poems the subject of research, he did not rely on the art of a word only. His overflow from the field of philology was the departure from those forms of expression, which considered to be an ideological substratum of culture, to nonverbal intuitions, as the latter are not burdened by the system of rhetorical rules and are better able to create a new and more free world view.

Key words: Russian formalism, OPOYAZ, slovotsentricheskaya tradition, Yu. Tynyanov, V. Shklovsky, B. Eyhenbaum, dynamic theory of literature, the form energy

REFERENCES

- [1] Berezhnaya E.P. Oneginskiy sloz v «Probleme stihotvornogo yazyika» Yu.N. Tyinyanova [Onegin's Layer in Yu.N. Tynyanov's «The problem of Poetry Language»]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Literatura [Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Series: Literature]*. 2009, no 4, pp. 152—155.
- [2] Berezhnaya E.P. Poetika i politika v usloviyah sovetskogo proekta (k politicheskoy pozitsii russkikh formalistov) [Poetics and policy under the conditions of Soviet project (to the political position of the Russian formalists)]. *Kritika i semiotika [Critics and semiotics]*. 2016, no 1, pp. 180—204.
- [3] Viktor Shklovskiy i Roman Yakobson. Perepiska (1922—1956) [Victor Shklovsky and Roman Yakobson]. Roman Yakobson: Teksty, dokumenty, issledovaniya [Roman Yakobson: Texts, documents, researches], Moscow, 1999, pp. 104—136.
- [4] Ginzburg L. Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse [Notebooks. Memories. Essays]. SPb.: Iskustvo-SPb., 2011, 768 p.
- [5] Ginzburg L. Zapisi 1920—1930-h godov [Records of 1920—1930]. Ginzburg L. Chelovek za pismennym stolom [The man behind the desk]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., 1989, pp. 4—183.
- [6] Iz perepiski Yu. Tyinyanova i B. Eyhenbauma s V. Shklovskim [From the correspondence and Yu. Tynyanov and B. Eyhenbaum with V. Shklovsky]. *Voprosy literatury [Russian Studies in Literature]*. 1984, no 12, pp. 185—219.
- [7] Perepiska B.M. Eyhenbauma i V.M. Zhirmunskogo [Correspondence of B.M. Eyhenbaum and V.M. Zhirmunsky]. *Tyinyanovskiy sbornik. Treti Tyinyanovskie chteniya* [Tynianov's collection. Third Tynianov's readings]. Riga: Zinatne, 1988, pp. 256—330.
- [8] Savitskiy S. Spor s uchitelem: nachalo literaturnogo/issledovatel'skogo proekta L. Ginzburg [Dispute with the teacher: the beginning of a literary/research project L. Ginzburg]. *Novoe literaturnoe obozrenie [The new literary observer]*. 2006, no 82, pp. 129—155.
- [9] Tyinyanov Yu. Avtobiografiya [Autobiography]. Yuriy Tyinyanov. Pisatel i ucheniy. Vospominaniya. Razmyishleniya. Vstrechi [The writer and scholar. Memories. Thoughts. Meetings]. Moscow, 1966, pp. 9—20.

- [10] Tyinyanov Yu.N. Dostoevskiy i Gogol (k teorii parodii) [Dostoevsky and Gogol (to the theory of parody)]. *Tyinyanov Yu.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 198—227.
- [11] Tyinyanov Yu.N. O Mayakovskom. Pamyati poeta [About Mayakovsky. In Poet's memory]. Tyinyanov Yu.N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow: Nauka Publ., 1977, p. 196.
- [12] Chudakov A.P. Kommentarii k «Predisloviyu k knige “Problema stihovoy semantiki”» [Comments to the «Preface to the book “The problem of poetic semantics”»]. *Tyinyanov Yu.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 501—507.
- [13] Chudakova M.O., Toddes E.A. Tyinyanov v vospominaniyah sovremennika [Tynyanov in the memoirs of contemporaries]. *Tyinyanovskiy sbornik. Pervyye Tyinyanovskie chteniya* [Tynyanov's collection. Tynyanov's First readings]. Riga: Zinatne, 1984, pp. 78—105.
- [14] Chumakov Yu.N. Sny «Evgeniya Onegina» [Dreams of “Eugene Onegin”]. *Sibirskaya pushkinistika segodnya* [Siberian Pushkin studies today]. Novosibirsk, 2000, pp. 33—46.
- [15] Shklovskiy V. Voskreshenie slova [Resurrection of word]. Shklovskiy V. *Gamburgskiy schet: Stati — vospominaniya — esse (1914—1933)* [Objective evaluation: Articles — memoirs — essays (1914—1933)]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1990, pp. 36—42.
- [16] Shklovskiy V. Iskusstvo kak priem (1917) [Art as a technique (1917)]. Shklovskiy V. *O teorii prozyi* [About theory of prose]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1983, pp. 9—26.
- [17] Shklovskiy V. Pisma vnuku [Letters to Grandson]. *Voprosy literatury* [Russian Studies in Literature]. 2002, no 4, pp. 264—301.
- [18] Eyhenbaum B.M. Tvorchestvo Tyinyanova [Tynyanov's writings]. Eyhenbaum B.M. *O proze* [About prose]. Leningrad: Hudozhestvennaya literature [Artistic Literature], 1969, pp. 380—423.

А. ПУШКИН В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ КРИТИКИ Ф. СОЛОГУБА. О ТИПОЛОГИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

В.А. Мескин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется критика Ф. Сологуба. Негативное отношение мэтра символизма к А. Пушкину объясняется своеобразием его философско-эстетических взглядов. Автор приходит к выводу, что у Сологуба «векторное» подразделение поэтического творчества на два типа: экстравертное и интровертное. На творчество, при котором поэт эстетически переживает преимущественно происходящее в обозримом пространстве и времени, и на другое творчество, при котором поэт смотрит в себя, эстетически переживает преимущественно свои экзистенциальные умозаключения. В контексте рассуждений затрагивается поэзия Дж. Байрона, М. Лермонтова, В. Жуковского, Э. По, Новалиса, П. Верлена.

Ключевые слова: А. Пушкин, Ф. Сологуб, романтизм, символизм, поэтика, синтез, миф, образное, понятийное, экстраверт, интроверт

Символизм искал обновления языка творчества на путях синтеза. Стирая границы между родами, видами, жанрами, символизм соединял в своих эстетических практиках прежде не соединимое. В словесном искусстве России, возможно, дальше всех продвинулся на этих путях Ф. Сологуб. Мэтр русского символизма, один из создателей новой поэтики, он, в частности, как-то обыденно соединил образное и понятийное мышление, причем во всех видах своих публикаций. Что представляют собой многие его критические работы, определить не просто: они могут одновременно нести черты и критической статьи, и художественного эссе, и, почти всегда, — статьи философской, или парафилософской (1). Рассуждения на литературные темы перемежаются в них с рассуждениями о мироустройстве, описания космогонических представлений соединяются с откровениями о сущности человека, о «структуре человека». Пожалуй, чаще всего Сологуб пытается донести до читателя свое понимание того, что есть в человеке не-Я, в его понимании, явное, мимикрирующее, а что есть Я, в его понимании, сущее, константно-личностное (2). Подробнее, чем в других работах, об этом он пишет в статье 1907 г. «Человек человеку — дьявол» [2. С. 563—571].

Философия этого поэта и прозаика образна, замысловата. Думается, у немало-го числа читателей могут возникнуть сомнения: заботит ли автора полная доступность его писаний, отсылок, выражаясь современным языком, привлекаемый интертекст? По-своему интересное и как бы завораживающее сплетение рассудочного и образного порой не просто сложить в единое целое (3). Но следует иметь в виду одно обстоятельство. Для него, пожалуй, еще более, чем для других символистов, границы между искусством и жизнью не существенны: искусство есть продолжение жизни, жизнь есть продолжение искусства (4), т.е. и тут можно

говорить о синтезе. Но если сама жизнь есть продолжение искусства, то, очевидно, в понимании Сологуба, философия тем более есть частный случай сферы искусства.

Исходя из своего понимания человека, Сологуб судит о мире, жизни, творчестве, значимости творца. Личностное Я в человеке — это начало первичное, истинное, божественное, божеством сотворенное, это Я не имеет ни качественных, ни притяжательных, ни количественных, ни каких-либо других атрибуций, оно в высшем смысле совершенно. При этом лирический повествователь Сологуба позиционирует себя как исключительное создание, создание, в котором торжествует Я. (Можно заметить: «Я — Бог» — это нередко вырывается и у сологубовского лирического героя.) Его поэтические рефрен-призывы «придите ко Мне» — это призывы к пониманию-приятию его личностного начала, соотношенного с творящим божественным началом. Можно предположить, что это творящее божественное осмысливалось им как то, что религиозный философ и поэт В. Соловьев называл Божьей Премудростью (Софией).

Сологуб неоднократно повторял: чтобы безошибочно понять отдельное, частное в творчестве прозаика, поэта, надо понять его в целом, иначе говоря, прочитать все им созданное. Очень ярко, ярче, чем в статьях, свое видение не-Я в человеке Сологуб отобразил в романе «Мелкий бес». В композиционный центр романа поставлено, в авторском понимании, человеческое природное, посястороннее не-Я, противное исходному божественному, поставлена персона отрицательная, но не злодейская, сколь мерзкая, столь и жалкая. Не-Я водит дьявол, совершает каверзные подмены, выдает темное за белое, белое за темное (по сути, об этом роман). Божественное Я единый имеет «Лик», дьявольское человеческое больно мимикрией, является чередованием масок, личин. Заметим, двумя десятилетиями позже в работе «Диалектика мифа» А. Лосев тоже, хотя и по-своему, связывает Лик и личность: Лик — это выражение личности, ее «образ, картина, смысловое явление, а не субстанция» [1. С. 130].

Если искусство сливается с жизнью, эстетика, естественно, сливается с этикой. Для символистов художественное творчество — сакральный вид человеческой деятельности, Сологуб возлагал на художника-жреца дополнительную обязанность, ответственность — вскрывать «дьявольские подмены» [2. С. 522] (5). К этой обязанности он относился, похоже, серьезно. Исходя из нее, из своего отношения к богоданному Я и отступническому не-Я, Ф. Сологуб смотрит на весь род людской, на все происходящее в жизни, прежде всего в искусстве, на всех собратьев по перу, от современника, с которым можно было и поспорить, например, на Д. Мережковского, до давно возведенного на пьедестал Поэта, А. Пушкина. Ф. Сологуб — вряд ли не единственный художник слова, который пытался низвергнуть А. Пушкина с пьедестала — за снисходительное, по его мнению, отношение к козням Дьявола, к не-Я. Гениальность, по его мнению, лишь усугубляет вину Поэта. Попытка низвержения случилась не сразу.

В статье юбилейного 1899 г. «К всероссийскому торжеству» [2. С. 528—529] Ф. Сологуб дает высочайшую оценку «человеку великого созерцания и глубочайших проникновений». Восьмью годами позже, в статье «Демоны поэтов» [2. С. 515—528], когда собственные воззрения сложились более определенно, Ф. Со-

логоб решительно меняет прежнюю оценку. «Всякая поэзия, — рассуждает автор, — хочет быть лирикою, хочет сказать здешнему, случайному миру *нет* и из элементов познаваемого выстроить мир иной, со святынями, “которых нет”» [2. С. 521]. Здесь *нет*. И затем он осуждает А. Пушкина за то, что тот не предал «лирическому забвению» данный мир и не отверг «скудных и скучных берегов» обыденности, не «дульцинировал мир», т.е. не построил на мечте «чертоги несбыточного», сказав тем самым зримой, действительной жизни — *нет*.

Эти сологубовские рассуждения подводят к вопросам. Как это понять: поэзия «хочет быть лирикою»? (Что за поэзия без лирической составляющей?). Что следует понимать под «лирическим забвением»? И т.д. Может, Сологуб просто красиво «дурачит» своего читателя, как полагал относительно писаний старшего современника К. Чуковский. Нет, не дурачит.

Чтобы оправдать это *нет*, придется отклониться от темы.

Дело в том, что у Сологуба, так сказать, векторное подразделение всего поэтического творчества на два вида или типа: на творчество, при котором поэт зрит мир — эстетически переживает происходящее в обозримом пространстве — в более или менее определенном времени, и на другое творчество, при котором поэт смотрит, образно говоря, в себя, в пространство своей души, эстетически отображает свои экзистенциальные переживания. При этом поэзия, названная здесь первой, дидактична, действенна, косвенно, а то и прямо направлена на переустройство действительности, жизни; названная второй — в сологубовском понимании — лишена этих качеств, но тем самым (не отвлекаясь на переустройство того, что не поддается переустройству) приобретает взамен чистоту и возвышенность.

Сологубовская систематизация не лишена смысла. Он несколько корректирует теоретиков и историков словесности, которые однозначно, под основанием *объективное — субъективное* противопоставляют классицизм и сентиментализм — романтизму, романтизм и символизм — тому, что называют реализмом. Действительно, на практике, при обращении к творчеству конкретных авторов, открывается то, что такое деление целых направлений не в полной мере оправданно. Обратимся, для наглядности, к самым звучным именам. Скажем, Джордж Байрон и Эдгар По — яркие представители одного направления — романтизма, но при этом если творчество первого выросло на субъективной переработке жизненных впечатлений, текущей и прошлой истории, то столь же субъективное творчество второго имманентно, оно уходило своими корнями в рефлексию, в резиньяцию, в интимы авторских переживаний. Конечно, здесь и далее опускаем вводно-ограничительное слово *преимущественно*, говорим о доминирующих особенностях. Нетрудно догадаться кто из названных поэтов ближе русскому поэту-символисту.

В контексте избранной темы существенно то, что Байрон был из породы людей пассионарных, ведомых самой активной жизненной позицией, из тех, которые не только видят несовершенство мира, но и вступают в борьбу за исправление этого несовершенства. Его поэзия была и его оружием в борьбе, и продолжением личной жизни. Байрон погиб, исправляя, по своему разумению, мир. В этом смысле По был полной противоположностью лорду-поэту. Гений американского романтика выразился иначе, свои темы он искал и находил в самом себе, испуган-

но отгораживаясь от мира. И из жизни По ушел сообразно избранному образу жизни и творчества, фактически он сам убил, точнее, извел себя.

И еще. Вектор творчества определяет и характер поэтики того и другого художника. Скажем так, в лирической героине известного стихотворения «Аннабель Ли», как и в других лирических образах американского романтика, больше от самого автора, чем от предполагаемого прототипа. У английского романтика — иначе, по его строфам, посвященным, например, Наполеону, историю неистового императора написать нельзя, но узнать об этой истории, как и вообще об истории, можно немало. И еще. Если первый воспевал и переживал женскую красоту вообще, то второй чаще выходил к воспеванию красоты женщин определенного народа — греческого. Иначе говоря, творчество того и другого романтика отличается уровнем субъектно-объектных отношений. В российском романтизме просматриваются те же модели, типологии творчества. Так, А. Пушкин, М. Лермонтов и типологией творчества (во многом и стилем жизни) сближаются с любимым ими Дж. Байроном (в байроническом ореоле предстает и трагедия их раннего ухода из жизни), их старшему современнику В. Жуковскому родственнее образное мышление Э. По. Примечательно: если Пушкин и Лермонтов, можно сказать, чтити Байрона, то Жуковский не уделил значительного внимания страстной поэзии англичанина, хотя и перевел поэму «Шильонский узник». Это и понятно: его закон красоты выражался иначе. Познакомиться с творчеством По, очевидно, Жуковский не успел.

Сюжет в поэзии — вопрос спорный, и все-таки поэзию, созданную, так сказать, по байронической модели творчества, условно можно назвать «сюжетной поэзией», поэзию, созданную по другой модели, модели, которой придерживался По, так же условно можно назвать «лирической поэзией» (во втором случае условность объясняется элементом тавтологии, заключающейся в этом словосочетании...). Есть все основания полагать, что из этого и исходил Сологуб, разводя поэзию и лирику: «Всякая поэзия хочет быть лирикою...»

Возможно, существует более точное и менее спорное определение той и другой поэзии. Соотнесение того, что писал К. Юнг о психологических типах, с тем, что известно об упомянутых художниках слова, приводит к ожидаемому выводу: творческие личности — экстраверты и интроверты создают, соответственно, поэзию экстравертную и интровертную. Иначе говоря, Сологуб говорит о поэзии экстравертной и поэзии интровертной, в его понимании более высокой. Впрочем, исключения, конечно, возможны.

Поэзия, как и все другие виды искусства, вышла из культовых обрядов, и только исследователи древности могут сказать, когда какой тип творчества первенствовал в давно прошедшие времена, но можно предположить, что с эпохи романтизма экстравертная и интровертная поэзии как бы уравнились в своих правах. Деление на тот и другой тип, ряд, может быть, не столь очевидное, проявляется и в творчестве поэтов-постромантиков, символистов. В России это касается и старших символистов, и «младосимволистов». Например, в связи с Д. Мережковским, В. Брюсовым можно говорить об экстравертной или «сюжетной поэзии», в связи с Ф. Сологубом, А. Белым — о «поэзии лирической», интровертной. Конечно, на практике развести тот и другой тип творчества не про-

сто. Не просто причислить к тому или другому ряду, например, А. Блока, Ю. Балтрушайтиса, некоторых других поэтов, но названные ряды, думается, существуют.

И еще одно, полагаем, уместное отступление «в сторону». Сологуб был педантично последователен в своих убеждениях, пристрастиях, эстетических вкусах. Его талант переводчика выразился прежде всего в переводах очень родственных ему поэтов — тех, которые предпочитали эстетизировать личные переживания, говорить о своем внутреннем даже при обращении к внешнему, уноситься прочь от зримой действительности на «крыльях мечты», создавать стихи, напоминавшие заклинания — в переводах Новалиса и Верлена (6). «Русским Верленом» называли его современники. Вот очень «сологубовское» стихотворение Новалиса «Чудные крылья» в переводе Ф. Сологуба:

Лишь спустится мрак ночной,
Я окошко отворю,
И на млечный путь смотрю
С ожиданьем и мольбой.
Как дорога та светла!
Чтобы дух взлететь к ней мог,
Два чудесные крыла —
Ум с любовью — дал нам Бог,
Распахну-ж их широко,
И помчусь я далеко,
И сольет с природой вновь
Душу, разум и любовь.

Впору удивиться: стихотворение Поля Верлена «Тоска», о земной тоске-повелительнице, может восприниматься как краткое изложение поэтического мировидения русского поэта, его основных тем. Существенно: Сологуб-переводчик нередко представал как соперник авторов оригиналов, но в данном случае перевод (судя по подстрочнику), поразительно близок оригиналу. Вчитаемся в этот перевод стихотворения Верлена, сделанный русским символистом:

Меня не веселит ничто в тебе, природа:
Ни хлебные поля, ни отзвук золотой
Пастушеских рогов, ни утренней порой
Заря, ни красота печального захода.

Смешно искусство мне, и Человек, и ода,
И песенка, и храм, и башни вековой
Стремленье гордое в небесный свод пустой,
Что мне добро и зло, и рабство, и свобода!

Не верю в Бога я, не обольщаюсь вновь
Наукою, а древняя ирония, Любовь,
Давно бегу ее в презренье молчаливом.

Устал я жить, и смерть меня страшит. Как челн,
Забывтый, зыблемый приливом и отливом,
Моя душа скользит по воле бурных волн.

Вернемся к основной теме: Пушкин — Сологуб. Трагедию или даже этическую и эстетическую ошибку великого поэта и прозаика Сологуб видит в том, что мир, который должен был твориться пушкинским Я, был заслонен «злыми влияниями призрачного не-Я». Ф. Сологуб тактично смягчает фаустовскую ситуацию, рассуждает обобщенно: «Идти от Меня к каким-то иным достижениям — это значит продать свою душу черту, отказаться от своего вечного Лика для восковой маски». При этом, косвенно признавая гениальность Поэта, отмечает, что «бес, соблазнявший великого Пушкина, был бес не заурядный». Искушаемый лукавым, поэт не различает земное и небесное, тешится «тщетною мечтою о недостижимом в мире, здешнем и преходящем», обольщается и обольщает личинами дьявольскими. Самый ненавистный для Ф. Сологуба созданный А. Пушкиным характер — «старый черт», причем «черт», так сказать, не в метафорическом, а в самом прямом смысле, — хваленый холоп Савельич. Что здесь подразумевается? Чем не нравится «дядька» Сологубу? Не нравится сущностью, замешанной на не-Я, затемняющей и подавляющей Я. Как видится Ф. Сологубу, Я Савельича низведено, уничтожено — всепрощением, рабской преданностью, низкой жертвенной любовью.

И самое главное. В этом «старом черте», утверждает автор, «повторились черты поэта». Подтверждая мысль, что Савельич во многом двойник своего творца, автор не без иронии цитирует известные, по его мнению, верноподданнические строки «Водились Пушкины с царями...» и другие, им подобные. Ф. Сологуб уличает Поэта в неискренности, в подсознательном признании того, что творит дьявольский маскарад, в доказательство приводится тот факт, что в текстах у А. Пушкина так много самозванцев, притворства, переодеваний в чужое платье и т.п. Упомянуто и то, что сюжет «Ревизора», где главный персонаж выдает себя не за того, кто он есть, на самом деле, Н. Гоголю был подарен А. Пушкиным. В другом случае он вспомнит, что в приятельском письме Пушкин представит Анну Керн и свои отношения с ней совсем иначе, чем в известном возвышенном стихотворении. У Поэта действительно несложно найти разительное несоответствие эмоциональных оценок одним и тем же явлениям, персонам, данных в дневниковых и в стихотворных строчках. Скажем, в стихотворении «Калмычке» (1829) поэт очень поэтично представит девушку степного народа, в нем есть и такая строчка: «Мне ум и сердце занимали / Твой взор и дикая краса...» Стихотворение написано по мотивам встречи Поэта с девушкой по пути в Арзрум. Иначе, совсем не поэтично, расскажет Пушкин об этой встрече в известных дневниковых записках «Путешествие в Арзрум» и в примечаниях к ним.

А. Пушкин осужден за вариативность авторской позиции в зависимости от обстоятельств: наедине с собою и наедине со всеми. Языком «для себя», по мнению Ф. Сологуба, у А. Пушкина был правдиво говоривший о жизни язык, «утверждающей иронии», и себе он говорил со всей прямоотой: «Это — грубая Альдонса. От нее пахнет луком. Она веет рожь. Мне с нею надо жить, но мне стыдно показать ее в люди». Другим языком, «притворным», он с пафосом вещал миру о том же, но совершенно по-другому: «Это Дульцинея Тобосская. Слаще мирры и роз благоухание ее уст. “Перстами легкими, как сон”, она перебирает шуршащий на серебряном блюде жемчуг. Мне с нею жить. “Хорошо мне, — я — поэт”» [2. С. 524].

Очевидно, Ф. Сологуб не мог или не хотел понять А. Пушкина, не мог или не хотел простить Поэту широты натуры, из которой выросло его всеобъемлющее творчество. Натура Ф. Сологуба была иной. Нельзя сказать, что природный фактор в творце объясняет все в его поэзии, но, очевидно, очень многое. А. Пушкин относится к категории людей и художников, обладающих (по терминологии Юнга) экстравертным характером, соответственно, и экстравертная поэзия его отличается преимущественным вниманием к внешнему миру, лирический герой чаще преодолевает рефлексивную, резиньяцию, стремится к пересозданию зримой действительности по общепризнанным законам красоты. Ф. Сологуб (по той же терминологии) обладал интровертным характером, соответственно, его интровертная поэзия отличается самоуглубленностью, вниманием к миру мыслей, переживаний, того, что мало свойственно поэзии великого предшественника.

Вернемся к оговорке *преимущественно*. Эта оговорка необходима, поскольку исключения, которые, как известно, лишь подчеркивают правила, встречаются и у Ф. Сологуба и, конечно, у «широкого» А. Пушкина. А жесткая критика, может быть, и объясняется тем, что у своего великого соотечественника Ф. Сологуб (а он умел читать произведения других авторов, обладал замечательной памятью) находил относительно небольшой пласт близкой ему лирики. Право, не малое число читателей распознают авторство Ф. Сологуба в строчках:

Страшно и скучно.
Здесь новоселье,
Путь и ночлег.
Тесно и душно.
В диком ущелье —
Тучи да снег.

Солнце не светит,
Небо чуть видно,
Как из тюрьмы.
Солнцу обидно.
Путник не встретит
Окроме тьмы.,

(По перв. стр., 1829)

При этом, вероятно, будет отмечена символистская неопределенность лирического субъекта, сологубовская ритмика, его же лексика — «страшно», «скучно», «душно», «путь», «тюрьма», «тьма» и т.д. Между тем, это стихотворение А. Пушкина. Однако заблуждение простительное. Дело не в схоластическом выяснении, чьи стихи лучше, а в том, как по-разному, в разные эпохи выразилось дарование художников слова.

Дарование Сологуба сказалось в поэтическом осмыслении жизни как страшной и скучной дороги во мгле:

Где ты моя Ариадна?
Где твой волшебный клубок?
Я в Лабиринте блуждаю,
Я без тебя изнемог..

(«Ариадна», 1883).

Иду я влажным лугом,
Томят меня печали.
Широким полукругом
Развернутые дали...
(По перв. стр., 1894).

Узкие мгlistые дали.
Камни везде и дома.
Как мне уйти от печали?
Город мне — точно тюрьма...
(По перв. стр., 1898).

Дарованию Пушкина был ближе иной пафос. И «у страшной бездны на краю» лирический герой А. Пушкина находит «упоение» жизнью. Известная строчка из его «Вакхической песни» (1825) — «Да здравствует солнце, да скроется тьма!» — выражает преобладающие в его мироощущении чувства. В художественном мире Сологуба (одном из самых, говоря современным языком, виртуальных), как известно, Солнце, «дракон жестокий», — начало жизнетворящее и потому злое. Большой поэт Ф. Сологуб с упорством шел (в его понимании) к своему драгоценному богоданному Я и искренне отвергал возможность других направлений. Искренне: этот путь предопределяла не поэтическая игра, а собственная философия, лежащая на его фундаментальных парадигмах Я — не-Я. А. Пушкин шел в другом направлении, ему, как известно, до всего было дело.

Ф. Сологуб, по наблюдению А. Блока, всматривался в собственную душу, «преломляющую в себе мир», А. Пушкин же стремился преломить свою отзывчивую душу в этом мире. Отличие заявлено уже в оглавлениях их сборников. Ф. Сологуб поэт-чародей, проклинает, заклинает, ворожит, кажется, в свое собственное спасение и удовольствие. Ему, его лирическому герою, точнее было бы сказать, лирическому персонажу, словно нет дела до окружающего его мира, до людей. Кстати, все писавшие о Сологубе в жизни отмечают его постоянную отрешенность, самоуглубленность, его умение смотреть, но не видеть. Он творит безадресную лирику. Адресное обобщенное «Ведьме» (1901) или персональное «Анне Ахматовой» (1917) — редкое исключение. Кстати, последнее из названных, начинающееся строчками «Прекрасно все под нашим небом, / И камни гор, и нив цветы...», в контексте сологубовского творчества звучит достаточно иронично. А. Блок был прав, называя сологубовскую иронию «тонкой и разрушительной».

И последнее. Фактор адресации есть в каждом заглавии. Стихотворений озаглавленных у Сологуба немного, у Пушкина же в целом немного стихотворений, не озаглавленных. В заглавиях своих стихов Поэт обессмертил десятки встреченных на жизненном пути людей, великих и малозаметных, фрейлин, книгопродавцев, чиновников. «Посланий», «Ответов», «В альбом», «К...» — в его стихах множество. И все же ему как бы не хватает всех окружающих его людей, обращается к безымянному «Младенцу» (1824) и даже к своей «К моей чернильнице» (1821). Ф. Сологубу в деле творчества хватает себя самого.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Говорим здесь о философии, Ф. Сологуб позиционировал себя как философа, но, строго говоря, философия этого поэта-солипсита представляет собой парафилософию.

- (2) Конечно же, в его рассуждениях узнаются давно известные суждения о двуединой сущности человека, например, И. Фихте в работе «Назначение Человека» или старшего современника религиозного мыслителя В. Соловьева, утверждавшего в «Чтениях о Бого-человечестве»: «человек есть вместе божество и ничтожество».
- (3) Очевидно, к принципу творчества, изложенному в начале главной книги, мистической трилогии «Творимая легенда», — «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную легенду, ибо я — поэт» — Ф. Сологуб относился как к принципу универсальному. Не удивительно, что, когда аудитория просила Сологуба объяснить что-то из его же писаний, он признавался в своем бессилии это сделать.
- (4) Причем такое видение жизни и искусства не было, что называется, игрой на публику, такое пренебрежение указанной границей, как писал В. Ходасевич в мемуарной книге «Некрополь», оборачивалось разбитыми жизнями, даже кровопролитиями. И еще заметим, позже это видение унаследуют и по-своему интерпретируют футуристы.
- (5) Ф. Сологуб как бы прошел мимо теургических призывов, которые его старший современник В. Соловьев адресовал художникам — вступать в общение с образами «из царства славы и вечной красоты». Их услышали только младосимволисты.
- (6) Слова *мечта* и *кажется* (и синонимичные) во всех возможных значениях — одни из самых частотных у обоих названных поэтов и у их русского переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990.
- [2] Сологуб Федор. Собр. соч. В 8 т. М., 2000—2004. Т. 2.

A. PUSHKIN IN LITERARY CRITICISM OF F. SOLOGUB: TYPOLOGY OF POETRY

V.A. Meskin

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the criticism of F. Sologub. The negative attitude of the master of symbolism towards A. Pushkin comes from peculiarities of his philosophical and aesthetic views. The author concludes that F. Sologub divides poetry into two types: extroverted and introverted; the art, in which a poet's aesthetic experience refers to the events occurring in observable space and time, and the art in which a poet's aesthetic experience refers to his inner existential conclusions. In this context the author touches upon the poetry of G. Byron, M. Lermontov, V. Zhukovsky, E. Poe, Novalis, P. Verlaine.

Key words: A. Pushkin, F. Sologub, romanticism, symbolism, poetics, synthesis, myth, imagery, concept, extrovert, introvert

REFERENCES

- [1] Losev A.F. Dialektika mifa [The Dialectics of Myth]. M., 1990.
- [2] Sologub Fedor. Sobr. soch. [Collected edition]: V 8 t. M., 2000—2004. T. 2.

ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МОНОФОНИЧНОГО ТЕКСТА: К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Л.Н. Лумпова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье делается попытка гипотетически реконструировать семантическую модель монофоничного текста. В своем исследовании автор опирается на утверждение о противоположении двух эстетических систем (монофонии и полифонии) и существующую семантическую реконструкцию полифоничного текста. Работа строится по принципу «тезис — антитезис»: осуществляется поэтапный перевод каждого тезиса, соотносимого с семантической моделью полифоничного текста, в антитезис, гипотетически соотносимый с семантической моделью монофоничного текста, которая в дальнейшем подвергнется верификации текстовым материалом.

Ключевые слова: эстетическая типология, противоположение монофонии и полифонии, гипотетическая модель монофоничного текста, семантическая модель полифоничного текста, тезис, антитезис

Введение

Исследование художественного словотворчества возможно не только с позиции литературоведения (относительно жанрового своеобразия художественных произведений), но и с позиции языковедения. В этом русле произведение и определенный творческий период автора можно рассматривать на разных уровнях: с позиции идиостиля писателя; с позиции соотнесения группы произведений определенного писателя с определенной эстетической системой.

В исследовании мы будем исходить из оппозиции эстетических систем монофонии и полифонии (Бахтин, 1972). Вслед за М.М. Бахтиным монофоничные тексты стали противопоставляться текстам полифоничным (в работах Ю. Кристевой, 1969; В. Краснова, 1979; Б.А. Успенского, 1995).

В своих исследованиях названные авторы не затрагивают вопроса о необходимости найти регулярность, выражаемую языковыми средствами всех уровней и присущей художественному тексту как целому. Мы исходим из того положения, что художественный текст, являясь «структурой структур», вторичной моделирующей системой [10], включает в себя определенный механизм порождения и взаимодействия контекстуальных смыслов. Типологически маркированные тексты (тексты монофоничные и полифоничные) представляют собой тексты, обладающие усложненной семантической структурой вследствие того, что подобные тексты будут входить в еще одну систему, но теперь уже систему определенной эстетики, которая, подчиняя все своему единству, участвует в механизме смыслообразования и перераспределения значений внутри художественного пространства. Поскольку семантическая структура полифоничного текста отражена в се-

миотической модели [5], мы попытаемся гипотетически реконструировать семантическую модель монофоничного текста, к выведению которой еще никто не обращался.

О двух различных подходах в изучении языка художественной литературы

Г.О. Винокур в статье «Об изучении языка литературных произведений» (1946) поднимает проблему исследования языка писателя или же отдельного произведения писателя, связанную с тем, «что представляет собой этот язык в отношении к господствующему языковому идеалу, характер его совпадений и несовпадений с общими нормами языкового вкуса» [8. С. 42]. Регулярность воспроизведения определенных языковых явлений, характерных для группы произведений определенного автора, Г.О. Винокур соотносит с определенной художественной системой, порожденной определенной культурой. «Если в пределах собрания сочинений наблюдается повторяемость тех или иных отличительных примет словоупотребления, форм словосочетания и т.д., то эти приметы вызывают в нас представление об их едином и постоянном источнике и именно он как цельная и конкретная культурная данность становится центром нашего исследовательского внимания и интереса» [8. С. 42]. Однако Г.О. Винокур только затрагивает вопрос регулярной воспроизводимости определенных языковых явлений в группе произведений определенного автора как факта определенной художественной системы. Можно сказать, что при таком подходе текст как целое не входит в поле внимания исследователя.

Далее в исследовании Г.О. Винокур переходит к проблеме исследования отражения личности писателя в его языке. И здесь, по мнению ученого, возможны два пути исследования.

Первый путь — это исследование языка писателя посредством его биографии с целью обнаружения и дальнейшего объяснения языковых особенностей, присущих стилю данного писателя. «Если биография вообще имеет дело с личностью как с известной индивидуальностью, то ниоткуда не видно, почему она не должна изучать эту индивидуальность и в ее языковых обнаружениях. И разве в самом деле в наше представление о личности того или иного писателя в наше общее представление о личности того или иного писателя не входит составной частью и то, что запомнилось нам относительно его языка со стороны его индивидуальных и оригинальных, типичных свойств?» [8. С. 43]. Мы можем также сказать, что исследование языка писателя через изучение его биографии позволяет только отчасти прийти к пониманию причины эволюции творчества писателя, а вместе с этим — к проблеме изменения его художественной манеры с точки зрения формы и содержания.

Другой путь исследователя, занимающегося анализом языка художественной литературы, — это путь «от языка к писателю» [8. С. 44]. Это исследование литературного творчества писателя с позиции языковедения, поскольку тут исследователя будет интересовать то, какими языковыми средствами писатель выражает то, что его волнует, и посредством этого анализа будет строиться вывод о том,

каково отношение автора к описываемому: «...в языке говорящий или пишущий не только передает тем, к кому он обращается то или иное содержание, но и показывает одновременно, как он сам переживает сообщаемое» [8. С. 44].

О задаче языковеда в исследовании языка художественной литературы писал В.В. Виноградов в статье «Общие проблемы и задачи изучения русской художественной литературы» (1957): «Но в отличие от литературоведа, который может идти от замыслов или от идеологии к стилю, языковед должен найти или увидеть замысел посредством тщательного анализа самой словесной ткани литературного произведения... Обозначаемое или выражаемое средствами языка содержание литературного произведения само по себе не является предметом лингвистического изучения. Лингвиста больше интересуют способы выражения этого содержания или отношение средств выражения к выражаемому содержанию... Язык художественного произведения, являясь средством передачи содержания, не только соотносен, но и связан с этим содержанием; состав речевых средств в структуре произведения зависит от содержания и характера отношения к нему со стороны автора» [7. С. 410].

Таким образом, В.В. Виноградовым был поставлен вопрос о том, почему именно данными средствами выражено данное содержание данного произведения. Проблема отбора языковых средств и характер отношения автора к описываемому содержанию — вот те центральные проблемы, которые были подняты в науке о языке художественной литературы.

О возникновении противоположения эстетических систем полифонии и монофонии в лингвистической науке

Вопрос о соотношении группы произведений определенного автора с определенной эстетической системой впервые был поднят М.М. Бахтиным в работе «Проблемы творчества Достоевского (1929), впоследствии переработанной и переизданной под названием «Проблемы поэтики Достоевского» в 1963 г. В своем исследовании М.М. Бахтин соотносит творчество Толстого с эстетикой монофонии, творчество Достоевского — с эстетикой полифонии, эстетикой, принципиально новой для русского словесного творчества, эстетикой, пришедшей на смену монофонии [1. С. 3—4, 94—95, 107—129].

Прежде всего нас будет интересовать эстетика монофонии — эстетическая система, вслед за М.М. Бахтиным отождествляемая другими исследователями с творчеством Л.Н. Толстого. Работа М.М. Бахтина не затрагивает вопроса о том, каковы семантические отношения языковых реалий внутри художественного пространства эстетики монофонии и полифонии и каково отличие композиционной структуры эстетической системы монофонии от эстетической системы полифонии — эстетической системы, как правило, отождествляемой с творчеством Ф.М. Достоевского.

Цель нашего исследования — выявление того, в каких семантических отношениях находятся разноуровневые реалии монофонического текста и как семантические отношения разноуровневых реалий внутри художественного пространства монофонии предопределяют композиционную структуру монофонического рома-

на. В своем исследовании мы будем опираться на выведенную О.И. Валентиновой реконструкцию семантической модели полифоничного текста [4; 5].

В работе мы попытаемся прийти к реконструкции семантической модели монофоничного текста, исходя из заложенного М.М. Бахтиным противоположения эстетических систем монофонии и полифонии.

Согласно М.М. Бахтину, эстетические системы Толстого и Достоевского есть разнополярные эстетические системы [1. С. 78—97, 118—141]. Различия монофонии и полифонии связаны в понимании М.М. Бахтина, главным образом, с характером соотношения слова героя и слова автора: «Мир Толстого монолитно монологичен; слово героя заключено в твердую оправу авторских слов о нем. В оболочке чужого (авторского) слова дано и последнее слово героя... У Достоевского слово автора противостоит полноценному и беспримесно чистому слову героя. Поэтому-то и возникает проблема постановки авторского слова, проблема его формально-художественной позиции по отношению к слову героя» [1. С. 94—95].

Проблема голоса автора — одна из центральных проблем в исследовании творчества Ф.М. Достоевского в работе М.М. Бахтина [1]. Бахтин использует понятия «слово автора», «голос автора», «авторское слово», подразумевая, что герой Достоевского — носитель определенной идеи, полновесно сосуществующей с идеей другого героя (или героев) [1. С. 7, 108—109]. «В замысле Достоевского герой — носитель полноценного слова, а не немой, безгласный предмет авторского слова. Замысел автора о герое — замысел о слове. Поэтому и слово автора о герое — слово о слове... Автор говорит всею конструкцией своего романа не о герое, а с героем» [1. С. 108]. Напротив, герой Толстого — носитель неполноценного слова, безгласный предмет авторского слова. В монофоничном романе нет диалога с героем потому, что автор монофоничного романа говорит не с героем, а о нем; автор ведет не диалог с героем, а пишет монолог о нем. «В монологическом замысле герой закрыт, и его смысловые границы строго очерчены; он действует, переживает, мыслит и сознает в пределах своего как действительность образа; он не может перестать быть самим собою, то есть выйти за пределы своего характера, своей типичности, своего темперамента, не нарушая монологического замысла о нем. Такой образ строится в объективном по отношению к сознанию героя авторском мире; построение этого мира — с его точками зрения и завершающими определениями — предполагает устойчивую позицию вовне, устойчивый авторский кругозор... Сознание и слово автора, Л. Толстого, нигде не обращено к герою, не спрашивает его и не ждет от него ответа. Автор не спорит со своим героем и не соглашается с ним. Он говорит не с ним, а о нем. Последнее слово принадлежит автору, и оно, основанное на том, что герой не видит и не понимает, что внеположно его сознанию, никогда не может встретиться со словом героя в одной диалогической плоскости» [1. С. 87, 121].

И если в монофоничном тексте субъект (герой) лежит в плоскости авторского видения и не выходит за пределы этого видения, то в полифоничном тексте субъект выходит за пределы авторского видения; и поэтому в полифоничном тексте голос субъекта становится равноправным по отношению к голосу автора.

Развитие идей М. М. Бахтина в отечественной филологии

В. Краснов, опирающийся в своем исследовании «Солженицын и Достоевский: искусство полифонического романа» [9] на работу М. М. Бахтина, видел отличие эстетических систем монофонии и полифонии в следующем: у писателей, творивших в эстетической системе монофонии (Тургенева, Гончарова, Толстого), герой — отражение социальной действительности, объект авторского видения, в то время, как Достоевскому интересно самосознание героя, его взгляд на мир. Герой Достоевского — герой абсолютно новой авторской позиции, которая выразилась в том, что каждый герой является одним из носителей определенной мировоззренческой идеи [9. С. 6—25]. «Романы Достоевского могут быть названы идеологическими в том смысле, что в них идеи воплощаются в людях» [9. С. 25].

Самосознание героя есть та основа, на которой будет строиться весь художественный мир полифонического романа (в отличие от романа монофонического): «Самосознание и слово героя не становятся доминантой его построения при всей их тематической важности в творчестве Толстого... Самосознание как художественная доминанта в построении образа героя [Достоевского] предполагает и радикально новую авторскую по отношению к изображаемому человеку... Итак, новая художественная позиция автора по отношению к герою в полифоническом романе Достоевского — это всерьез осуществленная и до конца проведенная диалогическая позиция, которая утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя» [1. С. 95, 97, 107]. Герой Толстого, в отличие от героя Достоевского, не самостоятелен, внутренне не свободен и завершен; образ героя Толстого предрешен словом автора о герое, отсюда — отсутствие диалогической позиции Толстого по отношению к герою, и как следствие этого — тенденция к установлению дизъюнктивных отношений в ходе линейного развертывания монофонического текста.

В исследовании Б. А. Успенского «Поэтика композиции» [12] полифония будет рассмотрена как равноправие (неподчинение одна другой) идеологических (ценностных) точек зрения в произведении [12. С. 19—22]. Напротив, в монофонии идеологическая оценка будет дана «с одной какой-то (доминирующей) точки зрения» [12. С. 19]. Эта точка зрения будет подчинять себе все вокруг: несовпадающая с данной точка зрения подвергнется оценки со стороны основной точки зрения. Основная точка зрения в монофоническом произведении — это точка зрения автора, объектом которой будут являться все персонажи (субъекты, герои) произведения. Под точкой зрения автора Б. А. Успенский будет понимать ту точку зрения, которую автор будет принимать в данном произведении при организации повествования [12. С. 22—23].

Л. А. Новиков усматривал причину «многоголосия» полифонических романов Достоевского в «многоголосии» внутреннего диалога героя, в его художественном самопознании и самоанализе. «Персонажи его произведений [произведений Достоевского] ведут своеобразный внутренний диалог сами с собой, иронизируя и насмешничая над своими же собственными мыслями. Такое “многоголосие” во

внутреннем диалоге героя, отражающее диалектику мысли и противоречия характера, требовало и особого, диалектически подвижного и многоликого слова. М. М. Бахтин назвал Достоевского создателем полифонического романа, который характеризуется множественностью самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний. Создатель полифонического романа был и творцом многомысленного полифонического слова» [11. С. 256—257].

Раздвоение сознания героя («полифония» сознания) повлечет за собой полифонию текста как организующего начала произведения. Структура организации полифоничного текста окажется в прямой взаимосвязи с семантикой слова подобного текста. Слово полифоничного романа, следуя эстетической системе «многоголосия» — возможности сосуществования в едином художественном пространстве не исключающих друг друга точек зрения, станет заключать в своей семантике взаимоисключающие значения, и в этом будет проявляться тенденция к устранению дизъюнктивных отношений [6. С. 14—16].

О концептуальном различии эстетических систем полифонии и монофонии

Эстетическая система полифоничного романа, имеющая основанием столкновение смыслов, пришла на смену эстетической системе монофонии. Монологизация, выступая манерой авторского повествования в эстетической системе монофонии, не предполагала одновременно равносильно актуализированного существования смыслов, противоречащих друг другу. Монологизация как манера авторского повествования монофоничного текста, подчиняя все своему единству, не будет допускать возможным одновременно одинаково правомерного возникновения в слове-высказывании противоречащих друг другу и несовместимых друг с другом значений, даже дальнейшего развития этих значений. Формирование значения в монофоничном романе однонаправленно и задано голосом автора. Это значение, конечно, может и не соответствовать словарному (узуальному, общепринятому), поскольку значение в любом художественном произведении зависит от идеи последнего. Идея художественного произведения есть сугубо авторская точка зрения на мир, которая может и которая, как правило, не согласуется с общепринятой.

Эстетика полифонии (в отличие от эстетики монофонии) предполагает актуализацию и равнозначное закрепление абсолютно любых смыслов в отношении одного и того же объекта. Отсюда — столкновение и взаимодействие смыслов в полифонии. «Эстетика полифонии — это эстетика смысла, новый способ возникновения, активации и взаимодействия смыслов. Не образ, а смысл лежит в основе полифоничного мышления. Смысл в глубинном, в философском значении. Смысл как синоним Истины, Правды. Смысл как выход на объективное начало. Смысл как антоним чувства, отражающего субъективное начало» [4. С. 7].

Эстетика полифонии — эстетика смысла, объемного и неограниченного в своей основе; смысла, слагающегося из созвучий всех голосов героев. Эстетика полифонии возникла как оппозиция эстетике монофонии. Эстетическая система монофонии в каком-то смысле первична по отношению к эстетической системе

полифонии. Эстетика полифонии вторична, следовательно, и сложнее. Возникновение новой эстетики — эстетики полифонии — связано с возникновением нового типа мышления, возникшего в середине XIX в. в российской интеллектуальной среде и связанного с невозможностью познания Истины [4. С. 6]. «Появление новой эстетической системы, названной полифонией, было первично определено внеэстетическими предпосылками. Возникшее в середине девятнадцатого века в российской интеллектуальной среде новое отношение к истине, нашедшее отражение в русской религиозной философии (в первую очередь — в философской системе Владимира Соловьева), меняло старые представления о прекрасном, требовало новой эстетики, выраженной новыми формами, новой лингвистикой. Так новое понимание смысла жизни обусловило появление новой эстетической системы. Однозначность перестала быть прекрасной» [5. С. 19].

Если в эстетике полифонии — эстетике смысла — семантическая значимость категории образа существенно снижается, то, напротив, в эстетике монофонии, образ, выступая знаком определенной идеи будет заключать в себе определенность значения и определенность оценки этого значения. Идея монофонического произведения будет слагаться из образов-знаков, которые будут образовывать художественную систему монофонического романа.

Эстетика монофонии — эстетика сформированных и утверждаемых автором этических ценностей. Эта эстетика предполагает не поиск истины, а знание истины (в отличие от эстетики полифонии, в основе которой — попытка приблизиться к истине). Истина в эстетике монофонии уже задана, ее можно принять только как данность; отсюда — завершенность, законченность созданного автором образа.

Развитие эстетики Толстого совпало с утверждением философии нигилизма в 1860-х гг., философии, которая отвергала установившийся порядок вещей, культуру, власть цивилизации, поскольку, по мнению нигилистов, во всем этом не было торжества Правды: «Русская литература XIX в., которая в общем словоупотреблении была самым большим проявлением русской культуры, не была культурой. Великие русские писатели чувствовали конфликт между совершенной жизнью, и они стремились к совершенной, преображенной жизни. Они сознавали, хотя и не всегда удачно выражали это, что русская идея не есть идея культуры. Гоголь, Толстой, Достоевский в этом отношении очень показательны... Именно во вторую половину XIX века пробужденное русское сознание ставит вопрос о цене культуры так, как он, например, поставлен Лавровым (Миртовым) в “Исторических письмах”, и даже прямо о грехе культуры. Русский нигилизм был нравственной рефлексией над культурой, созданной привилегированным слоем и для него предназначенной... Когда нигилисты протестовали против морали, то они делали это во имя добра. Они изобличали ложь идеальных начал, но делали это во имя любви к неприкрашенной правде. Они восставали против условной лжи цивилизации. Так и Достоевский, враг нигилистов, восставал против «высокого и прекрасного», порвал с “Шиллерами”, с идеалистами 40-х годов... Ненависть к условной жизни цивилизации привела к исканию правды в народной жизни. Отсюда опрощение, снятие с себя условных культурных оболочек, жела-

ние добраться до подлинного, правдивого ядра жизни. Это наиболее обнаруживается у Л. Толстого» [2. С. 52—53]. Философия Толстого анархична по своей сути; Толстой отрицает поиск правды как таковой. Толстой знает свою правду, уверен в ней, не сомневается в ней и поэтому утверждает ее. «Повсюду и всегда Толстой изображает правду жизни, близкую к природе, правду труда, глубину рождения и смерти по сравнению с лживостью и неподлинностью так называемой “исторической” жизни в цивилизации. Правда для него в природно-бессознательном» [2. С. 162]. Утверждение своей правды, ниспровержение существующей правды, а в дальнейшем и полное уничтожение существующей правды — вот основа философии монофоничного мышления, которая отзовется главенством образа в художественной системе словесного творчества. В образе, как и в портрете, отразятся концептуально значимые особенности произведения, из которых будет слагаться его идея. В образе, как и в портрете, будет важна концептуально значимая деталь, на которой будет основываться вся смысловая нагрузка произведения (замысел автора).

О характере семантических различий в эстетике монофонии и полифонии

В монофоничном романе за каждым образом будет закрепляться определенное значение или же система взаимопредполагаемых значений. Характер семантической структуры образа станет основой для построения художественного пространства произведения монофоничного романа. Если за каждым образом (героем/персонажем/субъектом) будет закрепляться определенное значение или круг взаимосвязанных значений с предопределенной оценкой автора, то высказывания героя и высказывания других героев о нем не смогут выйти за пределы этого значения или круга значений, семантически зависимых от слова автора.

Эстетика полифонии представляет собой новый тип эстетики, характеризующийся разрушением стереотипных видов связанностей между высказыванием и его автором и значением высказыванием и объектом высказывания [5. С. 19—59].

Согласно семиотической модели полифоничного текста, в полифоничном тексте отсутствует жесткая соотнесенность между высказыванием и субъектом высказывания, т.е. «одно и то же высказывание в разных точках линейного развертывания текста может принадлежать разным субъектам речи» [4. С. 10].

Значит, в монофоничном тексте мы можем предположить обратную закономерность: в монофоничном романе существует и должна существовать жесткая соотнесенность между субъектом высказывания и высказыванием, т.е. одно и то же высказывание в разных точках текстового пространства будет соотноситься с определенным субъектом речи (с определенным образом/героем) или же с определенной группой героев (образов). Иначе говоря, субъект высказывания станет узнаваем, так как за каждым субъектом речи будет закрепляться строгий алгоритм высказываний, свойственных только данному субъекту речи. Герой будет пользоваться только той группой высказываний, которая окажется в зоне смысловых пересечений с семантической структурой образа.

В противоположность тексту монофоничному, в полифоничном романе наблюдается обратная тенденция: часто установить субъекта высказывания не уда-

ется, поскольку «...в полифоничном тексте становится возможным существование высказывания со свободно прикрепляемым («блуждающим») субъектом» [5. С. 24].

В эстетике монофонии семантическая структура образа взаимосвязана с семантической структурой всего текста. Образ, находясь в пределах авторского видения, задаст основную семантическую стратегию эстетики монофонии — построение художественного произведения в смысловом потоке «однозначности» как следствия полновластного главенства авторского голоса в художественном пространстве монофоничного романа.

Семантическая однонаправленность выступит основной тенденцией развития монофоничного текста. Однонаправленность как организующее начало монофоничного романа будет продиктована самой авторской позицией художественного текста — позицией одноголосия, т.е. главенства голоса автора в пространстве художественного текста и соответственно подчинением голосов героя (точнее — образов героев) голосу автора.

В эстетике полифонии, напротив, *семантическая разнонаправленность (многонаправленность)* выступит действующей семантической силой произведения. Поскольку эстетика полифонии имеет своим философским основанием поиск истины, поиск смысла жизни, поэтому в эстетике полифонии нет ничего однозначного и однонаправленного; существование всех смыслов, в том числе и взаимоисключающих, окажется возможным. В эстетике полифонии истина окажется в состоянии неустойчивого равновесия.

Монофоничное мышление не знает этого поиска; в эстетике монофонии автор выступит носителем истины, можно даже сказать, что автор станет «пропагандировать» эту истину, чтобы она стала общепринятой. Истина в монофоничном мышлении может быть далека от объективности.

И если эстетика полифонии будет обусловлена самой идеей поиска, невысказанной без столкновения разнополярных позиций и без анализа этих позиций, то эстетика монофонии будет иметь своим философским основанием утверждение авторской позиции, а утверждение авторского субъективизма возможно только в случае непрерывного убеждения в истинности своего мнения, что осуществимо только при построении текста по линии непрерывно уточняющегося уточнения. «В процессе развертывания неполифоничного текста семантическое развитие каждого концептуально значимого высказывания осуществляется по линии уточнения» [4. С. 29].

Монофоничный текст, развертывающийся по линии непрерывного уточнения и закрепления некоторого значения, обнаружит устойчивую тенденцию к монологизации — невозможности сосуществования противоречивых смыслов, связанных с одним и тем же объектом. Монологизация обеспечит семантическую непроницаемость образов, каждый из которых станет отражать определенную авторскую идею.

Подобно тому, как понимание текста складывается на основе поэтапного понимания частей целого, т.е. понимание каждой последующей части целого взаимосвязано с пониманием предшествующих частей [3], будет строиться повествование монофоничного романа: закрепление авторской идеи на каждой

ступени линейного развертывания текста. Принцип развертывания монофоничного текста будет заключаться в постоянном уточнении и закреплении значения, заявленного на первой ступени повествования.

Заключение

Итак, монофоничный текст — в противоположность тексту полифоничному — будет обнаруживать тенденцию к монологизации — к отсутствию возникновения противоречащих смыслов в ходе линейного развертывания текста, что будет связано с полномочным главенством голоса автора во всем художественном пространстве монофоничного романа. Строгое подчинение голосу автора художественного пространства монофоничного романа определит его семантическую структуру — построение художественного пространства в смысловом потоке однонаправленности и в строгой иерархии образов. Семантическая однонаправленность и строгая иерархия образов приведет к тому, что за каждым субъектом (образом/героем) будет закрепляться определенная система значений, заданных голосом автора. Закрепленность определенного круга значений за каждым образом спровоцирует «привязанность» субъекта (героя) к группе определенных высказываний, за рамки которой субъект не сможет выйти на всем протяжении линейного развертывания текста в силу семантических границ своего образа, очерченных голосом автора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 3-е. М.: Художественная литература, 1972. 472 с.
- [2] *Бердяев Н.А.* Русская идея. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. 320 с.
- [3] *Богин Г.И.* Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
- [4] *Валентинова О.И.* Семиотика полифонии: монография. М.: Изд-во РУДН, 2005. 259 с.
- [5] *Валентинова О.И.* Семантическая модель полифоничного текста // Семантическая структура полифоничного слова и текста: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. С. 19—65.
- [6] *Валентинова О.И.* Семантическая структура полифоничного слова и текста: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 39 с.
- [7] *Виноградов В.В.* Общие проблемы и задачи изучения языка русской художественной литературы // Известия АН СССР Отделение литературы и языка. 1957. Т. XVI. Вып. 5. Сентябрь—октябрь. С. 407—429.
- [8] *Винокур Г.О.* Об изучении языка литературных произведений // О языке художественной литературы / сост. и примеч. Т.Г. Винокур; предисл. В.П. Григорьева. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 32—63.
- [9] *Краснов В.Г.* Солженицын и Достоевский: Искусство полифонического романа / Авторизованный перевод книги Vladislav Krasnov «Solzhenitsyn and Dostoevsky: A Study in the Polyphonic Novel». Athens: University of Georgia Press, 1979. С. 3—33.
- [10] *Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство-СПб, 1996.
- [11] *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: Изд-во РУДН, 2001.
- [12] *Успенский Б.А.* Поэтика композиции // Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 9—79.

HYPOTHETIC TYPE OF MONOPHONIC TEXT: PROBLEM OF AESTHETIC TYPOLOGY

L.N. Lumpova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the reconstruction of semantic type of monophonic text. The conception presented in the article proceeds from the contraposition of monophony and polyphony and the semantic type of polyphonic text. The approach of research is the principle “thesis — antithesis”, where the author executes the translation of each thesis of semantic type of polyphonic text into the antithesis identifying with the hypothetic type of monophonic text which is also verified by some text material.

Key words: aesthetic typology, contraposition of monophony and polyphony, hypothetic type of monophonic text, semantic type of polyphonic text, thesis, antithesis

REFERENCES

- [1] Bahtin M.M. *Problemy pojetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Izd. 3-e. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1972, 472 p.
- [2] Berdjaev N.A. *Russkaja ideja* [Russian idea]. SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2015, 320 p.
- [3] Bogin G.I. *Filologičeskaja germenевtika* [Philological hermeneutics]. Kalinin: KGU, 1982, 86 p.
- [4] Valentinova O.I. *Semiotika polifonii: monografija* [Semiotics polyphony: monograph]. M.: Izd-vo RUDN, 2005, 259 p.
- [5] Valentinova O.I. *Semanticheskaja model' polifonichnogo teksta* [The semantic model of the polyphonic text]. *Semanticheskaja struktura polifonichnogo slova i teksta* [The semantic structure of polyphonic words and text]. Diss. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2006, pp. 19—65.
- [6] Valentinova O.I. *Semanticheskaja struktura polifonichnogo slova i teksta* [The semantic structure of polyphonic words and text]. Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. Moskva, 2006, 39 p.
- [7] Vinogradov V.V. *Obshhie problemy i zadachi izučeniija jazyka russkoj hudozhestvennoj literatury* [Common problems and challenges of studying Russian literature language]. *Izvestija AN SSSR Otdelenie literatury i jazyka* [News of USSR Academy of Sciences Department of Literature and Language]. 1957. T. XVI. Vyp. 5. Sentjabr'—oktjabr', pp. 407—429.
- [8] Vinokur G.O. *Ob izučenii jazyka literaturnyh proizvedenij* [About the study of the language of literary works]. *O jazyke hudozhestvennoj literatury* [About the language of fiction]. Sost. i primech. T.G. Vinokur; predisl. V.P. Grigor'eva. Izd. 3-e. M.: LIBROKOM, 2009, pp. 32—63.
- [9] Krasnov V.G. *Solzhenicyn i Dostoevskij: Iskusstvo polifonicheskogo romana* [Solzhenitsyn and Dostoevsky: A Study in the Polyphonic Novel]. Avtorizovannyj perevod knigi Vladislav Krasnov “Solzhenitsyn and Dostoevsky: A Study in the Polyphonic Novel” [Authorised translation of the book of Vladislav Krasnov “Solzhenitsyn and Dostoevsky: A Study in the Polyphonic Novel”]. Athens: University of Georgia Press, 1979, pp. 3—33.
- [10] Lotman Ju.M. *O pojetah i poezii. Analiz pojeticheskogo teksta* [About poets and poetry. An analysis of the poetic text]. SPb.: Iskusstvo-SPb, 1996.
- [11] Novikov L.A. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. T. II [Volume 2]. *Jesteticheskie aspekty jazyka. Miscellanea* [The aesthetic aspects of the language. Miscellanea]. M.: Izd-vo RUDN, 2001.
- [12] Uspenskij B.A. *Pojetika kompozicii* [Poetics of composition]. *Semiotika iskusstva* [Semiotics of art]. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995, pp. 9—79.

НЕОМИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ: РАССКАЗЫ ЛЬВА НАУМОВА

В. А. Гавриков

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Горького, 18, Брянск, Россия, 241050

Статья посвящена неомифологическим аспектам в творчестве современного прозаика Льва Наумова. Кратко рассматривается творческая биография автора, его основные достижения. В центре исследования — особенности наумовского творческого метода, который может быть определен как метафизическая притчево-философская проза с элементами фантастики и метаповествования. В работе доказывается, что рассказы из сборника «Шепот забытых букв» представляют собой единый свертхтекст, в котором сильны неомифологические тенденции. Они заметны в организации пространственно-временного континуума, субъектной сферы, выстраивании сюжетов. Матричная семантическая структура текстов Наумова во многом организована сакральными кодами, имеющими типологическое сходство с текстами дорефлективного традиционализма. Вместе с тем в текстах обнаруживаются и следы постмодернистской игровой поэтики.

Ключевые слова: Лев Наумов, неомифологизм, хронотоп, субъектная сфера, притча, метафизическая проза

Лев Наумов известен больше как современный драматург, пьесы которого ставятся не только в России, но и в дальнем зарубежье. По произведениям писателя поставлено несколько радиоспектаклей на «Радио Культура» и «Радио России». Он лауреат Всероссийского драматургического конкурса «Действующие лица» (2009) за пьесу «Однажды в Манчжурии», международного конкурса драматургии «ЛитоДрама» (2011) за пьесу «...Ergo Sum». Таким образом, до недавнего времени Наумов работал в основном в области драматургии, и вот в 2014 г. он выпустил сборник «Шепот забытых букв», куда входит 21 рассказ.

В предисловии к изданию Дмитрий Быков отмечает: «Пьесы и рассказы Наумова — в первую очередь умные, а это сегодня самый редкий и драгоценный комплимент». В том же году «Шепот забытых букв» был номинирован на Царскосельскую художественную премию, в итоге став ее лауреатом. Творческий метод Льва Наумова так был охарактеризован Юрием Арабовым (также в предисловии к изданию): «Наумов проводит медицинскую реанимацию текста с помощью истории, философии и географии, вторгающихся в его художественную ткань».

Если же говорить о творческом методе, который использует Лев Наумов, то прямые влияния здесь не так-то просто объективировать. По сути, любая короткая проза с трансцендентально-притчевым и отчасти фантастическим сюжетом (Гофман, По, Одоевский... — вплоть до Борхеса) имеет свои точки пересечения с тем, что делает Лев Наумов. Однако это тот случай, когда гораздо удобнее им-

манентно типологизировать художественный мир, чем встраивать его в уже имеющиеся парадигмы и схемы.

Мы еще будем говорить о следах постмодернизма в рассказах Наумова, но сразу бросается в глаза, что при некоторых внешних сходствах (на уровне «эффектов»), произведения Наумова все-таки нельзя назвать в чистом виде литературой постмодерна. И в первую очередь дело здесь в некоем неосакральном, неомифологическом коде, присутствие которого выявляется на самых разных уровнях текста: от жанровых до мотивно-изотопических. Более того, по моему мнению, Наумов балансирует где-то на грани неомифологизма (который, в общем-то, безболезненно может быть освоен и постмодернистской эстетикой) и мифологизма в его лосевском понимании: «Обыкновенно полагают, что миф есть басня, вымысел, фантазия. Мы понимаем этот термин как раз в противоположном смысле. Для нас миф — выражение наиболее цельное и формулировка наиболее разносторонняя того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию» [3. С. 71].

Рассказы, включенные в «Шепот забытых букв», несмотря на свою широкую морфологическую амплитуду, обнаруживают четкую изотопическую матрицу и онтологическое единство. И в этом смысле произведения могут быть уподоблены частям единого сверхтекста, который по ключевым параметрам совпадает с представлениями о целостном, замкнутом творении: «Внутренний мир произведения имманентен, довлеет к себе, относительно автономен и живет благодаря множественным и разнообразным внутренним связям на разных уровнях содержания и формы» [1. С. 6].

Такая «сверхтекстуальность» в некоторой степени соотносится с архаическими представлениями, где «все отражается во всем»: здесь действуют в корне своем трансцендентальные, далеко не всегда открытые рассудочному уму законы. Так же и у Льва Наумова: нередко используется «мифологическая разгадка» непонятных явлений с использованием особых нерациональных, в какой-то степени даже недиалектических средств — «странных соответствий» и мотивировок.

Так, главный герой рассказа «Каллиграф», остановивший цунами с помощью безупречно выведенной буквы, при этом исчезает, растворяется в своем творении. «Мать взяла этот лист, прижала последнюю букву к сердцу и заплакала», — такой фразой завершается рассказ. Однако приведенная выше «разгадка» необъяснимого дана с точки зрения рефлексивного, воспитанного в традициях аристотелевской логики сознания. Художественное же пространство Наумова существует по другим законам, и нет гарантии, что именно превращение главного героя Виджея в безупречную литеру есть причина спасения города от цунами; нельзя утверждать и то, что Виджей все-таки превратился в букву: он мог просто «раствориться в меоне», а жест матери — лишь дань скорби и памяти... Мы уже не говорим об интерпретации этого притчевого образа: многовариантность трактовок здесь очевидна.

Следует отметить и экзотичность художественного пространства: Наумов словно пытается вместить все многообразие видимого мира, перед взором читателя предстают то Индия, то Китай, то Чехия, то Британия, то вообще какие-то тайные локусы, не соотносимые с реальной географической точкой. Собственно, даже

эксплицированные страны несут на себе печать некой если не условности, то универсальности, что, скорее всего, объясняется притчевым характером наумовских текстов. Таким образом, несмотря на то, что автор называет определенные места и даты (а Наумов вообще тяготеет к локализационной и темпоральной конкретике), сюжетные особенности текста и его хронотоп указывают, что события разворачиваются скорее в некоем идеальном времени и идеальном пространстве, которые являются как бы «обратной стороной» наличного бытия.

Именно пространственно-временной континуум во многом обуславливает специфичность мифа, и одним из важнейших признаков мифологического универсума является цикличность. Художественный хронотоп Льва Наумова — это пространство, организованное двумя базовыми принципами, среди них: цикличность и изоморфизм (о втором мы скажем ниже). Дискретные пространства в художественном мире писателя постоянно расширяются — в пределе — бесконечно, т.е. мир имманентно наделен мощнейшим креационистским потенциалом, способным наращивать количество при неизменности качества, т.е. порождать своеобразные онтологические концентрические «круги» («рост мифа непрерывен в отличие от его структуры, которая остается прерывистой») [2. С. 241]).

По принципу «матрешки» (разумеется, с вариациями) выстроен целый ряд рассказов: «Странный анекдот», «Бессмертный», «Перерождение», «Война». Повторяемость и потенциальная бесконечность дискретных пространств и ситуаций свидетельствуют о глубинных мифологических корнях поэтики Наумова: «Лежащие в основе миропорядка “первые” события не переходят в призрачное бытие воспоминаний — они существуют в своей реальности вечно. Каждое новое событие такого рода не есть нечто отдельное от “первого” его прообраза — оно лишь представляет собой обновление и рост этого вечного “столбового” события» [4. С. 108]. А такие «столбовые» события порождают и множественную инкарнируемость героев, реализующуюся в череде не всегда морфологически точных, но сущностно идентичных воплощений (см., например, «Перерождение»).

Иногда эта внутренняя составность оборачивается бинарными мотивами, однако бинарность чаще всего оказывается мнимой, с потенциальной перспективой к дальнейшему росту (в этой связи показательные рассказы: «Два в одном», «Призвания», «Во сне»). Двойничество у Наумова — особое. Так, текст «Два в одном» представляет собой даже не описание отношений между «оригиналом» и «копией», а отношения двух «копий», возможно, не имеющих «оригинала». Поясним: герой, думающий, что создает своего литературного двойника «на бумаге», узнает о его реальном существовании, при этом сам исчезает, и неизвестно: или это воплощение ментального двойника повлияло на онтологический статус «автора», или он сам является лишь фикцией, порожденной чужим сознанием.

Важнейшей характеристикой художественного хронотопа у Льва Наумова становится проницаемость границ текста и действительности, что, на первый взгляд, указывает на типологическую включенность произведений в постмодернистский дискурс («Каллиграф», «Сонет», «Два в одном», «Роман»). Однако — не без апелляции к архаическим воззрениям: как известно, дорефлективный разум не видел различия между словом и денотатом, между именем и его обладателем. Таким

образом, мотив изоморфизма человека и текста у Наумова имеет глубокую реликтовую подоснову и несводим только к современным игровым формам «металитературы», хотя и, безусловно, коррелирует с ней.

В плане неомифологизма показательны и субъектные характеристики текста: нередко он написан от Я некоего трансцендентального персонажа, самый яркий пример — таинственная сущность из рассказа «Бессмертный»: «Нас называют не только духами. Простак именуется нашего брата ветром. Те, кто поумнее, называют нас временем». Здесь присутствует любопытный архаический маркер — одушевление абстрактного понятия (времени), ведь и дорефлективное сознание во всем видит живое, наделяет его особыми онтологическими свойствами. Еще Шеллинг отмечал тотальную персонификацию в мифологических текстах, которая способна «одушевлять» (хотя этот термин не вполне релевантен) фактически любой объект действительности: «Для Гомера он <Эреб — В.Г.> тоже беспол — не что иное, как место подземного мрака. Безличность не служит для поэта помехой, и Эреб соединяется у него с Никтой и рождает детей... Собственное выражение попало в число несобственных, так здесь обычное именование примешалось к олицетворениям, т. е. абстрактное понятие искусственно мифологизируется» [5. С. 195]. Примерно то же происходит и в рассказе «Учитель», о котором будет сказано ниже.

Кроме того, тексты Наумова — пространство легендарных вещей, часто это книги или другие «резервуары» для информации: «На той полке, в сторону которой вы изволили пренебрежительно махнуть рукой, находится пергамент с “Илиадой”. Тот самый, который Александр Македонский клал под голову...» (рассказ «Магазин Фортуны»). Взыскание легендарного (идеального) текста вообще является лейтмотивом короткой прозы Наумова. Неуловимый сонет, за оригиналом которого всю жизнь охотится главный герой («Сонет»); «мифическая библиотека», где как в микрокосме, скрыто тайное знание, которое преображает героя (рассказ «Аскет»); бездарный король, чья жизнь благодаря таланту гениального фальсификатора-историографа остается в веках как образец совершенного монарха («Учитель») — таковы некоторые из ипостасей данного мотива.

В последнем рассказе показательна мотивировка, которой руководствуется летописец: «Сделав совершенный миф непосредственным прошлым, историк дарит государству шанс на эпическое будущее!» Здесь уже речь нужно вести скорее о неомифологизме, который в некотором роде подвергается внутренней деконструкции. Такая фальсификация вроде бы уводит текст к «чистому постмодерну», но на деле все оказывается гораздо сложнее. Завершающий «пуант» рассказа опрокидывает его сюжет в бездну интерпретаций: повествователь развоплощается, называя все написанное выше плодом трудов не то самого Учителя, не то его ученика, не то короля, не то королевы... Задавая вопрос, «кто поведает и поведает ли вообще» кто-то об этой истории, повествователь тут же отвечает: «Все это решит сама книга...», т.е. в текст вводится сакрализованный «персонаж», причем узуально неодушевленный, который берет на себя ключевые креационистские функции. И здесь мы снова видим характерный для Льва Наумова мотив изоморфизма текста (книги) и человека (макркосма) (см. также рассказы «Каллиграф», «Сонет», «Tabula rasa», «Роман»).

Говоря о традициях, необходимо отметить и элементы фантастики: например, в рассказе «Странный анекдот» речь идет о планете, похожей на нашу, представители которой много веков проводят социальный эволюционный эксперимент: пытаются «воспитать» более духовное и гуманное человечество, но в итоге оказывается, что история развития цивилизации жестко детерминирована... Из содержания ясно, что речь идет о некотором относительно отдаленном будущем. Рассказ «Аттракционы», напротив, содержит точное время событий: 2188 г. Однако даже в своих «фантастических» вещах Наумов не отходит от притчевости, просто по-иному разворачивает художественное пространство, расширяя его эстетические потенции.

Итак, можно констатировать, что художественный метод Льва Наумова следует определить как метафизическую притчево-философскую прозу с элементами фантастики и метаповествования. Большую роль здесь играет концепт «мир как текст», данный с явными мифологическими коннотациями. Матричная семантическая структура во многом организована сакральными кодами, имеющими типологическое сходство с текстами дорефлективного традиционализма. Хотя (в строгом смысле) перед нами все-таки неомифологический хронотоп, хотя и усиленно мимикрирующий под реликтовые словесные образования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коваленко А.Г.* О структуре художественного конфликта // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение, журналистика». 2003—2004. № 7—8. С. 5—14.
- [2] *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
- [3] *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. М.: Наука, 1990. 655 с.
- [4] *Лотман Ю.М.* «Звонячи в прагднюю славу» // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 2. Таллинн: Александра, 1992. С. 107—110.
- [5] *Шеллинг Ф.В.И.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 576 с.

NEOMYTHOLOGICAL TENDENCIES IN CONTEMPORARY PROSE: STORIES BY LEV NAUMOV

V. A. Gavrikov

Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Gorky str., 18, Bryansk, Russia, 241050

This article is devoted to neomythological aspects of the creative work of contemporary writer Lev Naumov. It includes a brief overview of his biography and key artistic achievements. In the research dominant attention is paid to the specifics of Naumov's creative method, which can be determined as metaphysical parables, philosophical prose with the elements of science fiction and metanarration. Article proves that stories from the author's book "Whisper of Forgotten Letters" represent a solid

supertext, in which the neomythological tendencies are strong and vital. These tendencies are notable in the arrangement of the space-time continuum, subjectival area and plots composition. Matrix semantic structure of Naumov's texts is arranged by sacred codes, which have typological affinity with texts of protoreflexive traditionalism. At the same time, there are traces of postmodern game poetics in author's texts.

Key words: Lev Naumov, neomythologism, chronotope, subjectival area, parable, metaphysical prose

REFERENCES

- [1] Kovalenko A.G. O strukture hudozhestvennogo konflikta [*On the Structure of the Artistic Conflict*]. *Vestnik RUDN. Seriya «Literaturovedenie, zhurnalistika». 2003—2004* [*Bulletin of Peoples' Friendship University. Series «Studies of Literature, Journalism» 2003—2004*]. № 7—8, p. 5—14.
- [2] Levi-Strauss C. *Strukturnaya antropologiya* [*Structural Anthropology*]. M.: EKSMO-Press, 2001. 512 p.
- [3] Losev A.F. *Iz rannih proizvedeniy* [*From the Early Works*]. M.: Nauka, 1990. 655 p.
- [4] Lotman Yu.M. «*Zvonyachi v pradednyuyu slavu*» [*Ringing in Great Grandfather's Glory*]. *Lotman Yu.M. Izbrannyye statyi* [*Chosen Articles*]. V 3 t. T. 2. Tallinn: Alexandra, 1992, pp. 107—110.
- [5] Schelling F.W.J. *Sochineniya v 2 t.* [*Works in 2 vols.*]. T. 2. M.: Mysl, 1989. 576 p.

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ БИОГРАФИЧЕСКОГО МИФА Ю. ДОМБРОВСКОГО

Ж.А. Баянбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

Статья посвящена проблемам изучения биографического мифа Ю.О. Домбровского. В статье указываются источники биографического мифа. Исследуются биографические подтексты произведений русских писателей, анализируется проблема культурной самоидентификации Ю. Домбровского, основанной на осознании им своей культурно-генетической принадлежности. В качестве доказательной базы приведены утверждения Ю. Домбровского о своем цыганском происхождении. В статье цыганский мотив рассматривается как один из константных в русской литературе. Делается вывод, что концепт «цыган» в русской литературной традиции — это образ архетипический; заложенные в нем импликатуры способны сообщить о писателе концептуально важные сведения.

Ключевые слова: локальный текст, мифологема, биография, биографический миф, легенда, модификация, концепт «цыган»

Введение

Локальный текст — феномен не рутинного, а креативного порядка, если прибегнуть в данном случае к типологии В.И. Карасика [1. С. 15]. Креативный текст всегда нацелен на воспринимающее сознание адресата, на творческую кооперацию с ним. В результате при дешифровке сообщения будут возникать как конвенциональные, так и имплицитные смыслы. Художественная литература в наибольшей степени отвечает требованиям, предъявляемым к креативному общению, и начинается это общение, как правило, с личности самого автора (адресанта). Нередко биография писателя подвергается креативной модификации. Запускается процесс ее семиотического «наполнения», в результате чего возникает биографический миф, призванный обозначить читателю не просто жизненную траекторию автора, но и его сверхзадачу в литературе.

Понятие биографического мифа

Биографические мифы (или легенды) литературоведение изучает с целью воссоздания той креативной атмосферы, которая побудила автора к написанию того или иного произведения. «Своим стараниям поэт предпосылал не реальную — послужную свою биографию, а свою идеальную биографическую легенду. Для историка литературы только она и важна для воссоздания той психологической среды, которая окружала эти произведения, и она необходима постольку, поскольку в самом произведении заключены намеки на эти биографически-реальные или легендарные, безразлично — факты его жизни» [2. С. 6].

Как отмечает Д.М. Магомедова, источниками авторской легенды могут выступать квазибиографические данные: исповеди, признания, дневники, записки,

намеки, реплики, рассказы, слухи, часто отмеченные в сознании современников [3].

Такой автомодификации подверглась и творческая биография Ю. Домбровского. Существует несколько хронологических версий его рождения. Еще одна значимая деталь — попытка Домбровского реэтимологизировать свою фамилию. В ней писатель утверждает собственное цыганское происхождение (современники Домбровского, однако, считают это одной из мистификаций художника).

По версии Домбровского, его дедом был цыганский «баро» Домбровир, чей табор кочевал между Польшей и Литвой. Лихой цыган, конокрад и свободолюбец, Домбровир присоединился к польскому национально-освободительному восстанию 1863 г., чтобы выгодно продавать повстанцам лошадей. После подавления восстания его вместе с тысячами других партизан отправили в Сибирь. Поляки приняли Домбровира как своего и дали его детям возможность получить образование. Как пишет Б.У. Джолдасбекова, «Большинство исследователей не исключают, что это миф: Домбровский нередко любил приукрасить свою и без того яркую и драматичную биографию различными легендами... Но известно, что в быту он был действительно безалаберен по-цыгански. Хотя, возможно, безытность и бездомность Домбровского — вплоть до старости — объяснялись в основном его непростой судьбой» [4. С. 80].

Цыганский мотив в русской литературе

Если за «точку отсчета» мы примем факт полной или частичной мифологизации биографии, то нам откроется ряд неслучайных, крайне важных смыслов. Первый из них зашифрован в концепте «цыган». Это не просто регулятивный концепт: его транслятивная сила настолько велика, что по своим функциям он приближен к архетипу. Цыганам в русской литературе отведена особая роль. Со времен проникновенных лирических посвящений Языкова, стихотворений Ап. Григорьева, южных поэм Пушкина, неоромантических образов Горького, произведений Блока *цыганы* трансформировались в символ стихийной и вольной жизни, *свободы*.

Цыгане — субэтнос, не имеющий четкого ареала обитания. Это «граждане» мира, не признающие конвенциональных барьеров общества. В мировой литературе за цыганами закреплены не только отрицательные (воровство, конокрадство, беспутность), но и положительные коннотации: естественность, стихийность, мощное творческое начало (образы Цыганочки М. Сервантеса, Эсмеральды в «Соборе Парижской Богоматери» В. Гюго, Консуэло в одноименном произведении Ж. Санд), свободолюбие, «жизнь сердца» («Цыганы» А. Пушкина, «Очарованный странник» Н. Лескова, «Олеся» и «Фараоново племя» А. Куприна).

Бродячестъ цыган, их вневременная экзотичность, обусловленная существованием в ритуально-игровом дискурсе, закрепляет за ними статус «иных». В архетипическом прочтении «другой» — это элемент бинарной оппозиции «свой vs чужой», где чужой враждебен своему в силу частичной или полной непознанности. Чужому не важны принятые в обществе скрипты (предписания), потому что он — носитель других ментальных установок, а значит, он не может быть ограничен «системным» мировосприятием. Неслучайно цыганский мотив — один из

константных в русской литературе. Например, образ цыганки — частотный вариант «экзотической возлюбленной».

В цыганах сильно развито креативное начало. Нередко оно воплощено в музыкальной стихии и коррелирует с двумя концептами — «скрипка / скрипач» и «голос». Закономерно, что скрипка и в мировой, и в русской литературе — уже состоявшийся символ творчества и платы за него. Вспомним стихотворение «Сосед» Р.М. Рильке («Или в каждой людской столице / есть такие, кому пора — / скрипки с ними не будь — топиться? / Чем далась мне твоя игра?»). Не менее красноречив образ скрипки, данный в стихотворении Н. Гумилёва («Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка, / Не проси об этом счастье, отравляющем миры, / Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка, / Что такое темный ужас начинателя игры!»). Приведем еще один пример — отрывок из стихотворения М. Цветаевой:

Какой-нибудь предок мой был — скрипач,
Наездник и вор при этом.
Не потому ли мой нрав бродяч
И волосы пахнут ветром?

Не он ли, смуглый, крадет с арбы
Рукой моей — абрикосы,
Виновник страстной моей судьбы,
Курчавый и горбоносый?

Скрипач, наездник, вор — атрибутивы-номинации, благодаря которым «предок» поэта явственно представляется цыганом (дополнительные портретные характеристики — смуглость, курчавость и горбоносость усиливают данное впечатление). Именно цыганским «происхождением» (отметим, что это мифологема) лирическая героиня объясняет «бродячесть» своей природы, некоторую вседозволенность (мотив воровства, кражи абрикоса, сладкого, т.е. запретного, плода), саму свою *страстную* судьбу. Реконструируя образ цыгана на основе приведенного фрагмента, мы приходим к выводу, что ему присущи: бесприютность, бродячесть, «мировое кочевье» (по формулировке, данной М. Цветаевой в другом ее стихотворении); вседозволенность, отказ следовать общепринятым законам (*вор*, *крадет*); страстность природы; музыкальный (поэтический) дар (*скрипач*).

Заключение

Как видим, цыган в русской литературной традиции — образ архетипический; заложенные в нем имплицитурные способности сообщить о писателе концептуально важные сведения.

В «мифе» (назовем его так условно) о Домбровире есть еще одна значимая сюжетная линия: участие в восстании против царя и ссылка в Сибирь. Восстание может быть прочитано как неповиновение власти и сложившейся государственной системе (что отличало Домбровского на протяжении всей его жизни). Сибирь — страна «мертвых»: «К XIX столетию Сибирь была не только освоена Российской империей геополитически, но и усвоена русской культурой в качестве некоторого концепта и интенционального объекта. Сибирь с ее каторгами, пере-

сильными тюрьмами, принудительными поселениями и одновременно искателями счастья (переселенцами) в национальном сознании мифологизировалась, стала общепонятным хронотопическим образом определенного присутствия человека в мире» [5. С. 254].

Сибирь — могила заживо погребенных («Во глубине сибирских руд» Пушкина). Одновременно это — богоугодная «страна смерти». См., например, рассуждение протопопа Аввакума:

Ну, слава Христу! Хотя и умрешь после того, ино хорошо, — поскольку такого рода смерть (сибирская) обещает или даже гарантирует воскрешение.

Это место инициации, перехода человека в иное качество (вспомним Раскольникова, девятый месяц отбывающего заключение в сибирском остроге).

Сибирь аккумулирует в себе мотивы испытания, смерти (духовной или физической), перерождения. Таким образом, судьба цыгана Домбровира оказывается насыщенной мифологемами, а сам Домбровский как его потомок продолжает его «линию» — в том числе и линию общественного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
- [2] Томашевский Б.В. Литература и биография // Книга и революция. 1923. № 4 (28). С. 6—9.
- [3] Магомедова Д.М. «Я один... и разбитое зеркало...»: литературные маски Сергея Есенина (статья первая) // Новый филологический вестник. 2005. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ya-odin-i-razbitoe-zerkalo-literaturnye-maski-sergeya-esenina-statya-pervaya> (дата обращения: 01.06.2016).
- [4] Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Авторский дискурс Ю.О. Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике. Алматы: Издательство Казахского университета, 2013. 210 с.
- [5] Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2006. 336 с.

ELEMENTS OF BIOGRAPHICAL MYTH YU DOMBROWSKI

Zh.A. Bayanbayeva

Kazakh national university of al-Farabi
Al-Farabi's prospectus, 71, Almaty, Kazakhstan, 050040

Article is devoted to problems of studying of the biographic myth of Yu.O. Dombrovsky. Sources of the biographic myth are specified in article. Biographic implications of works of the Russian writers are investigated, the problem of the cultural self-identification of Yu. Dombrovsky based on understanding of the cultural and genetic accessory by him is analyzed. As evidential base Yu. Dombrovsky's statements about the Gipsy origin are attracted. In article the Gipsy motive is considered as one of constant in the

Russian literature. The conclusion is drawn that the concept of “Roma” in the Russian literary tradition is an image archetypic; the implicatures put in him are capable to report conceptually important data on the writer.

Key words: local text, mythemes, biography, biographic myth, legend, modification, concept of “Roma”

REFERENCES

- [1] Karasik V.L. *Yazukovaya kristallizatsiya smysla* [Language crystallization of sense]. M.: Gnozis, 2010. 351 pages.
- [2] Tomashevsky B.V. *Literatura i biografiya* [Literature and biography]. *Kniga i revolyutsiya* [Book and revolution]. 1923. No. 4 (28). Page 6–9.
- [3] Magomedova D.M. «Ya odin... i razbitoe zerkalo»: literaturnye maski Sergeya Esenina (statya pervaya) [“I alone... and the broken mirror...”: literary masks of Sergey Yesenin (article first). *Novyi filologicheskiy vestnik* [New philological bulletin]. 2005. No. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ya-odin-i-razbitoe-zerkalo-literaturnye-maski-sergeya-esenina-statya-pervaya> (date of the address: 6/1/2016).
- [4] Dzholdasbekova B.U., Sarsekeeva N.K. *Avtorskiy diskurs Yu.O. Dombrovskogo v kontekste sovremennoi kazakhstanskoi prozy o khudozhnike* [Yu.O. Dombrovsky’s discourse in the context of modern Kazakhstan prose about the artist]. Almaty: Publishing house of the Kazakh university, 2013. 210 pages.
- [5] Tyupa V.I. *Analiz khudozhestvennogo teksta* [Analysis of the art text]. M.: Akademiya, 2006. 336 pages.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МИФА В РОМАНЕ МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

Е.А. Василенко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется реконструкция мифа о Лесном царе в романе Мишеля Турнье «Лесной царь». Движение этого романа целиком подчинено внутреннему развитию идеи «фории» — акта «несения». В связи с этим анализируются различные аспекты форического принципа. Многоплановость, трансформация и инверсия мифологического сюжета рассматриваются как основные поэтологические принципы писателя. Также в статье проводится анализ отношений означаемого и означающего в основных символах и знаках, пронизывающих структуру романа. Отдельное внимание уделяется процессу фотографирования — как способу мифологизации объекта и как «потреблению модели». Основные мотивы творчества писателя рассматриваются через автоинтертекстуальный дискурс.

Ключевые слова: Лесной царь, людоед, мифотворчество, интертекстуальность, фория, бинарные оппозиции, фотография, инверсия, близнецы, андрогинность, знак, эстетизация политического, театрализация

В 1970-е годы во Франции громко прозвучало новое имя в литературе — имя Мишеля Турнье (19.12.1924—18.01.2016). Он прекрасно знал античную, средневековую и современную классическую философию. Ни дипломная работа о Платоне, ни занятия будущего писателя у Гастона Башляра и Клода Леви-Стросса не пропали для него даром. Ему удавалось совмещать и занимательный рассказ, и поэтическое вдохновение, и свою философски обоснованную рационалистическую концепцию, и этнографические познания. Философская проза Мишеля Турнье взбудоражила читающую публику, признавшую его как писателя десятилетия.

Первый роман писателя «Пятница или Тихоокеанский лимб» получил широкое признание и был удостоен Большой премии Французской академии. Но настоящую славу Турнье принес «Лесной царь» (1970). Жюри Гонкуровской академии единогласно присудило ему премию, а вскоре и сам автор «Лесного царя» был избран членом академии.

Литературный процесс во Франции в 1970—1980 гг. представляет собой неоднородный поток самых разных по своим художественным достоинствам произведений. Нет ведущих направлений, нет литературных школ. События мая 1968 г. становятся последним всплеском идей авангарда и обозначают радикальный поворот к новой эстетике и формальным поискам — от глобальных эстетических концепций к частным исследованиям человека и его судьбы в окружающем мире.

Занятия в Музее человека (Musée de l'Homme) под руководством Леви-Стросса подтолкнули Мишеля Турнье к мифу и мифотворчеству. Именно тогда возникла тенденция к пересмотру традиционных представлений и устоявшихся оце-

нок. Для него миф — это «фундаментальная история» или «история, которая всем уже известна». Определение мифа происходит не через поиск первоначального, подлинного варианта, а через совокупность всех его вариантов, которые должны учитываться при структурном анализе. В прозе писателя можно выделить композиционно важные бинарные оппозиции — один из основных принципов структуралистского анализа мифа.

Турнье насыщает до предела свой текст явными и скрытыми цитатами, реминисценциями и аллюзиями, использует известные сюжеты, но при этом не просто повторяет их, а освещает изнутри, раскрывает их многомерный смысл. Для этого пригоден не любой сюжет, а тот, который может быть переведен из бытового плана в бытийный, из конкретно-исторического — в мифологический.

Ремифологизация открывает пути к новому прочтению текста. Стержневой мифологический образ романа — образ людоеда, пожирающего детей, в романе многократно переосмысливается и наделяется различными идейными функциями, притом что о людоедстве речь идет, конечно, в метафорическом смысле. Роман начинается с одной из записей, сделанных Тиффожем: «Рашель иногда называла меня людоедом. Ну что ж, Людоед, так Людоед» [7]. И чуть позже героиня называет свое настоящее имя — Авель Тиффож и род деятельности — владелец гаража на площади Порт-де-Терн, что представляется ему не более чем удобной маской «простачка-автомеханика».

В работе Сартра «Святой Жене», посвященной Жану Жене, означаемое представляет собой изначальный кризис личности. Примером может служить именование кражи кражей: десятилетний Жан Жене, впервые пойманный на мелкой краже и вслух названный вором, осознает себя отныне и на всю жизнь отверженным [1]. Здесь актуализируется значение мифа, точно согласующееся с его этимологией: миф — это «слово», «речь», «сказание».

Однако в случае Авеля Тиффожа слова Рашель скорее подтверждают восприятие собственной личности, чем нарушают его: «По крайней мере, если речь идет о сказочном монстре, явившемся из тьмы веков. Я ощущаю в своей натуре глубинную причастность волшебству» [7].

Определяя себя как «монстра», героиня не видит здесь трагизма судьбы или несправедливости. С детства Авелю была близка мысль, что миг, когда человек случайно открывает в себе извращение, которым тайно страдал, несомненно, самый пронзительный в его жизни.

В «Мрачных записках» Авель пишет:

«Открыв в себе подобное пристрастие, я ничуть не был обескуражен и, признаваясь себе: “Я люблю мясо, я люблю кровь, я люблю плоть”, делал упор на глаголе “любить”. Получалось, что причиной ему — любовь» [7].

Ему кажется, что он с удовольствием мог бы съесть даже существо, которое сам вырастил и воспитал. Такая пища представляется даже более аппетитной и привлекательной, чем некая анонимная. Героиня не только рассуждает об этом, но и воплощает эту идею в действительности.

Тиффож в первое время после начала войны работал на голубятне, где заболтался о птицах. Однажды, оказавшись без провизии, другие военнослужащие без

его ведома решают зажарить его почтовых голубей. Тиффожд, несмотря на привязанность к питомцам (или благодаря ей), принимает участие в трапезе. Герой чувствует не только избавление от мук голода, но и сокровенное единение с теми существами, которых он любил последние полгода. Этот эпизод для Авеля становится своего рода религиозным обрядом.

Тема людоедства в романе связана не только с образом Тиффожа и имеет не только мифологический, но и метафорический смысл. Людоедство — это война, это нацистская Германия, людоеды — это Гитлер и Геринг — кровожадный и неутомимый охотник. Глава, в которой Авель впервые встречает Геринга, называется «Людоед из Роминтена», эпитафией к ней служит цитата из Шарля Перро:

И он нюхал воздух направо и налево, приговаривая: «Здесь человеческим духом пахнет!»

Однако этот образ в глазах Тиффожа преобразуется «в маленького, совсем нестрашного людоедика из бабушкиных сказок» и меркнет перед другим — Гитлером — людоедом из Раценбурга, которому ежегодно, в канун дня его рождения, страна приносит в дар миллион мальчиков и девочек. Сам Авель Тиффожд становится Людоедом из Кальтенборна, старинного тевтонского замка, в котором собраны похищенные со всей округи дети.

В эпитафии к главе «Людоед из Кальтенборна», посвященной службе Авеля в академии Напола (национал-политическое учебное заведение в Третьем рейхе), писатель цитирует Гёте. В отличие от других переводчиков, которые пишут о красоте лица или красоте ребенка вообще, Турнье сохраняет следующую фразу:

«Ich liebe dich, mich reizt deine schöne Gestalt — Je t'aime, ton beau corps me tente» [14. P. 341] («Я люблю тебя, твое красивое тело меня искушает»).

В одном из интервью Турнье говорит, что ему ненавистна та мораль, которая изображает тело исключительно как тюрьму души [13]. Таким образом, здесь преподносится идея телесности, которая реализуется в романе. Тиффожд неоднократно признается в своей любви к плоти: он употребляет в пищу сырое мясо без всякого отвращения, с особым удовольствием фотографирует ребенка, который ушиб коленку, точно описывает форму образовавшейся раны, в церкви его особенно привлекает евхаристия:

«С тайным восторгом причастился в боковом нефе церкви Св. Петра в Нейи, почувствовав в сухой пресной облатке свежий, бодрящий вкус плоти Младенца Иисуса» [7].

В романе происходит постепенное превращение сказочного людоеда, несущего зло и смерть, в мифологическую фигуру, утверждающую жизнь и любовь. Но Турнье не столько выворачивает наизнанку миф о людоеде, сколько хочет показать обе стороны этого образа: одна из них ассоциируется с Лесным царем, умерщвляющим мальчика и таким образом завладевающим им, другая — со Св. Христофором.

Во второй части романа Тиффожд действительно превращается в зловещего всадника, похищающего детей, но в начале произведения он оправдывает наи-

менование «людоеда» тем, что охотится на детей исключительно с фотоаппаратом и магнитофоном в руках:

Таким образом, чтобы до конца удовлетворить свою страсть к людоедству, мне придется фотографировать всех детей в мире или даже только во Франции. Поскольку фотография как бы абстрагирует объект, превращая конкретного ребенка в некий детский тип: фотографируя одного, ты обретаешь их тысячу, десять тысяч [7].

Целью Тиффожа было последовательно запечатлеть ежесекундно меняющиеся состояния маленького замкнутого сообщества детской игровой площадки:

посадить детей в клетку... Любезная для моего людоедского сердца картина. Но ведь картонку с дырочками для чтения шифра тоже называют решеткой. И это, поверьте, не просто омонимия [7].

Это действительно не просто омонимия. И фотография, и магнитофонная запись становятся материальными носителями мифического сообщения. Какими бы различными они ни были сами по себе, как только они становятся составной частью мифа, то сводятся к функции означивания. Все они представляют собой лишь исходный материал для построения мифа; их единство заключается в том, что все они наделяются статусом языковых средств.

Иными словами, фотография не только похищает, но и мифологизирует фотографируемое:

Объектив — это узкие врата, миновав которые, мои возлюбленные становятся богами и героями, но одновременно — моими пленниками, персонажами моего тайного пантеона [7].

В феномене фотографического герой наблюдает следующие оппозиции, которые становятся смыслообразующими для всего романа: симметрия/ассиметрия, прямой порядок/инверсия. Тиффож:

Так что с уже проявленной пленкой производится двойная инверсия, которой, бывает, предшествовала еще одна, так как видискатель старых фотоаппаратов напоминает зрачок младенца, видящий мир вверх тормашками. Только этих мелочей уже хватает с лихвой, чтобы доказать сходство фотографии с магией — черной и белой одновременно [7].

Множество элементов в романе находятся в антиномических или комплементарных отношениях. Таким образом, создаются своеобразные пары, которые могут быть представлены в тексте полностью, или же только одним элементом, который тем не менее подразумевает наличие второго.

«Удвоенность» изображения присутствует и в способе повествования, которое ведется в двух планах — от первого и от третьего лица: рассказ автора чередуется с дневниковыми записями Авеля. Это излюбленный прием Турнье, полагающего, что подобное сочетание дает возможность наиболее полного изображения объекта.

Тиффож устраняет одно из проявлений асимметрии человеческого тела — активное использование только правой или левой руки:

Я оказался обладателем двух почерков: праворуким — благопристойным, деловым, призванным скрыть индивидуальность, подменив ее социальной маской, и левору-

ким — мрачным, искаженным своеобразием гениальной личности, с прозрениями и провалами [7].

Феномен двойничества всегда очаровывал Тиффожа. Оно, чудилось ему, черпает свою жизненную силу в тех темных безднах, где плоть диктует свои законы душе, подчиняя ее собственным прихотям. Авель пытался постичь этот каприз природы, наделяющий — добровольно или насильно — одно существо всеми тайными и явными признаками другого, самого близкого, делая, таким образом, из первого alter ego второго. Здесь речь идет о специфическом замкнутом пространстве — «близнецовой ячейке».

В процессе отбора почтовых голубей Тиффожу попадается один любопытный экземпляр, а точнее, два. Это птицы-близнецы, представляющие собой нерасторжимое единство:

они тут же сливались в яйцо, мгновенным движением будто входя друг другу в пазы. Их тянуло одного к другому, словно магнитом [7].

Затем, уже в Германии, в Наполе в числе учеников он особо отмечает близнецов:

Они — зеркальные близнецы, сопоставимые лицом к лицу, а не лицом к спине, как все прочие. Я всегда уделял самый пристальный интерес процессам инверсии, пермутации, наложения; в молодости фотография послужила мне прекрасной иллюстрацией этого феномена, только в области воображаемого [7].

В то же время в подобном удвоении Тиффож видит трагедию разрушения целостности:

Падением человека стало расчленение единого Адама на трое — на мужчину и женщину, после родивших дитя. Вместо совершенного существа — трое бедолаг.

Для него андрогинность не просто отвлеченная идея, но именно в прапредке-андрогине он прозревает свою способность к сверхчеловеческому бытию.

Здесь мы можем видеть связь платоновского мифа об андрогине с библейской легендой о падении, истолкованной как дихотомия Первого Человека. Значительную роль этой проблеме отводили в своих трудах христианские мистики и теософы (например, Якоб Бёме), чьи идеи потом нашли отражение в творчестве и философской мысли представителей немецкого романтизма (Гумбольдт, Шлегель, Новалис, Баадер).

Так, для Бёме сон Адама — это его первое падение: Адам отделился от божественного мира и «возомнил себя» погрузившимся в природу; тем самым он деградировал и стал принадлежать земле. Возникновение двух различных полов есть прямое следствие этого первого падения: «человек есть тварь, а не целое существо, но лишь сын целого существа» [3]. Как бы развивая эту идею, Тиффож предлагает изменить слова Писания следующим образом:

Уместней тут было бы единственное число. И сотворил Бог человека по образу Своему. И был тот человек, вместе и мужчина, и женщина [7].

Надо учитывать, что, говоря о любви, Платон прежде всего имеет в виду любовь к юношам. Применительно к такой любви невозможно говорить о стремле-

нии мужского или женского начала в примордиальном смысле к восстановлению единства. Мифологический смысл такой любви — не андрогинат, а гомогения, «полнота мужского» или «полнота женского». Любящие ищут соединения со своей собственной сущностью; сущностные основы полярности и дополнительности полов рушатся.

Для Турнье важна тема гомогенного единства и образ человека-гибрида, принадлежащего одновременно двум мирам — миру близнецов и миру одиночек. Этот образ становится центральным в романе «Метеоры». Добавим, что в некоторых преданиях мифический предок-андрогин был заменен парой близнецов, как Яма и Ями в Индии или Йима и Йимак в Иране [11].

Неслучайно действие романа «Лесной царь» происходит именно на территорию Пруссии — «страны чистых сущностей» — здесь герой может глубже изучить вышеупомянутые феномены. Для Тиффожа в Германии Третьего рейха с возрождением древнегерманского язычества и созданием политического и расового нацистского мифа сочетается графичность ландшафта и эмблематичность национальных черт. Авель видит эту страну как идеальное пространство для разгадывания:

Черно-белая страна, почти без красок, даже серого цвета маловато. Белая страница, испещренная черными значками [7].

В эссе «Зеркало идей» Турнье высказывает мысль о том, что серый снимок ближе к действительности, потому как подлинный мир лишен красок, цветообразующим является взгляд самого наблюдателя.

В отличие от второстепенных персонажей романа, у которых приближение войны вызывает страх, растерянность или напротив боевой азарт, Тиффож видит здесь только еще один поворот своего пути, знак, который посылает ему судьба. Он воспринимает призыв на фронт словно очередной этап реализации форической миссии позавершении которого его ждут новые открытия. И герой не ошибается в своем ожидании. Распознав в Тиффоже толкователя символов, генерал граф Герберт фон Кальтенборн делится своей, пророческой для Авеля, мыслью:

любому человеку, отмеченному судьбой, роковым образом назначено окончить свои дни в Германии [7].

По мнению владельца замка, и сама страна близка к падению. Виной тому нагромождение самостоятельных знаков, отринувших свое означаемое. Его длинный монолог пронизан мрачным апокалиптическим настроением:

Долгие часы Иисус нес на себе крест. А потом крест поднял Его на себя. «И раздралась завеса во храме, и угасло солнце».

Когда символ пожирает олицетворяемую им вещь, когда Крестоносный становится Крестораспятым, когда злонесущая инверсия разрушает форию, это означает, что близок конец света [7].

В этом метафорическом описании можно увидеть модель симулякра как конечный этап эволюции знака, окончательно вытесняющей амбивалентность символического обмена, предложенную Жаном Бодрийяром в работе «Символический обмен и смерть». Эти «символы, выпущенные на свободу», которые ведут

Германию к гибели являют собой симулякры четвертого порядка. Здесь происходит полная утрата всякой связи с реальностью, переход знака из строя обозначения в строй симуляции, то есть знак обращается в собственный симулякр, ему больше не надо скрывать, что оригинала нет (Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть).

Изображая Германию, Турнье описывает двойственную природу фашизма. При введении политического в область эстетического, первое автоматически изымается из нравственного поля. На это обращал внимание Вальтер Беньямин, который писал: «Фашизм вполне последовательно приходит к эстетизации политической жизни... Человечество, которое некогда у Гомера было предметом увеселения для наблюдавших за ним богов, стало таковым для самого себя. Его самоотчуждение достигло той степени, которая позволяет переживать свое собственное уничтожение как эстетическое наслаждение высшего ранга» (Беньямин Вальтер. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости).

В статье Бертольда Брехта «О театральности фашизма» отмечается, что фашисты питают к театральности особое пристрастие. Они откровенно толкуют о режиссуре и используют множество средств, заимствованных непосредственно из театра: прожекторы и музыкальный аккомпанемент, хоры и даже неожиданности (Брехт Бертольд. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания).

Не замечать этого — значит, по мнению Турнье, исказить природу фашизма, видеть лишь одну его сторону: «Если вы хотите дать целостный образ нацизма, — что и сделано мною в «Лесном царе», — надо описать и его фасад с празднествами, пышностью, обаянием силы, и в то же время, само собой разумеется, его оборотную сторону — концентрационные лагеря, его смертоносную, губительную силу. То и другое нераздельно.

Основной мифологемой романа является идея «фории». Герой обращается к этимологии этого слова. Фория в переводе с греческого означает «нести». Эйфория — то, что дает возможность снести жизненные невзгоды, даруя душевный покой, который и есть счастье. Для Тиффожа заключенный в этом слове «призыв нести» является способом достичь блаженства:

Данное соображение вдруг мгновенной вспышкой осветило мое прошлое, настоящее, а может быть, кто знает, и будущее. Поскольку великая идея несения, фории, присутствует в самом имени Христофора, великана Христоносца, ее же иллюстрирует легенда об Альбукерке, ее же, в современном варианте, воплощают автомобили, ремонту которых я, хотя и не без внутреннего протеста, себя посвятил, — да, да, этот примитивный механизм тоже ведь человеконосец, антропофор, притом весьма эйфоричный [7].

Образ св. Христофора, многократно переосмыслявшийся в христианских преданиях, трактуется Турнье в духе западной традиции: это великан, ищущий самого могущественного властелина, служит сначала дьяволу, затем Иисусу Христу. Желая послужить богу, он переносит путников через бурную реку и однажды переносит через поток ребенка, сказавшегося Христом. Этот образ христоносца проходит через весь роман. Впервые Авель сталкивается с ним еще учеником коллеги, когда читает вслух главы из истории христианских мучеников. А в финале романа вновь явленный св. Христофор — Авель выносит на плечах, спасая

от гибели, еврейского мальчика Ефраима, чудом избежавшего смерти в Освенциме:

И когда Тиффожа поднял голову в последний раз, он увидел над головой только золотую шестиконечную звезду, которая медленно вращалась под черным куполом неба. Миссия Тиффожа, а вместе с тем и его жизнь, завершается эрой звездоносной фории [7].

Двойственность природы (то благодетельное, то злокозненное) одного и того же божества является характерной особенностью мифологического персонажа. В Тиффоже эти образы сливаются воедино В книге «Ветер-утешитель» Турнье подробно разъясняет, что в акте «несения» он видит два начала, переплетающиеся между собой и порой трудно разъединяемые: спасительное и губительное. «Добрый великан Св. Христофор, который превращается во вьючное животное, чтобы спасти ребенка, очень близок человеку-хищнику, который пожирает детей». «Кто несет ребенка, уносит его. Кто готов быть у него в услужении, способен на его преступное удушение. Короче говоря, теневой стороной образа Св. Христофора, несущего и спасающего ребенка, оказывается образ Лесного царя, уносящего и убивающего его» [9. С. 673].

Для более глубокого анализа семантики акта «несения» уместно привлечь автоинтертекстуальные связи.

Обратившись к тексту романа «Метеоры», главными героями которого являются близнецы Жан и Поль, мы можем заметить, что в пространстве этого произведения в небольшом эпизоде появляется Авель Тиффожа. Словно его интерес к феномену двойственности, о котором говорилось ранее, приводит его на страницы «Метеоров».

Согласно тексту романа «Лесной царь» Авель является владельцем автомастерской на площади Порт-де-Терн. Так и в «Метеорах» речь идет о мастерской «Воздушный шар», названной так в честь бронзового монумента, поставленного на площади Тернских ворот.

Один из братьев — Поль с первых минут видит в Тиффоже не просто крупного человека, наделенного огромной физической силой, но некое мифическое существо:

Меня охватило отвращение, и еще смутный страх, потому, казалось, что он наделен колоссальной силой, и не только физической, но и моральной — о нет! — силой, которая жила в нем, он казался ее обителем и слугой, но он ею распоряжался. Думаю, это и называют судьбой. Да, над этим человеком довлел рок [8. С. 159].

Здесь фориическая миссия Тиффожа в восприятии близнецов оборачивается своей темной стороной — образом Лесного царя, похитителя детей, которых охватывает смутный страх при одном его появлении. Однако, несмотря на ужас, испытанный Полем, если буквально трактовать произошедший инцидент, Авель на самом деле спасает его брата Жана:

Он схватил тебя, как тащат краба из дыры, как достают ребенка из чрева рожавшей матери, и вынес на руках [8. С. 161].

Автомеханик кажется Полю великаном с руками доисторического животного, что практически точно соответствует портрету, нарисованному самим главным героем романа «Лесной царь»:

О, мне даны поистине форические руки! Да и разве одни только руки?! Все мое тело, с его гигантским ростом, мощной спиной грузчика и геркулесовой силой, создано именно для этих легоньких, крошечных детских телец [7].

Символическое содержание негативной ипостаси форической миссии Тиффожа расширяется, если обратиться к другому тексту Турнье «Жиль и Жанна», в основу которого положена агиографическая фабула. В этом своего рода «антижитии» повествуется о взаимоотношениях Жанны Д'Арк и Жилия де Рэ. Далее мы будем использовать для сопоставления исключительно образ, созданный Мишелем Турнье, не привлекая реальные факты биографии Жилия и не подвергая проверке фактическую достоверность литературного произведения.

Амбивалентность образа героя романа «Лесной царь» проявляется и в том, что персонаж по имени Авель носит фамилию Тиффож. Если имя отсылает нас к библейскому сюжету о жертве первого убийства, то фамилия — к легенде об убийце. Среди владений и замков Жилия де Рэ именно замок Тиффож отмечен дурной славой. Единственное описание крепости, встречающееся в повести — это «Темный/черный массивный силуэт», описание, которое может принадлежать как замку, так и живому существу, причем не обязательно человеку. Сам мотив похищения ребенка в обоих произведениях восходит к мифической фигуре Лесного царя.

В Наполе обязанностью Авеля Тиффожа было находить в окрестностях мальчиков, подходящих по различным параметрам для обучения в академии. В соседних деревнях Авель неизменно появлялся на черном коне. Заметив синие блики на спине животного, Тиффож сразу нашел подходящее имя — Синяя Борода. Как известно, прототипом этого сказочного злодея послужил Жиль де Рэ.

Для де Рэ история похищений началась с маленьких певчих, которых надо было найти и отобрать для церковноприходской школы пения. Мало-помалу Жиль так пристрастился к подобного рода поискам, что продолжал их сверх церковных потребностей. Дошло до того, что он «отказывал себе в охотничьих утех, — а ведь некогда они занимали основное место в его жизни — дабы загонять лишь одну, избранную дичь, столь необычную и столь восхитительную» [6]. Этот принцип воплотился в поисках детей и у Жилия де Рэ и у Тиффожа, который среди всех мальчиков выделял тех, которых ему особенно хотелось сделать своей «добычей».

В оригинале баллады «Лесной царь» можем прочесть: «Willst feiner Knabe du mit mir geh'n», где «fein» прежде всего означает высокое качество: избранность, неподдельность, изящество, благородство, благородность вещи или человека [10].

У Гёте Лесной царь — существо без возраста, наделенное лишь двумя признаками — короной и львиным хвостом. В рассматриваемых произведениях похитители в восприятии их жертв так же обозначены несколькими эмблематическими деталями.

О Жиле де Рэ люди рассказывали:

на фоне грозового неба возникает черный силуэт всадника, мчащегося во весь опор по лугам и лесам. Он пересекает деревушку: обитатели спасаются и запираются в своих жилищах. Какая-то женщина стремительно бежит за мальчуганом, хватая его и уносит в дом. Всадник закутан в широкий плащ, полы его развеваются вокруг лошадиного крупа [6].

А вот фрагмент из предупреждения семьям, к которым являлся Тиффож со своей миссией:

Берегитесь людоеда из Кальтенборна! Он похищает ваших сыновей. Он рыщет по нашим землям и ворует мальчиков. Научите их убегать и прятаться при виде великана на синем коне, со сворой черных псов. Если он придет к вам в дом, не бойтесь его угроз, не поддавайтесь на его обещания [7].

Снова обратимся к дословному переводу баллады Гёте:

Милое дитя, иди ко мне, иди со мной!
Я буду играть с тобой в чудные игры.
Отец, отец, неужели ты не слышишь,
что Лесной Царь мне шепотом обещает?

Свидетельства очевидцев на процессе Жиле де Рэ и предупреждение опасаться «Людоеда» Тиффожа завершаются одними словами, суть которых такова: если ваши дети попадут в замок Тиффож («Жиль и Жанна») или замок Кальтенборн («Лесной царь»), то вы больше никогда их не увидите.

В отличие от художественного перевода Жуковского:

«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжко дышать» [4]

Именно в оригинале содержится мотив не только преследования, но и самого похищения: «Отец, отец, вот он меня схватил! Лесной Царь мне сделал больно!» Ребенок погибает не в бреду от жара или страха, но по воле таинственного существа, властителя «бескрайнего тревожного леса». Таким предстает лес в повести «Жиль и Жанна»: растительная стихия, где нет места человеку. Лес в фольклоре северной и западной Европы традиционно выступает как место тайн, опасностей и, вместе с тем, испытаний и посвящений.

Движение романа целиком подчинено внутреннему развитию идеи «фории», ее оборачиванию то одной, то другой стороной не только в плане «похищения» (образ лесного царя) и «спасения» (образ святого Христофора), но и в различных аспектах форического принципа как такового. Далее мы рассмотрим примеры разрушения фории посредством злонесущей инверсии. Так Тиффож говорит о детях и оружии:

Теперь, напротив, сами эти игрушки несут ребенка, поглощенного чревом танка, запертого в турели самолета или во вращающейся башенке зенитной батареи [7].

Вот еще один пример антифорического акта:

И тогда Рауфайзен прошел не между телами, а прямо по ним [по ученикам академии] [7].

Уровень «Суперфории», о котором с восторгом говорит Тиффож, снова отсылает нас к образам баллады Гёте: «Где отец скачет через ланды на коне, укрывая под плащом сына, которого Лесной царь стремится соблазнить и выманить из рук отца, а под конец похищает насильно; вот она — истинная хартия фории, возведенной в третью, высшую степень могущества. Это латинский миф о Христофоре Альбукеркском, доведенный силою гиперборейской магии до высшего накала, до пароксизма» [7].

На основании проведенного исследования можем сделать следующие выводы. Роман имеет сложную идеологическую композицию, в нем переплетается ряд культурных пластов, страсти и ужас смешаны со сладострастием и архетипами коллективного бессознательного. В то же время проблематика произведения выходит далеко за пределы интертекстуальных игр и мультикультурных изысков. Турнье рассматривает фашизм не только традиционно как разрушительную силу. Используя «мифологический» ракурс, писатель исследует феномен и магическую природу идеологии фашизма, эстетизацию политического и театрализацию как способ манипуляции общественным сознанием.

Одним из важнейших принципов в структуре романа и его идейном наполнении является схема бинарных оппозиций, в рамках которой можно наблюдать симметрию и асимметрию, прямой порядок и инверсию. Анализ мифологемы лесного царя, метафорического и мифологического образа людоеда, феномена двойничества производится именно по принципу противопоставлений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994.
- [2] *Барт Ролан.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 192 с.
- [3] *Бёме Якоб.* Аврора, или Утренняя заря в восхождении. URL: <http://lib.ru/INOOLD/BEME/aurora.txt>
- [4] *Гёте Иоганн.* Лесной царь. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/GETE/tsar.txt>
- [5] *Тогоева О.И.* «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. М.: Наука, 2006.
- [6] *Турнье Мишель.* Жиль и Жанна. URL: http://royallib.com/book/turne_mishel/gil_i_ganna.html
- [7] *Турнье Мишель.* Лесной царь. URL: http://royallib.com/book/turne_mishel.html
- [8] *Турнье Мишель.* Метеоры. СПб.: Амфора; ТИД Амфора, 2006. 526 с.
- [9] Французская литература. 1945—1990. М.: Наследие, 1995. 928 с.
- [10] *Цветаева М.И.* Два «Лесных царя». URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/dva-lesnyh-carya.htm>
- [11] *Эвола Ю.* Метафизика пола. М.: Беловодье, 1996. 448 с.
- [12] *Элиаде М.* Мефистофель и андрогин, или мистерия целостности. URL: <http://profilib.com/chtenie/115789/mircha-eliade-mefistofel-i-androgin-21.php>
- [13] *Petit Susan.* Michel Tournier's Metaphysical Fictions. John Benjamins Publishing, 1991: [электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=Y3F3XZ1sixcC&hl=ru>
- [14] *Tournier Michel.* De l'Académie Goncourt. Le Roi des Aulnes. Gallimard, 1970.

MYTHICAL RESTRUCTURING IN MICHEL TOURNIER'S NOVEL «THE ERL-KING»

E.A. Vasilenko

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the mythical restructuring in Michel Tournier's novel "The Erl-King". The movement of the plot is based on the internal development of the idea of "Phoria" — the act of "bearing". The essay investigates various aspects of the "phoria", transformation and inversion of the traditional myth as the main poetic principles in Tournier's fiction. Considerable attention is paid to photography appearing both as the way of mythologizing of an object and as the consuming of the model. The article presents an analysis of the relation between denotation and connotation in the main symbols and signs in the novel. Basic motives of the writer are represented by auto-intertextual discourse.

Key words: The Erl-King, ogre, mythical restructuring, intertextuality, Phoria, binary oppositions, photography, inversion, gemini (twins), androgyny, sign, aestheticization of political, theatricality

REFERENCES

- [1] Barthes R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Pojetika [Selected Works: Semiotics. Poetics]. M.: Progress; Univers, 1994.
- [2] Barthes Roland. Camera lucida. Kommentarij k fotografii [Camera Lucida: Reflections on Photography]. Moskva: Ad Marginem Press, 2013. 192 p.
- [3] Bohme Jakob. Avropa, ili Utrennjaja zarja v voshozhdenii [Aurora: Die Morgenröte im Aufgang]. Available at: <http://lib.ru/INOOLD/BEME/aurora.txt>
- [4] Goethe Johann. Lesnoj tsar [Erlkönig]. Available at: <http://lib.ru/POEZIQ/GETE/tsar.txt>
- [5] Togoeva O.I. "Istinnaja pravda": jazyki srednevekovogo pravosudija ["Strict truth": the languages of medieval justice]. M.: Nauka, 2006.
- [6] Tournier Michel. Zhil i Zhanna [Gilles and Jeanne]. Available at: http://royallib.com/book/turne_mishel/gil_i_ganna.html
- [7] Tournier Michel. Lesnoj tsar [The Erl-King]. Available at: http://royallib.com/book/turne_mishel.html
- [8] Tournier Michel. Meteory [Gemini]. SPb.: Amfora; TID Amfora, 2006. 526 p.
- [9] Francuzskaja literatura. 1945—1990 [French Literature. 1945—1990]. M.: Nasledie, 1995. 928 p.
- [10] Tsvetaeva M.I. Dva "Lesnyh tsarja" [Two "Erl-Kings"]. Available at: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/dva-lesnyh-tsarya.htm>
- [11] Evola Julius. Metafizika pola [The Metaphysics of Sex]. M.: Belovodje, 1996. 448 p.
- [12] Eliade M. Mefistofel i androgin, ili misterija celostnosti [Mephistopheles and Androgyne, or the Mystery of Integrity]. Available at: <http://profilib.com/chtenie/115789/mircha-eliade-mefistofel-i-androgin-21.php>
- [13] Petit Susan. Michel Tournier's Metaphysical Fictions. John Benjamins Publishing, 1991. Available at: <https://books.google.ru/books?id=Y3F3XZ1sixcC&hl=ru>
- [14] Tournier Michel. De l'Académie Goncourt. Le Roi des Aulnes. Gallimard, 1970.

МОТИВЫ МЕСТИ И БЕЗУМИЯ В ГОТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ Ч.Р. МЕТЬЮРИНА «БЕРТРАМ»

С.Ю. Будехин

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросам художественного своеобразия и литературного контекста готической драмы Чарльза Роберта Метьюрина «Бертрам». Рассматривая ключевые образы драмы Метьюрина, автор анализирует характерные для готической драмы мотивы мести и безумия. В статье приводятся сведения о критической реакции современников драматурга на первую театральную постановку «Бертрама». Автор подтверждает примерами преемственный характер драмы Метьюрина по отношению к произведениям, входящим в ее широкий литературный контекст.

Ключевые слова: георгианский театр, Ч.Р. Метьюрин, мотив мести, мотив безумия, готическая драма, яковинская кровавая драма, У. Шекспир

В начале второй половины XX в. в англоязычном литературоведении и критике возрождается интерес к исследованию литературных явлений предромантизма. Готическая драма, являясь одним из наименее изученных ответвлений литературной готики (как части предромантизма), стала объектом особого внимания ученых. Так, говоря о творчестве Ч.Р. Метьюрина — одного из наиболее ярких авторов готического романа, можно отметить, что долгое время в поле зрения ученых была именно новеллистическая часть творческого наследия автора. Между тем оригинальная готическая драма «Бертрам, или Замок Сент-Альдобранда» («*Bertram, or the Castle of St. Aldobrand*», 1813) при жизни Метьюрина считалась наиболее удачным его произведением, превосходящим по популярности даже знаменитый роман «Мельмот Скиталец» («*Melmoth the Wanderer*», 1820).

Достаточно интересно развивалась сценическая судьба «Бертрама». После написания пьесы Метьюрин отдал рукопись для рассмотрения в дирекцию Дублинского театра, однако в постановке ему отказали. Затем благодаря удачному стечению обстоятельств и содействию В. Скотта и Дж.Г. Байрона через три года после написания (9 мая 1816 г.) пьеса Метьюрина была поставлена в лондонском театре Друри Лейн. Несмотря на то, что имя драматурга на тот момент мало кому было известно (более того, в начале своей творческой деятельности Метьюрин писал под псевдонимом Денис Джеспер Мерфи), пьеса была принята с восторгом. Дальнейшую популярность «Бертрама» можно подтвердить хотя бы тем, что в течение одного года драма была напечатана и выдержала семь изданий. После постановки «Бертрама» имя Метьюрина стало широко известно в литературных и театральных кругах.

Одним из первых исследователей XX в., кто соотнес драму «Бертрам» с готической традицией, был Б. Эванс. В своей книге «Готическая драма от Уолпола до Шелли» (1947) он выделил ключевые темы, мотивы, а также особенности сюже-

та и системы образов «Бертрама», заостряя особое внимание на байронических чертах характера героя с целью показать причастность байронизма к готической традиции [6. С. 192—199]. Джозеф Донахью, исследователь английской драматургии XIX в., наряду с Эвансом также рассматривает «Бертрама» как готическую драму, отмечая, тем не менее, нетипичную для готики глубину характера главного героя: «вкусы эпохи предполагали, что чем более яркой и детализированной казалась гамма переживаний злодея, тем больше одобрения к нему выражала публика. Так, постепенно злодей трансформировался в антигероя, которого по воле рока поработала некая губительная сила. Эта сила вела его по пути греха и отчаянья, с этой силой его сознание вступало в схватку, но неизменно терпело поражение» [5. С. 89].

При рассмотрении «Бертрама» нельзя не отметить те немногие критические отзывы, которые оставили современники Метьюрина. Наиболее заметным в этом ряду является анализ С.Т. Кольриджа, посвятившего разбору драмы Метьюрина целую главу в своем труде «*Biographia Literaria*» [4. С. 213]. На примере «Бертрама» Кольридж рассматривает готическую драму в качестве провокационного и опасного типа литературы, который идеализируют порочность и ставит греховность и эмоциональную безудержность во главу своей эстетической направленности. Кольридж отмечает, что преклонение перед греховной стороной человеческой природы становится основной идеей в сюжете, который строится вокруг проблемы удовлетворения страстей и желаний своевольных и самодурствующих персонажей. Именно Кольридж впервые высказывает мысль о близости духа готической драмы Метьюрина и яковинской трагедии мести. Готическая драма, по его мнению, «демонстрирует хаос, низвержение естественного порядка вещей и отсутствие нравственного подтекста, сближаясь, таким образом, с яковинской трагедией» [4. С. 225]. Кольридж считает, что это низвержение естественного порядка и атмосфера хаоса в готической драме тесно связаны с процессом превращения главного героя из человека в демоноподобное существо, что, в свою очередь, позволяет ассоциировать драму с «видением сумасшедшего» («*madman's dreams*») [4. С. 214].

Несмотря на возможную субъективность в данной оценке Кольриджа, нельзя не согласиться с тем фактом, что в «Бертраме» действительно присутствует дух ренессансных трагедий мести. Даже не углубляясь в анализ художественных особенностей и сюжета текста, можно с полной уверенностью утверждать, что главным героем драмы движет лишь дьявольская ненависть к своему врагу и жажда отмщения, которой он ослеплен.

Основное драматическое напряжение в драме Метьюрина создается благодаря обращению к двум характерным мотивам английской ренессансной трагедии — мотивам мести и безумия. Как было отмечено ранее, в художественном мире «Бертрама» Кольридж связывает безумие с хаосом, который, в свою очередь, является результатом низвержения естественного порядка вещей.

Важно отметить, что тему низвержения существующего порядка как пути в пучину хаоса и разрухи разрабатывали в своем творчестве еще драматурги елизаветинской эпохи. В трагедии «Горбодук» Т. Сэквилла и Т. Нортон поднимается политический вопрос престолонаследования. Так, Горбодук (король Британии)

разделяет свое королевство на две части между двумя своими сыновьями (Феррексом и Поррексом). Однако амбиции и стремление получить все заставляют братьев нарушить установленный отцом порядок и начать гражданскую войну, в результате которой оба брата погибают (Феррекса убивает Поррекс, а затем их мать Видена убивает Поррекса в порыве безумного акта мщения за своего любимого сына). Эти события (братоубийство и последующее детоубийство) окончательно погружают страну в бездну хаоса и жестокого безумия гражданской войны. Философское переосмысление этой же проблемы наблюдается в трагедии Шекспира «Макбет».

Обращение к историческому контексту эпохи, в которую жили Метьюрин и Кольридж, также поможет прояснить мысль о безумии и хаосе как результате низвержения традиционного порядка. Для жителей Великобритании периода 1790—1810-х гг. тема безумия была особенно актуальна. С одной стороны, престарелый король Георг III страдал тяжелым психологическим заболеванием, из-за чего в 1811 г. было установлено регентство. Недееспособность короля не могла не отразиться на культурной жизни англичан, привыкших видеть на троне активного и деятельного монарха. С другой стороны, события Великой французской революции, а также провозглашение Наполеона Бонапарта императором и многочисленные войны с ним наложили на английское общество стойкую печать неприятия новых порядков.

В связи с потрясениями революции в эстетике готической драмы происходит эволюция источников страха. Если раньше (например, в «Фонтенвильском лесе») напряжение зрителя поддерживалось ожиданием ужасов, которые поджидают молодую беззащитную героиню на полном опасностей жизненном пути, то после известных глобальных потрясений конца века вкусы публики претерпевают изменения. «Призраков и таинственных силуэтов в ночи уже недостаточно, чтобы напугать пресыщенного читателя. В эстетике литературной готики происходят существенные трансформации, он становится более провокационным, кровавым и откровенным» [2. С. 51]. Первым провозвестником этой метаморфозы можно считать «Монаха» М.Г. Льюиса. Дальнейшее развитие «готических» источников страха, основанных на еще большем разрыве с рационализмом, можно наблюдать в «Бертраме».

Мотив безумия в «Бертраме», который выражается не только в непосредственном умственном помешательстве, но и в буйстве стихии, чрезвычайных страстей и страхов, в первую очередь связан именно с этими кровавыми событиями эпохи. В центре сюжета пьесы Метьюрина наблюдается именно такое противостояние старых «добрых» аристократических порядков и новых революционных буржуазных (индивидуалистских) веяний [8. С. 99]. Это противостояние порождает основной конфликт драмы, разворачивающийся вокруг столкновения двух фигур, которые становятся воплощением двух противоборствующих позиций. Так, Альдобранд олицетворяет собой старые аристократические порядки, в то время как Бертрам, подобно Наполеону, руководствуется своими личными амбициями, желаниями и правом сильной личности.

В образе Бертрама нетрудно разглядеть черты романтического и байронического героя, противостоящего устоявшимся порядкам общества. Между тем его

не заботят последствия борьбы и жестокости, которую он сеет, Бертрам готов преступать закон и мораль, если того требуют его амбиции и желания. Борьба опьяняет и ослепляет его, обрекает на безумие и в конце концов приводит его к катастрофе. В этом отношении его образ унаследовал типичные черты характера готического антигероя. Именно противостояние привычному порядку вещей и отказ от вековых традиций порождают в пьесе мотив безумия.

Первая сцена первого действия «Бертрама» сразу погружает зрителя в мрачную готическую атмосферу, наполненную буйством и безумием самой стихии. Эта сцена не только служит завязкой драмы, но также призвана внушить публике трепет, связанный с величием и пугающей мощью природы. Зрителю представлена картина разразившегося шторма, в котором терпит бедствие корабль. На заднем плане виден монастырь, сквозь готические окна которого при сверкании молний и раскатах грома испуганные монахи видят тонущий от столкновения со скалами корабль. Место действия и его описание полностью соответствуют концепции Бёрка о «возвышенном». Очевидно, при создании этих величественных картин неистовствующей бури, в которой монахи даже подозревают участие демонических сил, Метьюрин опирался на опыт предшественников (например, на роман А. Рэдклиф «Удольфские тайны»).

Первым из тех, кто спасается с тонущего корабля, оказывается когда-то изгнанный из Сицилии и потерявший все имущество и надежду на счастливую жизнь граф Бертрам. Узнав, что он находится в монастыре на Сицилии недалеко от замка Альдобранда, по воле которого он лишился счастья и был вынужден скитаться по миру, Бертрам в отчаянии хочет снова броситься со скалы в бушующее море. Но затем прежняя ненависть к Альдобранду вспыхивает в Бертраме с новой силой, и, поддавшись ей, он решает вступить на роковой путь отмщения.

Первая сцена драмы перекликается с началом шекспировской «Бури» («*The Tempest*», 1611). В обоих случаях бушующая стихия играет ключевую и даже роковую роль в судьбе терпящих бедствие. Главные герои оказываются выброшенными на берег (что интересно, в обоих случаях локус очерчен границами Апеннинского полуострова и находящимися близ него островами) и уже на нем должны встретиться лицом к лицу с проблемами своего прошлого. Однако если Просперо (также изгнанный из родных земель и лишенный титулов) решает проблемы со своими обидчиками с помощью мягкой силы магии, не прибегая к кровавому отмщению, то Бертрам оказывается не в силах противостоять своей ярости. Таким образом, неистовство стихии получает в пьесе символический характер и предваряет неистовство страстей, которые разыграются в душе и сознании главного героя.

Драматическое напряжение усложняет встреча с Имогеной — его бывшей возлюбленной, а ныне женой Альдобранда. Любовная линия Бертрама и Имогены также представляет собой угрозу старым принципам миропорядка. Проблема их взаимоотношений имеет глубокий социально-исторический подтекст. В данном случае речь идет о мезальянсе, который был порицаем в аристократических кругах как Средневековья, так и более позднего времени. Тема неравного брака является одной из наиболее типичных для сюжета произведений готической литературы. В качестве подтверждения этой мысли можно привести роман М.Г. Лью-

иса «Монах», в котором одна из сюжетных интриг (тайна происхождения Амброзио и Антонии) была построена вокруг проблемы неравного брака их родителей, заключение которого вынудило их отречься от всего и бежать из страны. Также проблема мезальянса затрагивается в готической драме Льюиса «Призрак замка» (любовная линия графа Перси и Анжелы). Более того, обращение к теме мезальянса можно проследить еще в ренессансной кровавой трагедии Д. Уэбстера «Герцогиня Мальфи»: тайный брак герцогини с Антонио — человеком, не лишенным добродетелей, но стоящим гораздо ниже ее в социальной иерархии, — становится в сюжете трагедии исходной точкой всех ужасов и кошмарных страданий, с которыми главной героине затем приходится столкнуться.

В сюжете готической драмы Метьюрина образ главной героини в своей трагической глубине не уступает образу Бертрама. В отличие от главного героя Имогена не имеет столь высокого происхождения. Однако в художественном мире драмы Метьюрина различие между Бертрамом и Имогеной в происхождении компенсируется их общей утратой духовной связи с тем обществом, в котором они раньше жили. Для этого общества они становятся чужеродными элементами. В ходе развития сюжета зрителю становится известно, что после изгнания Бертрама из Сицилии Имогене приходится против своей воли выйти замуж за Сен Альдобранда, правящего этими землями. Принять такое решение ее обязывает дочерний долг перед разорившимся отцом:

Что остается мне, кроме как выйти замуж?
Не я ль была свидетелем утраты благосостоянья дома?
Не я ль была в тисках нужды постыдной сжата?
Не я ли видела отца лежащим на земле холодной?
Не разглядела ль я в глазах в глазах его печать агонии безмолвной? [7]

Несмотря на то, что героиня считает Сен Альдобранда великодушным и щедрым, вынужденный брак с нелюбимым человеком в глазах общества лишает героиню былого достоинства. Прежде чем перейти к дальнейшему рассмотрению образов главных героев, необходимо сделать ремарку о правомерности брака Имогены и Сен Альдобранда. Поскольку эти два персонажа принадлежат к разным социальным группам, как было и в случае отношений Имогены и Бертрама, может возникнуть вопрос о том, почему же такой мезальянс не приводит Сен Альдобранда к изгнанию. Дело в том, что союз Альдобранда и Имогены не может быть расценен моралью аристократического общества как вызов, подрывающий его традиции, ведь, в отличие от индивидуального порыва страсти и обоюдного чувства, которые были у Бертрама и Имогены, брак Альдобранда и главной героини пьесы не был продиктован любовью и не являлся выбором отдельной личности. Их совместную жизнь следует рассматривать как акт обладания и покровительства представителя высшего сословия (Альдобранда) над Имогеной и ее разорившейся семьей. В этом случае их неравный брак не противоречит закону и порядку аристократического общества.

Итак, Имогена, как и Бертрам, утрачивает связь с тем обществом, к которому она должна принадлежать по праву рождения. Героиня перестает ощущать духовную необходимость соблюдать традиции этого общества. Ее мировосприятие

перестраивается, теперь она видит мир через призму своих индивидуальных нужд и желаний, которые, в свою очередь, проистекают из горького опыта, разочарования и обид, причиненных ей в прошлом.

В течение большей части драматического действия Имогена, выполняя традиционные для патриархального аристократического общества функции (примерной дочери, жены, матери), чувствует себя несчастной. Мужу и шумному обществу в залах замка героиня предпочитает тишину и уединенность своей комнаты, в которой тайно хранит портрет Бертрама. Когда она узнает о прибытии главного героя, то оказывается не в силах противостоять искушению встретиться с ним. Несмотря на кажущуюся невинность их встречи, это становится первым поступком Имогены, подтверждающим ее разрыв со «старым» обществом и его моралью. В разговоре со служанкой (Клотильдой) Имогена подтверждает данную мысль:

Пойми меня, Клотильда,
Пойми меня правильно. Ведь я не безрассудная грешница,
Что ищет оправдания для своей постыдной страсти,
Чтоб только сделать этот стыд еще гнуснее.
Да, я несчастна в браке, но как жена я все-таки чиста [7].

Это обращение к служанке доказывает опустошенность героини, ее печаль и бессмысленность существования в доме (а по сути, в мире) мужа-покровителя, где ее единственная функция сводится к строгому соблюдению предписаний патриархального уклада. Эти предписания сковывают ее жизнь, делают ее унылой и не предлагают взамен ничего из того, что могло бы удовлетворить потребности и желания Имогены. Ситуация воспринимается героиней особенно болезненно в связи с осознанием того, что это зависимое положение опять же было для нее вынужденным выбором. Именно поэтому каждый жест сострадания со стороны мужа ранит сердце Имогены, ибо такой жест кажется ей состраданием к вещи, которой Альдобранд обладает. Даже их общий ребенок не может сделать героиню частью «старого» общества.

Так, главная героиня пьесы физически находится внутри того общества, которое олицетворяет собой ее муж, однако ментально и духовно она ему не принадлежит. Бертрам же в молодости был полноправной частью аристократического миропорядка и даже приближенным суверена, но в результате некоего проступка, который был сочтен предательским и противоречащим закону, герою пришлось стать безвестным и униженным изгнанником, «лишенным дома, имени, достоинства» [7].

Причины изгнания Бертрама в пьесе полностью не раскрываются. Это создает дополнительную драматическую интригу, придавая образу Бертрама черты таинственности, которые позволяют ассоциировать его как с типичным романтическим героем, так и с готическим антигероем (например, в «Удольфских тайнах» А. Рэдклиф также не раскрывает прошлого Монтони, заставляя читателя лишь гадать о возможных причинах, побудивших героя встать на путь злодейства). Метьюрин оставляет в драме лишь два смутных противоречащих друг другу намека о прошлом Бертрама. Один из них особенно загадочен и присутствует в

«исповеди» Имогены Клотильде, другой — в речи Сен Альдобранда. Имогена сообщает, что однажды благородный Бертрам неожиданно стал врагом для суверена. Единственным возможным объяснением резкой перемены правителя в отношении героя в этом случае можно считать неподобающую для аристократа любовную связь Бертрама со стоящей ниже в иерархии Имогеной. Основная мысль этого объяснения заключается в том, что традиции и нравы аристократического общества должны превалировать над индивидуальной волей и частным выбором каждой отдельной личности (даже имеющей самый высокий социальный статус).

В отличие от Имогены, о Бертраме Сен Альдобранд отзывается как об абсолютном злодее, бросившем вызов государству и его законам. Снизойдя до разговора с женой о преступнике, Альдобранд сообщает ей о предательстве Бертрама, его амбициях и их опасности для государства, а также поясняет ей о своей важной роли в спасении страны и в «уничтожении» Бертрама. В этом разговоре Имогена не оспаривает точку зрения мужа о событиях прошлого, однако и не просит его рассказать о конкретных примерах предательства Бертрама, оставляя этот вопрос открытым.

В процессе развития драматического действия зритель узнает, что после изгнания из Сицилии Бертрам присоединяется к отряду бандитов, а затем и становится их предводителем. Таким образом, духовное неприятие основ аристократического миропорядка у Бертрама трансформируется в открытую враждебность и приобретает кровавый характер. Образ и история Бертрама имеет внешнее сходство не только с готическим злодеем Монтони (ставшим главарем кондотьеров и врагом общества), но и традиционным для всей готической литературы источником вдохновения — «Разбойниками» Шиллера. Главный герой этой пьесы (Карл Моор), как и Бертрам, после изгнания вступает в открытую и жестокую борьбу против того общества, к которому раньше принадлежал. Любовная линия Карла Мора и Амалии также имеет сходство (однако, лишь внешнее) с любовной линией Бертрама и Имогены.

При рассмотрении социальной проблематики пьесы Метьюрина как основного элемента драматического конфликта можно сделать вывод о том, что именно неприятие законов и традиций аристократического общества, разрыв с ним порождает в «Бертраме» готическую атмосферу чрезвычайного напряжения, хаоса и безумия, становится причиной главных трагических событий в пьесе, а для героев оборачивается катастрофой. Противостояние обществу порождает боль и хаос, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с насилием и безумием.

Мотив мести в драме определяется исходя из вышесказанного. Руководствуясь слепой яростью и гневом к своим обидчикам, Бертрам оставляет вокруг себя лишь хаос и страдание. Безусловно, мотив мести в «Бертраме» проистекает из традиционных для английского ренессансного театра представлений об отмщении. Эта мысль подтверждается схожим отношением к данной проблеме у Метьюрина и его предшественников: право отомстить за причиненное зло должно принадлежать лишь государству и монарху как его олицетворению; человека, вступившего на путь мести, неизбежно ждет катастрофа. Между тем в «Бертраме» происходит эволюция мотива мести. На смену личной мести, занимавшей центральное

место в поэтике кровавой трагедии, в драме Метьюрина приходит месть отдельной личности всему традиционному аристократическому обществу. Эта месть выражается в ненависти и противостоянии Бертрама Сен Альдобранду как представителю и воплощению этого общества. Борьба Бертрама против законов и ценностей «старого» миропорядка выражается также в неприятии католической веры. В подтверждение можно привести дерзкий отказ героя настоятелю монастыря, просившего Бертрама покаяться за убийство Альдобранда.

Противостояние обществу, непокорность, роковое одиночество героя, его выбор жить среди грабителей и убийц сближает образ Бертрама с героем байронического типа. Подобно Конраду из поэмы Байрона «Корсар» (1813) для Бертрама характерны такие черты, как непреклонность, глубокая эмоциональная привязанность к бывшей невесте (Имогене) (в «Корсаре» Конрад фактически идеализирует образ Медоры), физическая сила и сила воли, а также безразличие к тому, что о нем могут подумать другие. Ярче всего сила характера Бертрама проявляется в сцене, когда его ведут на казнь за убийство Альдобранда. Герой убеждает всех, что порицание общества и насилие над ним его совершенно не волнует и не сможет даже на секунду заставить его раскаяться в содеянном зле. Его боль сидит гораздо глубже, чем сможет достать топор палача:

Будьте изобретательны в своей жестокости!
Пусть дыба и клещи работают сполна!
Пускай они меня разбудят от столь ужасного кошмара,
В котором мне терзают душу.
Вот, о чем молить я буду! И в этом не откажете вы мне! [7]

Помимо романтической трактовки образа Бертрама, необходимо обратиться к традициям трагедии мести, в соответствии с которыми обида, причиненная Бертраму законами аристократического общества в прошлом, стала организующей силой его ненависти ко всем представителям этого общества и образовавшейся вместе с этим потребности в отмщении. Встав на путь мести, Бертрам обрекает себя на страдание, безумную ярость и, в конце концов, гибель. Но даже перед лицом смерти герой отказывается раскаиваться за свои кровавые деяния перед людьми, принадлежащими к аристократическому обществу. Здесь образ Бертрама находит сходство с Ароном — антигероем кровавой трагедии Шекспира «Тит Андроник». В пьесе Шекспира мавр Арон ненавидит чужое для него общество, в котором его никогда не смогут принять как равного. Несмотря на отсутствие в «Тите Андронике» классовой подоплеки, которая имеет место в «Бертраме», в предсмертных словах Арона звучит похожая ненависть к представителям чуждого для него социума:

Но что ж во мне замолкли гнев и ярость?
Я не ребенок, чтоб с мольбой презренной
Покаяться в содеянном мной зле.
Нет, в десять тысяч раз еще похуже
Я б натворил, лишь дайте волю мне.
Но, если я хоть раз свершил добро,
От всей души раскаиваюсь в этом [3].

Первое появление Бертрама на сцене сопровождается буйством стихии. Зритель воспринимает главного героя как порождение этой бури, ведь его непреклонный характер и жажда мщения имеют не меньшую разрушительную силу. Сама буря становится роковым предзнаменованием для главной героини драмы, а страсть и поступки Бертрама приводят ее к катастрофе.

Возвращенные надежды прошлого в лице Бертрама заставляют Имогену поддаться чувствам, поверить в возможность жизни вне давящих рамок патриархального общества. Эти чувства буквально разрывают ее между Бертрамом (как олицетворением «нового» мира, в центре которого стоит частная воля и желания человека) и долгом перед мужем, ребенком и отцом. Такое срединное (маргинальное) положение, из которого она не в силах выбраться, так как не имеет возможности сделать выбор в пользу той или иной стороны, приводит героиню к трагическим последствиям: ей приходится пережить гибель мужа и неожиданную смерть маленького сына.

Эти несчастья лишают героиню рассудка, после чего она убегает в пещеру, находящуюся в глухом лесу. Эта сцена имеет символическое значение: после гибели мужа и смерти сына все нити, связывавшие ее с миром, оказываются порванными, она больше не принадлежит «старому» обществу, а для перехода в новый миропорядок у нее нет сил. Так, в отличие от активного Бертрама, ставящего превыше всего индивидуальную волю и наделенного силой противостоять старому миропорядку (в основном через насилие), Имогена духовно опустошена, пассивна, и ее попытка перейти в «мир Бертрама», где у нее был бы шанс осуществить свои потребности и желания, обречена на провал. Таким образом, лишившись жизненных ориентиров, Имогена лишается и рассудка и теперь должна блуждать в темноте. В конце концов героиня заканчивает жизнь в объятиях Бертрама, которого ведут на казнь за убийство Альдобранда. Безысходность положения героини делает этот образ наиболее трагичным в драме.

Через особую трагичность образа Имогены Метьюрин поднимает в пьесе проблему зависимого положения женщины в аристократическом патриархальном обществе. В первую очередь эта проблема связана с отсутствием у нее свободы самоопределения. Общество предлагает женщине строго определенный набор ролей, сковывающих ее личность. Практически на все аспекты жизни женщины решающее влияние оказывают окружающие ее мужчины и установленные ими порядки. Так, судьбу Имогены в пьесе пытаются определять сначала ее отец, затем муж, монахи и, наконец, Бертрам. Все они пытаются наставить ее на правильный, по их мнению, путь, подавляя ее индивидуальную волю.

Сцена смерти лишившейся рассудка Имогены становится кульминацией драматического действия. Сразу за ней следует вполне ожидаемая публикой развязка: Бертрам выхватывает меч у одного из стражников и закалывает себя. Самоубийство Бертрама становится единственно возможным финалом, который бы соответствовал градусу общей драматической напряженности этой готической пьесы. Суицид главного героя можно объяснить исходя из нескольких позиций. С одной стороны, это может быть актом отчаянья человека, посвятившего свою жизнь мщению и лишившегося из-за этого всего, что было ему дорого. Такое объяснение полностью в духе традиций ренессансных трагедий мести, в соот-

ветствии с которыми главный герой, решившийся взять правосудие в собственные руки, неизбежно обречен на гибель.

С другой стороны, такой финал можно объяснить с позиций романтизма. В таком случае суицид Бертрама есть триумф духа свободной личности над угнетающим его обществом. Предсмертная реплика героя подтверждает эту мысль: «Нет! Как преступник не умру я! Пусть воина клинок на волю выпустит дух воина!» [7].

Таким образом, рассмотренные выше ключевые мотивы, основной конфликт и черты характеров героев дают основания относить эту драму как к готической традиции, так и к набирающему силу романтизму. Кроме того, некоторые художественные особенности (в частности, центральное место мотивов безумия и мести) позволяют проследить в данной драме влияние трагедий мести рубежа XVI—XVII вв. Подобно ренессансным трагедиям мести, появившимся на сцене в период социальной и политической напряженности, связанной с ожиданиями общества смены культурных и религиозных ориентиров, пьеса Метьюрина «Бертрам» фактически с первой же постановки становится не только центральным театральным событием сезона, но и выдающимся образцом готической и романтической драмы.

Популярность готической драмы как театрального жанра в конечном счете объясняется совокупностью разнообразных культурных, социальных, и исторических факторов. Кризис рационализма Просвещения и последующие за этим глобальные политические потрясения в виде революций, в результате которых старые аристократические порядки через кровь и насилие сменяются новыми буржуазными, становятся причинами нарастания в английском обществе атмосферы страха и напряженного ожидания. Эти настроения формируют в рамках английского георгианского театра вкус к театральной имитации кровавых и ужасающих зрелищ, что становится одной из причин популярности постановок готических драм. В сюжетах готических драм важнейшее место занимают характерные для ренессансных кровавых трагедий темы и мотивы (мести, безумия, кровосмешения, братоубийства), а также сверхъестественные и мистические элементы, что позволяет считать готическую драму эстетическим наследником ренессансных трагедий мести.

Благодаря достижениям научно-технического прогресса, нашедшим применение в театральной сфере, и соединению в художественном мире готической драмы предромантической эстетики, растущих тенденций романтизма и характерных элементов ренессансных трагедий, готическая драма, развивавшаяся параллельно с популярным в конце XVIII в. готическим романом, смогла визуализировать и воплотить на сцене все самые ужасающие ожидания и страхи современников.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Луков Вл.А. Предромантизм. М.: Наука, 2006. 683 с.
- [2] Разумовская О.В. Понятие о готическом и неоготическом стиле в контексте истории литературы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4.
- [3] Шекспир У. Тит Андроник. М.: Искусство, 1958. 230 с.
- [4] Coleridge, Samuel Taylor. Biographia Literaria. Ed. by J. Engell, W. Jackson Bate. 1983. 2 vols.

- [5] *Donohue J.W. Dramatic Character in the English Romantic Age. Princeton, 2015. 448 pp.* (Пер. автора статьи — С.Б.)
- [6] *Evans B. Gothic Drama from Walpole to Shelley. University of California Press, 1947.*
- [7] *Maturin Ch.R. Bertram; or The Castle of St. Aldobrand. N.Y., 1847. 60 pp.*
- [8] *Watkins D.P. A Materialist Critique of English Romantic Drama. University Press of Florida, 1993. 253 pp.*

THE MOTIFS OF REVENGE AND MADNESS IN GOTHIC DRAMA «BERTRAM» BY CH.R. MATURIN

S.Yu. Budekhin

Peoples' friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to questions of artistic originality and literary context of gothic drama of Charles Robert Charles Maturin “Bertram”. The author analyzes distinctive for gothic literature motifs of revenge and madness through consideration of the key character of the drama. This article provides information about the critical reaction of Maturin’s contemporaries to first theatrical production of “Bertram”. The author also exemplifies the successive nature of Maturin’s drama in relation to the works within its broad literary context.

Key words: the Georgian theatre, Ch.R. Maturin, the motif of revenge, the motif of madness, gothic drama, Jacobean tragedy of blood, W. Shakespeare

REFERENCES

- [1] Lukov V.I. Predromantism [Preromanticism]. M.: Nauka, 2006. 683 pp.
- [2] Razumovskaya O.V. Ponyatiye o goticheskom i neogoticheskom stile v kontekste istorii literatury [The concept of the Gothic and Neo-Gothic style in the context of the history of literature]. Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedeniye. Jurnalistika. 2014. № 4.
- [3] Shekspir U. Tit Andronik [Shakespeare W. Titus Andronicus]. M.: Iskusstvo, 1958. 230 pp.
- [4] Coleridge, Samuel Taylor. Biographia Literaria. Ed. by J. Engell, W. Jackson Bate. 1983. 2 vols.
- [5] Donohue J.W. Dramatic Character in the English Romantic Age. Princeton, 2015. 448 pp.
- [6] Evans B. Gothic Drama from Walpole to Shelley. University of California Press, 1947.
- [7] Maturin Ch.R. Bertram; or The Castle of St. Aldobrand. N.Y., 1847. 60 pp.
- [8] Watkins D.P. A Materialist Critique of English Romantic Drama. University Press of Florida, 1993. 253 pp.

ИДЕЯ ПУТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ О. СУЛЕЙМЕНОВА

Р.И. Утепова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан, 050040

В статье рассматривается категория пространства и времени в творчестве О. Сулейменова. На основе поэзии Олжаса Сулейменова произведена попытка дешифровки образа пути, который представлен в разных аспектах. Феномен русскоязычного поэта рассматривается с точки зрения концептуальной картины мира, сформировавшийся в рамках русской, мировой, и национальной культур. Анализ поэтических текстов проведен в семантическом аспекте с применением метода текстовых параллелей.

Ключевые слова: путь, дорога, кочевье, коннотации, образ, судьба

Категории пространства и времени занимают большое место в системе поэтического языка О. Сулейменова, активно формируют норму контекста. Контекстуально-семантические приращения в данном случае опираются на содержание концепта, сформировавшегося в рамках русской и мировой культуры, и на специфически национальный объем понятия, обусловленный духовной культурой, конкретно-историческими факторами жизнедеятельности кочевого в недавнем прошлом казахского народа.

Категории пространства и времени наиболее рельефно представлены в структуре художественной идеи, связанной с термином «путь» как движением в пространстве и во времени.

Как известно, А. Блок считал, что чувство пути — первый и главный признак того, что «данный писатель не есть величина случайная и временная» [3. С. 11].

Художественная идея пути в поэтическом языке О. Сулейменова выражена в словах *путь, дорога, кочевье, улица, блуждания, странствия, хождения, идти, лететь, бродяжить, бродить, кочевать, качаться, кружиться, плыть, ползти, течь, колесить, скакать* и др., каждое из которых, функционируя в контексте поэзии О. Сулейменова, вносит свои оттенки в образ пути и формирует его содержание.

Функционирование самого слова «путь» в поэзии Сулейменова неоднозначно: в одних контекстах значение слова почти не выходит за рамки узкого употребления, хотя и получает контекстуальные приращения, в других создаются сложные «смысловые обертоны», не всегда поддающиеся адекватной интерпретации:

Мы закончили поле,
Другое легло перед нами,
Нам настала пора
Оглянуться на пройденный *путь*.
...Пусть луна, как светящийся камень
Освещает нам путь
По глубоким осенним ночам.
Хлебная ночь —
[10. С. 65]

Если ты человек, сотвори себе имя,
и, быть может, оно
станет символом племени,
молодым и угрюмым,
как вечная ива,
что склонилась
над холодом быстрого времени.
Путь — всегда далеко,
труд — всегда нелегко.
В жадный рот я толкаю
набухшее вымя,
я в тебя погружаю свое молоко,
будь большим, наконец,
сотвори себе имя.
[10. С. 52]

Нелегко проложить *пути*
До вчерашних туманных звезд,
Но трудней на земле найти Путь,
Что в сердце пронес...
Что за путь?
Это долгий тяжелый путь.
Это жизнь,
И твоя и чужая — наша.
[10. С. 41]

В приведенных выше контекстах смысловой объем образа пути основан на некоторых словарных значениях лексемы «путь» и традиционно-культурных коннотациях.

В стихотворении «Хлебная ночь» основой образа становится узуальное значение «полоса земли, предназначенная, приспособленная для передвижения» и коннотации, определяемые сочетанием «пройденный путь», «жизненный путь, прошлое и будущее». В структуру образа пути во втором контексте («Мать») помимо коннотативных компонентов «жизненный путь, будущее» включается и смысл «духовное развитие», который актуализируется в контексте («сотвори себе имя», «будь большим»).

В поэме «Земля, поклонись Человеку» узуальное значение «место, линия в пространстве, по которому или в пределах которого производится передвижение» совмещается со смыслами «нравственная позиция» («путь, что в сердце своем пронес») и «жизненный путь, развитие человечества» («Что за путь? /... Это жизнь, /И твоя и чужая — наша»). Поэт пытается осмыслить выход человека в Космос как закономерный результат долгого, трудного развития человечества, итог многовековой совокупной деятельности.

Иные коннотации сопровождают образ пути в поэме «От января до апреля», написанной в 1963 г. и изданной без купюр только в 1989 г. в составе одноименного сборника. Сложные контекстуальные приращения повышают семантическую ценность образа пути:

Песчаные карьеры Панеряй... Тебе укажут *путь* желтые фанерные стрелы надписей.
Народы ушли по этой *дороге*.

А крест горит.
Когда все это кончится?
Под эту песню на гортанном идиш
я шел в снегу по пояс между соснами,
Я шел *путем*, который не увидишь,
пока не встанешь на него подошвами.
Ударом света лег
последний *путь*.
сквозь тылу костров и дымный треск расстрелов...
[10. С. 14]

Догонит путь.
Не опускай глаза,
гляди в огонь.
Костер уже в агонии.
Гляди, любовь: лица не отвернуть.
Как тесно на земле моей великой!
Крик линча в пламени креста
и крики.
Не говори, что это наш
последний *путь* [10. С. 18].

Реализованное в контексте одно из словарных значений лексемы «путь» «направление движения» осложнено контекстуальными приращениями, связанными с образом рока, судьбы и смерти. Образ смерти подсказан устойчивым сочетанием *последний путь* «о похоронах кого-н., путь к могиле». Однако в контексте актуализируется и второй смысловой план этой языковой единицы как сочетания свободного: последний путь — «отсутствие выбора, тупик» [3. С. 18].

Таким образом, в контексте поэзии О. Сулейменова реализуются узуальные значения лексемы «путь» — то же, что дорога, полоса земли, предназначенная для передвижения; направление передвижения, актуализируются коннотативные компоненты «жизненный путь; духовное развитие; нравственная позиция» и появляются окказиональные смыслы: путь к смерти; судьба еврейского народа; судьба человечества, для которого подобное истребление целых народов может стать гибельным. Лирический субъект поэмы наделен оптимизмом, отражающим поэтическую веру автора в то, что человечество выберется из тупика этических проблем, освободится от нетерпимости в любом ее проявлении — национальной, расовой, религиозной, идеологической, которая в крайнем своем выражении неизбежно приводит к геноциду: «Не говори, что это наш последний путь».

Подобная интерпретация образа пути возможна с учетом контекста всей поэмы, которая заканчивается следующими словами:

И толпы бурно в зелень
как трава,
садами расцвели!..
Не грели стяги,
И те сады — под корень, на дрова.
Сквозь январей метели до дождей
страна летела.

Робко на проталинах —
озимые
Проходит век дождей.
Коричневых, янтарных, алых,
сталиных [10. С. 24].

Художественная идея пути воплощается и в образе дороги. Мы уже увидели, что в контексте указанной выше поэмы лексем «дорога» и «путь» синонимизируются в значении, связанном с образом смерти: «Народы ушли по этой дороге», ср. выражения: *уйти из жизни*, *уйти в небытие*.

Проанализируем еще несколько стихотворений, в которых образ дороги представлен в разных аспектах.

Бетпак-Дала —
Дорога.
Ой, дорого ей заплатил казах.
Пустыня —
От порога до порога
Все сто *дорог*
Вели его назад [10. С. 53].

Эй, Петербург,
твои абреки лучшие
меня в степях, как родича, нашли.
Они прошли
в ночах,
в огнях,
в дыму.
дорогами холодными и горькими.
Мне Лермонтов бросает
бурку гордости,
Когда-нибудь, случится,
подниму.
Ты — родич мой, мы — сыновья Земли [10. С. 174].

Укажи мне *дорогу* на Балатон
Проскачу навсегда, навсегда.
Неизвестно откуда.
Только следа я оставлю глубокие Людям,
Чтобы после донцей
Весь мой *путь* представлялся врагам
Вереницей пиал.
Чтоб они не сгорели от жажды,
Как я [10. С. 18].

Степные *дороги* —
летописные строки.
Я умею читать эти тропы.
Караваны тянулись,
траву приминали таборы,
миновали кочевья,
оставив на глинах метафоры [10. С. 178].

В первом и втором случаях («Бетпак-Дала...» и «Эй, Петербург...») мы наблюдаем осложнение поэтического концепта дороги семантическими наслоениями, связанными с образом судьбы. Дороги «гордых сыновей» Петербурга (сема «гордость» потенциально заложена в структуру лексемы «абреки» и эксплицирована в метафоре «бурка гордости») — «холодные, горькие». Переносное значение слова «горький» оживляет в сознании устойчивое сочетание «горькая доля», т.е. тяжелая, горестная, что, в свою очередь, приводит к актуализации нескольких смыслов в структуре эпитета «холодный»: прямого значения (о низкой температуре) и переносных «равнодушный, бесстрастный», «строгий, недоброжелательный» [4. С. 15] — поэтическая оценка атмосферы общества, окружавшего Пушкина, Лермонтова.

Семантический объем образа дороги в стихотворении «Бетпак-Дала...» включает словарные значения «полоса земли, служащая для езды и ходьбы; направление, путь следования; путь развития» [6. С. 15], а также индивидуально-авторские смыслы «судьба целого народа, вынужденного жить в пустыне; безысходность существования, отсутствия развития» («Все сто дорог/ Вели его назад»).

В «Песне кумана» лексема «дорога» реализована в прямом значении: «полоса земли, служащая для езды и ходьбы, направление, путь следования» [6. С. 15]. Конкретизация образа дороги явственно ощущается на фоне этико-философского содержания словесного образа пути: «оставить после себя такие следы, чтобы даже врагу они могли быть полезны». Однако если учесть, что куманы — древнее степное племя, судьба раскидала его членов по обширному пространству, и позднее они вошли в различные этнические сообщества, в том числе и в состав венгерского народа, то семантический объем образа дороги расширяется до известного нам смысла: «судьба народа, судьба историческая».

Образ дороги в стихотворении «Баллада» также олицетворяет историческую судьбу народа («степные дороги — *летописные* строки»), испытавшего в тысячелетней истории существования и взлеты, падения. С одной стороны, перед нами приметы современности («Извиваясь, уходит к увалам *хроникальная* лента — по асфальту гудят самосвалы, внося свою лепту в исторический шум»), с другой — развалины древнего поселения Шар-Таг, осколки керамики, разрушенные кирпичные стены — следы прошлого.

Поэтическое осмысление образа дороги как жизненного пути и судьбы, но уже связанной с будущим, прослеживается в следующих контекстах, любопытных тем, что дорога в них определяется почти одинаково — «дальняя», «далекая»:

Здесь долг я понял
перейти года,
возвысить степь, не унижая горы.
Схвати ладонь мою и нагадай,
Себе *дорогу дальнюю*, мой город... [10. С. 15]

И будет мне *дорога далека*,
и каждый полустанок,
как — Казанский ... [10. С. 15]

Если поэт —
прочти мне для души
дастан Саади о *дороге дальней* [10. С. 15].

Интересно, что смысловой объем образа дороги-судьбы связан в первом («Здесь долг я понял...») и третьем («Если поэт...») контекстах с идеей гадания, предсказания будущего. Поэтический контекст актуализирует смысл формульного выражения «дальняя дорога» — «судьба, связанная со странствиями, путешествиями; длительная поездка; долгая жизнь», порождает новые смысловые нюансы: «расцвет, развитие»; «нагадай себе дорогу дальнюю, мой город».

Итак, индивидуально-поэтический смысл образа пути, выраженного в словах «путь» и «дорога», — путь, направление передвижения, жизнь, духовное развитие, расцвет, нравственная позиция, судьба, в том числе судьба народов и человечества в целом, а также в некоторых контекстах безысходность, смерть — сформирован на основе общеязыковых, словарных значений этих лексем и семантического объема образов пути, дороги в русской культурной традиции.

Художественная идея пути в ее пространственном выражении связана в поэтическом сознании О. Сулейменова и с концептом кочевания, и эта особенность наложила отпечаток на всю художественно-эстетическую систему его поэзии.

Кочевание как основной способ существования многочисленных племен с незапамятных времен до образования казахского народа сохранилось в некоторых своих формах до сих пор. Но особенно важно, что эта форма жизнедеятельности, обусловленная средой обитания, отложилась в системе мировоззрения народа, вошла в структуру целостной концептуальной картины мира.

Индивидуально-поэтические коннотации, связанные с образом кочевания, во многом проясняет стихотворение «Айналайн» (1967):

Кочую по черно-белому свету
Мне дом двухэтажный построить
советуют,
а я, как удастся, какая оказия,
мотаюсь по Африкам, Франциям, Азиям.
В Нью-Йорке с дастанами выступаю,
в Алеппе арабам глаза открываю [10. С. 15].

А нас хоронили — ногами на запад,
... не зная, что
Азия западней
Запада,
Запад —
восточней Китайского моря,
Кружись, айналайн, Земля моя!
Как никто
Я сегодня тебя понимаю,
все болезни твои на
себя принимаю,
я *кочую, кружусь* по дорогам
твоим... [10. С. 15].

В этом стихотворении, одновременно ироничном и серьезном, образное осмысление концепта пути-кочевания становится основой смысловой многоплановости. Кочевание как перемещение в пространстве по пути, в конечном счете

круговому, обуславливает появление окказиональных смыслов в художественно-эстетическом содержании образа пути. В поэтическом сознании О. Сулейменова кочевать означает путешествовать по «черно-белому свету». Трансформация фразеологизма белый свет становится возможной благодаря указанному ранее противопоставлению черного и белого — одной из важнейших семиотических оппозиций, в общих чертах воплощающих противопоставление добра и зла. Окказиональное выражение «черно-белый свет» в поэтическом языке Сулейменова — «противоречивый мир добра и зла, реальное состояние человечества». Идея кругового пути накладывается на представление Земли в виде шара, «простой круглой звезды». Отсюда осмысление кругового пути как пути лирического субъекта поэзии Сулейменова по Земле, путешествий по «Африкам, Франциям, Азиям». Становится понятной та «парадоксальность» пространственных впечатлений поэта, о которой говорил Л. Аннинский [1. С. 15]. Исходя из относительности деления Земли — сферической поверхности — на запад и восток, Сулейменов приходит к мысли и об относительности исторического, религиозно-идеологического противопоставления частей земного шара, сложившегося за многие века в представлении человечества. («А нас хоронили — /ногами на запад/, не зная, что/Азия западней/ Запада»). Взгляд глобальный, как бы со стороны, из космоса, естественно, наводит на мысль о том, что планета — единый организм. Этот же взгляд определяет еще один ряд коннотаций, связанных с образом Земли и со смыслом казахского слова «айналайн».

«Айналайн» — (букв. да /пусть/ закружусь я вокруг тебя) — междометие, функционирующее в казахском языке для выражения любви или в качестве ласкового обращения старшего к младшему по возрасту. Междометие это омонимично форме 1-го лица единственного числа повелительного наклонения глагола «айналу» (кружиться). Такая форма повелительного наклонения, не свойственная русскому языку, в современном употреблении выражает также желание, намерение субъекта. Связь между этими словами, почти не актуальная в современном казахском языке, была обусловлена забытым ныне древним обычаем.

«Есть жертва круговая — айналмак: жертва три раза обходит существо, для которого люди /это/ делают. Так, схватывают птицу, окружают (т.е. обводят) три раза вокруг головы и отпускают. Она берет все несчастья и болезни на себя. Человек, делая то же (т.е. обходя кругом больного), принимает (его болезни) и предлагает себя духам», — описывал в свое время обряд врачевания у казахов Ч. Валиханов [7. С. 15].

«Айналайн», — обращается поэт к Земле, выражая этим и свою любовь и вкладывая в это слово буквальный смысл древнего обряда: «все болезни твои на себя принимаю» и смысл, связанный с образом жизни: «Я кочую, кружусь по дорогам твоим...» [5. С. 15].

Комментарий автора, которым сопровождается стихотворение, свидетельствует о стремлении поэта быть понятным русскому читателю: обращение к дорогому человеку — «айналайн» (кружусь вокруг тебя) — подстрочный (смысловой) перевод: «принимаю твои болезни» и «любовь моя».

Следовательно, семантический объем образа пути, связанный с концептом пути-кочевания, в поэтическом языке О. Сулейменова выходит за рамки обще-

известного содержания. Путешествовать, участвовать по мере сил в «излечении» планеты от социальных, экологических «болезней», — примерно таков художественно-эстетический смысл пути-кочевания, пути-кружения, включающего в себя и то эмоциональное состояние, которое сопровождает лирического субъекта поэзии Сулейменова в пути.

Индивидуально-авторский смысл проанализированных образов определяет норму контекста поэтического языка Сулейменова, с точки зрения которой объяснимы и названия циклов «Мировое кочевье», «Айналайн, Земля моя», объединяющих стихотворения, написанные в разное время под впечатлением путешествий, и содержание стихотворения «Мы — кочевники (А. Вознесенскому)» [10. С. 15]:

Андрей! Мы с тобою *кочевники*,
нас разделяют пространства
культур и эпох
мы бродяжим по разным маршрутам...
...
это кажется мне: Аз и Я — Азия,
ошибаясь:
Мы кочуем навстречу себе,
узнаваясь в другом [10. С. 15].

С учетом индивидуально-поэтического смысла образа кочевания можно сказать, что в образе поэта-«кочевника» воплощена идея постоянного духовного движения к постижению мира, людей, с одной стороны, и идея племени, родства — с другой.

Но это движение не линейное, а цикличное, возвращение к началу на другом уровне («Мы кочуем навстречу себе, / узнаваясь в другом»).

Таким образом, узуальное значение лексемы «кочевать» — «вести подвижный, кочевой образ жизни» в контексте поэзии О. Сулейменова перерастает в обобщенно-символическое «постоянное духовное движение к постижению мира и себя, сопряженное с цикличностью, повторяемостью пути, с возвращением к истокам в качественно новом состоянии» (Мировое кочевье).

Выявленные в рамках художественной идеи пути семантические наслоения отражают специфику индивидуально-авторского мировидения поэта как результата активного воздействия национально-казахской картины мира.

Интересно в этом аспекте осмысление традиционно-казахских представлений о дороге. По обычаю казахов считается дурным тоном спрашивать у путника, куда и зачем он направляется. В напутствии «Жол болсын» («Доброго пути») содержится и пожелание, и вопрос, «дорога в традиционной культуре окружена пие-тетом, связана с чутким ожиданием и свершениями, начало пути всегда освящается обрядами» [11. С. 15]. Характеризуя образ пути-дороги в эпопее М. Ауэзова «Путь Абая», К.Ш. Нурланова отмечает преемственность хронотопа дороги, его фольклорную основу: «Дорога, входя в... одухотворенное целое природы, имеет самостоятельное значение... олицетворяет начало, вершины и результаты человеческих намерений и деятельности» [11. С. 15]. Дорога — предназначение; до-

рога — альтернатива добра и зла; дорога — олицетворение конечной цели, благословление; движение, восхождение духа...

Как видим, образное содержание концепта пути-дороги в казахской культурной традиции мало чем отличается от образа пути в русской культуре.

Однако для русского человека концепт дороги существенным образом определяется бескрайними просторами России, поэтому на первом плане коннотации, связанные с неизвестностью, открытием нового мира, ожиданием будущего. В представлении же кочевого народа дорога, которая проходит по одному и тому же маршруту из поколения в поколение, растянувшаяся на десятилетия, в течение которых человек растет, обогащается опытом и знаниями, — такая дорога, в первую очередь олицетворяет цикличность жизни, возвращение к истокам, но уже в совершенно новом качестве, узнавание давно забытого.

Именно поэтому художественно-эстетическое содержание концепта пути как движения по кругу в поэзии О. Сулейменова существенно отличается от образа кругового пути в других поэтических системах. Показательно, что в поэзии А. Блока этот образ связывается с неподвижностью, неизменностью мира, безысходностью «неподвижного» движения по кругу, бесцельностью «кружения» и, в конечном счете, с косностью человеческой души. Эпитет «бесцельный» встречается у Блока много раз, столь же часто, как и «напрасный». Еще в 1904 г. Блок говорил о «бесцельности» кружения своего лирического героя.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аннинский Л.* Пройдя сквозь дебри // Вместе с Олжасом. RDW-Baumbach, Германия, 1996.
- [2] *Аннинский Л.* Меж свободой и волей // Родина. 2004. Вып. 2. С. 23—25.
- [3] *Атаходжаев А.А.* Роль тюрко-согдийского билингвизма в истории цивилизации Центральной Азии // Материалы II Международной научной конференции «Язык и культура» // Вопросы филологии. 17—21 сент. 2003. С. 577.
- [4] *Ахметов З.* Национально-характерные черты поэзии О. Сулейменова // Ахметов З. О языке казахской поэзии. Алма-Ата: Мектеп, 1970. С. 176—179.
- [5] *Бахтикиреева У.М.* Творческая билингвальная личность: русскоязычный национальный писатель и особенности его русского художественного текста: монография. М.: Триада, 2005. 192 с.
- [6] *Бузаубагарова К.С., Жовтис А.Л.* «Новая» рифма в поэзии Олжаса Сулейменова // Известия АН Каз. ССР. Сер. Филолог. 1982. № 3. С. 43—50.
- [7] *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1980. 360 с.
- [8] *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.
- [9] *Жирмунский В.М.* Литературные отношения Востока и Запада как проблема сравнительного литературоведения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1946. 178 с.
- [10] *Сулейменов О.* Эссе. Публицистика. Стихи. Поэмы. Алма-Ата: Жалын, 1990.
- [11] *Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981. 1984.*

THE CATEGORY OF TIME AND SPACE IN THE WORKS OF O. SULEIMENOV

R.I. Uteпова

Kazakh national university of al-Farabi
Al-Farabi's prospectus, 71, Almaty, Kazakhstan, 050040

The article deals with the category of time and space in the works of O. Suleimenov. Based on the poetry of Olzhas Suleimenov attempted to decrypt the image path, which is presented in different ways. The phenomenon of the Russian-speaking poet, considered from the point of view of a conceptual image of the world, formed in the framework of Russian, global and national cultures. Analysis of poetic texts held in the semantic aspect of using the method of textual parallels.

Key words: path, road, nomadic, connotations, the image of fate

REFERENCES

- [1] Anninsky L. Proidya skvoz' debri [Passing through the jungle]. Vmeste s Olzhasom [Together with Olzhas]. RDW-Baumbach, Germany, 1996.
- [2] Anninsky L. Mezh svobodoi i volei [Between freedom and will]. Rodina [Homeland]. 2004. Vyp. 2. P. 23—25.
- [3] Atakhodzhaev A.A. Rol' tyurksko-sogdiiskogo bilingvizma v istorii tsivilizatsii Tsentral'noi Azii [The role of the Turkic-Sogdian bilingualism in the history of civilization of Central Asia]. *Materialy II Mezhdynarodnoi Konfertsii "Yazyk I Kul'tura"* [Proceedings of the II International Conference "Language and Culture"]. Philology. 17—21 September. 2003, p. 577.
- [4] Akhmetov Z. Natsional'no-kharakternye cherty poezii O. Suleimenova [National characteristic features of poetry O. Suleimenov]. Akhmetov Z. O yazyke kazakhskoi poezii [Kazakh language poetry]. Alma-Ata: Mektep, 1970, p. 176—179.
- [5] Bahtikireeva U.M. Tvorcheskaya bilingval'yaya lichnost': russkoyazychnyi natsional'nyi pisatel' i osobennosti yego russkogo khudozhestvennogo teksta [Creative bilingual identity: a Russian national writer and especially its Russian art text: monograph]. M.: Publishing House of the Triad, 2005, 192 p.
- [6] Buzaubagarova K.S., Zhovtis A.L. Novye ritmy v poezii Olzhasa Suleimenova [The "new" rhyme in poetry Olzhas Suleimenov]. *Izvestiya AN Kazakhskoi SSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of Kazakh SSR]. Ser. Philologist. 1982. №3, p. 43—50.
- [7] Vinogradov V. O yazyke literatury [On the language of literature]. M., 1980, 360 p.
- [8] Gumilyov L.N. Drevniye t'urki [Ancient tyurki]. M.: Nauka [Science], 1967, 504 p.
- [9] Zhirmunsky V.M. Literatyrnyye otnosheniya Vostoka i Zapada kak problema sravnitel'nogo literaturovedeniya [Literary relations between East and West as a problem of comparative literature]. L.: Publishing House of Leningrad. University Press, 1946, 178 p.
- [10] Suleimenov O. Esse. Publitsistika. Stikhi [Essay. Reading. Poems. Poems]. Alma-Ata: Zhalyn, 1990.
- [11] Slovar' Russkogo yazyka: V 4 t. [Russian dictionary: In 4 vols.]. Ed. Evgenyeva A.P. Moscow, 1981—1984.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОВОДИМОЙ ЛИДЕРОМ ГОСУДАРСТВА ПОЛИТИКИ

Е.А.Тигранян, А.Е. Базанова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме правового регулирования российского сегмента сети Интернет. Обосновывается предположение, согласно которому правовые инициативы, предпринимаемые правительством в области регулирования сетевого пространства, напрямую зависят от политики, проводимой лидером государства на том или ином этапе. Дан краткий анализ истории становления и развития правового регулирования виртуального пространства с момента зарождения Рунета в 1990 г. до настоящего времени. Исследуемый период был разделен на четыре этапа. Основанием для этого послужили три президентских срока В.В. Путина и один — Д.А. Медведева. Обзор законодательных инициатив в историческом контексте, проведенный в рамках данной статьи, позволил сделать вывод о справедливости выдвинутого нами предположения.

Ключевые слова: правовое регулирование, сетевое пространство, российский сегмент сети Интернет, президентский срок, федеральный закон, интернет-сообщество

Регулирование сетевого пространства в России в настоящий момент находится в фазе активного законотворчества. Предпосылкой этого стал стремительный рост влияния интернет-технологий, характеризующийся увеличением числа пользователей Сети, ростом доверия аудитории к виртуальным источникам информации и существенным приростом доменов в зоне .ru. А интерес к глобальному информационному пространству правительственных структур связан прежде всего с осознанием его преимуществ как механизма воздействия и управления массами. Интернет не раз доказывал свою эффективность в формировании повестки дня и общественного мнения по злободневным вопросам; не единожды становился первоисточником информации; социальные сети Twitter и Facebook заявили о себе как о политической площадке для реализации массовых протестных акций и даже революционных движений. Все эти тенденции, а также растущий авторитет отдельных блогеров и степень их влияния на пользователей не могли не привлечь внимания законодателей, вызвав ответные меры в виде ужесточения норм сетевого законодательства.

Однако подобная ситуация в данной области наблюдалась далеко не всегда, что, по нашему мнению, напрямую зависит от направления политики, проводимой лидером государства на том или ином этапе. Это предположение мы попытаемся доказать в рамках данной статьи.

Период появления и распространения глобального информационного пространства в России пришелся на начало 1990-х гг., и вплоть до 1999 г. Рунет развивался лавинообразно — его наводнили самые разнообразные проекты — от чатов виртуальных знакомств, юмористических журналов и сетевых игр до персональных серверов российских политиков, электронных научных библиотек и первых ежедневных интернет-изданий, таких как *Gazeta.ru*. Именно в 1999 г. Интернет впервые стал первоисточником информации — статья из *Gazeta.ru* об эпидемии конго-крымской лихорадки, о которой по требованию властей умалчивали традиционные СМИ, послужила толчком для появления материалов в газетах и на телевидении. И тогда же впервые разгорелся скандал, связанный с публикацией без разрешения автора романа Владимира Сорокина «Голубое сало», повлекший за собой глобальную дискуссию о проблеме нарушения авторских прав в Сети (1). Однако этот этап (с 1990 по 1999 гг.) можно со всей ответственностью назвать периодом абсолютной свободы Рунета. Несмотря на то, что к этому моменту Интернет представлял собой уже не просто информационную и рекламную площадку, но и сформировал особое правовое поле, законодательные нормы, способные регулировать его, отсутствовали. Впрочем, приобретя в глазах пользователей статус полноценной альтернативы традиционным каналам распространения и получения информации, Интернет привлек к себе пристальное внимание правительственных структур.

Вступление в 2000 г. В.В. Путина в должность президента Российской Федерации ознаменовало собой кардинально новый этап в функционировании сетевого пространства. Первые шаги в данной области были предприняты им еще в должности председателя правительства — в декабре 1999 г. В.В. Путин провел первую встречу с представителями интернет-сообщества, в ходе которой обсуждались проблемы развития российского сегмента сети Интернет, формы взаимодействия и сотрудничества правительства Российской Федерации и интернет-сообщества [5]. Конец 1999 — начало 2000 гг. ознаменовались появлением в Сети двух проектов: Положения «О порядке выделения и использования доменных имен в российском сегменте сети “Интернет”» и постановления правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ». Интернет-сообщество ответило категорическим неприятием данных норм и высказало пожелание о сотрудничестве в дальнейшей работе по правовому регулированию виртуального пространства. Несмотря на это, в начале 2000 г. был предложен проект Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет», разработанный Комитетом по информационной политике Госдумы РФ.

Необходимо отметить, что президент, предпринявший первые шаги по регулированию виртуального пространства еще в должности председателя правительства, придерживался в данном направлении четкого курса. Его деятельность в этой области была разделена на два основных направления: формирование госу-

дарственной структуры управления адресным пространством зоны RU и разработка концепции информационной политики России. Первое направление начало разрабатываться еще в 1998 г., а вопрос информационной политики страны был поставлен на рассмотрение сразу после вступления В.В. Путина в должность президента. Важнейшей и одной из первых его инициатив в данном направлении стало утверждение 9 сентября 2000 г. Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, заложившей на ближайшие годы направление развития информационной политики страны. Значимым моментом в создании правовой базы регулирования интернет-пространства стало подписание в 2000 г. В.В. Путиным Окинавской хартии глобального информационного общества. Вступление страны в единое мировое информационное пространство наложило на Россию ряд обязательств в области доступа всех граждан к информационным и коммуникационным сетям, а также привело к принятию Федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002—2010». Программа ставила перед собой задачу создания и развития инфраструктуры электронного правительства, с помощью которого повысилась бы эффективность решения задач государственного управления. Кроме того, население страны должно было получить доступ к государственным и муниципальным услугам в Сети, а также к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления с возможностью оперативного реагирования и высказывания своего отношения к предложенным ими инициативам.

Существенным моментом в процессе становления интернет-регулирования стало принятие ряда поправок к Закону РФ «О средствах массовой информации», согласно которым сообщения и материалы, распространяемые по компьютерным сетям, были включены в понятие СМИ, издавать которое имеют право только юридические или физические лица, зарегистрированные в качестве частных предпринимателей. Кроме того, поправками от 2000/2001 г. было запрещено использование СМИ и компьютерных сетей для пропаганды наркотиков, а также терроризма и экстремизма.

Трагедия «Норд-Оста» в октябре 2002 г. повлекла за собой принятие в июле 2002 г. закона «О противодействии экстремистской деятельности», что вызвало внесение изменений в закон «О средствах массовой информации», согласно которым деятельность СМИ, в том числе и электронного, может быть приостановлена в случае появления в нем материалов, содержащих пропаганду войны и призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя, разжиганию национальной, классовой и религиозной нетерпимости, — все эти действия отныне попадали под определение «экстремистской деятельности».

В целом, за первый президентский срок В.В. Путина развитие правового поля России в области регулирования сети затронуло практически все сферы правоотношений — от прав и обязанностей поставщиков услуг и пользователей Сети, защиты персональных данных и финансовых отношений до противодействия экстремизму и защиты несовершеннолетних от ненадлежащего контента — и сформировало прочную правовую базу для дальнейших действий законодателей. Однако жесткостью проводимой политики данный этап не отличался.

Второй президентский срок В.В. Путина начался в 2004 г. и ознаменовался принятием два года спустя Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регулировавшего использование информационно-телекоммуникационных сетей, Федерального закона «О персональных данных» и закона «О рекламе», осветившего особенности рекламы отдельных видов товаров в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Вплоть до 2008 г. коренных изменений в формировании правового поля регулирования Интернета не происходило. На данном этапе президент страны выполнял обещание, данное представителям интернет-сообщества, согласно которому регулирование виртуального пространства должно проходить в тесном сотрудничестве пользователей и законодателей, не ущемляя при этом свободы в Сети. Период первого и второго президентства Путина отличался относительно либеральным курсом в отношении Сети, продолженным в дальнейшем Д.А. Медведевым. Впрочем, именно в этот период зарубежные правозащитные организации выразили обеспокоенность в связи с усилением авторитарных тенденций в стране [6].

Выборы 2008 г., в результате которых президентом страны стал Д.А. Медведев, не отразились на условиях функционирования российского сегмента Сети. Продолженный им либеральный курс, начатый В.В. Путиным с трех описанных выше федеральных законов, касался всего информационного пространства страны. Впрочем, необходимо отметить, что период президентства Д.А. Медведева характеризовался высокой степенью активности судебного делопроизводства — именно в эти годы появились первые иски, предъявленные блогерам.

Коренной перелом в отношениях Интернета и власти произошел в августе 2008 г., когда Россия стала одной из участниц вооруженного конфликта, произошедшего в Грузии 7—12 августа. Несмотря на заведомо неравные силы, при помощи западных пропагандистских действий Грузии удалось не просто получить преимущество в информационной войне, но и на долгое время сформировать выгодное для нее представление о происходящем. Эта ситуация не могла не привлечь внимания российского правительства, дав ему понять, что Интернет занял прочную позицию в роли основного источника информационного и манипулятивного воздействия на массовую аудиторию. Это означало возникновение срочной необходимости государственного контроля над столь мощным инструментом влияния. Однако, несмотря на проигранную информационную войну с Грузией, либеральный курс, проводимый президентом России Д.А. Медведевым, не претерпел существенных изменений. Никаких конкретных законодательных инициатив, способных защитить информационную безопасность страны в случае повторения конфликтной ситуации, предложено не было. Федеральные законы 2011 г. лишь уточнили понятийный аппарат, связанный с сетевым изданием, и закрепили за виртуальным пространством официальное юридическое наименование — «информационно-коммуникационная сеть Интернет».

Ситуация с регулированием сети Интернет резко изменилась с начала третьего президентского срока В.В. Путина. Хотя начало 2012 г. было связано не с ужесточением норм, регулирующих Интернет, а с развитием международного со-

трудничества России, в мае было подписано распоряжение, направленное на совместное противодействие угрозам информационной безопасности России и государств — участников Содружества Независимых Государств. Тогда же произошло важное для России в экономическом и международном отношении событие — вступление во Всемирную торговую организацию, переговоры о котором велись на протяжении 18 лет. Затянувшаяся на столь длительный период времени процедура была связана с необходимостью выполнения ряда условий и разногласиями между Россией и рядом стран-участниц по некоторым экономическим вопросам. Так, одной из точек преткновения, осложнившей шестилетние переговоры России и США, была защита прав интеллектуальной собственности.

На этом относительно либеральная политика президента, проводимая им ранее, завершилась окончательно. И в ближайшие несколько лет правительством РФ был одобрен ряд неоднозначных инициатив, вызвавших крайне негативное отношение сетевого сообщества и правозащитных организаций. Начало этому было положено вступлением в силу Федерального закона «О защите детей», накладывающего запрет на распространение информации, наносящей вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних. Одним из важнейших последствий принятого закона стало разрешение блокировки провайдерами и операторами связи веб-сайтов, содержащих нелегальный контент. Кроме того, на основании закона были внесены поправки и в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно им, в стране была создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен и (или) универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации федеральными законами». Внесение сайтов в Реестр могло быть санкционировано на основании решения уполномоченного правительством РФ федерального органа исполнительной власти или на основании вступившего в законную силу решения суда. Интернет-общественность крайне негативно восприняла данные решения, увидев в них опасность цензуры сетевого пространства (2).

Продолжением политики международно-правовой интеграции России и ужесточения норм регулирования Сети стало принятие в июле 2013 г. закона о защите интеллектуальных прав, который немедленно приобрел в широких кругах название «Антипиратский закон» или «Русская SOPA». Изначально внесенные изменения касались размещения в сети лишь видеоматериалов. Но в ноябре 2014 г. законопроект был распространен также на защиту авторских и смежных прав в области литературы, музыки, программного обеспечения и других сфер. Исключения составили лишь фотографические произведения. Внесенные в закон поправки обязали правонарушителя убрать противоправный контент с сайта в течение суток. Результатами принятой законодательной инициативы стали многочисленные блокировки сайтов, предлагавших ранее видео для просмотра и скачивания, а также массовое удаление музыкальных треков в социальной сети «ВКонтакте». Принятый закон вызвал крайне негативную реакцию — так, ин-

тернет-ресурс «Российская общественная инициатива» опубликовал инициативу о его отмене, которая, впрочем, была отклонена. Несмотря на предложение, высказанное ранее баллотировавшимся в президенты страны В.В. Путиным об обязательном рассмотрении в парламенте общественных инициатив, собравших не менее 100 тысяч подписей в Интернете, и собранные в необходимом количестве под петицией подписи, закон продолжил функционировать в обычном порядке. Не нашли на тот момент подтверждения и слова президента, о том, что ограничения в Сети — это «слишком простой и вредный путь», по которому Россия не пойдет [4]. Президент страны наметил курс жесткого регулирования Сети, который продолжился несколькими месяцами позже принятием «закона Лугового», согласно которому сайт, содержащий публикации с призывами к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности, может быть заблокирован Роскомнадзором по предписанию Генеральной прокуратуры РФ в досудебном порядке. Правозащитники резко негативно восприняли принятие закона, объявив его инструментом цензуры сети Интернет. Совет по правам человека при президенте РФ вовсе заявил, что данная инициатива накладывает серьезные ограничения на основные конституционные права и свободы граждан [7]. Помимо этого, данные поправки к закону вступали в явное противоречие с основным законом «О средствах массовой информации», согласно которому деятельность СМИ может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя или судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа. Сами издания, попавшие под действие данного закона, посчитали блокировку равносильной их окончательному закрытию [1]. А иностранные правозащитники высказали мнение, что принятый в России закон будет использован властями именно против оппозиции.

Стремительное и динамичное развитие блогосферы в России, рост влияния блогеров на сознание массового читателя, их ярко выраженная оппозиционная направленность, открыто проявляющаяся на страницах их сетевых дневников, и активное участие в протестных движениях 2011—2013 гг. стали причиной принятия 1 августа 2014 г. «закона о блогерах» — Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», приравнявшего интернет-ресурсы с посещаемостью от 3 тысяч человек к СМИ и обязавшего сетевых авторов с такой же по величине аудиторией регистрироваться в Роскомнадзоре и самостоятельно проводить фильтрацию материалов, наполняющих их блоги, на наличие в них брани, экстремистских материалов и вредоносной для детей информации. Блогеры посчитали принятие данной законодательной инициативы продолжением политики жесткого цензурирования виртуального пространства и концом российской блогосферы. Госдепартамент США и вовсе высказал в адрес закона мнение об установлении в России «железного занавеса Интернета» [3].

В 2015 году Советом безопасности РФ было внесено предложение о подготовке новой Доктрины информационной безопасности, что связано с несоответствием современной системы защиты сегодняшним реалиям и с усиливающейся международной изоляцией России. Необходимо, однако, отметить, что количе-

ство предложений по регулированию Интернета за 2015 г. резко снизилось (лишь 48 инициатив — в 2 раза меньше, чем в 2014 г.), что, впрочем, свидетельствует лишь о том, что власти сосредоточились на исполнении ранее принятых норм (т.е. на блокировках), а законотворчество посвящено уточнению методов блокировок и расширению полномочий и сфер, на которые будут распространяться законы. В то же время, согласно докладу Международной правозащитной группы «Агора» [8], количество актов цензуры выросло в 9 раз (с тысячи случаев в 2014 г. до девяти тысяч), а Роскомнадзор отчитывается о тысячах судебных решений о запрете информации, качество которых вызывает сомнение. Помимо этого, власти начали активнее преследовать простых пользователей — против них применяются антиэкстремистские статьи УК и КоАП (в 2015 г. к уголовной ответственности привлекли 203 пользователя, не менее 18 человек получили реальные сроки). Уровень насилия в отношении интернет-активистов и журналистов по-прежнему остается значительным. Кроме того, правозащитники предупреждают о том, что в связи с кризисом и экономией бюджета нагрузка на сотрудников, принимающих решения по блокировкам, будет расти, что незамедлительно приведет к падению качества их работы. По их мнению, стоит также ожидать ужесточения практики уголовного преследования интернет-пользователей и ограничения доступа к зарубежным сервисам.

С 1 января 2016 г. вступил в силу «Закон о забвении», обязывающий интернет-поисковики удалять по требованию граждан ссылки на страницы в Интернете, содержащие не соответствующую действительности или устаревшую информацию о заявителе. По мнению специалистов, последствия этого закона станут очевидны в новом предвыборном цикле, когда им смогут воспользоваться те люди, которые хотят сохранить или получить власть, скрыв от общественности порочащие их репутацию сведения [2].

Подводя итог сказанному и взяв за основу политический курс, проводимый лидером государства, можно разделить весь период правового регулирования сети Интернет в России на четыре этапа: три президентских срока В.В. Путина и один — Д.А. Медведева. Как видно из проведенного анализа, вплоть до 2012 г. руководством страны проводился умеренно либеральный курс, что нашло отражение и в предпринимаемых в отношении Интернета инициативах:

— первый президентский срок В.В. Путина (2000—2004 гг.) характеризовался попыткой государственного управления системой доменных имен, а также формированием информационной политики страны в целом путем принятия Доктрины информационной безопасности и целевой программы «Электронная Россия»;

— второй президентский срок В.В. Путина (2004—2008 гг.) — продолжение выбранного политического курса, активное судебное делопроизводство при отсутствии серьезных законодательных инициатив;

— президентский срок Д.А. Медведева (2008—2012 гг.) — продолжение относительно либерального курса, предложенного В.В. Путиным; проигранная информационная война с Грузией, не повлиявшая, тем не менее, на проводимую президентом политику; отказ от ужесточения правовых норм. И при этом воз-

росшая роль Интернета как глобального информационного пространства, а также площадки для организации протестных движений и даже революций;

— третий президентский срок В.В. Путина (2012 — по настоящее время) — характеризуется повышенным интересом законодателей к правовому регулированию Рунета, а также неоднозначными и крайне жесткими законодательными актами (закон о защите детей, введение единого реестра запрещенных сайтов, закон о блогерах, закон Лугового), принятыми и вступившими в силу за последние годы, позволившими правозащитникам и пользователям высказывать мнение о цензуре сетевого пространства.

Исходя из этого, можно подтвердить выдвинутое нами выше предположение о том, что правовые инициативы в области регулирования сетевого пространства напрямую зависят от направления политики, проводимой лидером государства. Необходимо также отметить, что на них также оказывает непосредственное влияние осложнившаяся международная политическая обстановка, вынуждающая президента проводить жесткую политику в данной сфере в связи с усилением информационной войны и необходимостью обеспечения информационной безопасности страны. Руководствуясь мнением экспертов, пользователей, представителей интернет-сообщества и правозащитников, можно предположить и то, что крайне жесткий политический курс, выбранный президентом РФ на данном этапе, международная изоляция нашей страны, военная операция в Сирии и экономический кризис будут лишь способствовать усилению цензуры сетевого пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Горный Е. Проблема копирайта в русской Сети: битва за «Голубое сало». URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gornyy/texts/salo.htm> (дата обращения: 17.02.2016); Костинский А.Ю. По краям «Голубого сала» // Институт свободы Московский Либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/16917> (дата обращения: 17.02.2016).
- (2) См.: Забровская А. Новый закон угрожает свободному Интернету // Официальный блог Google Россия. 12.07.2012. URL: <http://googlerussiablog.blogspot.ru/2012/07/blog-post.html> (дата обращения: 17.02.2016); Голицына А. Госдума одобрила фильтрацию Рунета // Ведомости. 09.07.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2012/07/09/proshel_bez_filtra (дата обращения: 17.02.2016).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мухаметшина Е. Заблокированные за освещение «болотного дела» интернет-издания считают, что блокировка равноценна их закрытию // Ведомости. 10.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/10/blokirovka-bez-granits> (дата обращения: 17.02.2016).
- [2] Торочешникова М. В новый год с новыми законами // Радио Свобода. 04.01.2016. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27453582.html> (дата обращения 17.02.2016).
- [3] Черненко Е. США обнаружили в России «железный занавес интернета» // Коммерсант.ру. 01.05.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2464492> (дата обращения: 17.02.2016).
- [4] Шеметов М. Путин против слишком больших ограничений в интернете // ИТАР-ТАСС. 03.12.2013. URL: <http://tass.ru/obschestvo/807631> (дата обращения: 17.02.2016).
- [5] Владимир Путин встретился с представителями Интернет-сообщества // Lenta.ru. 28.12.1999. URL: <http://lenta.ru/internet/1999/12/28/putin/> (дата обращения: 17.02.2016).

- [6] Правозащитники Freedom House обнаружили в РФ усиление авторитаризма // Lenta.ru. 20.11.2008. URL: <http://lenta.ru/news/2008/11/20/freedom/> (дата обращения: 17.02.2016).
- [7] Путин подписал закон о внесудебной блокировке экстремистских сайтов // KM.ru. 30.12.2013. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/30/vladimir-putin/729095-putin-podpisal-zakon-o-vnesudebnoi-blokirovke-ekstremistsk> (дата обращения: 17.02.2016).
- [8] Свобода интернета 2015: торжество цензуры / Неправительственный доклад. URL: https://meduza.io/static/internet_freedom/АГОРА.-Свобода-интернета-2015.pdf (дата обращения: 17.02.2016).

LEGAL REGULATION OF THE INTERNET IN RUSSIA AS THE REFLECTION OF THE POLICY CARRIED OUT BY THE STATE LEADER

E.A. Tigranyan, A.E. Bazanova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the problem of legal regulation of the Russian segment of the Internet. An attempt to substantiate the assumption according to which the legal initiatives undertaken by the government in the field of the regulation of network space directly depend on the policy pursued by the leader of the state at this or that stage was made within this article. The history of the formation and development of legal regulation of the virtual space was briefly analyzed in the work from the inception of the Runet in 1990 up to the present time. The entire study period was divided into four stages in the course of the analysis. Four presidential terms — three periods of the domination of V.V. Putin and one — of D.A. Medvedev formed the basis for this purpose. The review of legislative initiatives in the historical context carried out within this article allowed to draw a conclusion about the fairness of our assumption.

Key words: legal regulation, network space, the Russian segment of the Internet, presidential term, federal law, Internet-community

REFERENCES

- [1] Muxametshina E. Zablockirovannyye za osveschenie «bolotnogo dela» internet-izdaniya schitayut, chto blokirovka ravnotsenna ix zakritiyu [Online edition blocked for highlighting the “Bolotnaya case” believes that the blocking is the equivalent of closing]. Ведомости. 10.03.2015. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/10/blokirovka-bez-granits> (accessed 17 February 2016).
- [2] Torocheshnikova M. V novyy god s novymi zakonami [In the new year with new laws]. Радио Свобода. 04.01.2016. Available at: <http://www.svoboda.org/content/article/27453582.html> (accessed 17 February 2016).
- [3] Chernenko E. SSHA obnaruzhili v Rossii «Zhelezny zhanaves interneta» [The USA found “The iron curtain of the Internet” in Russia]. Коммерсант.ру. 01.05.2014. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2464492> (accessed 17 February 2016).

- [4] Shemetov M. Putin protiv slishkom bol'shix ogranicheniy v internete [Putin is against too much restriction in the Internet]. ИТАР-ТАСС. 03.12.2013. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/807631> (accessed 17 February 2016).
- [5] Vladimir Putin vstretilsya s predstavatelyami internet-soobshchestva [Vladimir Putin met with the representatives of the Internet community]. Lenta.ru. 28.12.1999. Available at: <http://lenta.ru/internet/1999/12/28/putin/> (accessed 17 February 2016).
- [6] Pravozaschitniki Freedom House obnaruzhili v RF usilenie avoritarizma [Human rights defenders from Freedom House found the strengthening of authoritarianism in the Russian Federation]. Lenta.ru. 20.11.2008. Available at: <http://lenta.ru/news/2008/11/20/freedom/> (accessed 17 February 2016).
- [7] Putin podpisal zakon o vnesudebnoy blokirovke ekstrimistskix saytov [Putin signed the law on extrajudicial blocking of extremist websites]. KM.ru. 30.12.2013. Available at: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/30/vladimir-putin/729095-putin-podpisal-zakon-o-vnesudebnoi-blokirovke-ekstremistsk> (accessed 17 February 2016).
- [8] Svoboda interneta 2015: torzhestvo tsenzury [Internet freedom 2015: the celebration of censorship]. Неправительственный доклад. Available at: http://meduza.io/static/internet_freedom/АГО-РА.-Свобода-интернета-2015.pdf (accessed 17 February 2016).

«СЫН СЭМА» ГЛАЗАМИ THE NEW YORK TIMES: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Л.В. Каткова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991

Изучается образ серийного убийцы Дэвида Берковица (Сын Сэма), созданный в газете The New York Times, с помощью метода контент-анализа. Исследование включает в себя все материалы газеты, вышедшие с момента первого убийства и до оглашения судебного решения. В ходе исследования анализировались не только внешние характеристики публикаций (жанр, фотографии, комментарии и т.д.), но и внутренние характеристики, впервые разработанные автором статьи (оценочно-дескриптивные элементы и характеристики героев публикаций). Автор статьи предполагает, что газета умышленно или неумышленно с помощью различных приемов и языковых средств создает привлекательный образ убийцы. Полученные статистические данные дают основание утверждать, что гипотеза автора оправдалась. В частности, удалось выяснить, что журналисты The New York Times действительно представляют Дэвида Берковица в образе всемирно известной знаменитости и мистического чудовища, наделяют его сверхъестественными характеристиками и выдающимися способностями, что не может не влиять на восприятие его личности массовой аудиторией. Обнаруженные в текстах газеты примеры психологической агрессии преступника дают основание утверждать, что The New York Times была частично ответственна за возникшую в городе панику.

Ключевые слова: серийный убийца, преступление, Сын Сэма, Дэвид Берковиц, The New York Times, контент-анализ

Истории о серийных убийствах — один из самых излюбленных и наиболее продаваемых товаров СМИ. Часто, пытаясь представить преступления в наиболее выгодном свете, пресса формирует сильный и эффектный образ серийного убийцы, что создает ложное восприятие его личности аудиторией.

Данная статья посвящена результатам контент-анализа газеты The New York Times. В рамках нашего исследования мы собираемся выяснить, действительно ли The New York Times формирует на своих страницах привлекательный образ серийного убийцы и в целом создает положительную тональность при транслировании образа преступника.

В исследование входят все материалы издания, посвященные непосредственно серийному убийце Дэвиду Берковицу, известному также как Сын Сэма и Убийца 44 калибра. Временной массив исследования охватывает все известные нам публикации с 29 июля 1976 г. (момент первого убийства) по 12 июня 1978 г., когда Сыну Сэма был вынесен обвинительный приговор. Более года убийца с пистолетом 44 калибра держал в страхе жителей Нью-Йорка, в результате его нападений были убиты шесть человек, а семь получили огнестрельные ранения различной степени тяжести.

Все публикации анализировались с точки зрения внешних характеристик, например, таких как жанр, расположение, наличие фотографий и т.д., а также с точки зрения внутренних характеристик, включающих в себя оценочно-дескриптивные элементы и транслируемые характеристики героев публикаций. С помо-

щью последних двух групп категорий газета формирует образ преступника, который и является предметом нашего исследования. Оценочно-дескриптивные элементы отражают мнение автора о героях публикаций, т.е. здесь мы пытаемся выявить, как автор прямо или косвенно навязывает читателям свое личное восприятие. Категории же под заголовком «характеристика героев публикаций» включают в себе информацию более или менее воспринимаемую как факт, но также формирующую образ преступника (или образ объекта его нападения) и помогающую читателям составить собственное мнение о героях публикаций.

Внешние характеристики публикаций

Все собранные нами публикации о Берковице можно разделить на два периода: во время расследования и после ареста преступника и во время судебных процессов. Первый период охватывает 51 публикацию, а второй — 88. Только по одним этим цифрам мы можем заметить, что погоня за преступником, которую СМИ сразу же охарактеризовали как самую масштабную полицейскую охоту в истории Нью-Йорка, затянулась на вполне длительный срок, накаляя противоречивые эмоции и подогревая интерес к кульминации этого процесса — аресту подозреваемого.

Жанры, в формате которых были написаны материалы газеты, вполне характерны для криминальной журналистики: чаще всего, конечно же, встречается новостной формат (87 материалов из 139), также статистическую ценность представляют художественно-аналитические материалы (50), раскрывающие позицию редакции и представляющие детальный разбор прошедших событий, что очень важно, особенно когда речь идет о таком противоречивом и запутанном случае, как дело Сына Сэма.

46 материалов из 139 сопровождалась фотографией или серией иллюстраций, из них самому убийце было посвящено относительно немного (12). Пять фотографий изображали родственников погибших, а две — приемного отца Берковица.

Журналисты The Times обильно снабжали свои материалы комментариями: всего 17 из 139 публикаций никак не опирались на мнение третьих лиц. Как и следовало ожидать, чаще всего авторы ссылались на официальные источники (94 публикации), что вполне типично для криминальной журналистики. На втором месте — вот и первый сюрприз — комментарии самого Берковица (27). Сюда входят либо цитаты из его писем в полицию и прессу, либо цитированные фразы во время допроса, либо судебные высказывания. Журналисты одинаково часто обращались к мнению экспертов (чаще всего психотерапевтов) и родственников убитых или пострадавших (19). Комментарии родственников и друзей Берковица (15) помогали в составлении психологического и биографического портрета убийцы.

Внутренние характеристики публикаций

Разбирая множество публикаций на тему крови и насилия, мы пришли к выводу, что в освещении серийных убийств СМИ, как правило, придерживаются трех основных тенденций, или доминант, как мы их называем:

— серийный убийца как суперзвезда;

- серийный убийца как готический монстр;
- серийный убийца под маской нормальности.

Все три тенденции в той или иной степени характерны и для Дэвида Берковица. В первой доминанте — «серийный убийца как суперзвезда» — мы выделяем две категории: гиперболизация и общие отсылки к приобретенной популярности, национальной или общемировой известности. Гиперболизацией *The Times* явно не злоупотребляла: всего лишь 11 случаев употребления превосходной степени в 139 публикациях (7,9%). Отсылки к звездному статусу убийцы газета делала намного чаще. В общей сложности признак популярности встречался 74 раза в 139 публикациях (53%). Если посмотреть на распределение признака по жанрам, то в художественных материалах журналисты чувствовали себя более раскованно и упоминали об общенациональной известности Берковица в 28 из 50 материалов (56%). В новостных сообщениях признак встречался в 50,6% случаев.

Вторая доминанта состоит из двух категорий, которые можно озаглавить как «демонизация» (сравнение с чудовищами, монстрами и т.д.) и «мистификация». В отношении Сына Сэма эта доминанта представлена не так убедительно, как первая, но концентрация признака достаточно высокая, чтобы мы могли говорить о статистической значимости полученных результатов. В новостных сообщениях образ Берковица демонизировали нечасто (в 17% случаев), а в художественных материалах демонизация присутствовала 19 раз в 50 публикациях (38%). С мистификацией ситуация такая же: в новостях 19,5%, а в художественных статьях 34%. Как правило, здесь очки набирались за счет нагнетания таинственности, особенно в период убийств: многочисленные спекуляции о происхождении прозвища убийцы и его мотивации.

Доминанта «серийный убийца под маской нормальности» в публикациях о Сыне Сэма встречается достаточно редко — 26 раз в 139 публикациях (18,7%). В большинстве таких случаев авторы публикаций или знакомые Берковица указывали на типичность его внешности и в целом на внешнюю «обычность» его личности. Также сюда входят высказывания родственников и друзей Берковица, которые недоумевали, как такой тихий и кроткий мальчик мог превратиться в Сына Сэма, реакции коллег и соседей, которые всегда описывали его как *a very nice person*, ну и, пожалуй, заверения его арендодателя, который утверждал, что Берковиц всегда вовремя платил за квартиру. Например, газета писала:

to his co-workers and most of neighbors, David R. Berkowitz was a quiet, almost cherubic-looking individual who kept pretty much to himself, never went out with women and was hardly the type to attract attention, much less inspire fear or terror [1] (Для его коллег и большинства соседей Дэвид Р. Берковиц был тихим, почти ангельской внешности человеком, который жил в собственном мире, никогда не ходил на свидания с женщинами и вообще был не из тех людей, которые привлекают внимание, и тем более не из тех, кто вызывает страх и ужас).

Проявление авторской оценки в текстах о Дэвиде Берковице мы оценивали с помощью модификаторов (существительные, прилагательные или целые фразы, используемые автором материала в дескриптивных или оценочных целях), номинализации, дискурса возложения вины и других показателей.

Модификаторы помогли нам определить тональность, в которой говорится о субъекте преступления, и открыли нам глаза на примечательную особенность: в художественных текстах Сын Сэма чаще всего изображался в амбивалентном образе (44% случаев). При этом нейтральная тональность была зафиксирована только в 16 из 50 публикаций (32%). В семи материалах была замечена негативная тональность по отношению к серийному убийце, а положительная обнаружилась в четырех публикациях. В новостных сообщениях все вполне предсказуемо: в 64,4% случаях журналисты старались сохранять нейтральное отношение к убийце.

Проследить авторское отношение к герою публикаций можно и с помощью номинализации. После объединения отдельных нападений в серию и до ареста журналисты использовали прозвища для обозначения убийцы. У Берковица их два — Убийца 44 калибра и Сын Сэма. Фантазия журналистов не идет ни в какое сравнение с изощренностью параноидального шизофреника Берковица: их ресурсов хватило лишь на отсылку к *modus operandi* убийцы (как почти всегда и составляются прозвища серийных убийц). Имя, которым Берковиц назвал себя в рукописном письме к капитану полиции Джозефу Боррелли, вскружило голову не только журналистам, но и аудитории: жители Нью-Йорка обрывали телефоны полиции и днем, и ночью, забрасывая ее своими теориями о возможном происхождении удачного прозвища. После того как стало известно настоящее имя убийцы, журналисты стали использовать куртуазное *Mr. Berkowitz*, но и не забросили узнаваемые прозвища, уже успевшие стать его торговой маркой.

Еще одним способом проявления авторской оценки в текстах является так называемый дискурс возложения вины. Как и ожидалось, большинство материалов в этом отношении было абсолютно нейтрально. Если же авторы публикаций искали ответственных, то чаще всего ими становилось общество (14 раз в 139 публикациях), в основном полиция. Для сравнения сам убийца оказывался виноватым в 10 материалах. Одна из последних жертв Сына Сэма подала в суд на полицию Йонкерса на сумму в 10 миллионов долларов, обвиняя ее в том, что, имея к моменту нападения все возможные улики против Дэвида Берковица, она тем не менее не предприняла попыток к его задержанию. Полиция, разумеется, все отрицала.

Последняя группа категорий — «характеристика героев публикаций». В эту группу входят background субъекта и объекта преступления, а также действия героев публикаций. С помощью этих категорий, отражающих фактологическую информацию, а не мнение или восприятие автора, как это было в «оценочно-дескриптивных элементах», мы также можем выявить интересующий нас образ серийного убийцы.

Раскрывая читателям биографические данные Берковица, газета чаще всего ссылалась на его работу и профессиональные навыки, например: «24-летний бывший работник почты» и т.д. Второй по популярности признак в этой категории — «упоминание о выдающихся возможностях или способностях субъекта преступления» — чаще всего мелькал в художественно-аналитических материалах (11 раз в 50 текстах). Журналисты и эксперты говорили о Сыне Сэма как о хорошем стрелке, явно обладающим военными навыками, что впоследствии оказалось правдой, и о его хороших организаторских способностях: он всегда предвари-

тельно изучал местность, где собирался совершить нападение, продумывал возможные пути отступления и всегда оказывался на несколько шагов впереди полиции.

Действия серийных убийц мы оценивали с точки зрения положительной или негативной направленности. Так у нас сформировались две категории: «проявление агрессии» и «проявление симпатии». В каждой из двух категорий мы выделили три признака: действия, направленные на психологическое или эмоциональное воздействие; действия, направленные на физическое воздействие; экспрессивная коммуникация.

Категория «проявление агрессии» поможет нам понять, виновата ли *The New York Times* в возникновении паники в Нью-Йорке в период огнестрельной активности Сына Сэма. Убийца действительно погрузил огромный мегаполис в состояние ужаса и страха. Газета мгновенно подхватила настроение общественности и бросала публике кричащие заголовки, например:

Where the «Son of Sam» struck, young women walk in fear [2] (Где появляется Сын Сэма, молодые женщины убегают в страхе) или A 44-caliber cloud of fear [3] (44-калиберное облако страха).

В текстах *The Times* агрессия Берковица в основном выражается в психологическом воздействии. Упоминание об агрессии встречается в газете 59 раз в 139 публикациях (42,5%). В художественных материалах процент возрастает до 68%. Все это хорошо работает на общий образ Берковица. Однако, чтобы определить, причастна ли газета к возникшей в городе панике, нужно вычислить процент проявления агрессии в период, когда аудитория была наиболее чувствительна к такого рода информации — а именно когда убийца был еще на свободе. В этот период газета упоминала о психологической агрессии Сына Сэма 13 раз в 51 публикации, что составляет 25,5%. Мы не можем утверждать, что *The New York Times* однозначно сгущала 44-калиберные тучи страха над городом, но полученная цифра определенно дает нам понять, что градус напряжения в их текстах все-таки присутствовал.

Следует отметить, что паника в городе возникла еще и по причине кажущейся избирательности убийцы в плане экстерьера потенциальных жертв, о чем охотно писали все СМИ. Сообщалось, что убийца предпочитает женщин с длинными темными волосами (позже на допросе Берковиц утверждал, что и понятия не имел о такой своей склонности и убийства совершал интуитивно, если позволяли обстоятельства). Понятно, что после таких заявлений СМИ женщины боялись выходить на улицу и старались как можно быстрее изменить прическу, возрос спрос на парики, а салоны красоты не знали покоя от непрекращающегося наплыва клиентов. В *The New York Times* информация о внешности жертв появлялась 18 раз в публикациях, напечатанных до ареста убийцы (35,3%). Полученные нами цифры говорят о том, что *The Times* в целом считала уместным играть чувствами своих читателей и публиковать данные (к тому же не подкрепленные фактами), которые могут вызвать панику в обществе.

Если агрессия сопутствовала образу Берковица на каждом этапе расследования, то проявление симпатии для него совсем нехарактерно: никаких значимых результатов по этой категории мы не получили.

Выводы

Комментарии Дэвида Берковица появлялись в 27 из 139 публикаций (19,5%). Это больше, чем у экспертов и родственников погибших (19). Публикуя цитаты Берковица, газета тем самым транслирует его идеи и в какой-то мере навязывает параноидальное мировоззрение убийцы.

The New York Times действительно преподносит Берковица в образе звезды и общенациональной знаменитости — на это указывают полученные нами данные. В целом, доминанта «серийный убийца как суперзвезда» проявляется 85 раз в 139 публикациях (61,2%).

Доминанта «серийный убийца как готический монстр» встречается почти в половине исследуемых материалов (49,7%) — это доказывает, что журналисты The New York Times украшают образ Берковица сверхъестественными характеристиками и представляют его в виде мистического монстра.

Почти в половине художественных материалов можно было заметить авторскую оценку личности преступника. Чаще всего Берковиц изображался в амбивалентном образе (44%). Нейтральная тональность была зафиксирована только в 16 из 50 публикаций (32%). В семи материалах можно было проследить негативную тональность по отношению к убийце, а положительную — в четырех публикациях.

Почти во всех публикациях вместе с настоящим именем журналисты использовали прозвища для обозначения Берковица. Прозвища, особенно удачно подобранные, добавляют образу преступника таинственного шарма и мистического очарования.

Анализ категории «дискурс возложения вины» показал, что газета чаще всего возлагала ответственность за совершенные убийства на общество, чаще всего на полицию (14 раз в 139 публикациях). Сам же Берковиц был ответственным в 10 материалах.

В художественно-аналитических материалах журналисты достаточно часто упоминали о неординарных способностях и возможностях убийцы (11 раз в 50 текстах). О Берковице говорили как о хорошем стрелке и т.д., что не может не вызывать уважения и симпатии.

В текстах The New York Times упоминание об агрессии Берковица встречается 59 раз в 139 публикациях (42,5%). В художественных материалах процент выше — 68%. Кроме того, достаточно высокий процент психологической агрессии в период активности убийцы дает основание утверждать, что The New York Times была частично ответственна за возникшую в городе панику.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Buder L.* Berkowitz is described as “quiet” and as a “loner” // The New York Times. 1977. August, 12.
- [2] Where the “Son of Sam” struck, young women walk in fear // The New York Times. 1977. June, 30.
- [3] *Shepard R.F.* A 44-caliber cloud of fear // The New York Times. 1977. August, 4.

“THE SON OF SAM” IN THE NEW YORK TIMES: CONTENT ANALYSIS RESULTS

L.V. Katkova

Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991

The article aims at the study of the representation of serial killer David Berkowitz (The Son of Sam) in The New York Times using content analysis. The research includes all newspaper articles that have been published from the time of the first murder and until the judgment of the court. During the research the author analyzes not only exterior characteristics of the articles (genre, photographs, comments, etc.) but also interior characteristics created by the author (evaluative and descriptive elements, character properties). The author assumes that the newspaper intentionally or unintentionally creates an appealing image of the killer using different methods and linguistic techniques. Statistical data that we have obtained allow us to assert that the author’s hypothesis is confirmed. In particular, the author finds out that The New York Times journalists depict David Berkowitz as a worldwide celebrity and a mystic monster and endow him with supernatural properties and outstanding abilities. Such depiction has a great influence on the audience’s perception of the killer. Many examples of the killer’s psychological aggression in the newspaper allow us to assert that The New York Times is partly responsible for the panic in New York City during a yearlong Son of Sam shooting spree.

Key words: serial killer, crime, The Son of Sam, David Berkowitz, The New York Times, content analysis

REFERENCES

- [1] Buder L. Berkowitz is described as “quiet” and as a “loner”. The New York Times. 1977. August, 12.
- [2] Where the “Son of Sam” struck, young women walk in fear. The New York Times. 1977. June, 30.
- [3] Shepard R.F. A 44-caliber cloud of fear. The New York Times. 1977. August, 4.

МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.И. Костадинов, А.Е. Базанова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается развитие интернет-лингвистики, а также влияние медиаконвергенции на языковые особенности интернет-среды. Особое внимание уделяется вопросам становления и утверждения интернет-лингвистики как нового направления в языкознании, методам исследования, которыми она пользуется, терминологическому аппарату, интернет-дискурсу, особенностям интернет-коммуникации. Цель данной публикации заключается в попытке обобщить выдвинутые российскими и зарубежными учеными характеристики лингвистики в Интернете с учетом влияния на нее медиаконвергенции и последствия, к которым приводит их взаимодействие. Анализируя и приводя конкретные примеры из Интернета, авторы пытаются показать взаимообусловленность и тесную связь ключевых элементов медиасреды, которые выделили медиалингвистику в отдельное направление, заслуживающее подробного изучения и пристального внимания ученых.

Ключевые слова: медиаконвергенция, интернет-лингвистика, интернет-дискурс, интернет-коммуникация, языковые особенности, взаимосвязь, языковое взаимодействие

Введение

Интернет-лингвистика находится на этапе становления. Это направление развивается быстрыми темпами. На сегодняшний день существует множество направлений в области исследования интернет-лингвистики: интернет-синтаксис, интернет-семантика, интернет-морфология, анализ интернет-дискурса, способов передачи (фонологический, графологический, мультимедийный), психолингвистическое, социолингвистическое направления в исследовании Интернета и т.д. в проекции и по аналогии с традиционной лингвистикой.

Сегодня принято считать, что Интернет является сложной социотехнической системой, не имеющей четких границ. Информация в данной системе может передаваться по-разному: это немалое количество веб-данных, мультимедиа, трехмерных изображений, инфографики и т.д. Данную систему можно описать как непостоянную и быстро меняющуюся среду, функционирующую бесперерывно. Следует отметить также быстрые темпы развития Интернета. Однако попытка описать и оценить влияние Интернета на конкретные языки и в то же время на теорию коммуникации, а также на лингвистику XXI в. не такая уж простая задача, и данным вопросом предстоит заняться следующему поколению ученых [9. С. 44].

Особенности лингвистики в Интернете

Интернет-лингвистика относится к интегративным направлениям и пользуется терминологиями и методами исследования смежных наук, на их основе разрабатывает свой инструментарий. Интернет-лингвистика, как и подавляющее

большинство современных лингвистических направлений, опирается на опыт лингвистических и гуманитарных наук. Рассматривая развитие лингвистики в Интернете, можно применять общенаучные универсальные методы:

- методы включенного (как непосредственного участника событий в виртуальной реальности) и не включенного (как стороннего наблюдателя) наблюдения;
- методы синтеза и анализа;
- метод описания (например, описание характерных для интернет-реальности когнитивных концептов);
- функциональный метод (дискурс-анализ, анализ интернет-жанров);
- экспериментальные методы (ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент, интент-анализ, которые присутствуют в исследованиях Л.Ф. Компанцевой [7. С. 17].

Среди направлений исследования интернет-лингвистики можно выделить следующие [4. С. 238—249]:

- исследование основных конститутивных признаков и особенностей функционирования языка в Интернете на всех уровнях от фонетики до дискурса;
- социолингвистические и прагматические исследования языка сети, например, изучение гендерных особенностей в протекании коммуникаций в сети Интернет;
- дискурсивное направление, предметом изучения которого являются новые речевые практики, возникающие в данном коммуникативном пространстве;
- виртуальное жанроведение, исследовательским объектом которого являются особенности образования и функционирования жанров в Глобальной сети. Данное направление представляет особый интерес для интернет-лингвистики, так как жанровая основа является на сегодняшний день наиболее распространенной при описании интернет-коммуникации, когда чаще всего рассматриваются отдельные жанры Интернета.

Терминология интернет-лингвистики представляет собой сложившуюся систему терминов, относящихся к разным отраслям лингвистики:

- функциональной (семантическое поле, семантический знак, словообразовательная модель, аффиксация, словосложение);
- коммуникативно-прагматической (речевое поведение, речевое событие и др.);
- когнитивной (дискурс-анализ, концепт, категоризация);
- лингвоантропоцентрической (антропоцентрическая модель, гендерный контрагент и др.).

В интернет-лингвистике данные термины получили мультипарадигмальный статус и стали когнитивной базой для быстрого развития собственного понятийного аппарата интернет-лингвистики. К нему можно отнести интернет-коммуникация; интернет-дискурс; виртуальная языковая личность; виртуальная реальность; гипертекст и т.д.

Система терминов интернет-лингвистики состоит также из авторских терминов, созданных конкретными учеными. В связи с этим в качестве примера можно привести лингвистический дизайн веб-страницы, занявший прочное место в интернет-лингвистике.

В наше время информационные технологии все больше усиливают свое влияние в современном мире, и это является предпосылкой для того, чтобы основным источником получения и обмена информацией стала сеть Интернет. Популярнейший способ информирования друзей и знакомых о важных событиях в личной жизни пользователя, а также о том, что происходит в обществе и в мире — это блоги. Блог (англ. blog, от web log — интернет-журнал событий, интернет-дневник) — веб-сайт, содержащий регулярно добавляемые записи, которые содержат текст, изображения или объекты мультимедиа. Характерной особенностью блогов являются недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). С точки зрения особенностей языка для блогов характерны: разговорный стиль; употребление сниженной и табуированной лексики; использование междометий, восклицаний и частиц с целью создания эффекта эмоциональной окрашенности текста; большое количество англицизмов; эллиптические конструкции, отсутствие знаков препинания; различные варианты сокращений для оптимизации письма (эллиптические конструкции, ассимиляция, акронимы) [2. С. 100—103].

Для того, чтобы проанализировать блоги как новый тип текста, необходимо учесть не только традиционные критерии. Они должны быть дополнены такими критериями, как гипертекст и совмещение характеристик устной и письменной речи. Кроме того, особого внимания заслуживают орфография и синтаксис, поскольку именно эти характеристики могут раскрыть многогранную природу блогов и очертить четкую границу между ними и схожими типами текста, такими как дневник или личная страница.

Учитывая вышеупомянутые критерии для анализа, можно сделать следующие выводы:

- блоги создали свой специфический языковой код, характеризующийся терпимостью к разного рода ошибкам, упрощенными синтаксическими конструкциями и использованием на письме различных алфавитов;
- для блогов характерно наложение характеристик устной и письменной речи. Оказываясь в новом окружении в Интернете, традиционный письменный жанр дневника приобретает некоторые характеристики устной речи;
- блог — это гипертекст. Гипертекст многогранен, но линейен и фактически не может быть напечатан. Его появление и существование возможно только в сети Интернет. Однако необходимо помнить, что не во всех интернет-текстах встречаются характеристики гипертекста [3. С. 6].

Интернет-дискурс вбирает в себя все известные дискурсы (повседневный, научный, профессиональный, политический, правовой и др.), имеет сложное строение, обладает особым механизмом знаковой символики. Это открытое пространство, где каждый может высказать свое мнение, получить отклик на него и найти единомышленников.

Для интернет-дискурса характерно неограниченное число участников, самовозникающая тематика дискуссий и варианты аргументаций. Сетевое дискурсивное пространство обладает потенциальным характером, поскольку оно проявляет виртуализированные притязания на значимость и одобрение. Таким образом, оно оказывается способным построить платформу для публичной легитимации.

Интернет-лингвистика — это новое направления языкознания.

Интернет, который является высокотехнологическим и высокодинамичным пространством, находится в состоянии постоянного движения, эволюции. С учетом данных особенностей появляются совершенно новые формы интернет-коммуникации, а старые подвергаются изменению тем или иным образом.

Можно выявить следующие причины, позволяющие считать электронную коммуникацию в настоящее время функциональной разновидностью языка:

— сфера использования данного подъязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, поскольку она реализуется с помощью технических электронных средств и является всегда опосредованной ими;

— данный подъязык используется для реализации специфических коммуникативных целей (фактической цели — общение ради общения и т.д.);

— под влиянием данного подъязыка возникла новая система мультимедийных жанров и жанровых форматов, а это, в свою очередь, привело к развитию нового направления в теории конвенциональных жанров виртуального жанроведения;

— языковые средства данной функциональной разновидности языка обладают определенным набором легко выделяемых и формализованных лексических и грамматических характеристик, образующих единый прагматический комплекс [5. С. 87—92].

Следует подчеркнуть, что в языке Интернета происходят изменения в самых различных аспектах: на уровне лексики, правил построения высказываний и связного текста, жанрово-стилистических норм, соотношения норм устной и письменной речи, коммуникативных стратегий и тактик. Самыми частотными изменениями являются следующие:

— смещение речевых стратегий во всех коммуникативных Интернет-форматах (блог, форум, чат, персональная страница и т.д.);

— активное использование компьютерного сленга, элементы которого можно обнаружить и в общеупотребительной лексике;

— возрождение эпистолярного жанра;

— распространение игровых условий коммуникации приводит к частому использованию языковой игры;

— высокая степень динамичности, интерактивности, интер- и гипертекстуальности характерна для всех форматов интернет-коммуникации [6. С. 780].

Если говорить о российской интернет-лингвистике, то следует отметить, что лингвистическая школа и существующая методология изучения компьютерно-опосредованной коммуникации находятся на сегодняшний день на этапе становления. Однако некоторые исследователи выражают мнение, что «...интернет-лингвистика окончательно оформилась в новую область лингвистического знания, о чем свидетельствует ряд факторов»:

— выявлены типологические особенности всех уровней интернет-коммуникации (функционально-системного; дискурсивного; концептуального, социолингвистического и лингвогендерологического);

— складывающаяся парадигма интернет-лингвистики присутствует в ее терминологической системе. Об этом свидетельствует появление понятийного аппарата, характерного исключительно для интернет-коммуникации (интернет-

коммуникация, виртуальная языковая личность, виртуальный дискурс, гипертекст).

Влияние медиаконвергенции на языковые особенности интернет-среды невозможно отрицать, это объективный процесс, который требует комплексного анализа.

На сегодняшний день в Интернете существует новая форма языкового взаимодействия, а именно письменная разговорная речь, на которой сказываются сетевой образ жизни и мышление пользователей, а это, в свою очередь, влияет на языковую ситуацию, речевое поведение всего общества. Для интернет-речи характерны спонтанность, разговорность и т.д.

Часто можно услышать мнение, что коммуникация в Интернете вызвала снижение уровня грамотности современной молодежи. На самом деле Интернет показал настоящую языковую грамотность массовой аудитории, проявляющуюся в спонтанной речи.

Если провести анализ текстов пользователей Интернета, можно выделить следующие особенности:

— сокращение слов. В Интернете неудобно использовать длинные слова, поскольку скорость набора сообщений — вещь первостепенной важности. Именно по этой причине люди стали вводить сокращения, сохраняя при этом смысл. Подтверждением вышесказанного может послужить пример цепочки преобразования слова «сегодня» → «седня» → «сеня». Даже слово Интернет пользователи сокращают: «инэт»;

— употребление заимствованных слов. Частотное употребление заимствований из английского языка можно объяснить тем, что он лежит в основе международного компьютерного языка. Однако в интернет-общении на современном этапе часто встречаются слова, пришедшие из японского языка. Это вызвано влиянием весьма популярного сегодня японского анимационного кино. Вот некоторые часто используемые примеры: «кавай» — переводится как «милый»; «сугой» — соответствует по значению словам «клево», «классно»; «аригато» означает «спасибо»;

— употребление неологизмов. «Изобретение» новых слов в языке происходит всегда. Мы здесь имеем дело с авторскими неологизмами, являющимися опознавательным знаком конкретного человека. По сути дела, немалая часть интернет-языка состоит из неологизмов: «АймаладцА!», «Ржунимагу». Благодаря неологизмам язык развивается и не переходит в категорию «мертвых» [8. С. 35—42].

Сегодня можно выделить семь основных разделов медиалингвистики. Их содержание структурируется вокруг следующих ведущих тем:

— определение внутреннего лингвистического статуса языка СМИ, его описание с помощью парадигмы язык—речь, текст—дискурс;

— возможности функционально-стилевой дифференциации медиа-дискурса, классификация текстов по степени реализации в них основных функций языка и каналу распространения (пресса, радио, телевидение, Интернет);

— типология медиаречи, диапазон жанрово-видовой классификации текстов массовой информации, выделение основных типов текстов — новости, информационная аналитика и комментарий, публицистика (features), реклама;

- лингвостилистические особенности основных типов медиатекстов;
- экстралингвистические составляющие медиадискурса, такие как производство, распространение и восприятие медиатекстов, социокультурный и идеологический контекст, интерпретационные свойства медиаречи, особенности реализации метасообщения, культуро-специфические признаки;
- лингвомедийные технологии воздействия на индивидуальное и массовое сознание (лингвистическая составляющая техник пропаганды, манипуляции, приемов информационной политики и информационного менеджмента, связей с общественностью);
- сопоставительное изучение лингвомедийных практик различных стран [1. С. 22—26].

Заключение

Концепция интернет-среды построена на различных подходах, которые позволяют интерпретировать влияние медиаконвергенции на языковые особенности виртуального пространства.

Со временем появляются новые формы языкового взаимодействия, выделяются принципиально новые проблемы, связанные с текстологией и языковой грамотностью. Сокращения, заимствование слов и неологизмы заставляют выработать новые подходы к изучению особенностей интернет-лингвистики. Все это свидетельствует о взаимообусловленности и тесной связи ключевых элементов медиасреды, которые выделили медиалингвистику в отдельное направление.

Медиаконвергенция и языковые особенности интернет-пространства в современных условиях являются взаимосвязанными категориями, которые оказывают влияние на лингвистику виртуальной среды и принципы ее формирования и развития. Ее действительно можно рассматривать как принципиально новое направление, и роль медиаконвергенции в данном процессе огромна. Взаимозависимость и смешение отражаются на всех направлениях интернет-лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахренова Н.А.* Теоретические основы интернет лингвистики // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2013. № 10 (28). С. 22—26.
- [2] *Балакина Ю.В.* Блоги — новое явление в текстовой лингвистике // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 100—103.
- [3] *Гончаренко А.Б.* Виртуальная языковая среда и ее особенности // *Филологические науки.* 2012. Вып. Ноябрь. С. 6.
- [4] *Горошко Е.И., Полякова Т.Л.* Интернет-жанр твиттинг как предмет исследования нового направления Интернет-лингвистики — виртуального жанроведения // *Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе: межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. Пастухов А.Г.* Орел, 2014. С. 238—249.
- [5] *Гущина Г.И.* Стратегии речевого поведения участников интернет-коммуникации // *Язык и культура (Новосибирск).* 2012. № 3. С. 87—92.
- [6] *Дахалаева Е.Ч.* Интернет-комментарии как объект лингвистического исследования // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 6. С. 780.
- [7] *Компанцева Л.Ф.* Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы. Луганск: Знание, 2008. С. 17.

- [8] Лоцан Е.И. Интернет как новая фактура речи // Язык и социальная динамика. 2011. 311. С. 35—42.
- [9] Мухтарова А.Н. Язык — совершенное орудие человеческого общения // Бюллетень медиацинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 1. С. 44.

MEDIA CONVERGENCE AND LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE INTERNET SPACE IN MODERN CONDITIONS

V.I. Kostadinov, A.E. Bazanova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the development of Internet-linguistics and the impact of media convergence on the language peculiarities of Internet environment. Particular attention is paid to the establishment and approval of Internet linguistics as a new direction in linguistics research, the methods it uses, terminological system, Internet discourse and peculiarities of Internet communications. The purpose of this publication is to try to summarize the described by the Russian and foreign scientists linguistic characteristics in the Internet with the influence of her media convergence and the consequences that result from their interaction. Analyzing and provides specific examples from the Internet, the author tries to show the interdependence and close relationship the key elements of the media environment, which led media linguistic in a separate direction, which deserves detailed study and attention of scientists.

Key words: media convergence, Internet linguistic, Internet discourse, Internet communication, language features, relationship, linguistic interaction

REFERENCES

- [1] Ahrenova N.A. Teoreticheskie osnovy Internet-lingvistiki [Theoretical foundations of the Internet]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology sciences. Questions of theory and practice]. 2013. № 10 (28). P. 22—26.
- [2] Balakina Y.B. Blogi — novoe yavlenie v tekstovoy lingvistike [Blogs — a new phenomenon in text linguistics]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikacia* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2012. № 1. P. 100—103.
- [3] Goncharenko A.B. Virtual'naya yazykovaya sreda i ee osobennosti [Virtual language environment and its features]. *Filologicheskie nauki* [Philology]. 2012. Vyp. Noyabr' [Issue. November]. P. 6.
- [4] Goroshko E.I., Polyakova T.L. Internet-zhanr tvitting kak predmet issledovaniya novogo napravleniya Internet-lingvistiki — virtual'nogo zhanrovedeniya. Zhanry i tipy teksta v nauchnom mediyom diskurse mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Otv. red. Pastukhov A.G. [Internet twitting genre as a subject of study of a new direction of linguistics Internet — virtual genre study. Genres and types of text in academic and media discourse Interuniversity collection of scientific papers. Ans. Ed. Pastukhov A.G.]. Orel, 2014. P. 238—249.
- [5] Gushina G.I. Strategii rechevogo povedeniya uchastnikov internet-kommunikacii [Strategy of speech behavior of participants of Internet communication]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture] (Novosibirsk). 2012. № 3. P. 87—92.

- [6] Dahalaeva E.Ch. Internet-kommentarii kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya [Internet comments as an object of linguistic research]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2013. № 6. P. 780.
- [7] Kompantseva L.F. Internet-lingvistika:kognitivno-pragmaticheskiy i lingvokul'torologicheskiy podkhody [Internet linguistics: cognitive-pragmatic and linguistic cultural approaches]. Lugansk: Znanie. 2008. P. 17.
- [8] Lotzan E.I. Internet kak novaya faktura rechi [Internet as a new texture speech]. *Yazyk i social'naya dinamika [Language and social dynamics]*. 2011. 311. P. 35—42.
- [9] Mukhtarov A.N. Yazyk — sovershennoe orudie chelovecheskogo obscheniya [Language — a perfect tool of human communication], *Bulleten' medicinskikh internet-konferency [Bulletin of Medical Internet conferences]*. 2015. V. 5. № 1. P. 44.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ НОВОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: КОНСТРУКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ И ВЕЩАНИЯ

Е.А. Войтик

Томский государственный университет
пр. Ленина, 66, Томск, Россия, 634050

Информационные программы местного ТВ редко становятся предметом исследования теоретиков, хотя к ним наблюдается интерес со стороны ученых различных научных направлений (журналистики, филологии, истории, социологии, политологии, психологии). Но в основном эти труды касаются общих тенденций, присущих новостям или посвящаются специфике информационного вещания на федеральных каналах. В статье рассматриваются некоторые характеристики, присущие новостям на местных телекомпаниях Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: журналистика, телевидение, местное телевидение, новости, вещание

Новости (информационные программы) в настоящее время являются основным медиапродуктом в эфире многих телекомпаний, включая местные. Популярность новостных программ, объясняется постоянной потребностью, общественной необходимостью в получении компетентной, качественной информации о происходящих событиях в регионе, стране, мире.

Региональные теленовости очень редко оказываются в центре внимания исследователей. За последние 10 лет к этой теме напрямую обратились только несколько ученых-теоретиков: К.А. Антонов, Г.В. Гросул, Н.А. Карапетян, Г.Л. Ковальчук, И.А. Куксин, Н.А. Лисичкина, Е.В. Струкова, В.А. Таранова, Л.Ю. Шаманова [1—9]. В основном эти работы были посвящены отдельным аспектам информационного вещания, таким как информационная повестка, жанры, работа корреспондента (телеведущего), стилистика новостей, PR-технологии, тематический дискурс и др. Объектом исследования чаще всего становились новости одного федерального субъекта (Красноярск, Томск, Оренбург, Санкт-Петербург, Карелия, республика Татарстан и т.д.), реже региона (Сибирский федеральный округ, Северный Кавказ). В последнем случае предметом конкретного анализа были телекомпании нескольких крупных городов (максимум 3-4), остальные лишь упоминались.

В других научных работах, посвященных региональному телевидению, новости рассматриваются как второстепенный предмет исследования. В этом случае им были посвящены: глава, раздел (часть раздела), параграф и т.д. Избирая такой подход, авторы в своих научных изысканиях обходились только общей характеристикой информационных программ или в зависимости от избранных цели и задач работы, обращают на узкую тематику (например, на проблематику социальной сферы, освещение политических событий, определение дискурсивных практик и т.д.).

Общей проблематикой остается то, что ни в одной из перечисленных работ нет анализа современного программирования новостей на региональном телепространстве.

В нашем случае объектом изучения стали информационные программы телекомпаний крупных городов Сибирского федерального округа. Мониторинг программных сеток областных (краевых) региональных телекомпаний был проведен автором в январе—феврале 2015 г. (период исследования с сентября 2014 г. (когда начался очередной телевизионный сезон) до конца января 2015 г. (когда происходят корректировки в сетке программирования телеканалов). В ходе работы были исследованы 120 новостных программ, выходящих на 53 телеканалах в 11 областных (краевых, республиканских) центрах Сибирского федерального округа. В выборку попали 62 новостные программы, 14 информационно-аналитических передач и 44 — тематические новости (включая повторы одних и тех же новостей на разных каналах). Например, «Новосибирские новости», выходящие на канале «Домашний» и «Новосибирские новости» на ТВ-3, рассматривались как две разные программы (так как частота трансляции в сутки и время показа не совпадали).

Предметом исследования стали конструктивные характеристики программирования новостных программ. К ним относятся: анализ названия программы; периодичность выхода в эфир в течение недели и суток; расположение новостей в утреннем, дневном, вечернем и ночном эфире; продолжительность выпуска. Подробно рассмотрим первые две.

Согласно полученным данным, в Сибирском федеральном округе в рамках эфира одного областного (краевого, республиканского) центра могут выходить от 1 до 10 новостных программ. К примеру, в Горно-Алтайске, Кызыле выходит 1 новостная программа; в Томске, в Чите — 3; в Абакане, Омске, Улан-Удэ — 4; в Иркутске, Новосибирске, Барнауле, Кемерове — 5; в Красноярске — 10 и т.д. Однако в большинстве городов региональный эфир ограничиваются 3–4 выпусками новостей, хотя самих телекомпаний в том или ином региональном центре может быть и больше (не имеющие информационные программы в своем арсенале в выборку исследования не вошли).

Исследование показало, что даже к таким простым элементам, как оформление и верстка информационной программы, каждая сибирская телекомпания подходит индивидуально.

В первую очередь это связано с выбором названия передачи, которое является ведущим компонентом позиционирования любой программы. Обычно она может иметь стандартное название «Новости». В частности, в Красноярске так называется информационная программа сразу на двух каналах — на «СТС-Приме» и на «Енисее», а в Кемерове — на канале «Мой город»; в Омске — на РЕН Омск и т.д.

Нередко попадают названия, в которых идет сочетание классического названия и наименования канала: «Новости ТВК» (ТВК, Красноярск), «Новости 49» («НСК 49», Новосибирск), «Наши новости. Город» («ТВ-Город», Барнаул), «Новости ТВК» («ТВК — 6 канал», Красноярск) «Томское время. Служба новостей» («Томское время». Томск) и т. д.

Иногда идет «обыгрывание» слова «новости» в названии «Новости дня» («Тивиком», Улан-Удэ), «Другие новости» («Губернский телеканал», Кемерово), «Время новостей» («Альтес», Чита), «Час новостей» (12 канал, Омск), «Новости 24. По Будням» (НТС Иркутск).

Кроме того, название информационных программ может раскрывать и сетевое партнерство. Фактически все сибирские телекомпании, входящие в медихолдинг ВГТРК «Россия», в названии новостных программ используют слово «Вести», потому что именно так называется ведущая новостная программа на канале «Россия». Тем не менее в «продолжении» названия может использоваться три алгоритма, непосредственно связанные с географической основой (практически все филиалы ГТРК свои «географические» названия получили в конце 1990-х гг. (в период с 1996 по 1999 гг.), что отразилось и на ряде информационных программ).

Первый алгоритм: в основе находится *регион вещания* («Вести. Алтай» (Барнаул), «Вести. Кузбасс» (Кемерово). Как видно из наименования, в основе находятся не прямые географические названия, а упрощенные топонимы, используемые в просторечии. Соответственно Алтай — это Алтайский край, Кузбасс — Кемеровская область и т.д.

Второй алгоритм: представление в наименовании хоронима, т.е. крупного федерального субъекта. Чаще всего в название выносятся «республика». «Область», «край» практически не используются, например: «Вести. Бурятия», «Вести. Тыва», «Вести. Хакасия». Могут использоваться и национальные слова — «Вести. Эл Алтай» (Республика Алтай), где «эл» в переводе с алтайского обозначает «народ», «народный».

Третий алгоритм — применение астионима, т.е. включение в название информационных программ (областного, краевого) *города*. В частности, среди сибирских филиалов ВГТРК такой подход прослеживается чаще всего. Из 11 телекомпаний пять предпочитают именно такое наименование: «Вести. Чита», «Вести. Томск», «Вести. Новосибирск», «Вести. Красноярск», «Вести. Омск» и т.д.

При общем анализе всех выделенных алгоритмов необходимо отметить, что избрание в основу названия астионима несколько сужает представление о широте вещания новостей. В этом случае проявляется условно-ограничительная функция самого наименования новостей. Она состоит в том, что на первый взгляд кажется, что подобные местные «Вести» охватывают только краевой или областной город, но на самом деле их можно увидеть во многих отдаленных от того или иного сибирского центра населенных пунктах. Поэтому наименование новостей в первых двух случаях будут более точны. В третьем случае, когда в состав наименования информационных программ включен город, название не всегда соответствует действительности. В таких новостях обычно раскрывается жизнь сибирских столиц и очень редко обращается внимание на события в отдаленных районах, в лучшем случае — речь в сюжетах идет о явлениях в близлежащих поселках и деревнях.

Подобную географическую привязку можно наблюдать и на других каналах: «Омск здесь» («Продвижение», Омск), «Красноярское время» (Центр Красноярск), «Сегодня в Абакане» (ТВ Абакан) и т.д. Тем не менее такой подход в пред-

ставлении новостей в сибирском телевизионном пространстве встречается очень редко.

Ряд сибирских телекомпаний стараются выбирать для своих новостей оригинальные названия, например: «Сей Час» («Аист», Иркутск), «Видимости» («ТВ Мост», Кемерово), «Городской формат» (Новосибирск — Домашний), «Восточный экспресс» («Ариг Ус» Бурятия), «Середина земли» (межрегиональные новости Восточной Сибири). Нахождение индивидуального, неповторимого заголовка дает возможность выделиться этим медиапродуктам из потока информационных программ, хотя название не всегда дает понять аудитории, что это именно новости, а не какая-нибудь, например, тематическая передача.

В названиях сибирских информационных программ могут отражаться и современные тенденции. В частности, представление молодежного взгляда на новости — программа «Все, что тебя касается. Главные новости» («Я первый молодежный» (Красноярск)). Новизной в этом случае является то, что основой названия официальной новостной программы стал известный одноименный хит группы «Звери», написанный в 2004 г. (сама программа впервые вышла в эфир летом 2014 г.). Это первый случай в телевизионной практике, когда используется такой вольный подход в избрании наименования информационной программы. Тем не менее, по мнению автора, оно не совсем удачное. Сказывается и перегруженность слов в названии. Обычно название новостей отражает динамику, оперативность передачи предлагаемой информации и поэтому состоит из одного-двух слов и не более.

Тем самым было установлено, что при выборе названия большинство сибирских телекомпаний предпочитает использовать классический подход в представлении своих информационных программ, останавливаясь на выборе категории «новости» и ее синонимов. Другие телеканалы подходят к этому вопросу с особой тщательностью и придумывают оригинальные названия для новостных программ, которые дают возможность не только уйти от шаблонов, но и позиционировать себя в информационном телепространстве, включая в заголовок название канала (в ряде случаев свой город), а в рамках конкуренции на местном телерынке выделить свои «новости» как медиапродукт среди других. Однако не всегда такие эксперименты удачны — порой не только заголовок, но качество самих новостных передач в Сибирском регионе оставляет желать лучшего.

При верстке программ, в том числе и региональных теленовостей, ключевое значение также имеет планирование объема вещания, которое, в свою очередь, зависит от времени и частоты выхода программ в эфир. С этих позиций в телепространстве Сибирского федерального округа наблюдаются следующие тенденции. На многих телекомпаниях время и частота выхода новостей фиксированное (определенный день, установленное время и обусловленная периодичность в течение суток).

По статистическим подсчетам, проведенным автором статьи, новости выходят от 1 до 13 раз в сутки (включая итоговые выпуски) в будние дни с понедельника по пятницу и до 4 раз в выходные (субботу и воскресенье). Стоит отметить, что в число исследуемых информационных выпусков, помимо основных новостей,

вошли экспресс-выпуски, а также повторные. «Рекордсменом» в этом вопросе является программа «Новости АТВ», выходящая на альтернативном канале «АТВ» (Бурятия). Ее зрители могут увидеть 13 раз за сутки. Другими лидерами являются местные «Вести» (12 раз за день в будни), выходящие на канале «Россия 1» благодаря выделению достаточного времени федеральным каналом. Тем не менее не все филиалы ВГТРК используют такую хорошую возможность. Из 11 филиалов чуть больше половины заполняют полностью предлагаемый эфир выпусками своей информационной программы (это ГТРК «Бурятия», ГТРК «Чита», ГТРК Кузбасс, ГТРК «Иркутск», ГТРК «Красноярск», ГТРК «Томск»). Показ такого большого количества новостей оправдывается не вечерним эфиром, а утренним. В утреннем блоке в рамках канала «Утро России» местные новости выходят 8 раз. По своей сути это короткие трехминутные экспресс-выпуски (в рамках, которых идет 1—2 сообщения и один полноценный сюжет). Из них 3—4 — оригинальные выпуски, остальные — повтор.

Среди остальных филиалов есть такие, которые показывают немного меньше местных выпусков — от 10 до 7 в сутки (ГТРК «Горный Алтай» — 7; ГТРК «Хакасия» — 7; ГТРК «Алтай» (Барнаул) — 10). Самое мало количество выпусков в день демонстрируют: ГТРК «Новосибирск» — 4, ГТРК «Иртыш» (Омск) — 4, ГТРК «Тыва» — 4.

Однако не только на государственных телекомпаниях используют информационно-насыщенное программирование. Часть независимых телекомпаний, имеющих собственный эфир, также используют такую тактику в расстановке новостей в эфирной сетке. В частности, на телеканале «АИСТ» (Иркутск) программа «Сей Час» выходит 12 раз за сутки; «Новости» на канале «Катунь 24» (Барнаул) — 10 раз; «Новости дня» «Тивиком» (Бурятия) — 10; «Новости» «12 канал» (Красноярск) — 9. В эфире закрытой в начале 2015 г. телекомпании ТВ2, выходило 9 информационных выпусков «Час Пик» (включая экспресс-выпуски и повторы). Четыре из них были «оригинальными».

Определенные тенденции трансляции новостей в телеэфире Сибирского региона также выявляются по дням недели. В рамках программирования телеканалов, соблюдаются традиции известные еще с советских времен: в будние дни (с понедельника по пятницу) — новости показываются чаще, в выходные — реже (в эти дни их могут вообще не показывать, особенно в воскресенье). Время показа новостей фиксировано определенными часами. Почти 96% сибирских телекомпаний выбирают стандартный подход в этом вопросе. Исключение составляют две программы — информационная программа «Послесловие» на «Центр Красноярск» (выходящая три раза в неделю (вторник, среда, четверг)) и передача «Событие» («Мир», Бурятия) (каждый будний день выходящая по разному расписанию).

Остальные телекомпании придерживаются своего программирования новостей в течение недели. Поэтому даже в будние дни (с понедельника по пятницу) не все имеют одинаковое новостное программирование. Приблизительно $\frac{1}{4}$ часть телекомпаний (17 из 62) (в этом случае в выборку попали только телеорганизации сибирских центров, транслирующие классические новости ежедневно по будням) разгружает в понедельник свою эфирную сетку, не ставя новости на утренний и

дневной эфире, иногда не отдавая им время и вечером. Чаще всего это можно увидеть в расстановке в сетке вещания информационных программ на негосударственных каналах. Например, в сетке показа местных новостных программ: «Новости 24» на РЕН ТВ — Омск, «Новости» на канале «Енисей» (Красноярск), «Томское время. Служба новостей» на канале «Томское время», «Новости. По будням» на НТС (Иркутск), «Новости АТВ» АТВ (Бурятия) и др.

На государственных телекомпаниях разгруженность понедельника наблюдается только в одном случае в показе «Вестей. Красноярск» на канале «Россия 24». Однако стоит отметить, что те же «Вести Красноярск» на «России 1» выходят каждый будний день одинаково, независимо от утреннего, дневного и вечернего эфира.

Причин сокращения частоты показа новостей в понедельник в сибирском телеэфире выявляется несколько. Первая из них — показ повтора вечернего выпуска предыдущего дня в субботу. В этом случае утренний эфир в понедельник освобождается.

Вторая причина — в первый рабочий день после выходных съемочные группы еще не наработали необходимый материал, и показывать с утра и днем в выпусках еще нечего. В последующие дни в утренний и дневной эфир попадают сюжеты, снятые накануне.

Третья причина — это трансляция в понедельник итоговой информационно-аналитической программы за предыдущую неделю, которая выходит в эфир в промежуток времени, предназначенный для стандартных новостей. В частности, на канале «ТВ Абакан» вместо новостного выпуска «Сегодня в Абакане» транслируется повтор программы «Неделя в Абакане». А канал «Афонтово» (Красноярск) повторы «Новости Афонтово. Итоги недели» демонстрирует в понедельник дважды, тем самым «забирая» еще больше времени в понедельник для показа текущих новостей.

Кроме того, в ряде случаев информационно-аналитическая программа может заменяться на тематическую.

Со вторника по четверг обычно демонстрация новостей проходит в одинаковом режиме.

В выходные дни прослеживаются следующие моменты. В субботу частота выхода информационных программ сокращается до минимума 1–3 за сутки и не более. Или не выпускают их вовсе. Тем не менее и в этом правиле наблюдается исключение. Две программы «Новости АТВ» (АТВ, Бурятия) и «Новости» на канале «Енисей» (Красноярск) выходят в субботу 5 раз за день (включая повторы). Примечательным становится и то, что в понедельник они не выходят в эфир.

В воскресенье на многих телекомпаниях новости обычно не выходят, за исключением филиалов ВГТРК, которым центр предоставляет специальное время — два эфира. И восемь из 11 государственных телекомпаний используют один из них для показа местной итоговой программой «Вести. События недели». Однако и здесь существует «свой» рекордсмен по выходу в эфир — это «Новости дня» на канале «Тивиком», которые демонстрируются 4 раза за воскресенье.

Таким образом, можно отметить, что большинство сибирских телекомпаний придерживаются традиции показывать новости в эфире каждый будний день.

Недельные циклы показа новостей руководители местных телекомпаний стараются соблюдать. Частичное нарушение графика происходит только во время праздничных дней. Тем не менее, появляются и инновационные технологии — разгрузка от новостей понедельника рядом телекомпаний. Еще одной выявленной тенденцией является то, что часть местных телекомпаний, наряду с федеральными, предоставляют своей аудитории подготовленные выпуски новостей и в выходные дни. В частности, в субботу новости выходят на 33 из более пятидесяти телекомпаний центральных городов Сибири, а в воскресенье — на 30. Тем самым для зрителей появляется уникальная возможность быть в курсе местных событий ежедневно.

На основании проведенных исследований мы пришли к общему выводу о том, что новости благодаря своей разносторонности являются «вечной» темой для научного интереса теоретиков телевидения. Они способны инициировать различные исследования как фундаментального, так и прикладного характера. В нашем случае изучение конструктивных характеристик информационных программ телекомпаний крупных сибирских городов позволило выявить следующие тенденции.

Несмотря на появление различных модификационных форм (тематические, жанровые и др.) информационных выпусков в современном местном телеэфире, классические новости по-прежнему остаются основным информационным медиапродуктом на телевидении в Сибирском регионе. Фактически каждая работающая телекомпания считает обязательным иметь такую передачу в своей сетке вещания.

До сих пор сохраняется тенденция, известная еще с советских времен: насыщение новостями будних дней (с понедельника по пятницу) и минимальная их трансляция в выходные (особенно в воскресенье). Однако исследование программных эфиров выявило, что в расстановке выпусков по дням недели проявляется и частичная разгруженность понедельника, по сравнению с другими днями, причем не только на частных, но и на ряде государственных телекомпаний (особенно на республиканских и краевых ГТРК).

Проявляется и разнообразие в распределении выпусков новостей в течение суток. Каждая сибирская телекомпания решает этот вопрос по-своему. Преимущество здесь остается за каналами с собственным вещанием. Помимо полноценного использования всех временных периодов в течение суток, они предоставляют свои зрителям и возможность выбирать и смотреть разноплановые по временному объему новости. Особый подход в этом вопросе имеют и филиалы ВГТРК. Не все государственные телеканалы используют полностью предоставленное им центром время для трансляции местных информационных выпусков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антонов К.А.* Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования: дисс. ... д-ра социол. наук. Кемерово, 2009. 381 с.
- [2] *Гросул Г.В.* Развитие регионального телевидения в информационном пространстве России 1967—2008 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010. 176 с.

- [3] *Карпетян Н.А.* Специфика работы корреспондента службы новостей в региональных телекомпаниях на материалах ГТРК «Карелия»: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 122 с.
- [4] *Ковальчук Г.Л.* Языковые и стилистические особенности телевизионной речи в информационных программах телеканалов Республики Татарстан: на материале информационных выпусков 2002—2007 гг.: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 168 с.
- [5] *Куксин И.А.* Местные теленовости: факторы повышения конкурентоспособности: на материалах Томской области: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 152 с.
- [6] *Лисичкина Н.А.* Эволюция формата информационного телевидения в России: жанры, стилистика, аудитория: на примере ВГТРК: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007. 204 с.
- [7] *Струкова Е.В.* Телевизионные новости: моделирование политической PR-информации: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 189 с.
- [8] *Таранова В.А.* Структура и принципы организации регионального вещания (на примере Сибирского федерального округа): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 244 с.
- [9] *Шаманова Л.Ю.* Позиционирование региональных выпусков новостей в общероссийском информационном пространстве: на материалах телевидения Оренбургской области: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 201 с.

TELEVISION NEWS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT: CONSTRUCTIONAL CHARACTERISTICS OF MODERN BRANDING AND BROADCASTING

Е.А. Voytik

Tomsk State University
Pr. Lenin, 66, Tomsk, Russia, 634050

Information programs of local TV rarely the subject of theoretical studies. Although for them there is interest from scientists from different scientific disciplines (journalism, philology, history, sociology, political science, psychology). But most of these works dealt with general trends inherent in the news or focused on the specifics of the information broadcast on the federal channels. The article deals with a number of characteristics inherent to the news on local TV stations in the Siberian Federal District.

Key words: journalism, TV, local TV, news, broadcasts

REFERENCES

- [1] Antonov K.A. *Televizionnye novosti v massovo-kommunikatsionnom protsesse: sotsiologicheskii analiz mekhanizmov sotsial'no-politicheskogo konstruirovaniya: diss. ... d-ra sotsiol. nauk [Television news in mass-communication process: the sociological analysis of the social and political construction machinery. Dr. soc. sci. diss.]*. Kemerovo, 2009. 381 p.
- [2] Grosul G.V. *Razvitiye regional'nogo televideniya v informatsionnom prostranstve Rossii 1967—2008 gg.: diss. ... kand. ist. nauk [Development of regional television in the information space of Russia 1967—2008 gg. Dr. hist. sci. diss.]*. Astrakhan, 2010. 176 p.
- [3] Karapetyan N.A. *Spetsifika raboty korrespondenta sluzhby novostey v regional'nykh telekompaniyakh na materialakh GTRK «Kareliya»: diss. ... kand. filol. nauk [Specificity of news service reporter in regional TV stations on materials TV «Karelia». Dr. filol. sci. diss.]*. M., 2007. 122 p.

- [4] Koval'chuk G.L. Yazykovye i stilisticheskie osobennosti televizionnoy rechi v informatsionnykh programmakh telekanalov Respubliki Tatarstan: na materiale informatsionnykh vypuskov 2002—2007 gg.: diss. ... kand. filol. nauk [Language and stylistic features of the TV speech in news programs of the Republic of Tatarstan TV: on news 2002—2007. Dr. filol. sci. diss.]. Kazan, 2008. 168 p.
- [5] Kuksin I.A. Mestnye telenovosti: faktory povysheniya konkurentosposobnosti: na materialakh Tomskoy oblasti: diss. ... kand. filol. nauk [Local TV news: Factors of increase of competitiveness: in the Tomsk. Dr. filol. sci. diss.]. M., 2007. 152 p.
- [6] Lisichkina N.A. Evolyutsiya formata informatsionnogo televeshchaniya v Rossii: zhanry, stilistika, auditoriya: na primere VGTRK: diss. ... kand. filol. nauk [The evolution of the format of the information broadcast in Russian: genre, style, audience: the example of VGTRK. Dr. filol. sci. diss.]. M., 2007. 204 p.
- [7] Strukova E.V. Televizionnye novosti: modelirovanie politicheskoy PR-informatsii: diss. ... kand. filol. nauk [Television news: modeling political PR-information. Dr. filol. sci. diss.]. Stavropol, 2010. 189 p.
- [8] Taranova V.A. Struktura i printsipy organizatsii regional'nogo veshchaniya (na primere Sibirskogo federal'nogo okruga): diss. ... kand. filol. nauk [The structure and principles of regional broadcasting organization (on an example of the Siberian Federal). Dr. filol. sci. diss.]. M., 2012. 244 p.
- [9] Shamanova L.Yu. Pozitsionirovanie regional'nykh vypuskov novostey v obshcherossiyskom informatsionnom prostranstve: na materialakh televeshchaniya Orenburgskoy oblasti: diss. ... kand. filol. nauk [Positioning regional newscasts in the all-Russian information space: on television materials of the Orenburg area. Dr. filol. sci. diss.]. M., 2008. 201 p.

ПОЧЕМУ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ АНАЛОГОВОЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ВЕЩАНИЕ В РОССИИ

А.О. Бахус

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Наиболее подробно и в полном объеме рассматриваются все факторы, препятствующие прекращению аналогового эфирного ТВ в России. Мониторинг публикаций в СМИ по данной теме в течение шести лет составил основу аналитического материала данной статьи. Указаны особенности распространения и ретрансляции ТВ-сигналов в России. Отмечен многонациональный и многоконфессиональный состав страны, разнообразие языков и диалектов. Сделан вывод, что основным сдерживающим фактором перехода на цифровой формат вещания (DVB-T) является вероятность возможной потери большинства местных (региональных) ТВ-каналов. Воссоздана хронология формирования трех общероссийских мультиплексов (цифровых пакетов) и исчезновения из их состава региональных каналов. Указаны возможные и уже известные пути выхода из сложившейся ситуации для локального телевидения, такие как объединение вещателей и производство собственных передач. В результате проведенного исследования автором предложены и собственные пути решения проблем регионального телевидения. Рассмотрены и другие сдерживающие факторы цифровизации телевизионного эфира, такие как огромный парк аналоговых ТВ-приемников, перетекание зрителей в интернет-сети, техническое несовершенство и устаревание внедряемой технологии, ее конкурентоспособность с кабельным, спутниковым ТВ и IP-вещанием.

Ключевые слова: DVB-T, ЦЭТВ, эфирное ТВ, Цифровое ТВ, Региональное ТВ, Местное ТВ, отключение аналогового ТВ, общероссийский мультиплекс

В 2009 году правительство РФ утвердило федеральную целевую программу Минкомсвязи России «Развитие телерадиовещания в РФ на 2009—2015 годы», в которой предусматривалось, что к 2015 г. россияне должны иметь возможность бесплатно принимать ряд телерадиоканалов в цифровом формате [36]. Главное преимущество для зрителя — это высокое качество изображения. Более того, освободится большой диапазон частот для развития широкополосного Интернета. Указом президента страны было определено, что до 2015 г. в России будет параллельно осуществляться и аналоговое, и цифровое вещание. Отключение аналоговых каналов планировалось до конца 2015 г. после охвата 95% территории страны цифровым вещанием [10]. И если полвека назад переход с черно-белого на цветное ТВ-вещание благодаря совместимости систем прошел беспрепятственно, то современная ситуация намного сложнее. Принимать цифровой сигнал смогут только телевизоры со встроенными цифровыми приемниками. И бодрые рапорты за все прошедшие годы о запуске цифрового вещания из всех регионов нашей страны [39] не сообщали, какая же доля телезрителей сможет принимать программы в новом формате. Сейчас цифровой телеэфир в нашей стране практически «пустой» — цифровые сети во многих регионах уже работают, а зрителей в них нет [2]. Как оказалось, в настоящее время большая часть населения страны продолжает просмотр традиционного телевидения [10].

Одна из основных причин — огромное количество аналоговых телевизоров у населения. Как заявил министр связи и МК РФ И. Щеголев, «аналоговой остается база, принимающая этот сигнал, — это телевизоры, которые стоят в семьях» [65]. Для приема «цифры» необходимо иметь специальные приставки — set top box (STB), либо современный ТВ-приемник. Следует признать, что парк приемного ТВ-оборудования в провинции и крупных городах различается, как и покупательная способность населения. Остается до конца не решенным вопрос о безвозмездном получении соответствующих устройств льготными категориями граждан [10]. Поучителен американский опыт перехода в июне 2009 г., когда 2,5% зрителей потеряли возможность просмотра телевизора [51]. В России 5—7% населения по стране может нуждаться в помощи, — заявил замглавы Минсвязи Алексей Волин. По его словам, субсидирование, скорее всего, возьмут на себя сами регионы и многие из них уже выразили готовность оказать помощь малообеспеченным категориям населения [29]. Обеспечение населения приставками — хорошая «электоральная вещь» [6]. На наш взгляд, здесь отрицательно скажется неравномерность развития регионов и неизбежные «перегибы на местах» в дотационных областях. Поскольку именно они (региональные власти) будут определять конкретных «льготников», а также формы и направления расходования бюджетных средств [12].

Ежегодно в России происходит 10-процентное обновление парка ТВ-приемников, а с 2013 г. ТВ-приемники без возможности приема цифрового сигнала не выпускаются. Если тенденция сохранится, то к 2018 г. минимум 60% парка в России обновится [6]. Похожая ситуация наблюдалась 30 лет назад при освоении дециметрового ТВ-диапазона. Большинство телевизоров могли принимать только двенадцать метровых каналов. Вначале появились ДМВ-приставки, а со временем обновился и парк ТВ-приемников, преимущественно за счет импортных производителей.

Видимо, все эти факторы повлекли за собой изменения в Указе [37] и сохранение аналоговой трансляции основных российских телеканалов до 2018 г.

Вещание эфирного ТВ сигнала возможно только в зоне прямой видимости от передающей антенны телецентра. Для дальнейшего распространения необходима ретрансляция либо через спутник, либо по кабельным линиям волоконно-оптической связи, либо посредством наземной сети ретрансляторов. Последние сильно устарели и для переоборудования их на цифровое вещание тратится много средств. Для большинства государств такие понятия, как труднодоступный или удаленный район не очень актуальны. В России с ее огромной территорией в некоторых регионах, кроме спутника, просто нет альтернативы. К примеру, если в европейской части России можно подать сигнал на передатчики с использованием транспортной волоконно-оптической сети, и то таких регионов очень мало, то в огромном по территории Красноярском крае не построишь ни радиорелейные линии, ни оптоволоконные сети — это невероятно затратно [58]. Поэтому сегмент спутникового ТВ в России традиционно благополучен — гигантские территории не оставляют вариантов при выборе технологий доставки сигнала [42]. Переход на цифровое спутниковое вещание произошел более десяти лет назад быстро и безболезненно. Несоизмеримы в те времена были аудитории зрителей

эфирного и спутникового вещания, хотя финансовое положение последних часто было выше, поэтому они могли позволить себе замену дорогостоящего оборудования. Но приемное оборудование для наземного цифрового вещания несовместимо со спутниковым или кабельным. Для каждого сегмента требуется отдельная приставка или опция в телевизоре [10].

Цифровое эфирное телевидение первоначально развивалось, в основном, на границах России. Сеть передатчиков там необходимо было развернуть в первую очередь — чтобы закрепить частоты за российскими вещателями [61]. Приграничные территории — это районы, которые попадают под соглашение «Женева — 06» о снятии правовой защиты с аналоговых частот в июне 2015 года [24]. Страны, вовремя не справившиеся с переходом на цифровое вещание, становятся источниками самых настоящих помех для соседних стран, где частотам бывших аналоговых каналов быстро находят более полезное применение [40]. Они будут иметь полное право попросить Россию выключить аналоговое вещание [47]. Опыт Хабаровского края, который первым в стране поменял формат вещания говорит о том, что: цифровой сигнал намного «капризней» аналогового и исчезает даже при небольших помехах, которых в городе, застроенном домами разной этажности, просто не может не быть [25]. Аналоговое же вещание при ухудшении сигнала все равно работает, пусть на экране и появляется двойное изображение, а звук идет с хрипом. «Цифра» такого не допустит, в этом смысле она категорична — либо качественное изображение, либо никакого [35]. Выявленные проблемы с цифровым вещанием вынудили заняться переходом на новый стандарт DVB-T2, «который более приспособлен для вещания в условиях сложного рельефа и городской застройки» [50]. Окончательно РТРС избавилась от старого формата DVB-T только 15 января 2015 г. [44]. Приобретенные населением ранее приставки STB стали неработоспособными. От внезапной смены технологической политики пострадали миллионы россиян [42]. Но и здесь Россия с недостаточным распространением старого формата находится в более выгодном положении по сравнению со странами Европы, где он существует уже достаточное время. Опыт других стран показывает, что переход на цифровое вещание требует проведения большой разъяснительной работы среди населения, принятия специальных программ, которые дотируют населению покупку нужного устройства для приема «цифры» [15].

Специалисты говорят: при цифровом сигнале картинка на большом экране телевизора становится более четкой. Только вот большинство жителей вполне удовлетворены и нынешним качеством [21]. Велика вероятность, что после повсеместного введения эфирной «цифры» она большинству зрителей будет просто не нужна. Изначальное резонное основание — просмотр большого количества каналов в высоком качестве, да еще и бесплатно — теряет свою актуальность в связи со стремительным ростом количества абонентов кабельного, спутникового и IP-телевидения [63]. Подавляющая часть населения большинства городов получает ТВ сигнал через хорошо развитые кабельные сети, осуществляющие вещание аналоговых программ на аналоговые телевизоры [10]. Вышеупомянутая федеральная целевая программа, как выяснилось, нацелена на создание в стране прежде всего цифрового *эфирного* телевизионного вещания (ЦЭТВ) — того само-

го, от которого Москва уже ушла, перейдя на оптоволокно [26]. Доходит до абсурда: кабельные операторы принимают качественный цифровой сигнал и ретранслируют его в своих сетях уже в аналоговом виде [10]. По нашему мнению, именно такой «обходной путь» сильно продлит жизнь аналоговых телевизоров в кабельных сетях. Ведь эти системы являются «закрытыми» и законы вещания устанавливаются в них сами кабельные операторы. Трудно убедить зрителя потратить деньги, если он и так может нормально смотреть 20—25 каналов со вполне приемлемым качеством через недорогой «кабель» [45]. Мы никогда не заставим людей, которые смотрят спутниковое или кабельное ТВ, покупать цифровые абонентские приставки [28]. Это подтверждается и экспертами J'son & Partners Consulting: более половины сельского населения, охваченного телевидением, составляют абоненты спутникового телевидения (платного и бесплатного). Эти пользователи не относятся к потенциальной базе цифрового эфирного телевидения, что обусловлено наличием у абонентов спутниковых операторов гарантированного приема тех же каналов. Большая часть городского населения подключена к услугам платного телевидения. По мнению экспертов, основной переток абонентов в пользу ЦЭТВ будет происходить от аналогового эфирного и социального малокабельного телевидения [1]. Как бы ни утверждали операторы платного ТВ, что вся Москва охвачена сетями кабельного и спутникового телевидения, количество абонентов, пользующихся эфирным телеприемом, все еще весьма существенно [28]. Опыт внедрения цифрового эфирного ТВ в Западной Европе показывает, что там, где оно становится доступным, люди, прежде пользовавшиеся исключительно платными ТВ-сервисами, возвращаются к эфирному ТВ — их привлекает качество, многоканальность и то, что эта услуга бесплатная [32].

Конечно, переход на «цифру» сразу увеличит количество принимаемых программ. Ведь по статистике, в 2010 г. жители России в среднем по стране принимали всего три (!) эфирных телеканала. Эта число может и характерно для некоторых сельских районов, но совсем не коррелирует с тем количеством телепрограмм, которым «избаловано» городское население. Возрастание количества телепрограмм всегда вызывает проблему наполнения контента. Каналов много — а смотреть нечего! [10]. Президент ЕАТР Попцов О. предупреждает: «Все говорят о переходе на цифру, а кто-нибудь думает, каким контентом будут заполняться эти 400 каналов? Мы стоим перед угрозой, что на эти каналы хлынет дилетантство, глупость и желание заработать деньги, обольванивание зрителя, графомания, потому что нет ресурсов, нет кадров» [38].

Сдерживает распространение «цифры» консервативность и инертность мышления. Алгоритм просмотра передач на экранах телевизора вырабатывался у населения годами. Наши теле- и радиоприемники работают в аналоговом формате и принимают отдельно каждый канал. При цифровом способе подачи сигнала одна несущая частота содержит несколько программ. Такой набор называют мультиплексом [31]. Неизбежные задержки в переключении между цифровыми каналами из разных пакетов (мультиплексов) многих раздражает. При появлении дополнительного устройства (приставки STB) появится еще один «пульт управления», который необходимо изучить, помимо уже имеющегося телевизионного. Здесь встает проблема пожилых людей и пенсионеров [10], которые являются у

нас основными «потребителями» телепрограмм [45]. Многие из них так и не смогли освоить мобильные телефоны, как и использование сети Интернет. Возможное введение кодировки популярных программ с последующей оплатой еще больше усугубит ситуацию [10]. По сравнению с аналоговым, при цифровом способе вещания организовать «закрытие» каналов гораздо проще, значит, и соблазнительнее. А население привыкло к бесплатному телевидению.

Обещанный в 2011 г. министром связи и массовых коммуникаций РФ Игорем Щеголяевым телевизионный «реальный интерактив» [64] не способен достойно конкурировать с интерактивом мировой компьютерной сети. Бледным выглядит список предлагаемых сервисов: видео по запросу, электронная программа телепередач, система рекомендаций контента, напоминания о предстоящей передаче, родительский контроль [43]. Информацию о погоде, курсах валют, автомобильных пробках и программу передач можно было и раньше посмотреть с помощью «Телетекста». Неудобным оказался интерфейс, зачастую в корне отличающийся у различных производителей телевизоров или моделей. До сих пор отсутствует единый стандарт, подобный хорошо всем известному сетевому WWW. Неоспоримы преимущества сенсорных экранов современных мобильных устройств перед традиционным ТВ экраном. По сравнению с интернет-ресурсами возникают задержки при переключении страниц, камер, источников и пр. Встает и проблема в отсутствии обратного канала у зрителя либо в его ограниченной пропускной способности. В эфирном ТВ он транспортируется через сеть Интернет. А во многих регионах нашей огромной страны, особенно в сельской местности, выход в Интернет происходит все еще через модемы и старые телефонные линии связи. А у зрителей, имеющих высокоскоростной доступ в интернет и не возникает потребности использовать телевизионный интерактив [10]. На развитии сегмента начинает негативно сказываться перемещение интереса потребителей в Интернет, особенно это относится к молодой аудитории, чему способствует также активизация деятельности легальных бесплатных и платных видеопорталов [18]. «Без добавления интерактивной составляющей цифровизация ТВ будет оставаться в рамках стандартной услуги, придуманной десятки лет назад, — считает генеральный директор “Старблэйзер” Александр Клинецов. — Современный потребитель вряд ли удовлетворится этим. Блогосфера, подкастинг, радиостанции в интернете, социальные сети и многие другие уже существующие сервисы изменили способы обмена информацией. Однонаправленное вещание и унификация проигрывают — людям нужна персонификация и в создании контента, и в его потреблении» [60]. Эфирная «цифра» в России не нужна вещателям, так как одних из-за нее закроют, у других резко вырастут расходы, настаивает Рафаэль Акопов. Не нужна «цифра» и зрителям. Наконец, резюмировал президент «ПрофМедиа», не нужна она и стране, поскольку является устаревшей технологией, не отвечающей современным требованиям: не обеспечивает интерактивность, HD, 3D и т.п. [39].

Хорошо, что все вышеперечисленные проблемы осознает и правительство. «Переход с аналогового на цифровое вещание будет максимально мягким для наших зрителей», — заявил министр связи и массовых коммуникаций РФ Игорь Щеголев. «Это не означает, что в 2015 г. мы возьмем и отключим аналоговое теле-

видение. Жесткого отключения за одну ночь точно не будет». «Если понадобится, то будем вещать в аналоге и дальше» [19]. Ключевой проблемой, как предупреждают некоторые эксперты, является наличие (точнее, отсутствие) адекватной стратегии отключения аналогового вещания [42]. На отключение аналогового сигнала ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС) предлагает период шесть месяцев, идя от крупных населенных пунктов, где есть кабельное и спутниковое ТВ, к мелким. В рамках этих шести месяцев можно выбирать, какие аналоговые каналы отключить в первую очередь, а какие — в последнюю. Концепция предполагает создание координационного комитета на уровне Минкомсвязи, который, в частности, будет утверждать даты отключения определенных телеканалов в каждом из субъектов Федерации. При этом предложения о датах и порядке отключения будут готовиться на уровне субъекта [28]. К сожалению, наша страна различается не только степенью развития регионов и достатка, но и плотностью населения в них. В связи с этим остро стояла проблема «цифрового неравенства». Невыгодно было операторам строить сети в небольших городах с населением менее 100 тысяч [22]. А пока в стране работают две сети телевидения — аналоговая и цифровая, — телекомпании будут платить РТРС дважды: за доставку сигнала и в той, и в другой сети [2]. Кроме того, невозможно до бесконечности удерживать за вещателями обязанность оплачивать сигнал и аналогового, и цифрового ТВ, мы загоняем телеканалы в очень тяжелую экономическую ситуацию [6]. Но дважды платить будут не только вещатели, параллельное вещание означает и удвоение расходов государства. Ведь государство с 2012 г. начало выплату компенсаций восьми обязательным телеканалам за доставку их цифрового сигнала в населенных пунктах с численностью населения менее 100 тыс. человек [2]. Теперь оно будет платить за передачу сигнала по всей России.

Государство берет на себя дополнительную значительную финансовую нагрузку с целью мотивировать население приобретать необходимое приемное оборудование для цифрового ТВ — телевизоры и приставки стандарта DVB-T2 и обеспечивать распространение сигнала на всей территории России, если не хочет получить цифровой телеэфир в масштабах всей страны, но без зрителей [3]. Зато посмотреть федеральные новости или региональную государственную программу можно будет хоть в тайге [56]. Результатом реализации ФЦП, по мнению директора Департамента цифрового телевидения г-на Стыцько, станет ликвидация информационного неравенства и, как следствие, единое информационное пространство [13].

* * *

Однако самой насущной проблемой для нашей огромной страны при переходе на цифровое наземное вещание — по нашему глубокому убеждению — остается региональное телевидение. В Российской Федерации 85 субъектов, и у каждого из них есть местное вещание. Большинство из них содержится на средства города или области и не способны самостоятельно себя обеспечивать [10]. По словам Светланы Устиновой из Национальной ассоциации вещателей России,

«одной из главных проблем, с которой столкнулись в России, — это жизнеспособность региональных вещателей» [41]. Самый худший из возможных сценариев цифровизации — исчезновение в России региональных телеканалов [60]. В связи с переходом на цифровое вещание неясно будущее местных телекомпаний, так как механизм их вхождения в цифровое вещание не определен [17]. В результате цифровизации мы не должны потерять региональное и муниципальное телевидение [59]. «Мы с вами прекрасно понимаем, что находимся на заре цифрового телевидения, которое закрывает все региональные каналы сразу же» [23]. Директор Департамента цифрового телевидения Министерства связи и массовых коммуникаций РФ Виталий Стыцко предлагает несколько решений: «Первое — мощный региональный канал, который вещает в течение, скажем, 20 часов в сутки, может предоставлять на постоянной основе 2-3 часа в день небольшим компаниям. Думаю, таким образом будет обеспечиваться плюрализм мнений, учитываться демократические принципы. Компании из вещательных станут производителями местного контента. Второй вариант — несколько каналов, имеющих вещание по несколько часов в день, объединятся и примут участие в конкурсе на вхождение в мультиплекс» [13]. Другой путь для региональных телеканалов, по мнению Владимира Лившица, — переход в неэфирную среду распространения: имеются в виду телевидение спутниковое, кабельное и IPTV [60].

Предполагается, что всего в стране будет работать три пакета (мультиплекса), в каждый из которых входит по 10 каналов. Два мультиплекса уже сформированы: вещание каналов из первого пакета финансирует государство, а участники двух остальных должны платить сами [5]. Прежде предполагалось, что в *первый мультиплекс* в каждом субъекте федерации сможет войти только один региональный канал. Но далеко не в каждом регионе есть такие с самостоятельным программированием, с достаточным объемом программ собственного производства популярные у местной аудитории [7]. Возможность участия в первом мультиплексе, строящемся за бюджетные деньги, для местных телекомпаний заведомо закрыта. В открытом письме 55 региональных российских телекомпаний на имя министра связи Николая Никифорова говорится: «В подавляющем большинстве субъектов это будут вещатели, которые созданы или создаются сейчас местной властью на деньги бюджета», — пишут они, указывая, что только бюджетное финансирование «способно обеспечить исполнение непереносимых условий по самопрограммированию и вещанию на всю территорию субъекта», обязательных для участия в конкурсе. Условием включения регионального канала в мультиплекс является, конечно же, не местный бюджет, а способность производить собственный контент в достаточном количестве и покрытие вещанием территории региона. Абсолютное большинство местных телекомпаний не обладают ни первым, ни вторым. Для решения проблемы региональные телекомпании предлагают министру связи на законодательном уровне разрешить региональным предприятиям связи, независимо от форм собственности, формировать дополнительные мультиплексы, которые позволили бы местным телекомпаниям попасть в цифровой эфир. Директор департамента информации и общественных связей Минкомсвязи Екатерина Осадчая сообщила что «создавать свои региональные мультиплексы никто не запрещает» [11].

Необходимо осуществить включение местного канала в мультиплекс. Для этой цели на всей территории страны будут создаваться ЦКМ — Центры кодирования и мультиплексирования, в общей сложности будет 75 центров [28]. Ретранслирование сигнала в большинстве регионов нашей огромной страны производится через спутники. Потребуется осуществить так называемый «второй переподем». «Первый переподем» — федеральный пакет из девяти программ подается на спутник из Москвы, на все точки вещания в регионах должны его принять, добавить региональные программы, и уже после «второго переподема» будет осуществляться вещание [58] на всех ретрансляционных точках в области или районе. Частному региональному телевидению со своей историей мест на этом ковчеге будущего не достанется. Формально, конечно, никаких запретов. Заплати 80 миллионов за входение в первый мультиплекс, обеспечь почти стопроцентное покрытие региона, и вот оно цифровое счастье [56]. Способы доставки местных телепрограмм через спутник для городских телекомпаний недоступны, как по финансовым причинам, так и по причинам недостаточной технической базы для собственного круглосуточного вещания [17]. «Финансовых возможностей подниматься на спутник у регионалов нет. Цифра всех нас съест», — рисует перспективу директор телекомпании «ТВ-Центр Саратов» Дмитрий Петров [23]. К экономическим причинам (слишком дорого), президент холдинга «Проф-Медиа» Рафаэль Акопов добавляет регулятивные («каждому губернатору по одному региональному телеканалу в мультиплекс») [49].

Позволим предложить использовать для транспорта контента региональных вещателей до ретрансляторов набирающие силу IP-сети. Большинство из них либо уже проложены, либо появятся в ближайшее время, поскольку сегмент Интернета развивается гораздо быстрее всех остальных. Ничего страшного, если ширина канала связи в них на первых порах не обеспечат вещания в приемлемом качестве.

Логичной выглядела инициатива руководителя информационно-аналитического центра Национальной ассоциации телерадиовещателей Владимира Лившица об объединении в пул региональных вещателей, представляющих федеральные, региональные, муниципальные, негосударственные интересы. Каждому из претендентов выделяют время, которое он сможет заполнить своими программами. Идея пула никоим образом не исключает формирования третьего, локального мультиплекса, в который региональные и муниципальные каналы смогут войти в своем традиционном виде. Это значительно увеличит возможности каналов быть представленными своими программами в первом мультиплексе и полностью — в третьем. Но как будут распределяться тайм-слоты, кто будет выполнять функцию программной дирекции, чтобы при «свободной» программной концепции не допустить тематического и жанрового параллелизма и дублирования [7]?

К сожалению, в соответствии с подписанным в апреле 2013 г. Указом президента из состава первого мультиплекса исключена позиция «региональный телеканал в конкретной зоне вещания». При этом ВГТРК поручается создание и выпуск регионального общедоступного телеканала в каждом субъекте РФ для транс-

ляции его в составе регионального мультиплекса [24]. В настоящее время в первый мультиплекс входят только 10 федеральных телеканалов [30].

Хотя в 2014 г. в Нижегородском филиале РТРС проведены технические испытания различных вариантов организации врезок регионального контента в телепрограммы ВГТРК пакета цифровых каналов РТРС-1 (первого мультиплекса) [34]. Но технология распространения каналов во *втором мультиплексе* тоже не предполагает сетевого партнерства, то есть включения контента и рекламы региональных каналов в программы федеральных [8]. Федеральные программы сейчас составляют около 80% их вещания [16]. Исчезновение сетевой подложки у местных телекомпаний ставит под угрозу существующее вещание региональных телеканалов в аналоговом формате [17], грозит им уходом в «кабель», «спутник» и мобильные платформы. Там достаточно много пользователей, коммерчески привлекательная аудитория, достаточная для выживания, но нет достаточного охвата территории страны [20]. Их аудитория существенно уменьшится, расходы возрастут, а доходы сократятся [46]. Роскомнадзор предлагает регионалам, пока не поздно, забыть о сетевом контенте и делать полноценные каналы. Единственный выход для регионального телевидения остаться на плаву — инвестировать в собственный контент [33]. На пути региональных СМИ к эффективности и конкурентоспособности у чиновников не находит понимания тот факт, что мало новостей в регионах, по сравнению с центром. И наполнить эфир собственным контентом в большинстве из них очень сложно. Несопоставим и рекламный рынок.

В 2014 году правительственная комиссия призвала региональных вещателей отойти от сотрудничества с федеральными сетями и объединяться друг с другом для увеличения числа каналов с полноценным собственным вещанием [53]. Призыв чиновников не нашел понимания у «регионалов». По преобладающему мнению, объединения каналов начнутся не ранее, чем будет определено количество региональных мест в мультиплексе и приняты прозрачные критерии, соблюдение которых гарантирует попадание в цифровой пакет. Пока таких критериев нет, на объединение активов с конкурентами мало кто решится. В свою очередь, региональные вещатели призвали чиновников упростить требования к наполнению каналов третьего мультиплекса, не включать в этот пакет каналы высокой четкости, обеспечить приоритет местных вещателей перед федеральными, предусмотреть несколько схем формирования третьего мультиплекса в зависимости от состояния дел в разных регионах [53]. Среди других мер защиты — формирование мультиплекса на уровне городов и отказ от идеи консорциумов [46].

Коль скоро сетевое вещание будет невозможным, то региональные каналы могут войти в третий мультиплекс. Но вошедшие в него телеканалы будут распространяться локально, на территории отдельных городов, поселений, муниципальных образований [8]. Условия участия в конкурсе на место во втором и третьем мультиплексе предполагают неподъемные для большинства региональных компаний условия [42]. В декабре 2012 г. Роскомнадзор назвал телеканалы, вошедшие по конкурсу во второй мультиплекс. И снова в него попали лишь крупные российские медиахолдинги, не оставив шансов региональным каналам, которые, собственно, и дают основную «картинку» жизни российских регионов [48].

В третий пакет, как предполагалось ранее, войдут региональные каналы [27]. Он должен состоять из четырех региональных телеканалов (своих для каждого региона) и одного федерального. Этот пакет должен обеспечить информационную политику региональных властей, поддержку местных выборов и т.п. [30]. И вновь условием для вхождения в состав третьего мультиплекса является 100-процентное собственное программирование телеканала [4]. Однако в 2013 г. представитель Российской телевизионной и радиовещательной сети заявил, что третий мультиплекс будет преимущественно федеральным. Первоначальный вариант предполагал размещение одного HD канала, одного регионального канала, формируемого ВГТРК и региональных каналов, отличающихся от региона к региону. Теперь, очевидно, концепция поменялась и в новый пакет войдут каналы, которые не попали в первые два мультиплекса [55].

К сожалению, «повис в воздухе» третий и последующие мультиплексы, которые вместят всех желающих региональных вещателей, способных оплачивать эфирную трансляцию [54]. В итоге принято решение отложить внедрение третьего мультиплекса до 2018 г., поскольку нет ни одного региона, где объем рекламного рынка позволял бы местным ТВ-каналам оплачивать передачу цифрового сигнала [62]. К примеру, каналы первого мультиплекса в Алтайском крае могут смотреть уже 97% населения, со вторым мультиплексом ситуация сложнее. Сеть для него есть, передатчики установлены, но пока далеко не все из них вещают. У телеканалов не хватает средств на использование сети [52].

Таким образом, ни в действующие первый и второй, ни — в перспективе — в третий мультиплексы региональное телевидение не попало... Вместе с тем наблюдается увеличение спроса на локальный контент. Необходимо развивать городские информационные каналы, общение между городами и производить обмен контентом. «Зритель хочет смотреть российские каналы и лица — это плюс нашей аудитории для всех производителей контента» [14]. Совершенно нелишним было бы решить проблему что зрители регионов будут «смотреть только на самих себя». И предоставлять вещательное время на федеральных каналах различным региональным компаниям по переменно (по очереди). Центр, да и вся огромная страна должна представлять как и чем живут люди в различных ее уголках. При аналоговом способе трансляции такие попытки еще были, при цифре — они окончательно могут исчезнуть. Возможно, стоит организовать общероссийский интернет-центр, где будет представлен контент всех местных вещателей и любой желающий сможет с ним ознакомиться. Это позволит избавить региональные телекомпании от наблюдаемого в настоящее время разноречия. Логично если не спонсирование, то поддержка данного проекта государством, подобно аналогичной помощи при устранении цифрового неравенства и мотивации населения к переходу на цифровое ТВ.

Ведь региональное телевидение является одним из ключевых элементов формирования социально-культурного пространства страны, отвечает за сохранение его целостности и вхождение в мировое информационное пространство [9]. Ни одна страна мира не обладает такой огромной территорией и таким количеством наций и народностей, разнообразием языков, диалектов. Поспешными и опрометчивыми кажутся нам слова Владимира Лившица, «что спасать все подряд ре-

гиональные телестанции нецелесообразно» [60]. Можно утверждать, что ликвидация или подобное сокращение местных телеканалов губительно скажется на самоидентификации регионов, подорвет их самобытность, может способствовать исчезновению местных языков и диалектов, чего не следует допустить в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране [10].

На примере Татарстана: у «ТАТМЕДИА» — одного из лидеров по количеству студий в стране — по всей республике есть 20 филиалов районных телеканалов. И их нужно сохранить. Все это требует, поддержки представителей федеральных органов. По мнению министра информатизации и связи республики, «сохранение муниципального телевидения сравнимо в какой-то степени с сохранением суверенитета региона. Поэтому стоит подходить к решению вопроса с законодательной стороны. 115 национальностей проживают на территории Татарстана. Наверное, они достойны сохранить за собой право, которое обеспечит их потребности. Это воля народа» [57]. Возможно, актуальным здесь будет наше предложение об организации пула не на федеральном уровне [7], а на региональном из местных вещателей. Более того — предусмотреть и возможность резерва в случае появления новых телекомпаний.

Впрочем, темпы внедрения государственной «цифры» дают небольшим каналам шанс работать по старым схемам еще несколько лет. РТРС неоднократно заявляла, что отключение сигнала аналогового эфирного ТВ будет проводиться поэтапно, когда уровень проникновения цифровых приставок будет достигать в том или ином регионе 98%. Планируется, что это случится не ранее 2017 г. [48]. Отставание России в данном случае сыграет на пользу для региональных телекомпаний, малоимущего населения, а так же всех малочисленных наций, народностей и диаспор нашей огромной страны.

Кроме того, по просьбе региональных телекомпаний на заседании правительственной комиссии по телерадиовещанию в феврале 2014 г. было решено не ставить финальную дату отключения аналогового вещания в РФ и зарезервировать право за региональными телекомпаниями вещать в аналоговом формате и после 2018 г. [54]. «Мы исходим из того, что в стране насчитывается 550 телевизионных компаний, и при том частотном ресурсе, который мы сегодня имеем, только 20 из них могут оказаться в “цифре” (в 1 и 2 мультиплексе). В этой связи ускоренное введение “цифры” с одновременным отключением “аналога” ставит под угрозу развитие колоссального количества региональных телерадиокомпаний» [20].

Таким образом, окончательный отказ от аналогового телевидения потребует серьезных финансовых затрат как со стороны государства для поддержки вещателей, особенно регионального уровня, так и вещательных и ретрансляционных сетей для замены устаревшего оборудования и телевизоров для обновления приемных устройств [10].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абонентская база цифрового эфирного телевидения в России к 2015 г. вырастет в 11 раз. 8 октября 2012 г. URL: <http://rosinvest.com/novosti/962113>
- [2] Аганов И. Аналоговое ТВ в России переживет 2015 год не надолго // Деловая газета Маркер. М. 3 июля 2012 г. URL: <http://marker.ru/news/529242>

- [3] *Аганов И.* Государство заплатит за трансляцию цифрового ТВ в 20 раз больше // Известия. М. 21 декабря 2012 г. URL: <http://izvestia.ru/news/542073>
- [4] Аналоговое вещание региональных ТВ-каналов продолжится после 2018 г. Digit.ru // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 17 марта 2014 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/81146#ixzz3rPgxF7oQ>
- [5] *Афанасьева А.* Цифровизация не для всех // Газета «Ведомости». 18 февраля 2014 г. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/18/cifrovizaciya-ne-dlya-vseh>
- [6] *Ахмадиева А.* Аналоговое телевидение в России отключат в 2018 году // Известия. М. 6 сентября 2013 г. URL: <http://izvestia.ru/news/556613>
- [7] *Ахмадиева А.* Региональные телеканалы объединят для первого мультиплекса // Известия. М. 26 декабря 2012 г. URL: <http://izvestia.ru/news/542296>
- [8] *Ахмадиева А.* Цифровое телевидение на всю Россию обойдется каналам дороже // Известия. М. 12 октября 2012 г. URL: <http://izvestia.ru/news/537537>
- [9] *Бахус А.* Региональное ТВ России. Место в медиaprостранстве страны // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 4. С. 24—39.
- [10] *Бахус А.* Что сдерживает отключение аналогового ТВ-вещания в России // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» 20—21 октября 2015. М.: РУДН. С. 15—19.
- [11] *Белавин П., Новый В.* В регионах цифра не сходится. Региональные телестанции выступили против // Коммерсантъ. М. 6 ноября 2012 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2060065>
- [12] *Бельская Я.* Минсвязь разработало механизм выдачи льготникам приставок для приема ЦЭТВ // Кабельщик. М. 9 сентября 2009 г. URL: <http://www.cableman.ru/node/6792>
- [13] *Белякова Н.* Цифровое ТВ к нам мчится / Информационно-аналитическое издание IP-News. М. 24 марта 2010 г. URL: http://www.ip-news.ru/?cat=autor_news&key=276
- [14] Будущее цифрового телевидения в России // Репортажи и интервью портала HiFiNews.Ru 5 февраля 2009 г. URL: <http://www.hifinews.ru/article/details/8805.htm>
- [15] *Бурсак А.* «Цифра» за горизонтом // Ежедневная деловая газета РБК. М. 29 июня 2011 г. URL: <http://rbcdaily.ru/media/562949980543281>
- [16] В 2012 году в Липецк придет цифровое телевидение // Информационно-справочный портал города Липецка «Gorod48.ru». Липецк. 18 октября 2011 г. URL: <http://gorod48.ru/news/51429/>
- [17] В 2014 году весь Татарстан охватит цифровое вещание // Новостная лента СМИ Татарстана. Казань. 1 февраля 2012 г. URL: <http://news16.ru/156749>
- [18] В Москве к цифровому ТВ подключены 1 млн семей (26% населения) // РБК. Исследование российского рынка агентством DISCOVERY Research Group. М. 26 декабря 2011 г. URL: http://marketing.rbc.ru/news_research/26/12/2011/562949982389268.shtml
- [19] *Власова Е., Шадрин Т.* Связной // Интернет-портал «Российской газеты». Федеральный выпуск № 5384 (8). М. 19 января 2011 г. URL: <http://www.rg.ru/2011/01/18/shegolev-poln.html>
- [20] *Волин А.* Введение второго мультиплекса будет идти от больших городов к малым // Нижегородский филиал ФГУП РТРС. Н. Новгород. 16 апреля 2014 г. URL: <http://www.nortps.ru/articles/1804>
- [21] Всем без исключения придется раскошелиться на цифровое телевидение // Материал форума сайта satsat.info. 21 ноября 2009 г. URL: <http://satsat.info/359083-post10032.html>
- [22] *Глухова И.* Дорогой телесигнал // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 27 апреля 2012 г. URL: <http://www.comnews.ru/print?nid=63634>
- [23] Директор саратовской телекомпании «Цифра всех нас съест». 22 ноября 2010 г. URL: <http://saratov.russiaregionpress.ru/archives/7524>
- [24] *Золотова Т.* РТРС нашла подрядчика на второй мультиплекс // Информационно-аналитическое агентство «TelecomDaily». 19 июня 2013 г. URL: <http://www.tdaily.ru/news/all/704/29778>

- [25] *Зубов А.* «Цифра» заработала. Какого ждать результата? // Деловое интернет издание Дальнего востока Издательская компания «Золотой Рог». № 24. Хабаровск. 2010 г. URL: <http://rio-panorama.ru/content/view/1760/10/>
- [26] *Исааков К.* Заветная «Цифра» // Ежедневная газета «Вечерняя Москва». М. 6 мая 2011 г. URL: <http://www.ncnet.ru/ru/about/press/1724.shtml>
- [27] К концу года цифровое телевидение охватит почти 73% населения России // сайт компании Мир Антенн. Якутск. 18 октября 2012 г. URL: <http://antenna.ykt.ru/node/3133>
- [28] *Коник Л.* Гармонизация цифровизации // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 10 июня 2013 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/75146>
- [29] *Лебедева А., Рассыпнова К.* Примерно 5—7% россиян нуждаются в субсидировании приобретения цифровых ТВ-приставок // ИТАР ТАСС. М. 6 ноября 2012 г. URL: <http://www.nortpc.ru/news/1503>
- [30] *Логинов В.* Крушение «Протона» задержит развитие цифрового телевидения // Известия. М. 8 июля 2013 г. URL: <http://izvestia.ru/news/553210>
- [31] *Лощанов В.* Арифметика эфира. Переход на цифровой стандарт утолит информационный голод в глубинке // Интернет-портал «Российской газеты» Сибирь № 4763. Новосибирск. 2 октября 2008 г. URL: <http://www.rg.ru/2008/10/02/reg-sibir/cifra.html>
- [32] *Лютцау Д.* DVB-T2 прирастет селом // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 9 октября 2012 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/68295>
- [33] *Мелкумова А.* С переходом на цифру региональное ТВ будет выживать самостоятельно — федералы умышляют руки // Деловая газета Маркер. М. 28 мая 2010 г. URL: <http://marker.ru/news/835>
- [34] Нижегородский филиал провел эксперимент по организации региональных врезок в РТРС-1 // Нижегородский филиал ФГУП РТРС. Н. Новгород. 27 марта 2014 г. URL: <http://www.nortpc.ru/news/1796>
- [35] *Никитина Ю.* Цифровое телевидение принудительного будущего // Фонтанка.ру. СПб. 10 октября 2008 г. URL: <http://www.fontanka.ru/2008/10/10/135/>
- [36] О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009—2015 годы» (с изменениями и дополнениями) // Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985. URL: <http://base.garant.ru/6731125/>
- [37] Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах. Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2009 г. № 715 // Интернет-портал «Российской газеты». Федеральный выпуск № 4938. М. 25 июня 2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/06/25/teleradio-dok.html>
- [38] Переход на цифровое ТВ может сказаться на качестве программ — эксперт // РИА Новости. М. 2 октября 2008 г. URL: <http://ria.ru/society/20081002/151814219.html>
- [39] Развитие цифрового телерадиовещания в России // SAT-Media.net. Материалы Форума ноябрь 2007. URL: <http://sat-media.net/forum/index.php?topic=448.0>
- [40] Российское ТВ останется аналоговым даже после 2018. 25 марта 2013 г. URL: <http://total3d.ru/trends/120782/>
- [41] Россия перейдет на цифровое ТВ до 2015 года и использует опыт французов // Телевизионный портал ВсеТВ. 4 октября 2010 г. URL: http://www.vsetv.com/tvevent_3564.html
- [42] Россия телевизионная: Тупики цифровизации // Интернет-портал ProIT. Киев. 17 декабря 2012 г. URL: <http://proit.com.ua/article/progress/2012/12/17/112448.html>
- [43] Ростелеком бесплатно подключает пакет HD-каналов в Интерактивном телевидении // сайт ПАО «Ростелеком» Сибирь. Новосибирск. 19 августа 2013 г. URL: <http://www.rostelecom.ru/about/branches/siberia/press/d333561/>
- [44] РТРС избавилась от DVB-T // журнал «Broadcasting. Телевидение и радиовещание». М. 27 января 2015 г. URL: http://www.broadcasting.ru/newstext.php?news_id=103630
- [45] *Сапронов Д.* В зоне ТЕЛЕвидимости: Информационно-рекламный еженедельник города Находки РиоПанорама. Находка. 27 января 2010 г. URL: <http://rio-panorama.ru/content/view/1149/6/>

- [46] *Сидоров Д.* Третий мультиплекс под угрозой срыва // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 29 января 2014 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/80375>
- [47] *Слипченко В.* К концу года цифровое вещание охватит 72,8% населения России // сайт Sat-Expert. Киев. 6 ноября 2012 г. URL: http://www.sat-expert.com/news/p2_articleid/18593
- [48] *Слипченко В.* Перед Псковом замаячила «цифра» // сайт Sat-Expert. Киев. 16 января 2013 г. URL: http://www.sat-expert.com/news/p2_articleid/18996
- [49] *Соболев С.* У вещателей «цифра» не сходится // Газета «Коммерсантъ». М. 16 ноября 2010 г. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1540857>
- [50] Специалисты в области связи изучают возможность перехода на передовые стандарты теле- и радиовещания в России // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М. 1 февраля 2011 г. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2011/02/item11251.html>
- [51] *Сюльжина А.* Будущее в цифрах // Интернет-портал «Российской газеты» Союз. Беларусь-Россия» № 415 (27). Минск-Москва. 23 июля 2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/07/23/integraciya.html>
- [52] *Титаренко Е.* Мультиплекс наполовину пуст // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 18 августа 2014 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/86927>
- [53] Третий мультиплекс обретет очертания в феврале // Цифровое телевидение в России. 2014 г. URL: <http://www.telerus.ru/multiplex-region.html>
- [54] Третий мультиплекс повис в воздухе // Цифровое телевидение в России. Февраль 2014 г. URL: <http://www.telerus.ru/dtv-plans-2014.html>
- [55] Третий мультиплекс: еще 10 каналов // Цифровое телевидение в России. 2013 г. URL: <http://www.telerus.ru/multiplex-3.html>
- [56] Цифровая революция добралась до телевидения: Новости компании Спутниковое ТВ. Кимры. 17 сентября 2012 г. URL: <http://stvkimry.ru/component/easyblog/2012-09-17-08-51-53.html>
- [57] Цифровое ТВ убьет районные телеканалы Татарстана // Сетевое издание «События». Казань. 10 декабря 2014 г. URL: http://sntat.ru/reportages/6431-tsifrovoe_tv_ubet_rayonnye_telekanaly_tatarstana
- [58] Цифровое телевидение в Красноярском крае сразу найдет потребителя // Информационное агентство Пресс-Лайн. Красноярск. 10 сентября 2012 г. URL: <https://news.mail.ru/economics/10185763/>
- [59] *Чачин П.* Цифровое ТВ: еще один год топтания на месте // сайт www.pcweek.ru. М. 24 ноября 2009 г. URL: <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=121230>
- [60] *Чижов Д.* Оцифрованная Россия // Журнал «Коммерсантъ Деньги». № 20. 24 мая 2010 г. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1367678>
- [61] *Чижов Д.* Пакет с вещанием // Газета «Коммерсантъ». М. 24 мая 2010 г. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1367678>
- [62] *Швабауэр Н.* Запуск третьего мультиплекса цифрового ТВ отложен до 2018 года // Интернет-портал «Российской газеты». М. 11 ноября 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/11/reg-urfo/multipleks-anons.html>
- [63] *Шумицкая А.* Кто знает о цифре? // Ежедневная интернет-газета ComNews. М. 5 апреля 2012 г. URL: <http://www.comnews.ru/node/59245>
- [64] *Щеголев И.* Переход телевидения на «цифру» неизбежен // Интернет-портал «Российской газеты». М. 24 января 2011 г. URL: <http://www.rg.ru/2011/01/24/cifra-anons.html>
- [65] *Щеголев И.* Россия вступает в новую информационную эпоху с массовым цифровым ТВ // портал ЛениздатРy. СПб. 15 июня 2009 г. URL: <https://lenizdat.ru/articles/1075653/#1>

WHY THE TERMINATION OF ANALOGUE TERRESTRIAL TV IN RUSSIA DOESN'T STOP

A. Bakhus

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

All aspects preventing the termination of analogue terrestrial TV in Russia are considered the most detailed and in full. Monitoring of mass media publications on the subject for six years — formed the basis of the analytical material of this article. Features of distribution and relaying of TV signals are shown with respect to Russia with its vast territory. The multiethnic and multireligious composition of the country, the diversity of languages and dialects are marked. It is concluded that the main limiting factor in the transition to digital broadcasting (DVB-T) is the probability of the possible loss of most of the local (regional) TV channels. The chronology of the formation of three national multiplexes (digital packets) and the disappearance of their regional channels is reconstructed. Possible and well known ways out of this situation for local television such as the association of broadcasters and the production of their own gear are pointed. As a result of this study the author proposed their own solutions to the problems of regional television. Other restraining factors of digitization of television broadcast are reviewed such as a huge fleet of analog TV receivers, the flow of spectators into the Internet network, technical imperfection and obsolescence of integrated technologies, competitive with cable, satellite and IP broadcasting.

Key words: DVB-T, DTTV or DTT, on-air TV, digital TV, Regional TV, Local TV, analogue television shutdown, nationwide multiplex

REFERENCES

- [1] Abonentskaja baza cifrovogo jefirnogo televidenija v Rossii k 2015 g vyrastet v 11 raz [The subscriber base of the DVB-T in Russia by 2015 will grow by 11 times]. 8.10.2012. Available at: <http://rosinvest.com/novosti/962113> (accessed 12 July 2016).
- [2] Agapov I. Analogovoe TV v Rossii perezhit 2015 god ne nadolgo [Analog TV in Russia will worry 2015 not for a long time]. Delovaja gazeta Marker [Business newspaper Marker]. M. 3.07.2012. Available at: <http://marker.ru/news/529242> (accessed 12 July 2016).
- [3] Agapov I. Gosudarstvo zaplatit za transljaciju cifrovogo TV v 20 raz bol'she [The state will pay for broadcast of digital TV in 20 times more]. Izvestija [News]. M. 21.12.2012. Available at: <http://izvestia.ru/news/542073> (accessed 12 July 2016).
- [4] Analogovoe veshhanie regional'nyh TV-kanalov prodolzhitsja posle 2018 g. Digit.ru [Analog broadcasting of regional TV-channels will continue after 2018 Digit.ru]. Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 17.03.2014. Available at: <http://www.comnews.ru/node/81146#ixzz3rPgxF7oQ> (accessed 12 July 2016).
- [5] Afanas'eva A. Cifrovizacija ne dlja vseh [Digitalization not for all]. Gazeta «Vedomosti» [newspaper «Vedomosti»]. 18.02.2014. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/18/cifrovizacija-ne-dlja-vseh> (accessed 12 July 2016).
- [6] Ahmadijeva A. Analogovoe televeshhanie v Rossii otkljuchat v 2018 godu [Analog TV broadcasting in Russia will be turned off in 2018]. Izvestija [News]. M. 6.09.2013. Available at: <http://izvestia.ru/news/556613> (accessed 12 July 2016).
- [7] Ahmadijeva A. Regional'nye telekanaly ob'edinjat dlja pervogo mul'tipleksa [Regional TV channels will unite for the first multiplex]. Izvestija [News]. M. 26.12.2012. Available at: URL: <http://izvestia.ru/news/542296> (accessed 12 July 2016).

- [8] Ahmadieva A. Cifrovoe televeshhanie na vsju Rossiju obojdetsja kanalom dorozhe. *Izvestija*. M. 12.10.2012. Available at: <http://izvestia.ru/news/537537> (accessed 12 July 2016).
- [9] Bakhus A. Regional'noe TV Rossii. Mesto v mediaprostranstve strany [Regional TV of Russia. The place in country media space]. *Vestnik RUDN. Serija: Literaturovedenie, zhurnalistika* [RUDN bulletin Literary Criticism, Journalism series]. 2009. № 4. S. 24—39.
- [10] Bakhus A. Chto sderzhivaet otkljuchenie analogovogo TV veshhanija v Rossii. *Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sredstva massovoj kommunikacii v mnogopoljarnom mire: problemy i perspektivy»* [What constrains shutdown of analog TV broadcasting in Russia. Conference materials]. 20.10.2015. M.: RUDN. S. 15—19.
- [11] Belavin P., Novyj V. V regionah cifra ne shoditsja. Regional'nye telestancii vystupili protiv [In regions the digit doesn't meet. Regional TV stations have acted against]. *Gazeta «Kommersant»* [Newspaper «Kommersant»]. M. 6.11.2012. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2060065> (accessed 12 July 2016).
- [12] Bel'skaja Ja. Minsvjaz' razrabotalo mehanizm vydachi l'gotnikam pristavok dlja prijoma CJeTV [The Ministry of Communications has developed the mechanism of delivery to exempts of STB for DVB-T reception]. *Kabel'shnik* [magazine Cableman]. M. 9.09.2009. Available at: <http://www.cableman.ru/node/6792> (accessed 12 July 2016).
- [13] Beljakova N. Cifrovoe TV k nam mchitsja [Digital TV to us runs]. *Informacionno-analiticheskoe izdanie IP-News* [Information and analytical edition IP-News]. M. 24.03.2010. Available at: http://www.ip-news.ru/?cat=autor_news&key=276 (accessed 12 July 2016).
- [14] Budushhee cifrovogo televidenija v Rossii [The future of digital television in Russia]. Reportazhi i interv'ju portala HiFiNews.Ru [Reportings and an interview of the portal HiFiNews.Ru]. 5.02.2009. Available at: <http://www.hifinews.ru/article/details/8805.htm> (accessed 12 July 2016)
- [15] Bursak A. «Cifra» za gorizontom [«Digit» behind the horizon]. *Ezhednevnaia delovaja gazeta RBK* [Daily business newspaper of RBC]. M. 29.06.2011. Available at: <http://rbcdaily.ru/media/562949980543281> (accessed 12 July 2016).
- [16] V 2012 godu v Lipeck pridjot cifrovoe televidenie [In 2012 the digital television will come to Lipetsk]. *Informacionno-spravocnyj portal goroda Lipecka «Gorod48.ru»* [Directory portal of the city of Lipetsk «Gorod48.ru»]. Lipeck. 18.10.2011. Available at: <http://gorod48.ru/news/51429/> (accessed 12 July 2016).
- [17] V 2014 godu ves' Tatarstan ohvatit cifrovoe veshhanie [In 2014 all Tatarstan will capture digital broadcasting]. *Novostnaja lenta SMI Tatarstana* [News feed of media of Tatarstan]. Kazan'. 1.02.2012. Available at: <http://news16.ru/156749> (accessed 12 July 2016).
- [18] V Moskve k cifrovomu TV podkljucheny 1 mln semej (26% naselenija) [In Moscow one million families (26% of the population) are connected to digital TV]. *RBK. Issledovanie rossijskogo rynka agentstvom DISCOVERY Research Group* [Research of the Russian market by the DISCOVERY agency]. M. 26.12.2011. Available at: http://marketing.rbc.ru/news_research/26/12/2011/562949982389268.shtml (accessed 12 July 2016).
- [19] Vlasova E., Shadrina T. Svjaznoj [Signalman]. *Internet-portal «Rossijskoj gazety»*. Federal'nyj vypusk № 5384 (8) [The Internet portal of «The Russian newspaper». Federal release No. 5384(8)]. M. 19.01.2011. Available at: <http://www.rg.ru/2011/01/18/shegolev-poln.html> (accessed 12 July 2016).
- [20] Volin A. Vvedenie vtorogo mul'tipleksa budet idti ot bol'shih gorodov k malym [Introduction of the second multiplex will go from big cities to small]. *Nizhegorodskij filial FGUP RTRS N. Novgorod* [TV branch of network in N. Novgorod]. 16.04.2014. Available at: <http://www.nortpc.ru/articles/1804> (accessed 12 July 2016).
- [21] Vsem bez iskljuchenija pridetsja raskoshelit'sja na cifrovoe televidenie [All should pay digital television]. *Material foruma sajta satsat.info* [Website satsat.info forum material]. 21.11.2009. Available at: <http://satsat.info/359083-post10032.html> (accessed 12 July 2016).
- [22] Gluhova I. Dorogoj telesignal [Telesignal of high cost]. *Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews* [Daily online newspaper ComNews]. M. 27.04.2012. Available at: <http://www.comnews.ru/print?nid=63634> (accessed 12 July 2016).

- [23] Direktor saratovskoj telekompanii: «Cifra vseh nas s'est» [Director of the Saratov TV company: «The digit will eat all of us»]. 22.11.2010. Available at: <http://saratov.russiaregionpress.ru/archives/7524> (accessed 12 July 2016).
- [24] Zolotova T. RTRS nashla podryadchika na vtoroj mul'tipleks [Russian the network has found TV the contractor on the second multiplex]. Informacionno-analiticheskoe agentstvo «TelecomDaily» [Information and analytical agency «TelecomDaily»]. 19.06.2013. Available at: <http://www.tdaily.ru/news/all/704/29778> (accessed 12 July 2016).
- [25] Zubov A. «Cifra» zarabotala. Kakogo zhdat' rezul'tata [«Digit» has turning on. What to wait for result]? Delovoe internet izdanie Dal'nego vostoka Izdatel'skaja kompanija «Zolotoj Rog» Habarovsk № 24 [Business Internet edition of Khabarovsk]. 2010. Available at: <http://riopanorama.ru/content/view/1760/10/> (accessed 12 July 2016).
- [26] Isaakov K. Zavetnaja «Cifra» [Treasured «Digit»]. Ezhednevnaia gazeta «Vechernijaja Moskva» [Daily newspaper «Evening Moscow»]. M. 6.05.2011. Available at: <http://www.ncnet.ru/ru/about/press/1724.shtml> (accessed 12 July 2016).
- [27] K koncu goda cifrovoe televidenie ohvatit pochti 73% naselenija Rossii [By the end of the year the digital television will cover nearly 73% of the population of Russia]. sajt kompanii Mir Antenn. [website of the company World of Antennas]. Jakutsk. 18.10.2012. Available at: <http://antenna.ykt.ru/node/3133> (accessed 12 July 2016).
- [28] Konik L. Garmonizacija cifrovizacii [Digitalization harmonization]. Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 10.06.2013. Available at: <http://www.comnews.ru/node/75146> (accessed 12 July 2016).
- [29] Lebedeva A., Rassypnova K. Primerno 5—7% rossijan nuzhdajutsja v subsidirovanii priobretenija cifrovih TV-pristavok [About 5—7% of Russians need subsidizing of acquisition of digital TV STB]. ITAR TASS. M. 6.11.2012. Available at: <http://www.nortpc.ru/news/1503> (accessed 12 July 2016).
- [30] Loginov V. Krushenie «Protona» zaderzhit razvitie cifrovogo televidenija [The crash of «Proton» will detain development of digital television]. Izvestija [Newspaper «News»]. M. 8.07.2013. Available at: <http://izvestia.ru/news/553210> (accessed 12 July 2016).
- [31] Loshhanov V. Arifmetika jefira. Perehod na cifrovoj standart utolit informacionnyj golod v glubinke [Arithmetics of air. Transition to the digital standard will satisfy information hunger in the regions]. Internet-portal «Rossijskoj gazety» Sibir' № 4763 [Internet portal «Russian newspaper»]. Novosibirsk. 2.10.2008. Available at: <http://www.rg.ru/2008/10/02/reg-sibir/cifra.html> (accessed 12 July 2016).
- [32] Ljutcau D. DVB-T2 prirastet selom [DVB-T2 will increase in the villages]. Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 9.10.2012. Available at: <http://www.comnews.ru/node/68295> (accessed 12 July 2016).
- [33] Melkumova A. S perehodom na cifru regional'noe TV budet vyzhivat' samostojatel'no — federaly umyvajut ruki [With transition to digit regional TV will independently survive — federals wash hands]. Delovaja gazeta Marker [Business Marker newspaper]. M. 28.05.2010. Available at: <http://marker.ru/news/835> (accessed 12 July 2016).
- [34] Nizhegorodskij filial provel jeksperiment po organizacii regional'nyh vrezok v RTRS-1 [The Nizhny Novgorod branch has made an experiment on the organization of regional inserts in TV network]. Nizhegorodskij filial FGUP RTRS [Nizhny Novgorod branch TV network]. N. Novgorod. 27.03.2014. Available at: <http://www.nortpc.ru/news/1796> (accessed 12 July 2016).
- [35] Nikitina Ju. Cifrovoe televidenie prinuditel'nogo budushhego [Digital television of the compulsory future]. Fontanka.ru. SPb. 10.10.2008. Available at: <http://www.fontanka.ru/2008/10/10/135/> (accessed 12 July 2016).
- [36] O federal'noj celevoj programme «Razvitie teleradioveshhanija v Rossijskoj Federacii na 2009—2015 gody» (s izmenenijami i dopolnenijami) [About the federal target program «Development of TV and Radio Broadcasting in the Russian Federation for 2009—2015» (with changes and additions)]. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 985 [Resolution of the Government of the Russian Federation]. 3.12.2009. Available at: <http://base.garant.ru/6731125/> (accessed 12 July 2016).

- [37] Ob obshherossijskikh objazatel'nyh obshhedostupnyh telekanalah i radiokanalalah. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 ijunja 2009 g. N 715 [About the national obligatory public TV channels and radio channels. Decree of the President of the Russian Federation of June 24, 2009 N 715]. Internet-portal «Rossijskoj gazety». Federal'nyj vypusk [The Internet portal of «The Russian newspaper». Federal release] № 4938. M. 25.06.2009. Available at: <http://www.rg.ru/2009/06/25/teleradio-dok.html> (accessed 12 July 2016).
- [38] Perehod na cifrovoe TV mozhet skazat'sja na kachestve programm — jekspert [Transition to digital TV can affect quality of programs — the expert]. RIA Novosti. M. 2.10.2008. Available at: <http://ria.ru/society/20081002/151814219.html> (accessed 12 July 2016).
- [39] Razvitie cifrovogo teleradioveshhanija v Rossii [Development of digital TV and radio broadcasting in Russia]. SAT-Media.net Materialy Foruma [Forum SAT-Media.net material]. November. 2007. Available at: <http://sat-media.net/forum/index.php?topic=448.0> (accessed 12 July 2016).
- [40] Rossijskoe TV ostanetsja analogovym dazhe posle 2018 [The Russian TV will remain analog even after 2018]. 25.03.2013. Available at: <http://total3d.ru/trends/120782/> (accessed 12 July 2016).
- [41] Rossija perejdet na cifrovoe TV do 2015 goda i ispol'zuet opyt francuzov [Russia will pass to digital TV till 2015 and makes use of experience of French]. Televizionnyj portal VsjoTV [Television portal of All TV]. 4.10.2010. Available at: http://www.vsetv.com/tvevent_3564.html (accessed 12 July 2016).
- [42] Rossija televizionnaja: Tupiki cifrovizacii [Russia is television: Deadlocks of digitalization]. Internet-portal ProIT. Kiev 17.12.2012. Available at: <http://proit.com.ua/article/progress/2012/12/17/112448.html> (accessed 12 July 2016).
- [43] I Rostelekom besplatno podkljuchaet paket HD-kanalov v Interaktivnom televidenii [Rostelecom free of charge connects a package of HD channels in Interactive television]. sajt PAO «Rostelekom» Sibir' [The website of Rostelecom Siberia]. Novosibirsk. 9.08.2013. Available at: <http://www.rostelecom.ru/about/branches/siberia/press/d333561/> (accessed 12 July 2016).
- [44] RTRS izbavilas' ot DVB-T [TV the network has got rid of DVB-T]. zhurnal «Broadcasting. Televidenie i radioveshhanie» [magazine «Broadcasting. Television and broadcasting»]. M. 27.01.2015. Available at: http://www.broadcasting.ru/newstext.php?news_id=103630 (accessed 12 July 2016).
- [45] Sapronov D. V zone TELEvidimosti [In visibility zone TV]: Informacionno-reklamnyj ezhenedel'nik goroda Nahodka RioPanorama. Nahodka [Information and advertizing weekly of the city of Nahodka of Rio Panorama]. 27.01.2010. Available at: <http://rio-panorama.ru/content/view/1149/6/> (accessed 12 July 2016).
- [46] Sidorov D. Tretij mul'tipeks pod ugrozoy sryva [The third multiplex under the threat of failure]. Ezhednevnaja internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 29.01.2014. Available at: <http://www.comnews.ru/node/80375> (accessed 12 July 2016).
- [47] Slipchenko V. K koncu goda cifrovoe veshhanie ohvatit 72,8% naselenija Rossii [By the end of the year digital broadcasting will capture 72,8% of the population of Russia]. sajt Sat-Expert [website Sat-Expert]. Kiev 6.11.2012. Available at: http://www.sat-expert.com/news/p2_articleid/18593 (accessed 12 July 2016).
- [48] Slipchenko V. Pered Pskovom zamajachila «cifra» [In front of Pskov prospect of «Digit»]. sajt Sat-Expert [website Sat-Expert]. Kiev. 16.01.2013. Available at: http://www.sat-expert.com/news/p2_articleid/18996 (accessed 12 July 2016).
- [49] Sobolev S. U veshhatelej «cifra» ne shoditsja [At speakers «figure» doesn't meet]. Gazeta «Kommersant» [Kommersant newspaper]. M. 16.11.2010. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1540857> (accessed 12 July 2016).
- [50] Specialisty v oblasti svjazi izuchajut vozmozhnost' perehoda na peredovyje standarty tele- i radioveshhanija v Rossii [Experts in the field of communication study a possibility of transition to the advanced standards TV and broadcastings in Russia]. Federal'noe agentstvo po pečati i massovym kommunikacijam [The federal agency on the press and mass]. M. 1.02.2011. Available at: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2011/02/item11251.html> (accessed 12 July 2016).

- [51] Sjul'zhina A. Budushhee v cifrah [The future in digits]. Internet-portal «Rossijskoj gazety» «Sojuz. Belarus'-Rossija» [Internet portal of «The Russian newspaper» «Union. Belarus-Russia»]. № 415 (27). Minsk-Moskva. 23.07.2009. Available at: <http://www.rg.ru/2009/07/23/integraciya.html> (accessed 12 July 2016).
- [52] Titarenko E. Mul'tipleks napolovinu pust [The multiplex is half empty]. Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 18.08.2014. Available at: <http://www.comnews.ru/node/86927> (accessed 12 July 2016).
- [53] Tretij mul'tipleks obretjot ochertanija v fevrale [The third multiplex will find outlines in February]. Cifrovoe televidenie v Rossii [Digital television in Russia]. 2014. Available at: <http://www.telerus.ru/multiplex-region.html> (accessed 12 July 2016).
- [54] Tretij mul'tipleks povis v vozduhe [The third multiplex has hung in mid-air]. Cifrovoe televidenie v Rossii [Digital television in Russia]. 01.02.2014. Available at: <http://www.telerus.ru/dtv-plans-2014.html> (accessed 12 July 2016).
- [55] Tretij mul'tipleks: eshho 10 kanalov [Third multiplex: 10 more channels]. Cifrovoe televidenie v Rossii [Digital television in Russia]. 2013. Available at: <http://www.telerus.ru/multiplex-3.html> (accessed 12 July 2016).
- [56] Cifrovaja revoljucija dobralas' do televidenija [Digital revolution reached television]. Novosti kompanii Sputnikovoe TV [News of the company Satellite TV]. Kimry. 17.09.2012. Available at: <http://stvkimry.ru/component/easyblog/2012-09-17-08-51-53.html> (accessed 12 July 2016).
- [57] Cifrovoe TV ub'et rajonnye telekanaly Tatarstana [Digital TV will kill regional TV channels of Tatarstan]. Setevoe izdanie «Sobytiya» [Sobytiya online media]. Kazan'. 10.12.2014. Available at: http://sntat.ru/reportages/6431-tsfirovoe_tv_ubet_rayonnye_telekanaly_tatarstana (accessed 12 July 2016).
- [58] Cifrovoe televidenie v Krasnojarskom krae srazu najdet potrebitelja [The digital television will find the consumer in Krasnoyarsk region at once]. Informacionnoe agentstvo Press-Lajn [News agency Press Line]. Krasnojarsk. 10.09.2012. Available at: <https://news.mail.ru/economics/10185763/> (accessed 12 July 2016).
- [59] Chachin P. Cifrovoe TV: eshho odin god toptanija na meste [Digital TV: one more year of walking on the place]. sajt (site) www.pcweek.ru. M. 24.11.2009. Available at: <http://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=121230> (accessed 12 July 2016).
- [60] Chizhov D. Ocifrovannaja Rossija [The digitized Russia]. Zhurnal «Kommersant Den'gi» [Kommersant Money magazine]. № 20. 24.05.2010. Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/1367678> (accessed 12 July 2016).
- [61] Chizhov D. Paket s veshhaniem [Package of broadcasting]. Gazeta «Kommersant» [Kommersant newspaper]. M. 24.05.2010. Available at: <http://www.kommersant.ru/Doc/1367678> (accessed 12 July 2016).
- [62] Shvabaujer N. Zapusk tret'ego mul'tipleksa cifrovogo TV otlozhen do 2018 goda [Start of the third multiplex of digital TV is postponed until 2018]. Internet-portal «Rossijskoj gazety» [Internet portal of «The Russian newspaper»]. M. 11.11.2014. Available at: <http://www.rg.ru/2014/11/11/reg-urfo/multipleks-anons.html> (accessed 12 July 2016).
- [63] Shumickaja A. Kto znaet o cifre [Who knows about digit]? Ezhednevnaia internet-gazeta ComNews [Daily online newspaper ComNews]. M. 5.04.2012. Available at: <http://www.comnews.ru/node/59245>
- [64] Shhegolev I. Perehod televidenija na «cifru» neizbezen [Transition of television to «digit» is inevitable]. Internet-portal «Rossijskoj gazety» [Internet portal of «The Russian newspaper»]. M. 24.01.2011. Available at: <http://www.rg.ru/2011/01/24/cifra-anons.html> (accessed 12 July 2016).
- [65] Shhegolev I. Rossija vstupaet v novuju informaciu epohu s massovym cifrovym TV [Russia enters a new information era with mass digital TV]. portal LenizdatRu SPb [portal Leningrad publishing house of Russia]. 15.06.2009. Available at: <https://lenizdat.ru/articles/1075653/#1> (accessed 12 July 2016).

УЧЕБНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Н.С. Гегелова, А.А. Исмаилова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Анализируется современное состояние российских студенческих СМИ. Особое внимание уделяется университетским учебным телеканалам. Проводится анализ деятельности телевидения Российского университета дружбы народов. Предлагается современная модель учебного ТВ. Главное достоинство новой модели — возможность самостоятельного создания программ студентами.

Ключевые слова: студенческие СМИ, учебное ТВ, задачи учебного ТВ, ТВ РУДН, модель учебного ТВ, творческий процесс, журналистское мастерство

В последнее время замечен большой скачок в развитии учебных телестудий. Это связано с тем, что вузы стремятся создать для студентов новые, современные, максимально приближенные к профессиональным условия обучения. Во многих вузах Российской Федерации развивается студенческое телевидение.

В вузах России на факультетах журналистики, к примеру, МГУ, СПбГУ, ЮУрГУ, РУДН, МГТУ им. Н.Э. Баумана есть своя типография, радиовещание и телевидение. Осваивая учебный план по основным дисциплинам, студенты имеют возможность выпускать учебные газеты, радиопередачи и телепрограммы. В этой статье мы проанализируем современное состояние и проблемы университетских учебных телевизионных студий.

Учебное студенческое телевизионное производство — это прекрасная база для освоения творческого и технического процесса подготовки телепрограмм к эфиру, одна из наиболее эффективных форм применения полученных теоретических знаний на практике. При подготовке информационных и тематических программ к эфиру на базе учебного телевидения студенты овладевают навыками профессионального мастерства, учатся мыслить самостоятельно, улучшают свои навыки коммуникации, совершенствуют способы и методы сбора и сортировки информации.

В обязанности студенческих СМИ, в том числе телевидения, входит освещение важных событий, происходящих в университете (культурное взаимодействие, воспитание толерантного отношения, стажировка студентов в ведущих университетах мира). Одной из главных миссий студенческих СМИ является формирование профессиональных качеств студентов в сфере обучения. Телевизионный комплекс высших учебных заведений направлен на приобретение следующих компетенций в профессии:

— знаний и умений в организации работы творческой группы по созданию законченного экранного журналистского произведения;

— опыта работы на современном телевизионном оборудовании, умения пользоваться передающими телевизионными камерами в студии и на выездных съемках, получение начальных навыков операторской работы на телевидении;

— умений и навыков работы на современном оборудовании электронного монтажа, освоение современных программных монтажных комплексов, приобретение начальных навыков режиссуры монтажа;

— умений и опыта репортажной работы на телевидении (сценарий выпуска, закадровый текст, организация съемки хроникального эпизода, монтаж, озвучивание, подготовка и выпуск новостей);

— специализации телевизионного журналиста с подготовкой аттестационной работы в виде авторского законченного телевизионного произведения (творческий диплом);

— возможности организации программ дополнительного образования по основным направлениям телевизионной журналистики.

В процессе анализа был выявлен недостаточный уровень научной изученности проблемы теоретического описания современных учебных телестудий, тем более что число учебных СМИ в вузах страны с каждым годом увеличивается. А это значит, что данная область требует многоаспектного исследования, так как учебные СМИ являются очевидным необходимым звеном в обучении студентов профессии журналиста.

Изучив студенческие телестудии ведущих учебных заведений России, мы выявили, что модели вузовских телевидений разнообразны. Существуют телестудии, оборудованные по последнему слову техники (МГУ, РУДН, ЮУрГУ), и плохо оснащенные студии любительского типа. Модели существующих учебных телестудий напрямую зависят от материальных возможностей того или иного вуза, четкого понимания необходимости создания студенческого телевидения как неременного учебного подразделения вуза.

Другая модель студенческого телевидения предполагает слияние разрозненных телестудий вузов-партнеров в единый коммуникатор. С этой целью и была создана (2015) Международная ассоциация студенческого телевидения — МАСТ. Его учредителями стали Совет ректоров вузов Москвы и Московской области, Российская академия образования и Национальный образовательный телеканал «ПРОСВЕЩЕНИЕ». Уникальность этой Ассоциации состоит в том, что инициатива ее создания и организация деятельности принадлежит самим студентам. Именно на молодых журналистов возложена ее реализация. Под наставничеством профессионалов медиа была создана общая редакция телеканалов вузов-партнеров. Каждый вуз, вступивший в эту ассоциацию, может принимать участие в наполнении информационного контента оригинальными материалами и далее использовать информацию других участников для создания своего видеоматериала и транслировать созданные журналистские произведения на партнерских условиях, а также использовать информационный контент других учебных телестудий.

Мы провели анализ студенческого телевидения Российского университета дружбы народов. ТВ РУДН начало свое вещание в 1995 г. Оно было основано преподавателями кафедры печати, радио и телевидения РУДН «как средство поддержки учебного процесса: чтения лекций, просмотра слайдов, фильмов и т.п., оно быстро перешло начальные рамки и проявило себя как серьезный фактор общественной жизни ВУЗа. От официальной институтской хроники к рассказам о жизни строительных отрядов, студенческом туризме, спорте, научной работе —

таков рост тематического охвата телевизионных программ за немногие годы существования такого телевидения» [2].

С самого начала вещания над созданием всех телевизионных программ, начиная с написания сценария и до выхода программы в эфир, трудились студенты-журналисты, а также студенты других факультетов университета, в том числе технических.

Сегодня ТВ РУДН — это молодой творческий коллектив, в котором работают студенты различных факультетов и специальностей РУДН. Силами трех редакций — информационной, тематической, специальных проектов ТВ РУДН создаются оригинальные телепрограммы о жизни университета, студентов, преподавателей, в прямом эфире транслируются репортажи с места событий, ведется телехроника событий, демонстрация фильмов, фестивалей и др.

Выходом на качественно новый профессиональный уровень для ТВ РУДН стало полное техническое переоснащение в 2008 г. большой эфирной студии новым телевизионным комплексом в рамках национального проекта «Образование». С этого момента у студентов появилась возможность принимать активное участие в прямых телемостах совместно с телекомпанией «ТВ Юго-Запад» и «НИКИ ТВ» и обучаться работе на современном оборудовании. На ТВ РУДН студенты специальности «Журналистика» активно проводят практические занятия, приобретая необходимый опыт работы, как в кадре, так и за кадром.

Реализованный вариант оснащения студийного комплекса РУДН позволяет осуществлять следующие виды телевизионного производства:

- прямой эфир с выдачей выходного сигнала из студии в форматах SECAM, PAL, SDI с наложением титров, графики и параллельной архивацией;
- производство программ и запись на различные цифровые носители (DVCAM, mini-DV, а также DVD-диски);
- нелинейный серверный монтаж видеоматериалов, а также многокамерный нелинейный монтаж в реальном времени;
- безленточное (цифровое) производство новостей и программ от стадии монтажа до выхода в телевизионную сеть;
- автоматизированное вещание;
- съемка за пределами студии.

ТВ РУДН осуществляет трансляцию программ на кампус университета. По словам директора ТВ РУДН Олеси Захаровой, эфир телеканала состоит на 25% из заказных программ, на 25% из тематических телепередач и на 50% — из новостей.

Студия новостей интегрируется в комплекс посредством подключения выходного сигнала из студии к основной матрице программной аппаратной. Для этой цели применяются преобразователи видеосигналов и кадровые синхронизаторы. Предусмотрена система двухсторонней связи между студией новостей и АПБ (аппаратно-программный блок).

Перед телевидением Российского университета дружбы народов стоят три главные задачи (положение о структурном подразделении «Телевидение РУДН» от 2015 г.) [3]: формирование и проведение единой рекламной кампании на русском и иностранных языках по продвижению позитивного имиджа университе-

та — как среди населения, так и в кругах работодателей; формирование и проведение единой рекламной кампании на русском и иностранных языках по продвижению образовательных услуг университета; организация и координация сотрудничества университета с организациями и предприятиями субъектов РФ, иностранными компаниями, занимающимися телевизионным производством в рамках рекламной кампании на русском и иностранных языках по продвижению образовательных услуг университета.

Однако главной и основной задачей студенческого телевидения является обучение студентов телевизионным профессиям и журналистскому мастерству. Студенты РУДН могут попробовать себя в качестве ведущего, корреспондента, оператора и в других телевизионных специальностях. Кроме того, они могут предлагать руководству студии воплощать в жизнь свои авторские программы, участвовать в создании сетки вещания эфира и др. Обязательным является прохождение производственной практики на телестудии студентов специальности «Журналистика» и «Связи с общественностью».

ТВ РУДН является активным партнером Международной ассоциации студенческого телевидения, с которой проходит оперативный обмен программами. Это дает возможность расширить вещание на разные целевые аудитории. Вместе с остальными партнерами МАСТ проводятся творческие конкурсы для молодых талантливых журналистов, организуются всевозможные стажировки и практики.

Организованный нами опрос в социальных сетях выявил, что для студентов в учебных СМИ, на первом месте — возможность самостоятельно создавать телепрограммы. За это проголосовали 63% из 1229 опрошенных; на втором месте — приобретение необходимых навыков и опыта; на третьем — возможность быть в курсе всех студенческих новостей (опрос проводился на площадках социальных сетей vk.com, facebook; всего в опросе приняло участие 1229 человек).

Проведенный анализ действующих учебных телестудий выявил, что существуют разные модели учебных и вузовских ТВ. Они отличаются по целям и по аудитории.

Первая модель нацелена на студентов технических специальностей, она активно используется в учебном процессе. За время обучения студенты приобретают необходимые навыки для работы с картинкой, звуком, записью и др. Такое телевидение появилось еще в 1970-е гг. во ВГИКе, МГУ и др.

Вторая модель предназначена для студентов, которым необходимо приобрести профессиональные навыки и опыт работы на телевидении, например, в РУДН, ДВФУ.

Учебное вузовское телевидение ориентируется на разную аудиторию — на внутреннюю аудиторию университета, освещая события в первую очередь для реализации корпоративных задач, и на внешнюю аудиторию. Обычно это проходит за счет интернет-трансляций, например, как это делается на ТВ МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Сегодня уровень технологии создания продукта СМИ позволяет реализовать любую творческую идею. Цифровые технологии играют колоссальную роль в развитии телевидения в целом, в том числе — университетского. С их помощью намного упрощается процесс производства телевизионного контента и сокраща-

ются расходы на его производство. Одной из наиболее успешных концепций развития медиаиндустрии и отношений между СМИ и аудиторией стало мультимедиа. Мультимедиа — это контент, или содержимое, в котором одновременно представлена информация в различных формах — звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд [4]. Специалисты определяют его как «интеграцию двух или более коммуникационных средств и каналов с компьютером» [5].

Для медиасферы в современном мире важно продвигать информацию во все возможные СМИ — это и пресса, и телевидение, и радио, и Интернет. Конвергентная журналистика облегчает доступ к информации: радио можно слушать в Интернете, доступ к газете можно получить онлайн, прямые эфиры смотреть в Сети.

Предлагаемая нами модель — это кросс-медийная редакция, в которой рабочий процесс происходит по принципу взаимного обмена информацией. Сюда относится создание, обработка и распространение контента, которые производятся сразу на разных платформах. Работники различных тематических отделов (таких как культура, политика, спорт, бизнес и т.д.) создают контент и для печатной, и для онлайн-версии коммуникатора. Под термином «кросс-медиа» подразумевается реализация контента на основе мультимедийной платформы конвергентных СМИ, в совокупности генерирующих содержание, которое невозможно было бы донести до аудитории посредством каждого СМИ в отдельности. Особенностью такой редакции является SuperDesk, под чем подразумевается круглый стол, центральный пункт редакционного зала. Каждая технологическая платформа имеет своего ответственного редактора, сидящего за этим центральным столом. Создание информационного продукта производится так называемыми контент-группами. Контент-группа — это часть штата, которая занимается разработкой и созданием информационного продукта на определенную тему: политика, экономика, спорт, культура. Дополнительная, но не менее важная роль, которую можно обнаружить за центральным столом, это проводник СМИ. Обязанности проводника СМИ выполняет по расписанию один член команды, состоящей из пяти человек. Три человека из этой команды — это всегда члены шеф-редакции.

Студенческие телестудии — это не только школа обучения будущих профессионалов, но и место получения первой практики. Работая в студенческих СМИ, обучающиеся приобретают большой опыт профессиональной работы, благодаря чему свободно могут ориентироваться в разных аспектах будущей профессии. А это значит, что студенческие СМИ не должны уступать в техническом оснащении перед профессиональными телестудиями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Актуальные проблемы вузовских, студенческих и учебных СМИ: материалы II межрегиональной конференции. 16–20 октября 2003 г. Доклады и сообщения. Новосибирск, 2003. 60 с.
- [2] *Широбоков А.Н., Широбоков С.А.* Вузовское телевидение на пороге XXI века // Вузовские и студенческие средства массовой информации: возможности, задачи, перспективы. Ма-

териалы I Международной научно-практической конференции 19—20 октября 1999 г., Москва. М.: Изд-во РУДН. Ч. 1. С. 27.

- [3] Положение о структурном подразделении «Телевидение РУДН» от 8.07.2015 г. URL: http://www.rudn.ru/files_upload/pologeniya/Schesnyak_EL/Pologenie_televidenue_rudn.pdf
- [4] *Каптерев А.И.* Мультимедиа как социокультурный феномен. М.: Профиздат, 2002. 112 с.
- [5] *Perspectives on Multimedia: Communication, Media and Information Technology* by Robert Burnett (Editor), Anna Brunstorm (Editor), Enders G. Nilsson (Editor). Wiley, England, 2004. P. 2.

EDUCATIONAL TELEVISION IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

N.S. Gegelova, A.A. Ismailova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the current state of student media of Russia. Special attention is paid to educational television. Student TV of Peoples' Friendship University of Russia is analyzed precisely. On the basis of a poll a new model of educational TV is proposed. The main advantage of the new model is that students get the opportunity to create their own programs.

Key words: student media, educational TV, goals of the educational TV, TV PFUR, model educational TV, creative process, journalistic skills

REFERENCES

- [1] Actual problems of the University, student and educational media: materials of the II interregional conference. 16—20 October 2003, Reports and messages. Novosibirsk, 2003. 60 s.
- [2] Shirobokov A.N., Shirobokov S.A. Vuzovskoye televideniye na poroge XXI veka // Vuzovskiye i studencheskiye sredstva massovoy informatsii: vozmozhnosti, zadachi, perspektivy. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 19—20 oktyabrya 1999 g., Moskva. M.: Izdatelstvo RUDN University. Ch. 1. S. 27.
- [3] Polozheniye o strukturnom podrazdelenii «Televideniye RUDN» ot 8.07.2015 g. URL: http://www.rudn.ru/files_upload/pologeniya/Schesnyak_EL/Pologenie_televidenue_rudn.pdf
- [4] *Каптерев А.И.* Мультимедиа как социокультурный феномен. М.: Профиздат, 2002. 112 с.
- [5] *Perspectives on Multimedia: Communication, Media and Information Technology* by Robert Burnett (Editor), Anna Brunstorm (Editor), Enders G. Nilsson (Editor). Wiley, England, 2004. P. 2.

«ЭКОНОМИСТ» — ДЕЛОВОЕ ИЗДАНИЕ И.В. ВЕРНАДСКОГО (1858—1865)

И.А. Сурнина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 9, Москва, Россия, 125009

В статье рассматривается журнал И.В. Вернадского «Экономист», выходящий в 1858—1861 гг. как приложение к журналу «Экономический указатель», а в 1862—1865 гг. — как самостоятельное издание. В статье детально проанализировано содержание журнала, тематика и проблематика ключевых статей, структура журнала. Отдельно рассмотрена полемика с другими периодическими изданиями. Отмечена позиция журнала по ключевым проблемам рубежа 1850—1860 гг. Также выявлены тенденции развития экономических газет и журналов середины XIX в.

Ключевые слова: Вернадский, «Экономист», крепостное право, крестьяне, железные дороги, рабочие, женский труд, образование

С 1857 года И.В. Вернадский начал выпускать в Санкт-Петербурге журнал «Экономический указатель», и уже в № 43 за тот же год было объявлено о «слитии с “Экономическим указателем” другой, разрешенной к изданию хозяйственно-статистической газеты “Экономист”, долженствующей состоять под редакцией нашего сотрудника А.Н. Егунова, передавшего нам полученное им таким образом право» [17. С. 997]. Отмечалось также, что редакция не намерена вести эти два издания отдельно и соединяет их навсегда как одно предприятие. «Экономист» должен восполнить то, что не могло помещаться в «Экономическом указателе», не рассчитанном на статьи большого объема. В программе «Экономиста» заявлялись следующие отделы: «Исследования», «Критика и библиография», «Смесь».

В первом отделе Вернадский планировал помещать статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономии и статистики и ближайших к ним наук. Кроме того, он планировал сосредоточить внимание на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни народа. Сообщалось, что в отделе будут разоблачаться ошибочные мнения, получившие свое распространение в последнее время, т.е. отстаивание принципов свободной торговли и понижения таможенного тарифа.

Во втором отделе предполагалось рассматривать отечественные и иностранные издания по политической экономии и статистике. Указывалось, что критика хозяйственно-статистических сочинений развита в России весьма слабо, и редакция намеревалась ликвидировать эту брешь.

Третий отдел, по мнению Вернадского, должен содержать мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания: «известия о разных отраслях промышленности, известия, имеющие целью ознакомить не только с техническими приемами, сколько с современным их распространением и влиянием на материальный и нравственный быт народа; важнейшие меры правительств по части

народного хозяйства; указание таких новых отраслей труда, которых развитие обещает особенные выгоды той или другой местности нашего отечества; биографии замечательнейших экономистов и статистиков; корреспонденции с читателями газеты; наконец, разные, не вполне обработанные, но подготовленные к обработке материалы по части отечественной статистики» [17. С. 1000—1002].

Объем заявлялся ненормированный: за год от 50 до 75 печатных листов.

Примечательно, что «Экономист» могли получить только при годовой подписке на «Экономический указатель» и стоило приложение 2 рубля 50 копеек серебром без доставки и пересылки, с пересылкой — 3 рубля серебром. Тех подписчиков, которые не хотели приобретать новое приложение, редакция к этому не обязывала. Однако Вернадский проявил немного хитрости: получить «Экономист» без подписки на «Экономический указатель» было невозможно.

В начале и в конце журнала непременно указывалось, что «Экономист» являлся приложением к «Экономическому указателю», также отмечалось, что «Экономист» будет выходить шестью книжками в год и состоять из статей, «не могущих по значительному объему и характеру войти в текст самого Указателя» [3].

Действительно, как показывает первая книжка «Экономиста», вышедшая в марте 1858 г., материалы в нем публиковались более объемные, чем в «Экономическом указателе». При этом состоял он из двух отделов: «Исследования и материалы» и «Библиография и смесь».

С третьей книги за 1858 г. каждая статья имела свою нумерацию, начиная с первой страницы. Возможно это было сделано для удобства читателей, чтобы они могли иметь отдельную подборку из заинтересовавших их статей с верной нумерацией. Впоследствии в каждом отделе введена своя сквозная нумерация страниц.

Полное название журнала — следующее: «Экономист, приложения к “Экономическому указателю”». Издание, посвященное политической экономии, статистике и вспомогательным наукам под редакцию И.В. Вернадского, орд<инарного> проф<ессора> политич<еской> экон<омии> и статист<ики> в Гл<авном> Педаг<огическом> Инст<итуте>».

На титульном листе стояло указание на том и номер книжки. Очевидно, что том обозначал год издания (например, том I — первый год выпуска, том II — второй и т.д.), номер книжки — номер выпуска за тот или иной год.

В 1858 году вышло три книжки «Экономиста», в 1859 — пять, в 1860 — всего две, в 1861 — четыре, в 1862 г. Вернадский выпустил 12 томов журнала, за 1863 и 1864 гг. вышло четыре номера. В 1865 году журнал прекратился, в свете появился всего один номер, представляющий собой книгу Вернадского «О мене и торговле».

Необходимость в издании, подобном «Экономисту», отмечалась уже в первой статье: «Общественная экономия находится ныне на той степени знаний, на которой одни только исторические и описательные методы уже не достаточны для удовлетворения нашей любознательности...» [2. С. 1]. Издателем подчеркивалось, что читатели нуждались в журнале, где были бы рассмотрены практические основы политической экономии.

Темы «Экономиста», естественно, продолжали тон, заданный «Экономическим указателем», основным журналом: это и крестьянский вопрос, и развитие путей сообщения, и государственная монополия и др.

Крестьянский вопрос был весьма важен во второй половине 1850-х гг. В статье «Усадебная земля» Н. Дельфина, присланной в редакцию в мае 1858 года, отмечалось, что при составлении проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян «вменяется в обязанность, между прочим, иметь в виду: при сохранении права собственности помещикам на всю землю, оставить крестьянам их усадебную оседлость и обеспечение исправной уплаты крестьянами государственных и земских повинностей и денежных сборов» [4. С. 62].

Статья весьма полезна, потому что именно в ней разбирался «способ оценки» усадебной оседлости крестьян, за что они должны были заплатить. При рассмотрении этого вопроса Дельфин имел в виду лишь имения, занятие хлебопашеством, так как именно в них крестьяне несли барщину. Отмечалось, что крестьянская усадебная земля не имела никакого значения для дохода помещика, и все, что крестьянин мог с нее получить, годовая пропорция различных овощей, постного масла, «пеньки выручится на покупку дегтя и глиняной посуды» [4. С. 64].

Замечено, что помещики никогда не выдавали крестьянам «без вознаграждения» лес на всю крестьянскую постройку. Крестьяне покупали лес для строительства или у своего помещика, или «на стороне», если же помещик помогал крестьянину, то помощь его была весьма незначительна. К тому же постройки крестьян обветшали за время пользования. Кроме всего прочего, невозможно рассчитать, сколько уже уплатили крестьяне «разных денежных и натуральных государственных повинностей и земских сборов и проч^{ее} и проч^{ее} за дворовых людей, которые служат исключительно личности помещика и не приносят никакой пользы обществу крестьян. А наши помещики держат большую дворню и крестьянам приходится платить за нее много. Если все это рассчитать по справедливости, то по всей вероятности большинство помещиков останется в долгу у крестьян» [4. С. 65]. Таким образом, непонятно, как взыскивать с крестьян за подобные «вспомоществования», и лучше, по мнению автора статьи, не входить в эти расчеты и оставить крестьянские строения в полном их владении, как неприкосновенную их собственность. Что же касается земли усадебной, ее, считал автор материала, справедливее оценить так: «выгоны — как луга, равного с ними достоинства, а все остальное — как пахотную незаселенную землю, полагая стоимость их по ныне существующим местным ценам» [4. С. 67].

Также, по мнению автора статьи, необходимо дать крестьянам возможность свободно заниматься трудом: «Не дать крестьянскому труду полной свободы и препятствовать передвижению, значит убивать промышленную жизнь вместе с частною и общественною деятельностью, восстать против основных экономических законов и естественных побуждений человека, посягать на государственные интересы и исказить благодетельную мысль правительства об улучшении быта крестьян» [4. С. 68].

Крестьянский вопрос на рубеже 1850—1860 гг. носил дискуссионный характер, велись споры о том, каким же образом провести «улучшение быта помещичьих крестьян». «Экономист» отмечал справедливость высказывания А.И. Кошелева в его «Сельском благоустройстве», что данный вопрос необходимо «пропустить через критику, вникнуть поглубже в источники многих убеждений» [6. С. 25]. Н.П. Данилов из с. Нижний Ворголь, что недалеко от Ельца, предлагал к обсуж-

дению первую главу Положения, разработанного губернскими комитетами. Согласно ей требовалось:

- 1) прекращение личного крепостного права;
- 2) дарование помещичьим крестьянам лично и по имуществу всех прав, которыми наделены другие податные сословия в государстве;
- 3) всех помещичьих крестьян именовать срочно-обязанными.

Во втором отделении VI главы, отмечал Данилов, сказано, что размер повинностей должен быть «основан на ценности: усадеб, поземельных угодий и промысловых выгод местности» [6. С. 27]. Также указывалось, что крестьяне из крепостного состояния переходили в обязанное, т.е. еще в течение нескольких лет должны были оставаться прикрепленными к земле, чтобы помещики в новых условиях имели возможность преобразовать свои хозяйства. В этой связи размер повинности предлагалось соотнести с «действительной доходностью представляемых крестьянам поместных угодий» [6. С. 29].

Данилов приводит высказывания других «владельцев-писателей» в отношении данного предложения. Так, г. Харламов в материале, опубликованном в «Сельском благоустройстве», говорил, что «и для художественных местностей Тверской губернии принимает расчисление оброчных крестьянских повинностей по оценке доходности земель, даваемых в крестьянское пользование» [1. С. 202—206]. С ним согласен и г. Смирнов [1. С. 141], автор другого материала из того же издания, и Кошелев [1. С. 222]. В любом случае все крестьянские выплаты должны быть зафиксированы в Положении. Весьма важными являются «уравнительные для всех крестьян» предложения Данилова:

- 1) оценить крестьянскую работу как по качеству, так и по количеству;
- 2) обеспечить исправность работ крестьян «поручкой мира»;
- 3) установить «для неисправного мира законные взыскивания»;
- 4) обязать крестьян, чтобы все «урочные работы помещику производились ими тогда и там, когда и где будет указано от владельца» [7. С. 31].

Автор статьи настаивал, что отработки должны быть именно урочными, иначе никакой разницы не будет между «поденной работой» и «прежней барщиной».

О том, что выкуп земель крестьянами должен быть произведен не деньгами, а работами, говорилось в статье Н. Дельфина «О выкупе крестьянских участков» [7. С. 40]. Однако, чтобы труд каждого крестьянина все же считался свободным, Дельфин предлагает губернским комитетам определить следующее:

- 1) число рабочих дней в году;
- 2) число рабочих дней в году (конных мужских, пеших мужских и женских, как летних, так и зимних);
- 3) ценность рабочего дня (конного и пешего летом и зимой);
- 4) число рабочих часов зимой и летом для конных и пеших работников;
- 5) работы, которые крестьяне отработывают на помещика, ограничивая их только полевыми и гуменными;
- 6) число верст в оба конца для подвод, назначаемых к перевозке для сбыта сельских произведений, причем за излишнее пространство постановить особую плату поверстно с пуда или с четверти;

7) назначение на определенные работы производить не от помещика, а от общины, к которой принадлежит крестьянин;

8) позволить крестьянину вместо себя посылать на работу своего наемника;

9) ежедневно, после рабочего дня, помещик должен выдавать квитанцию, в которой подробно объяснено, какое количество часов и каких рабочих было у него, с указанием числа и заработанной суммы.

Все постановления при этом должны основываться на местных данных. Дельфиним дана и рекомендация, поскольку выплаты будут производиться крестьянами постепенно, обложить все сумму процентной ставкой в размере не более 6%. Таким образом, после расчетов получалось, что помещик «менее, чем через 8-м лет получит всю выкупную сумму с надлежащими процентами» [7. С. 44].

Важным на страницах «Экономиста» считался вопрос колонизации, то есть «переселения крестьян в многоземельные губернии и те края, которые вновь приобретены правительством для русской колонизации» [14. С. 30]. Автор статьи, подписанной *-ин*, подчеркивал, что данная тема совершенно не освещалась в литературе, так называемые колонисты не владели никакой информацией. Например, население Енисейской губернии совершенно не было осведомлено, имело ли оно право переселяться на Амур, ничего не знало ни о местных ценах, ни об условиях проживания, ни о запасах, которые необходимо взять с собой в дорогу. При этом в статье с горечью отмечалось, что в Англии и Германии основаны общества для вспомоществования колонистам, налажен выпуск газет, изданы руководства (инструкции), предупреждавшие будущих переселенцев о трудностях и потребностях на общей почве, однако в России ничего подобного нет.

Тема развития путей сообщения занимала важное место в журнале. Отмечалось, что «те страны, которые представляют удобство путей сообщения, пользуются несравненно большим благосостоянием, чем те, которые не имеют хороших ни естественных, ни искусственных путей» [16. С. 39]; что плохое состояние путей сообщения не позволяет развиваться в полной мере свободному труду.

Один из авторов журнала, В. Долинский, в своем материале размышлял по поводу путей сообщения между Россией и Средней Азией. Эту тему ранее поднял Р. Черносвилов в «Экономическом указателе» в статье «Мысль об устройстве водяных путей в среднюю Азию», где он предлагал соединить их посредством водного пути: пропустить Аму-Дарью в Каспийское море, что впоследствии соединило бы его с Аральским морем [18. С. 1053—1059].

Долинский говорил об ином: в его проекте — предложение провести железные дороги. Он доказывал, что проведение железных дорог из России в другие страны «в интересах государства материальных и нравственных», что это значительно разовьет торговлю с этим регионом, которая в то время находилась в «жалком положении». В первую очередь Долинский отмечал необходимость соединения России с Хивинским, Бухарским и Коканским ханствами (Узбекские ханства — *И.С.*), указывал, что между Каспийским и Аральским морями 264 версты. В его проекте предлагалось направление «от Балханского залива на Каспийском море до реки Амур при впадении ее в Аральское море» [5. С. 80].

Выгоды от постройки железной дороги, по мнению Долинского, несомненны. Конечно, по мнению Долинского, сразу улучшится товарообмен: из Средней Азии Россия получала хлопчатую бумагу, шелк, виноград, марену, сарочинское пшено, мерлушу (баранья овчина в сыром виде. — *И.С.*), сухие фрукты; туда страна поставляла: медь, железо, литый чугун, сталь, разные иглы, олово и шпиастр, бумажные и полотняные изделия, кожу, меха, стеклянную, глиняную и деревянную посуду и множество других материалов и изделий.

Товарообмен преимущественно осуществлялся через Оренбургскую линию, за свои товары азиаты брали $\frac{2}{3}$ «нашими товарами», остальную $\frac{1}{3}$ «звонкою монетою». Железная дорога не только должна была улучшить торговлю между Россией и Средней Азией, но и значительно ускорить экономический темп развития двух регионов (процент, несмотря на затраты, по подсчетам Долинского, должен все окупить): прекратится принудительный наем верблюдов у киргизов, сократятся складочные магазины с их штатами в Оренберге, «положится начало правильной торговле и промышленности в степи», произойдет «колонизация на тех местностях степи, которые способны для земледелия, и где оно в древние времена производилось в огромных размерах» [5. С. 106].

В статье также шла речь и о соединении Саратова и Семипалатинска (592 версты. — *И.С.*), что «сошьет с Европою восточную Сибирь. Реки Обь и Томь поменяются с Волгою своими произведениями. А чтобы реки Енисей, Ангара и Амур могли также меняться с Волгою своими произведениями, без гужевой перевозки, остается соединить железною дорогой Кузнецк и Красноярском на протяжении 400 верст и Верхнеудинск с Читой, главным городом Забайкальской области, на протяжении 430 верст» [5. С. 105].

В одном из следующих номеров журнала рассматривался проект железной дороги от Саратова до Оренбурга [10. С. 46—93], которая представляла бы собой продолжение Николаевской железной дороги и служила бы «для развития торговли и промышленности Заволжского края, скрепить наши торговые сношения с средне-ордынскими народами, дать новую жизнь киргизским степям, и вывозить произведения своего региона в Саратов и оттуда уже к столицам, по Волге к Нижнему Новгороду, Волге и Дону и чрез посредство Воджско-донской железной дороги к Ростову» [10. С. 46].

В данной статье, автором которой являлся Р., проанализированы различные условия строительства: грунт, климатические особенности региона, особенности местности (количество лесов и полей). Также обращено внимание на сельскохозяйственное развитие каждого региона: рожь, овес, гречиха, морена, виноград и т. д., чтобы показать, насколько данная железная дорога ускорит обмен товарами данного региона с другими губерниями России. Подчеркнуто, что она весьма удобна и обеспечит сообщение между городами даже при разливах рек, то есть будет построена в обход сложных участков, к которым относятся районы Бобровской мельницы или Большого Иргиза [10. С. 62].

Подробнейшие расчеты ежегодного товарооборота наглядно демонстрировали, что строительство железной дороги весьма скоро должно окупиться [10. С. 68—93].

В 1862 году на страницах журнала рассматривался и проект Литовский железной дороги (между Белостоком и Вольню), необходимость которой обсуждалась на заседании политико-экономического комитета при Императорском Вольном экономическом обществе в июне того же года. Преимущества дороги в том, что она открыла бы сбыт товаров Киевской, Волынской и Подольской губерний в Северную часть Литвы. Варшаву и к портам Балтийского моря [15. С. 2—60].

Заметим, что также в журнале печатались уставы или извлечения из уставов обществ железных дорог, например «Извлечение из устава Общества Саратовской железной дороги» [8. С. 55—76].

Говорил журнал и о необходимости развития водных путей сообщения. Например, в статье К.П. «Очерк проекта кавказско-русской системы каналов-водопроводов» [12. С. 9—14] предлагалось соединить между собой Каспийское море с Черным и Азовским и Кавказ с Закавказьем посредством связи горно-подошвенного, степного каналов-водопроводов и двух соединительных (Волдско-Донского и Терско-Куринского) каналов. Преимущества данного проекта для автора статьи неоспоримы:

- 1) соединение морей, омывающих Кавказ, то есть соединение Запада и Востока (что позволит промышленности и торговле, в особенности хлебной, обойти Америку по поставкам в Европу);
- 2) свободный путь на Кавказ и в Закавказье;
- 3) усиление производительные силы вышеназванных регионов;
- 4) увеличение политического значения страны.

Еще одной важной темой были государственные монополии, которые служили источником косвенных налогов, вынуждаясь «общим неведением в началах народного богатства» [2. С. 87]. Так, в статье Волкова отмечалось, что еще не существовало ни одного народа, который был бы в состоянии понять, заплатив подать косвенно при покупке нужного ему товара, он выплачивает непременно больше денег, чем идет от этой покупки в государственную казну, потому что «самый сбор косвенного налога требует более издержек, чем сбор прямого» [2. С. 87].

При этом наиболее заметна и потеря общества от слабого развития производств, составляющих монополию. Волков обращал внимание читателя и на такой вид монополии, как привилегия, или вознаграждение изобретателей, которым предоставлялось временное исключительное право пользоваться их изобретением, при этом «общество теряет... все те успехи в производстве, которые бы могли возникнуть свободным соперничеством, до окончания срока привилегии» [2. С. 88]. Гораздо разумнее, по его мнению, было бы заменить ее прямым вознаграждением в соответствии с пользой изобретения. Вывод один — государственные монополии тормозят развитие экономики любой страны. Поэтому так «естественно желание немедленного прекращения всякого рода монополий» [2. С. 95].

Однако и Волков, и Вернадский понимали, что внезапное «водворение свободы занятий, обменов и соперничества» опасно, поэтому необходим плавный переход от покровительства к фритредерству. Предложено два решения этого вопроса:

1) прямое вознаграждение монопольных производителей;

2) назначение достаточно отдаленного срока прекращения монополий, чтобы производители имели время выручить капиталы «или без больших потерь обратиться свою деятельность на производство» [2. С. 96].

В другой статье говорилось, что произведения промышленности, ремесел и искусства, материалы «не везде одинакового качества... чтобы посредством *торга* и *коммерции* сими предметами... поддерживалось сообщение нации между собой» [4. С. 27] (*курсив автора статьи*).

Здесь представлен краткий очерк истории протекционизма в Европе (Франции, Испании, Англии) и отмечалась, что подобная политика никакого «благодетельного влияния» не несла. Например, в Англии во времена царствования Вильгельма III, парламент в 1697 г. запретил ввоз французских шелковых материй, а в 1701 г. запрет распространился на китайский и индийский шелк. При этом начала распространяться контрабанда, неминуемое следствие запретительной системы, английские фабрики беднели, некоторые из них даже были уничтожены. Так продолжалось до 1824 года, отмечал автор, когда Вильям Госкиссон, «умный министр» торговли, отменил данную систему. И с 1826 г., спустя почти целое столетие, запрет на ввоз иностранных шелковых изделий перестал существовать в Англии. Понизили и пошлину на шелк. «Едва успел только закон отменительный возыметь силу противу закона запретительного и уничтожить его, как вместо 175-ти фабрик, в тот же 1826 год явились 266-ть, из 780 000 ткацких станков выросла цифра до 1 180 000, и фабриканты успели удовлетворить требованию и заказам» [4. С. 35].

Те же положительные результаты показывала и отмена протекционизма в Испании, Бельгии, Франции. Подобные примеры, приводимые в издании Вернадского, несомненно демонстрировали плюсы свободной торговли и отмены запретительной системы.

Отдельное внимание в журнале Вернадский уделял рабочему классу. Например, в № 3 за 1858 г. опубликована статья Н. С-ва «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства», в которой говорилось, что «вопрос о состоянии рабочего класса с каждым днем приобретает все более и более значения. Он становится вопросом настолько общественным, насколько и политическим» [3. С. 3]. В основе данного материала лежит отчет г-на Ребо, которому Парижская академия поручила исследовать состояние рабочего класса на фабриках шелкового производства не только во Франции, но и прирейнской части Пруссии, северных районов Швейцарии, бассейны Роны и Лаура.

В статье отмечалось, что нельзя не радоваться переходу «ремесел в фабричность, заменению рукоремесел машинным производством, живых сил механическими двигателями» [3. С. 11]. Естественно автор радовался, что рабочий, благодаря механическим двигателям, освобождался от «громadных, чисто физических усилий». В этом, безусловно, — заслуга промышленного прогресса.

Рассмотрен в статье и *женский труд*. В отношении шелкового производства писалось, что «женщина нисколько не уступает мужчине; работа ее также чиста и отчетлива, а иногда даже и выше работы мужчины» и даже «женщина имеет

некоторое преимущество перед мужчиной; работа этого рода требует многих качеств, которые встречаются скорее в женщине, нежели в мужчине» [3. С. 22]. Это заслуга «нашего времени», «когда впервые женский труд так победоносно выступает на сцену экономической деятельности, когда открывается производительный сбыт женским силам, которых доселе так много гибло и гибнет почти непроизводительно для общества» [3. С. 22—23].

Обращается внимание читателей и на последствия, которые вызываются работой ткачей: они более страдают от болезней расстройства нервной системы и припадками, свойственными лимфатическим темпераментам. Однако есть и преимущества: «Где бы ни жил он, к какой бы национальности ни принадлежал, вы всегда узнаете ткача по матовому, бледному цвету лица, по умному, живому взгляду, по стройным членам, гибким белым рукам. В нем более ловкости, нежели силы» [3. С. 23].

Что касается заработных плат рабочих, они невысоки. Вызвано это в первую очередь сезонностью работы ткачей и большими перерывами в производстве тканей. Ребо писал: «...мне случалось быть... не на одном обеде работников, который состоял единственно из картофеля, и то не всегда в достаточном количестве; мясо они видят на своем столе только в особенно торжественный дни» [3. С. 27]. Однако высказывалась надежда, что в скором времени придет возможность улучшения быта рабочего сословия в исследуемом Ребо регионе (1).

Не прошли мимо внимания журнала и волнения 1848 и 1858 годов на берегах Рейна, требованиями рабочих было улучшение условий работы труда и повышение заработной платы рабочих. Проводилась аналогия с выступлениями подобного характера в Англии, где «каждое волнение сопровождается насилием не только против собственности, но даже против личности владельца» [3. С. 33].

Несмотря на тяжелое положение рабочего класса в указанном регионе Европы, состояние промышленности в «Прирейнской Германии» — одно из лучших в Европе, и это благодаря «духу промышленности», который нигде «не принят так сильно и не получил такого полного и естественного развития» [3. С. 46].

Труд для человека, по мнению Вернадского, необходимость, неразрывная с его существованием. Уже в «Указателе» данной теме было уделено немало внимания. «Экономист» продолжил ее: «...корень всему общественному злу есть праздность и пренебрежение труда; а зародыш праздности появляется там, где нет справедливой оценки труду и заслугам» [5. С. 37]. В статье П. Зарубина «О необходимости труда и задельной плате» [5. С. 31—70] говорится, что главным условием для добросовестного труда является достойная плата за него.

По мнению Н., автора статьи «Чему подчиняется экономический быт народа», «можно только одним способом развить нужды в народе — поощрить его к труду, усилить промыслы и вообще производительность» [11. С. 9] и это повысит значение и право личности каждого человека, даст ему возможность почувствовать себя действительным членом общества, имеющим в нем голос и значение.

Непременным успехом трудовой деятельности, по мнению Вернадского, является разделение труда, которое «заключается в самой природе... в разделении занятий между отдельными лицами в известном производстве или между целыми классами общества» [13. С. 89] (курсив И.В. Вернадского).

Далее в материале с особым вниманием указано на то, что производство каждого народа в свою очередь также разделено: на земледельцев, заводчиков, торговцев, ремесленников, ученых и т.п. При этом выгоды от разделения труда очевидны:

1) каждое отдельное действие «становится чрезвычайно простым» и требует только навыка от работника;

2) «сбережение материала», большая часть которого портится при изучении всего ремесла;

3) сбережение «времени самого труда» и устранение «необходимости перехода от одного занятия к другому»;

4) отсутствие «перемены орудий», так как каждый работник будет специализироваться только на конкретном выполнении операции;

5) увеличение скорости работы, так как «при однообразном действии приобретается такой механический навык, такая сноровка, что занятие теряет почти всякую тягость: оно делается привычным»;

6) «постоянное устремление внимания и труда на один и тот же предмет, большую часть времени представляет значительное ручательство в дальнейших усовершенствованиях в данной отрасли промышленности» [13. С. 90—92].

Также одной из значительных тем, представленных на страницах «Экономиста», была тема образования. Журнал отмечал, что большая часть людей, занятых промышленностью или торговлей, не имела должного образования: «если сравнить по образованию, или лучше по необразованию, наших рабочих, цеховых, посадских, мещан, большую часть купцов или даже почетных граждан, то мы не увидим между ними в этом отношении разницы!» [8. С. 2]. Образование людей, занятых промышленностью и торговлей, «ограничивается большею частью только знанием грамоты и счетов; редко учение их продолжается в уездном училище, а еще реже в гимназии» [8. С. 19].

Однако даже занятие простыми ремеслами требует специального приготовления и подробного изучения мастерства, отмечал А. Григорович в своей статье «Потребность большого распространения нравственного и промыслового образования для наших городских классов» [8. С. 6], особенно если на плечи ложится управление фабрикой или заводом, уже не обойтись без знаний естественных наук, физики, химии, механики, технологии и других наук. Если же владелец фабрики или завода не имел необходимого образования, для процветания предприятия ему необходимо или нанимать иностранных мастеров, или лиц, «получивших образование в отечественных реальных школах» [8. С. 7], причем образование в подобных школах должно даваться в соответствии с техническим прогрессом.

Люди торговые, они, как писал Григорович, тоже должны обладать определенными знаниями в области географии и статистики, арифметики и бухгалтерии, торгового права, коммерции. Без обладания всеми перечисленными знаниями торговцы понесут убытки и потери [8. С. 9—11].

Статья обращала внимание читателей на то, что, правительство тоже озабочено улучшением образования, именно поэтому «для процветания ремесел, фабрик

и торговли... дозволило 1) всем свободным состоянием поступать во все общие заведения империи: приходские школы, уездные училища, гимназии и университеты; 2) учредило сверх того специальные училища: Технологический институт в Санкт-Петербурге, Московскую коммерческую практическую академию, два коммерческих училища (в Санкт-Петербурге и Москве), несколько рисовальных школ и другие реальные заведения, по преимуществу в столицах» [8. С. 24—25].

Отдельно разбиралось благотворнее влияние промышленности на земледелие. Об этом, например, писал И. Родзевич в статье «О труде земледельческом и труде промышленном»: чтобы убедиться в этом, стоит лишь в плодородных землях построить фабрику, нанять 500 работников, и хозяин каждого клочка земли будет стараться улучшить возделывание своего земельного участка, чтобы получать еще больше произведений: «Избыток средств, имеющихся под рукою, даст возможность земледельцу так действовать, чтобы получать сколь возможно больший доход с данного участка земли» [5. С. 29]. Поэтому логично, что для обогащения страны нужно дать ей потребителей, ремесленников, потому что «богатство страны находится в прямом соотношении с ремесленным классом народа и также в соотношении к числу потребителей, которые могут платить за ее произведения» [5. С. 29].

Естественно, что «Экономист» не обошел стороной тему кризиса: «сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы прошлого года, — было временем полного разгара коммерческого кризиса, которым заключился конец 1857 года» [3. С. 4]. В ряде статей указаны причины этого печального явления: «чрезмерное развитие обширных предприятий, злоупотребление кредитом, наконец, немеренные финансовые спекуляции...» [3. С. 5].

А. Ламанский в статье «О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 года», отмечал, что «отовсюду слышатся жалобы на постоянное возрастание цен... особенно заметным с 1855 года, то есть около трех лет... все говорит о дороговизне, все более возрастающей» [3. С. 4].

Кризис ощущался во всех странах: во Франции — недостаток средств, «трудность снискания самих средств пропитания», «уменьшение ипотечных ссуд (т.е. ипотечных. — И.С.)» и т.д. [3. С. 14—19]. У Англии в отношении кризиса экономика более устойчива, даже несмотря на продолжительную войну с Индией в 1857—1858 годах, отмечает Н.С., автор статьи «Последние кризисы» [3. С. 19]. В Соединенных Штатах произошло повторение кризиса 1837 г., вызванного чрезмерным расширением кредитных операций циркуляционных банков, число которых возросло до 1400 [3. С. 19—20]. Однако самую сильную смуту в финансы, коммерцию и экономику внес кризис Гамбургского банка в 1857 г. [3. С. 20—27]. И это легко объяснимо: местное производство Гамбурга «едва дает 5,5% всего вывоза; небольшой процент должен удерживаться и из ввоза для внутреннего потребления при 200 000 жителей. Понятно, что все кредитивы гамбургской торговли должны вращаться на иностранных рынках» [3. С. 23]. Естественно, что во время кризиса очень трудно успокоить и принудить к уплате заграничных должников, следовательно, оплаты осуществлялись медленно и нерегулярно. При сло-

жившейся ситуации особого уважения заслуживали действия правительства, которое «отвергло настоятельно требуемый выпуск 30 милл<ионов> бумажными деньгами с вынужденным курсом; отказало в месячной отсрочке, испрашиваемой у него всеми дебитерами» [3. С. 25].

А Департамент финансов уполномочил Сенат выпустить векселей под залог товаров и торговых обязательств на сумму 15 миллионов банкo-марок. Эти меры достаточно содействовали смягчению кризиса: учетная касса и 10 000 000 банкo-марок, сумма занятая гамбургским правительством в венском национальном банке «спасли не один дом» [3. С. 27].

В России дела обстояли не лучше: «...в настоящее время промышленные предприятия падают, в торговле видимый застой, и у всех вообще совершенный недостаток в деньгах» [11. С. 1].

Появление акционерных обществ стало следствием необходимости огромной концентрации капитала. Впервые подобные компании появились в Голландии в XVI в. В России развитие акционерного дела шло с существенным отставанием от передовых западноевропейских стран. Попытка впервые внедрить в России акционерные компании предпринял Петр I после поездки в Европу в 1699 г.

Несмотря на то, что образование акционерных обществ было привычным в середине XIX века, все же для многих функционирование подобных компаний оставалось непонятным. С целью разъяснения этого читателям Вернадский поместил в «Экономисте» статью К. Радецкого «Что такое акционерные компании?» [9. С. 1—26]. Итак, акционер — участник компании и вкладчик, он распоряжается капиталом, получает прибыль. Если пай или вклад могут быть различной величины, то акция — величина определенная. В статье четко объясняется, что такое акционерные общества и какова роль и участие каждого акционера в компании, а также что такое акция: «известная единица капитала предприятия, служащая для измерения его частей, принадлежащих разным лицам, и для определения меры участия этих лиц в управлении предприятием и в получении прибыли. Умножение долей в капиталах предприятий и увеличение последних дали повод к происхождению акций, как такой определенной единицы» [9. С. 11].

Проблема пьянства для нашей страны являлась (и до сих пор является) одной из значительных, поэтому уже в первой книге «Экономиста» опубликован материал «О пьянстве в России». Примечательно, что на страницах «Экономического указателя» данная проблема также отражалась [19. С. 117; 20. С. 355]. Автором Михаилом Заблоцким отмечался вред потребления алкоголя, приводятся сведения по количеству «опившихся» в губерниях в период с 1842 по 1853 г. (скончалось более 7 500 человек), выявлены закономерности потребления спиртных напитков в зависимости от климатических особенностей и др. Основной причиной пьянства в ходе исследования названа нравственная нищета: «Дайте человеку, живущему своим трудом, чувство благородных потребностей человеческой природы, и средства удовлетворить им, и он не будет напиваться. Но если вы его унижите грубостью его потребностей до скота, он за животное свое существование, которого вы были причиной отомстит вам пьянством, нравственным самоубий-

ством» [2. С. 149—150]. Что касается стоимости на алкогольную продукцию, Г. Эрн в статье «Взгляд на винокурение и пивоварение как на промышленность и как на государственный доход», указывает, с одной стороны, что высокие цены могут снизить потребление, хотя, с другой стороны, отмечает: «когда вино продавалось по 8 руб<лей> ассигнациями ведро (автор статьи в этом случае говорит о дешевизне вина — И.С.), пьянства не было» [4. С. 59].

С 1862 года, после закрытия «Экономического указателя», «Экономист» издавался как самостоятельный журнал, объемом от 150 до 200 страниц. Его программа практически не изменилась и была опубликована в последних номера «Экономического указателя»:

1) исследования (статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономии и статистики, и наук, состоящих с ними в ближайшей связи; при этом главное внимание будет сосредоточено на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни нашего народа);

2) критика и библиография (планировалось рассматривать отечественные и зарубежные издания по политической экономии и статистики и некоторые статьи, примечательные в этом отношении);

3) смесь (мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания, известия о разных отраслях промышленности, меры разных правительств по части народного хозяйства, указания новых отраслей труда, биографии экономистов и статистиков, материалы по отечественной статистике и вести из губерний) [21. С. 769]. Подписная цена без доставки — 6 рублей серебром, с доставкой на рубль дороже.

Действительно, с января 1862 г. «Экономист» превратился в самостоятельный журнал, выходивший ежемесячно. Отделы нумеровались римскими цифрами, их название не указывалось. На титульном листе журнала перестало печататься «Приложение к «Указателю экономическому», издаваемому И. Вернадским», с этого года «Экономист» начал выходить как самостоятельное издание — «Экономист. Политико-экономический и статистический журнал, издаваемый И. Вернадским», с 1863 г. — без подзаголовка.

Вероятно, Вернадский отказался от выпуска двух журналов из-за финансовых трудностей. По той же причине, скорее всего, с 1863 г. выход «Экономиста» стал нерегулярным. В 1865 году вышел всего один номер, которому суждено было стать последним.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Речь о г. Вирсене в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Сельское благоустройство. 1859. № 6.

[2] Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 1. Отдел «Исследования и материалы».

[3] Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 3.

[4] Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 1. Отдел «Исследования».

- [5] Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 2. Отдел «Исследования».
- [6] Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 3. Отдел «Материалы по крестьянскому делу».
- [7] Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 3. Отдел «Исследования».
- [8] Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 1. Без указания отдела.
- [9] Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 2. Отдел «Исследования».
- [10] Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 2. Отдел «Материалы».
- [11] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 1. Отдел I.
- [12] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 1. Отдел. III.
- [13] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 2. Отдел I.
- [14] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 5-6. Отдел III.
- [15] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 9. Отдел III.
- [16] Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 10. Отдел I.
- [17] Экономический указатель. 1857. № 43.
- [18] Экономический указатель. 1857. № 45.
- [19] Экономический указатель. 1859. № 112.
- [20] Экономический указатель. 1859. № 120.
- [21] Экономический указатель. 1861. № 307.

«THE ECONOMIST» — BUSINESS MAGAZINE OF I.V. VERNADSKY (1858—1865)

I.A. Surnina

Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya str., 9, Moscow, Russia, 125009

The article considers magazine VI Vernadsky, “The Economist”, the output in the years 1858-1861 as a supplement to the “Economic Index” magazine, and in the years 1862-1865 as an independent publication. In the article analyzes in detail the content of the magazine, thematic subject and problems of the key articles of the journal and the structure. Separately considered debate with other periodicals. Noted the magazine’s position on key issues abroad 1850-1860 period. Also identify trends of development of economic newspapers and magazines the middle of the XIX century.

Key words: Vernadsky, “The Economist”, serfdom, the peasants, the railways, workers, women’s labor, education

REFERENCES

- [1] Sel’skoye blagoustroystvo. 1859. № 6.
- [2] Ekonomist. 1858. Т. 1. Кн. 1. Otdel «Issledovaniya i materialy».
- [3] Ekonomist. 1858. Т. 1. Кн. 3.
- [4] Ekonomist. 1859. Т. 2. Кн. 1. Otdel «Issledovaniya».
- [5] Ekonomist. 1859. Т. 2. Кн. 2. Otdel «Issledovaniya».
- [6] Ekonomist. 1859. Т. 2. Кн. 3. Otdel «Materialy po krest’yanskomu delu».
- [7] Ekonomist. 1859. Т. 2. Кн. 3. Otdel «Issledovaniya».
- [8] Ekonomist. 1860. Т. 3. Кн. 1. Bez ukazaniya otdela.
- [9] Ekonomist. 1860. Т. 3. Кн. 2. Otdel «Issledovaniya».

- [10] Ekonomist. 1860. Т. 3. Kn. 2. Otdel «Materialy».
- [11] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 1. Otdel I.
- [12] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 1. Otdel. III.
- [13] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 2. Otdel I.
- [14] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 5-6. III Otdel.
- [15] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 9. Otdel III.
- [16] Ekonomist. 1862. Т. 5. Kn. 10. Otdel I.
- [17] Ekonomicheskiy ukazatel'. 1857. № 43.
- [18] Ekonomicheskiy ukazatel'. 1857. № 45.
- [19] Ekonomicheskiy ukazatel'. 1859. № 112.
- [20] Ekonomicheskiy ukazatel'. 1859. № 120.
- [21] Ekonomicheskiy ukazatel'. 1861. № 307.

ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА

Н.А. Аскаров

Университет им. Сулеймана Демиреля
Абылай хана, 1/1, Каскелен, Казахстан, 040900

В статье анализируется состояние СМИ Казахстана в новой рыночной ситуации. Констатируется, что в результате всех усилий полноценная независимая система СМИ, отвечающая потребностям демократического общества, так и не была создана. Причиной тому стали коммерциализация СМИ, влияние рекламы, патерналистская политика государства, снижение качества информационной продукции. Автор статьи считает важным в этих условиях пересмотреть отношение к СМИ. Следует совершенствовать законодательную базу, а именно создать акты, регулирующие работу СМИ и медиаиндустрии, разработать отраслевые стандарты, внедрять их в практику. Рекомендуются создать Национальный совет по СМИ, который будет координировать усилия участников коммуникационного процесса, следить за соблюдением отраслевого закона, стандартов и норм этики, рассматривать конфликтные вопросы, выносить свое определение по тому или иному делу.

Ключевые слова: рынок средств массовой информации, регулирование информационного рынка, противоречия медиасистемы, коммуникативный процесс

В 1991 году в связи с переходом к рыночным отношениям в Казахстане произошли серьезные изменения и в сфере СМИ. В том же году был принят закон «О печати и других средствах массовой информации» [3], определивший правовую основу развития СМИ Республики. Этим Законом были установлены нормы, по которым в дальнейшем шло развитие казахстанских средств массовой информации:

- предоставление свободы слова;
- отмена цензуры;
- трансформация (замена) формы собственности СМИ.

Правительство, предоставив некоторую свободу СМИ, предполагало, что средства массовой информации в корреляции с уровнем рыночных отношений станут функционировать, как на Западе. Однако тогда не существовало научно обоснованной концепции перехода от прежней экономической системы (советской) к новой (рыночной экономической) системе. Не было также общепринятых дефиниций/определений терминов «рынок», «рыночная экономика», «рыночные отношения». В основном в казахстанском обществе велись общие разговоры о преимуществах рыночной экономики, а четкие критерии перехода к ней еще не были разработаны.

Не было принято во внимание и то важное обстоятельство, что механический перенос системы, формировавшейся веками в одной стране, на почву другой страны, без учета ее национальных и иных особенностей, не даст ожидаемых результатов. В начале 1990-х гг. в процессе перехода на новую систему были допущены весьма серьезные ошибки. В период перехода на рыночные отношения прово-

дилась массовая приватизация государственных объектов, имущества, резко изменились формы собственности и были отпущены в «свободное плавание» цены. Однако предпринимаемые действия в действительности не являются признаками формируемого рынка, они, по мнению казахского ученого-экономиста К. Ахметова, свидетельствуют лишь о предпосылках перехода к рынку [1]. Принимая во внимание точку зрения К. Ахметова, можно будет попытаться определить причины сложившейся ситуации в СМИ Казахстана.

Отмеченные выше экономические и иные реформы, трансформации повлияли и на сферу средств массовой информации. К сожалению, реализации этих шагов (предоставление абстрактной свободы слова, изменение форм собственности) было крайне недостаточно для формирования действительно рыночных отношений в сфере СМИ. Следовало подвергнуть всестороннему анализу принципы и механизмы функционирования СМИ западных демократических стран в условиях рыночной экономики, их возможности, достоинства, недостатки, разработать отечественную концепцию перехода СМИ на новую систему и продумать этапы пошаговой реализации согласно концептуально-стратегическому плану. К сожалению, ввиду отсутствия опыта у ведущих специалистов, ответственных за эту реформу, и их поспешных решений отечественная концепция по реформированию СМИ так не была разработана. Сама реформа проводилась стихийно, бессистемно, односторонне. Именно эта непрофессиональная работа явилась причиной целого ряда проблем, недостатков и по сей день не решенных вопросов. В будущем, приступая к очередному этапу модернизации СМИ, следует обратить особое внимание на причины прежних неудачных попыток идти в ногу со временем.

Как было сказано выше, предоставление свободы слова и отмена цензуры дали возможность отечественным СМИ избавиться от жестких советских идеологических оков и стало позитивным началом, открывшим путь конкуренции различных мнений и позиций.

И тем не менее свобода слова отнюдь не означает безграничной свободы. Она предполагает прежде всего ответственность. В связи с тем, что не были определены четкие и ясные границы этой самой свободы слова, не обговорены детально правила, ее регулирующие, не отработаны механизмы ее применения, находились деятели, которые, прикрываясь концептом свободы «в собственной, авторской интерпретации», настойчиво добивались достижения своих корыстных целей, пренебрегая этикой межличностной коммуникации.

Закон «О печати и других средствах массовой информации», о котором говорилось выше, предоставил СМИ возможность изменять форму собственности, а частным лицам, редакциям, организациям как юридическим лицам открывать свои средства массовой информации и владеть в этой системе собственной бизнес-структурой. В результате средства массовой информации в Казахстане стали работать как «фирма масс-медиа» (термин предложен В.Л. Иваницким) [4]. Не вызывает сомнения, что для коммерческой структуры главное — добиться экономической самостоятельности, получать, доход. Однако в начале 1990-х гг. основным источником дохода СМИ Казахстана из-за экономических трудностей (инфляция, безработица и т.д.) оставались лишь подписка, реклама, розница;

цены катастрофически падали, поэтому приходилось рассчитывать в основном на помощь государства и спонсирование крупными бизнес-структурами. Сумевшие успешно адаптироваться к жестким условиям рыночных отношений и имеющие реальные коммерческие интересы структуры, игнорируя свои основные классические функции (по теории), в угоду запросам рынка занялись шоу-бизнесом, рекламой, гнались за любой дешевой сенсацией. И так, СМИ так и не смогли добиться экономической самостоятельности, хотя должны были служить интересам общества во взаимодействии со всеми социальными структурами, не становясь ни на чью сторону, соблюдая нейтралитет. Не оправдались надежды на то, что конкурентная среда сама все отрегулирует — согласно классической теории Адама Смита («до всего дотянется невидимая длинная рука рынка»).

В результате через некоторое время (с 1998 г.) были созданы государственные СМИ, объединенные под эгидой различных медиахолдингов (республиканского уровня АО «Арна медиа», АО Агентство «Хабар», холдинг «Нұр Медиа», ТОО «Қазақ газеттері», ТОО «Жас өркен», АО «ТРК «Қазақстан» и т.п.; регионального уровня ТОО «Жайық пресс», АО «Ертіс медиа холдинг», ТОО «Маңғыстау медиа», медиахолдинг «Жетісу ақпарат», медиахолдинг «Шығыс ақпарат» и т.п.; частные медиахолдинги: медиахолдинг «31 канал», медиахолдинг «Алаш медиа групп», медиагруппа «Рауан», медиахолдинг «Meridian Media», ТОО медиахолдинг «Ernur»).

В связи с тем, что получила интенсивное развитие реклама, PR-служба, СМИ перестроили свою деятельность на основе бизнес-модели. Успешно действовавшие в конкурентной среде СМИ привлекали к себе многих рекламодателей, читателей, зрителей и слушателей, эти СМИ постоянно увеличивали свой трафик и постоянно заботились о своем рейтинге (к сожалению, изначально был допущен субъективизм в определении рейтинга; объективизм и порядочность компаний, разрабатывающих критерии этих рейтингов, методы их исследований, часто оказывались весьма сомнительными; эти порочные принципы открывали дорогу различным манипуляциям и махинациям). С одной стороны, СМИ отдавали предпочтение дешевым сенсациям, с другой стороны, приоритеты были отданы заказным материалам, PR-информациям.

Таким образом, был дан «зеленый свет» пресс-релизовой журналистике. Это явление, активно проявившее себя в СМИ в постсоветском пространстве, Е.Л. Вартанова оценила так: «Реклама породила множество характеристик современных СМИ, вызывающих резкую критику интеллектуалов. Это и коммодификация содержания и аудитории, и сближение журналистики с развлечениями, и уход от аналитичности и острых проблем общества, и гламуризация, и многое другое... Приходится признать, что хотя рекламный бизнес-модель заслуживает критики, экономически более эффективная модель пока не создана» [2. С. 64].

Несомненно, подобные метаморфозы СМИ разочаровывали мыслящую, интеллектуальную аудиторию. Одновременно в связи с серьезными экономическими трудностями в стране в системе отечественных СМИ начались сокращения штатного расписания, были упразднены художественные советы, корректоры... И эти обстоятельства не могли не сказаться на качестве продукции СМИ, так как

материалы не были пропущены через сито художественного совета, редакторской и лингвистической проверки.

Безусловно, формирование общества потребителей и его культуры способствует обогащению манипулятивного потенциала СМИ. Считаем необходимым обратить внимание на ряд негативных влияний СМИ в реалиях сегодняшнего дня, особенно на типичные явления, характеризующие общий процесс. Безусловно, очень важно проводить меры профилактики негативных влияний и совершенствования системы средств массовой информации.

Действительно, в условиях рыночных отношений роль качественной журналистики всемерно возрастает. Но до сих пор не разработана бизнес-модель, обеспечивающая экономическую самостоятельность СМИ. И поэтому в целях оптимального решения этих принципиальных вопросов, мы предлагаем следующие установки.

Надо избавиться от мысли, что за рубежом все обстоит наилучшим образом и равноценного аналога тому у нас в стране быть не может.

Свобода слова, плюрализм мнений, права человека — эти основы демократии не являются устоявшейся неизменной категорией, они должны обязательно учитывать и неповторимые особенности нации, ее менталитет.

Надо критически подвергнуть анализу позицию, что верна только либерально-монетарная модель, а все остальное — «день вчерашний».

Надо полагаться и верить в интеллектуальную мощь своего народа, страны.

Если твердо следовать приведенным установкам, то откроется реальная возможность для успешного развития, иначе нам останется только кивать согласно головой и следовать по курсу «сильного».

На наш взгляд, в целях предупреждения негативных влияний, оказываемых СМИ, надо разработать стандарты формирования, регулирования информационного рынка (или рынка СМИ) и систему ее наблюдения. Тут незаменима роль государства. Тем не менее управление СМИ лишь одной из сил (даже если эта сила — самое лучшее государство) чревато опасной односторонностью. Поэтому считаем необходимым регулировать систему функционирования СМИ с позиции пяти уровней, т.е. государственной, медиасообщества, общества, СМИ и самого журналиста.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать такие выводы.

В Казахстане состоялся процесс перехода СМИ с советской системы на систему рыночных отношений, тем не менее полнокровная национальная система СМИ, отвечающая всем требованиям рынка, не была сформирована. Не добившись экономической самостоятельности, СМИ поневоле пришлось рассчитывать на государственные, бизнес-структуры и спонсорство влиятельных групп. Стали просматриваться признаки патерналистских и протекционистских отношений между государством и средствами массовой информации. Система государственного заказа как форма поддержки и финансирования отечественных СМИ в конечном счете может привести к протекционизму. Это, несомненно, не могло не сказаться на информационной политике СМИ. Поэтому особую важность приобретает осуществление мер по предупреждению указанных выше негативных явлений. Следует продумать характер процесса модернизации в целях совершен-

ствования системы СМИ, разработать концепцию ее развития и стратегию реализации.

Состояние экологии медиасреды дает основание для беспокойства в связи с имеющимися негативными явлениями в средствах массовой информации Казахстана. Такое положение объясняется результатами сложных, неоднозначных трансформационных процессов, проведенными в Казахстане реформами в 1990-е гг. Подобная же картина наблюдается в СМИ на всем постсоветском пространстве.

Следует продолжать совершенствование законодательных актов, регулирующих работу СМИ и медиаиндустрии, разработку отраслевых стандартов и внедрение их в практику.

В связи с этим автор предлагает регулировать работу СМИ на таких уровнях: нормативно-правовом; организационно-координационном; научно-просветительском; саморегулировании.

Вполне возможно, что в вопросе регулирования рынка СМИ цензура не останется в стороне. Необходимо предусмотреть меры по предупреждению субъективизма и конфликтных ситуаций. Руководствуясь принципами равенства, транспарентности, открытости, основанными на демократических ценностях, учитывая интересы сторон, необходимо создать Национальный совет по СМИ, который должен формировать культуру распространения различных видов информации, оказывать ей научную поддержку, координировать усилия участников коммуникационного процесса, следить за соблюдением отраслевого закона, стандартов и норм этики, рассматривать конфликтные вопросы, выносить свое определение по тому или иному делу до суда.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахметов К.* Асимметричная экономика. Почему провалились рыночные реформы в странах СНГ? Принципы экономики будущего. Алматы, 2012. 240 с.
- [2] *Вартанова Е.Л.* О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя. М.: МедиаМир, 2015. 136 с.
- [3] Закон Казахской ССР «О печати и других средствах массовой информации». URL: <http://old.internews.kz/rus/law/law/law0145.htm>
- [4] *Иваницкий В.Л.* Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 360 с.

CONTRADICTIONS OF MEDIA FUNDS MARKET FORMATION MEDIA IN KAZAKHSTAN

N.A. Askarov

Suleyman Demirel University
Abylaikhan, 1/1, Kaskelen, Kazakhstan, 040900

The article deals with the formation of the media market in Kazakhstan in the post-Soviet period. Critical analyzing and comprehending certain aspects of the functioning of the media system of

Kazakhstan in the conditions of market relations, the author in addition to their own criticisms offers recommendations for improving the regulation of the information market in the country. In this plane the author proposes to regulate the media work at these levels: 1) regulatory and legal; 2) organizational and coordination; 3) scientific and educational; 4) self-regulation.

Key words: media market, the regulation of the information market, the contradiction, the media system

REFERENCES

- [1] Akhmetov K. Assimetrichnaya ekonomika Pochemu provalilis' rynochnye reformy v stranakh SNG? Printsipy ekonomiki budushego [Asymmetric Economy. Why failed market reforms in the CIS countries? Principles of Economics budushego]. Almaty, 2012. 240 p.
- [2] Vartanova E.L. O sovremennykh media i zhurnalistike [On the modern media and journalism]. Zametki issledovately. M.: Mediamir, 2015. 136 p.
- [3] Zakon Kazakhskoi SSR «O pechati i drugih sredstvakh massovoi informatsii» [The law of the Kazakh SSR “On Press and Other Mass Media”]. <http://old.internews.kz/rus/law/law/law0145.htm>
- [4] Ivanitskii V.L. Modernizatsiya zhurnalistiki: Metodologicheskii etud [Journalism Modernization: methodological essay]. M.: State Univ. University Press, 2010. 360 p.

НАШИ АВТОРЫ

Аскарров Нурлан Ауезханович — преподаватель кафедры журналистики филологического факультета Университета им. Сулеймана Демиреля

E-mail: n.asqarov@mail.ru

Базанова Анна Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail.ru: baza@mail.ru

Бахус Алексей Олегович — кандидат филологических наук, старший преподаватель курса современных технологий средств массовой информации и массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: a_bahus@mail.ru

Баянбаева Жадыра Амангельдиевна — преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета филологии, литературоведения и мировых языков Казахского национального университета им. аль-Фараби

E-mail: Bayanbayeva.Zhadyra@kaznu.kz

Белоусова Елена Викторовна — старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

E-mail: bev@tgk.tolstoy.ru

Бережная Екатерина Петровна — кандидат филологических наук, ведущий библиотекарь Государственной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

E-mail: bereg.63@mail.ru

Будехин Сергей Юрьевич — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: sergey.budekhin@mail.ru

Бычкова Ольга Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева

E-mail: volechka@bk.ru

Василенко Екатерина Анатольевна — магистрант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: vasilenkoek@gmail.com

Войтик Евгения Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Томского государственного университета

E-mail: voj@yandex.ru

Гавриков Виталий Александрович — доктор филологических наук, профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: yarosvettt@mail.ru

Гегелова Наталья Сергеевна — доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: n.s.gegelova@mail.ru

Исакова Ирина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: mandala-1@yandex.ru

Исмаилова Айсулу Айсовна — магистрант кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: alsou.ismailova@gmail.com

Каткова Людмила Владимировна — аспирант кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: liudmilakatkova@gmail.com

Костадинов Веселин Иванович — аспирант кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: veselin.kostadinov@mail.ru

Лумпова Лидия Николаевна — аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: lida.lumpova@yandex.ru

Мескин Владимир Алексеевич — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: vameskin@yandex.ru

Полякова Лариса Васильевна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

E-mail: polarvas@yandex.ru

Сурнина Ирина Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: isurnina1983@mail.ru

Тигранян Евгения Александровна — аспирант кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов

E-mail: jendosa@mail.ru

Утепова Рауза Имангалиевна — преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета филологии, литературоведения и мировых языков Казахского национального университета им. аль-Фараби

E-mail: roza_utepova69@mail.ru

Научный журнал

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Серия:
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.
ЖУРНАЛИСТИКА

2016, № 4

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61204 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
(ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198)

Редактор *И.В. Успенская*
Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Адрес редакционной коллегии
серии «Литературоведение. Журналистика»:
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198
Тел.: (495) 433-70-22
E-mail: litjournalrudn@pfur.ru

Подписано в печать 29.11.2016. Выход в свет 12.12.2016. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Усл. печ. л. 16,77. Тираж 500 экз. Заказ № 1477

Цена свободная

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419, тел. (495) 952-04-41

Scientific journal

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Series:
STUDIES IN LITERATURE.
JOURNALISM

2016, № 4

Editor *I.V. Uspenskaya*
Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Address of the editorial board
Series «Studies in Literature. Journalism»:
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198
Ph. +7 (495) 433-70-22
E-mail: litjournalrudn@pfur.ru

Printing run 500 copies

Open price.

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952 0441

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

36435

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН
Серия «Литературо-
ведение. Журналистика»

Количество
комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

36435

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Литературоведение. Журналистика»

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

--

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Количество
комплектов:

--

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

--

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)